

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО ПО СРЕДСТВАМ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ,
ОБЩЕСТВЕННЫМ И РЕЛИГИОЗНЫМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ КБР

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомет Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафиц

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

4. 2013 ИЮЛЬ–АВГУСТ

КБР, г. НАЛЬЧИК, 29 июня 2013 г. ВСЕМИРНЫЙ АДЫГСКИЙ ФОРУМ

В столице Кабардино-Балкарской Республики г. Нальчике 2 июля текущего года состоялся телемарафон в поддержку сирийских черкесов под девизом «Всем миром поможем нашим соотечественникам». Всемирный адыгский форум инициирован Международной Черкесской Ассоциацией, прошел в Государственном концертном зале и был посвящен проблеме сирийских черкесов, как сумевших вернуться на свою историческую родину, так и оставшихся в охваченной войной стране. По данным Международной Черкесской Ассоциации (президент МЧА – Х. Х. Сохроков), в Дамаск из районов и городов, занятых оппозицией, бежали более четырех тысяч черкесских семей, которым дали кров соплеменники – жители сирийской столицы. По всем данным, положение в стране критическое, и без всемирной поддержки ситуацию гуманитарной катастрофы не преодолеть.

Выразить своё участие в телемарафоне в ГКЗ пришли члены Правительства, депутаты Парламента КБР, главы администраций районных муниципалитетов и городских округов, лидеры общественных организаций и национально-культурных центров, религиозных конфессий, представители бизнес-сообщества, научной интеллигенции, фермеры, ветераны войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, деятели литературы, культуры и искусства, рядовые граждане из всех районов и городов Кабардино-Балкарии.

Параллельно в актовом зале Государственного киноконцертного зала заседал исполком Международной черкесской ассоциации, в

Руслан Хасанов

Мухамед Кодзоков

Исхак Маишбаи

котором приняли участие Председатель Правительства КБР Руслан Хасанов, вице-премьер Мухамед Кодзоков, лауреат Государственной премии СССР, народный писатель Адыгеи и Кабардино-Балкарии Исхак Машбаш.

Хаути Сохроков

В рамках форума прошёл пятичасовой благотворительный телемарафон в прямом эфире «Помоги сирийским соотечественникам» по сбору средств для оказания помощи представителям адыгской диаспоры в САР, которых постигла гуманитарная трагедия вследствие гражданской войны, а также репатриантам, вернувшимся на историческую родину.

В 11 часов дня президент МЧА Хаути Сохроков дал старт благотворительному телемарафону и сказал, что Всемирный национальный форум был созван по тревожному поводу. Непрерывающийся вооружённый конфликт в Сирии трагически отразился на судьбе наших соотечественников, проживающих в этой некогда благополучной

ближневосточной стране.

Международная черкесская ассоциация, другие благотворительные организации, все люди доброй воли сегодня решили не оставаться в стороне от той жестокой участи, которая постигла сирийских черкесов. «Убеждён, – сказал президент МЧА, – что выражу общее мнение всех граждан трёх этнических субъектов

Участники Форума в зале заседания

Российской Федерации, членов исполкома МЧА, черкесских диаспор в Турции, Иордании, США, Германии, Голландии, Израиля в том, что мы окажем подобающую гуманитарную помощь нашим соотечественникам, ставшим заложниками вооружённого противостояния.

Мы с пониманием относимся к проблемам представителей адыгской диаспоры в Сирии и всемерно участвуем в процессе оказания гуманитарной помощи нашим братьям в этой стране.

Порядка 700 адыгов вернулись к нам на историческую родину с начала военных действий в САР. Кроме Кабардино-Балкарии, они также живут в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Абхазии. И общая задача власти, МЧА, других национальных общественных организаций совместными усилиями сделать всё возможное для того, чтобы наши соотечественники на земле своих предков чувствовали себя комфортно и уютно. Нашу ответственность усиливает и тот факт, что эти люди, которые на чужбине лишились своих домов, имущества, на исторической родине начинают жизнь в очередной раз с чистого листа.

Мы не делаем различий по национальной принадлежности, – подчеркнул Хаути Сохроков, – в этой войне пострадали черкесы, чеченцы, осетины, абхазы, поэтому наша цель – протянуть руку помощи всем соотечественникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Второй момент – обратить внимание международного сообщества на тяжёлое положение собратьев по крови, материально и морально поддержать всех, кто стал заложником гуманитарной катастрофы на чужбине, и на добровольной основе в рамках международных правовых норм изъявил желание вернуться на родину своих предков».

На Всемирный адыгский форум были приглашены представители ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, члены Совета федерации, депутаты Госдумы, представители администрации президента РФ, а также представители национальных диаспор Турции, Иордании, Израиля, Сирии, Германии, Великобритании, Голландии, Франции, США и других стран.

На форуме решался весь комплекс многоуровневых проблем по стратегии и тактике нормализации положения сирийской диаспоры. В этот день, в 13.00, у входа в Государственный концертный зал открылся телемарафон по сбору средств в помощь соотечественникам. МЧА и все выступавшие на этом форуме призвали каждого, кому не безразлична судьба попавших в беду черкесов, в меру своих возможностей пожертвовать на общее благо денежные средства. Были сообщены банковские реквизиты, на которые можно переводить деньги.

По итогам Всемирного адыгского форума был принят проект резолюции:

«Мы, представители черкесского народа, участники Всемирного черкесского (адыгского) форума, глубоко переживаем по поводу ситуации, сложившейся в Сирийской Арабской Республике. Вооруженное противостояние правительственных войск и оппозиции, продолжающееся более 2-х лет, привело к многочисленным человеческим жертвам и разрушениям. Сотни тысяч людей лишились крова, имущества, вынужденно покинули территорию страны. Попираются международные законы, нарушаются конвенции о непричинении вреда мирным гражданам.

Число жертв среди мирного населения и военных неуклонно растёт.

В таких условиях над сирийскими черкесами, являющимися нашими соотечественниками, нависла реальная угроза физического уничтожения. В Сирии они являются национальным меньшинством, чьи интересы не соблюдаются ни одной из противоборствующих сторон. Особую озабоченность вызывают попытки использовать их в нагнетании межэтнической напряженности в стране и на Ближнем Востоке. Эскалация насилия ежедневно подвергает риску жизни наших соотечественников.

Российскими и международными организациями происходящее в Сирии расценивается как гуманитарная катастрофа. По данным ООН, на сегодняшний день в помощи нуждаются почти 3 миллиона сирийцев. Как и другие граждане Сирии, наши соотечественники испытывают острую нехватку продовольствия и питьевой воды, медикаментов, детского питания, предметов первой необходимости.

Мы всецело поддерживаем политику Российской Федерации по мирному урегулированию ситуации в Сирии. Мы уверены, что только благодаря взвешенной и принципиальной позиции российского руководства заблокированы возможности военного вмешательства в сирийский внутривнутриполитический конфликт, что является необходимым условием политико-дипломатического урегулирования проблем в отношениях между противоборствующими сторонами.

Мы выражаем благодарность Черкесскому благотворительному обществу в Сирии, которое ежедневно занимается обустройством черкесов, вынуждено покинувших зоны вооруженного противостояния. Мы высоко ценим усилия Черкесского благотворительного общества в Иордании, Федерации кавказских обществ в Турции по оказанию всемерной помощи черкесским беженцам.

Мы выражаем глубокую признательность руководству Кабардино-Балкарской Республики, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики за понимание проблем черкесской диаспоры в Сирии и за помощь, оказываемую соотечественникам, вернувшимся на свою историческую родину с начала боевых действий.

В ситуации гуманитарной катастрофы наши сирийские соотечественники рассчитывают на помощь со стороны руководства Российской Федерации, северокавказских республик, международных организаций, российского народа, всех черкесов.

Мы, участники Всемирного черкесского (адыгского) форума:

- констатируя дальнейшую эскалацию вооруженного конфликта в Сирии;
- испытывая серьезную тревогу по поводу положения наших сирийских соотечественников;
- осознавая историческую необходимость протянуть руку помощи гражданам Российской Федерации и нашим соотечественникам в Сирии;
- основываясь на признании фундаментального права человека – права на жизнь, обращаемся с просьбой к руководству Российской Федерации:
- оказать содействие в добровольном переселении сирийских соотечественников в Российскую Федерацию;

– способствовать решению комплекса вопросов, связанных с упрощенным въездом в Российскую Федерацию, выдачей российских виз и приемом в российское гражданство сирийских соотечественников, предоставлением им статуса беженцев.

К руководителям Кабардино-Балкарской Республики, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики:

– принять республиканские программы по оказанию содействия добровольному переселению на историческую родину соотечественников, проживающих за рубежом.

К международным организациям ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения, Верховному комиссару ООН по делам беженцев:

– содействовать предоставлению «гуманитарных коридоров» для обеспечения доставки гуманитарных грузов и продовольствия в населенные пункты Сирии и лагеря беженцев.

Мы призываем членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы РФ от Кабардино-Балкарской Республики, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики содействовать:

– организации доставки гуманитарного груза соотечественникам в Сирии;

– решению комплекса вопросов, связанных с добровольным переселением соотечественников за рубежом на историческую родину.

Мы обращаемся:

– к черкесскому народу, народам Северного Кавказа, ко всем народам Российской Федерации: протянуть руку помощи сирийским соотечественникам. Сегодня открыт специальный счет для оказания помощи черкесским соотечественникам в Сирии и вернувшимся на историческую родину;

– к советам родовых обществ, общественным, женским, молодежным организациям: не оставлять без внимания соотечественников, вернувшихся на историческую родину;

– к руководителям предприятий, представителям бизнес-сообщества с просьбой открыть рабочие места для репатриантов из Сирии.

Мы объявляем бессрочную акцию по сбору средств для оказания гуманитарной помощи черкесским соотечественникам в Сирии и вернувшимся на историческую родину.

Оказание помощи людям, оказавшимся в бедственном положении, является моральным долгом каждого человека!

Принято на Всемирном черкесском (адыгском) форуме 29 июня 2013 года в г. Нальчике».

ИНН 0711040610/КПП 72101001

Р/сч 40703810060330000227

БИК 040702660

Корсчет 30101810600000000660

в Кабардино-Балкарском ОСБ №8631,

КБР, г. Нальчик, ул. Пушкин/Кешокова, 33 «А»/72

Материал подготовил Хасани

КБНЦ РАН - 20 лет (КБР, г. Нальчик, 29 июня 2013 г.)

В конце июня текущего года в г. Нальчике в интур-отеле «Синдика» торжественно отмечали 20-летний юбилей Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, где приняли участие председатель парламента КБР Ануар Чеченов и заместитель председателя

правительства КБР Галина Портова. Выступая перед собравшимися, Ануар Ахматович Чеченов сказал, что в течение длительного времени КБНЦ РАН остается верным своему высокому назначению, что успехи научного сообщества республики поистине достойны удивления и самых лестных отзывов. Галина Портова добавила, что радостно осознавать, что у нас такие ученые и что перед ними разворачиваются огромные перспективы.

Председатель Кабардино-Балкарского научного центра РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института информатики и проблем Регионального управления КБНЦ РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Совета Министров СССР

*Президент МЧА Хаути Сохроков
и вице-премьер КБР Галина Портова*

Курсаев, председатель Южного центра РАН Геннадий Матишов, директор Адыгейского института гуманитарных исследований Батырбий Берсиров, директор Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований Мурадин Бесленеев, директор Чеченского комплексного НИИ РАН Дена Батаев, ректор Северо-Кавказского института искусств Анатолий Рахаев.

Лейла Бекизова, доктор филологических наук, профессор, вице-президент АМАН, г. Черкесск

научных деятелей. «Двадцать лет, – сказал он, – это возраст зрелости, позволяющий стремиться в будущее, ставить новые цели и достигать их. Создание центра пришлось на непростое время, в течение которого он прошел сложный путь поиска оптимальных и эффективных форм работы, укрепления кадрового потенциала и материально-технической базы».

В выступлении председателя КБНЦ РАН Петра Иванова было отмечено, что рождение регионального научного центра не было легким. Но за двадцать беспокойных лет работы сделано

Петр Мацевич Иванов, приветствуя гостей на торжественном собрании, отметил, что здесь, в Нальчике, собрались друзья и коллеги из соседних регионов, Российской академии наук, ряда институтов Германии.

В торжествах также приняли участие председатель Дагестанского научного центра РАН Хизри Амирханов, председатель Владикавказского научного центра РАН Анатолий центр РАН Геннадий Матишов, директор Чеченского комплексного НИИ РАН Дена Батаев, ректор Северо-Кавказского института искусств Анатолий Рахаев.

Здесь же Галина Портова огласила поздравительный адрес Главы Кабардино-Балкарской республики Арсена Канокова. Затем спикер парламента вместе с председателем комитета парламента КБР по образованию и науке Муаедом Дадовым вручил почетные грамоты парламента КБР ряду

Министр образования и науки КБР Пшикан Семенов и Хасан Тхазеплов

Осмотр экспонатов выставки

многое, и главное – молодые ученые могут заниматься фундаментальной наукой, не уезжая за пределы региона. «А самые талантливые из них, – подчеркнул Петр Мацевич, – получили возможность реализовать свой потенциал у нас в республике. Для них решают и социальные вопросы. Жильем обеспечены молодые доктора и кандидаты наук, заложен новый дом для научных работников...»

Гости, выступившие на собрании, были единодушны в признании высокого потенциала КБНЦ РАН и научного сообщества республики, в оценке личностных и профессиональных качеств Петра Мацевича Иванова.

Воспользовавшись возможностью обсудить насущные проблемы, руководители региональных центров РАН приняли обращение, в котором осудили проект нового закона по реформированию Российской академии наук, внесенного недавно в Госдуму Минобрнауки РФ и направленного против инициированной правительством РФ реформации о ликвидации государственных академий наук России. Затем, 2-го июля, состоялось экстренное заседание президиума КБНЦ РАН, на котором обсуждалась необходимость поддержки открытого письма Сибирского и Дальневосточного отделений РАН, а также Совета директоров РАН, направленного против инициированной правительством РФ реформации о ликвидации государственных академий наук России.

Петр Мацевич Иванов предложил присутствующим членам президиума и директорам институтов и исследовательских центров, входящих в структуру КБНЦ РАН, поддержать авторов открытого письма. Члены президиума составили открытое письмо на имя президента страны, председателя правительства, главам Совета федерации и Госдумы, лидерам КПрФ, ЛДПР, «Справедливой России» и другим, где четко обозначили свои позиции и беспокойство за будущее науки, и не только.

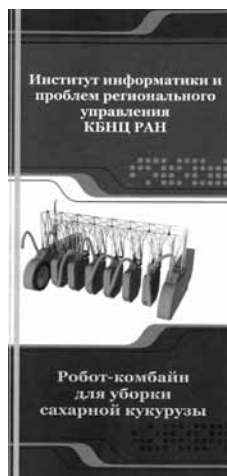
Людмила Федченко, заместитель председателя Общественной палаты КБР

В холле интур-отеля «Синдика» была развернута выставка, посвященная 20-летию создания КБНЦ РАН, где были представлены образцы новейших разработок Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН.

Универсальный модульный дендроморфный эффектор

Проект направлен на разработку, организацию производства и системы продаж универсального модульного дендроморфного эффектора. Эра роботов, в которую стремительно вступает человечество, требует огромного количества эффекторов – исполнительных механизмов робототехнических систем.

Робот-комбайн для уборки сахарной кукурузы

Оригинальное конструктивное решение позволяет осуществить избирательное воздействие комбайна на посадку и уборку урожая сахарной кукурузы по безлюдной технологии в режиме «одно касание». Сборно-модульная конструкция и высокая мобильность агрегата позволяют применять его в самых различных почвенно-климатических условиях и при различных формах организации сельскохозяйственного производства.

Интернет-словари языков народов России

Проект предусматривает разработку и продвижение электронных сетевых словарей языков народов России, формируемых и редактируемых Интернет-сообществом. Основу словаря составляет профессиональная лексикологическая база данных. Пользователи Интернета могут расширять словарные статьи этой главной базы данных, добавляя новые гнездовые слова, ссылки, переводы, описания значений, варианты использования слов и другую лексикографическую информации. Кроме того, они могут записать и сохранить в открытом словаре собственные варианты озвучивания (фонетические эквиваленты) словарных слов.

Системы грамматико-синтаксического разбора (парсеры) для языков народов РФ

Проект предусматривает разработку систем автоматического грамматико-синтаксического разбора для языков народов РФ в формате самостоятельного приложения и в виде библиотеки и набора утилит разработчика программного обеспечения. Разрабатываемые системы будут нацелены на преодоление отставания компьютеризации лингвистических реалий языков народов РФ, преодоление существенного технологического барьера, сдерживающего развитие разнообразных систем компьютерной лингвистики для этих языков.

Языки роботов

Проект направлен на создание в образовательных учреждениях КБР сети учебных центров по направлению интеллектуальной роботехники и изучению языков стран – лидеров в этой области (английский, японский, китайский, иврит).

Основные преимущества: знание будущим специалистом в области интеллектуальной роботехники одного и более иностранных языков тех стран, где роботехника активно развивается, предопределяет его способность быстро осваивать важнейшие новейшие результаты, активно сотрудничать с ведущими специалистами, привлекать в экономику КБР наиболее перспективные технологии, создавать международные научно-технические и культурные связи.

Описание проекта

Проект направлен на создание в образовательных учреждениях КБР сети учебных центров по направлению интеллектуальной роботехники и изучению языков стран-лидеров в этой области (английский, японский, китайский, иврит).

Универсальные мультиагентные коллективы мобильных роботов с децентрализованной интеллектуальной системой управления

Проект предусматривает организацию серийного производства и лицензионных трансфертов мультиагентных роботехнических саперных комплексов (МРСК) (робот-сапер), предназначенных для автоматического и полуавтоматического разминирования местности, поиска и ликвидации отдельных боеприпасов различного типа, охраны территорий и объектов.

«Карaoke по...» (Карaoke для языков народов РФ)

Проект предусматривает разработку карaoke-систем для языков народов РФ, издание компакт-дисков и распространение их через розничную сеть.

Диск карaoke включает в себя порядка 100 песен на соответствующем языке, объединенных в тематические блоки: старинные народные, эстрадные, советские, традиционные, эстрадные современные, романсы, оперные арии, молодежные.

Пользователь имеет возможность выбрать песню из меню с помощью пульта управления DVD. Диск и программа карaoke оформляются в стилизованном национальном стиле.

Разработка серии обучающих игр для изучения национальных языков народов России

Игра построена на использовании ассоциативного мышления и включает в себя 50 игровых эпизодов (уровней), в которых пользователю предоставляется возможность, выбирая и объединяя друг с другом картинки со схематическими изображениями предметов, действий, признаков, строить ассоциативные ряды, управляющие ходом игры.

Вторая игра будет ориентирована на детей среднего возраста и посвящена обучению стандартам общения на изучаемом языке, углубленному изучению грамматики и синтаксиса, пополнению тематического словарного запаса.

Третья игра будет ориентирована на детей старшего и младшего школьного возраста.

Роботизированный мультиагентный комплекс для создания благоприятных гидрологических режимов в регионах с погодными и климатическими аномалиями

Новый способ предназначен для обеспечения видимости в тумане в районах аэропортов, на морских и речных акваториях и на автострадах, управления режимами выпадения осадков в засушливых и переувлажненных районах, контроля над образованием снежного

покрова на склонах гор и сходом снежных лавин. В частности, несколько установок способны защитить большой город от выпадения избыточных или несвоевременных осадков, тушить крупные пожары и т.п., при этом воздействие новым способом не связано с применением авиатехники, артиллерийских или ракетных систем и не сопровождается возникновением каких-либо экологических последствий.

Робот-комбайн для сбора огурцов

Проект направлен на коммерциализацию разработки «Сельскохозяйственный робот» (заявка на изобретение № 2011123241) и предусматривает разработку конструкции, сертификацию и организацию сборочного производства роботизированного агрегата для безлюдной уборки сочно-плодовой продукции на открытом грунте.

Робот-комбайн обладает рядом признаков научно-технической новизны: предназначен для решения принципиально новой задачи – осуществления уборки сочно-плодовой продукции по безлюдной схеме; содержит новые инженерно-технические решения и «know how» в отношении взаимодействия сельскохозяйственной техники с грунтом, посадками и продукцией; реализует принцип уборки «одно касание» и т. д.

Материал подготовил Хасани

Творческое освоение темы человека и его бытия является отличительной стороной народного писателя Кабардино-Балкарии Ахмедхана Хамурзовича Налоева. Эта проблема остается одной из самых сложных и ответственных в адыгской прозе.

Во многих произведениях А. Налоева доминирует художественное отображение действительности, максимально приближенное к трагическим коллизиям. Для рассказов Налоева характерны принципиальность в постановке коренных проблем, активный гуманизм. Не слишком приметные события повседневной жизни, внешне как бы не примечательные характеры и судьбы неизменно пронизаны человеколюбием.

Кабардинские критики и литературоведы в один голос отмечают вклад А. Налоева в развитие психологического рассказа. В его творческой манере при внешне простой композиции присутствует глубокий драматизм.

Прозаик Ахмедхан Налоев справедливо признан критиками одним из самых крупных мастеров жанра новеллы в кабардинской прозе.

Проблема адекватного художественного перевода является актуальной не только в кабардинской, но и во всей постсоветской многонациональной литературе народов России. Фактически можно говорить об отсутствии профессиональной школы переводчиков. В связи с этим, к сожалению, на свет появляются не всегда удачные в художественном отношении тексты, напоминающие слабые подстрочники. Спорным является и дефиниция самого термина «перевод». Мы хотели бы дать собственное определение этого понятия: перевод есть верное и полное выражение средствами одного языка того, что уже выражено ранее средствами другого языка, то есть дословное воспроизведение языка оригинала при одновременном отражении духа и смысла подлинника.

Сегодня читателю будет предложен текст рассказа А. Налоева, который ни разу не переводился. Речь идет о рассказе «Трехногая», где писатель философски, глубоко проникновенно, опосредованно, в свойственной автору творческой манере осмысливает действия и поступки живого существа по отношению ко всему, что его окружает, что проходит перед его взором.

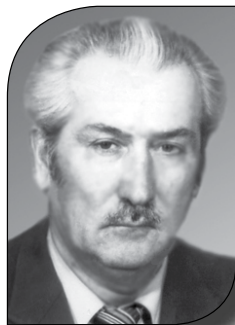
Кабардинское название рассказа («Лъакъуиц») заключает в себе ярко выраженную эмоциональную окраску.

Надеюсь, что русскоязычные читатели по достоинству оценят перевод Ирины Ахмедхановны Налоевой.

Альбек Абазов

Ахмедхан НАЛОЕВ

ТРЕХНОГАЯ

Маленькая повесть

Повинуясь мудрым законам природы, Трехногая вскормила молоком свой выводок до положенного срока и оторвала от груди. И как волчата ни хныкали, упрасывая мать покормить их, она была безжалостна – выскользнув из логова, растворилась во мгле. Покинутые матерью, предоставленные сами себе, пятеро волчат что есть мочи скулят, взывают и твякают, мечась по углам.

Жалобнее всех взвизгивает младшая, самая слабая из детенышей. Со дня рождения немощь и болезни преследуют ее: то с животом неладно, и страдает вся семья, то парша заест и подхватывают заразу остальные, то блохи одолевают... Никому нет покоя: сама мучается и семью терзает. Обижают ее старшие, издеваясь над слабой, невзрачной сестрой, отбирают еду. Да и прозвище дали незавидное: Худышка. Другие стали было успокаиваться, а ей все нейдет: скулит писклявым голоском, наполненным грустью и страхом. Нет мочи терпеть это! Припугнув, старшие заставляют ее замолкнуть. С той поры, как дали ей это прозвище, нет покоя несчастной ни днем, ни ночью. Нет, не ропщет она на судьбу. Унижает не обидное прозвище, а то, что изрекла родная мать перед всеми: «Ты младшая и самая слабая в семье, Худышка, а потому должна всем во всем повиноваться». С тех пор все понукают ее. Только и слышится: «Худышка, почеси-ка мне спину!» – «Бегом сюда, оближи мне губы!». Кому что на ум взбредет, сразу требуют ее, даже если в этом нет никакой нужды. И на невинный вопрос: «Что вам надо?» – отвечают: «Постой над нами, пока вздремнем!». Так и стоит, отгоняя мух, пока чей-то властный голос не потребует ее вновь. Вот и сейчас волчата, поохав и попрочитав, что не покормлены матерью, принимаются вымещать злобу на младшей сестре.

Вскоре Трехногая возвращается с добычей, и волчата радостно несутся к ней, оставив Худышку в покое. Жадно набрасываются на ягненка и неумело рвут его. Долго пришлось им повозиться, так как впервые ели сырое мясо. Худышка при этом оставалась в стороне. Покончив с тушей, четверо ненасытных волчат стали подползать к сосцам Трехногой, надеясь отведать и материнского молока. Но увы! Мать недовольно оттолкнула их, и незадачливым детенышам только и оставалось, что поспешить занять удобное для сна место. За их поведением во время трапезы, а затем и отходом ко сну в полудреме следила мать-волчица.

Одному из волчат досталось прозвище Мишка, он выделялся крупным телосложением и чрезмерно густой шерстью. За ним

постоянно увязывалась его сестричка Темная Мордочка. После трапезы эта пара заползла в уютный угол норы и, обнявшись, сладко заснула. Их брат Белохвостый и сестра Белошейка, симпатизирующие друг другу, в приливе нежности потерялись мордочками и присоединились к уснувшим. Только после этого Худышка посмела подойти к остаткам еды.

Наблюдая за Худышкой, боязливо доедавшей объедки, Трехногая подумала: «Не выжить ей в этом жестоком зверином мире – нет волчьей хватки. От рождения переносит тяготы с тихой и смиренной покорностью. Наверняка она плоть от плоти домашнего пса, ухаживавшего за мной. Такой же серо-желтый окрас, да и нерешительная, как и он. Когда шла жестокая схватка не на жизнь, а на смерть между двумя волками-претендентами, пес не посмел вступить в борьбу – держался в стороне. Те двое и не считали его соперником. Что до меня, то я из чувства жалости позволила ему сблизиться со мной. Никогда не забыть мне, как глаза разъяренных от ревности самцов налились кровью, они набросились на пса и разодрали в клочья».

Не подозревая о думах матери, Худышка, подкрепившись, стала готовиться ко сну. Приведя себя в порядок, отправилась одна в дальний холодный угол и, свернувшись в комок, задремала. Пристально наблюдала Трехногая за беспокойным сном младшей дочери, время от времени вздрагивавшей и нервно поскуливавшей, и с грустью думала о будущем всего выводка и особенно младшей.

Незаметно наступило утро: рассеялась мгла, забрезжил рассвет, вошло солнце. Вскоре все живое в лесу пробудилось ото сна: и насекомые, и ящерицы, и звери, и птицы. Все пришло в движение, радуясь теплоте дня. Лишь семья Трехногой еще спит в наглухо закрытой норе. Нужен отдых перед предстоящей ночью проверкой на прочность. Только матери не до сна – тяжело от вынашиваемых мыслей. Не впервые она сталкивается с этим. За пятнадцать лет десять раз давала потомство и постоянно готовила детей к борьбе за выживание. Но теперь неуверенность томит волчицу, беспокоит ее младшая дочь. Сможет ли собраться с духом, справится ли с будущим испытанием?

Внезапно Трехногой пришлось отвлечься от тяжких дум: громкие звуки проникали в волчье логово снаружи. Выглянув из норы, она устремила пронзительный взгляд в густые заросли кустарника и увидела, как оттуда, переговариваясь, выбираются женщины с мешком, наполненным кореньями. На солнце сверкнули две железные лопаты, напомнившие Трехногой ружья. Испугавшись, она бросилась обратно в нору. Насторожилась и прислушалась... Через некоторое время убедилась в том, что женщины покинули территорию: разговоры смолкли.

Наступила ночь. Волчата, наконец, пробудились, и Трехногая приступила к делу.

– Выходите по одному и садитесь напротив меня! – приказала она.

Первым выполз Мишка и расположился прямо напротив. Немного помедлив, Трехногая устремила на него пылающий злобный взор.

Волчонок узрел мощную пасть и услышал жуткий скрежет острых клыков. «Берегись, Мишка, загрызу!» – красноречиво говорили глаза матери. В жилах Мишки текла волчья кровь, а инстинкт подсказывал, что ему представился случай подтвердить это. Ощетинившись, он проворно вскочил на лапы, приготовился к броску. Мишка ясно дал понять, что не отступит. Трехногая вовремя угомонила его:

– Довольно, успокойся, вижу, из тебя выйдет настоящий зверь!

Второй испытанию подверглась Темная Мордочка. И на нее Трехногая направила наводящий ужас взгляд. Увидев адское пламя в глазах матери, на мгновение Темная Мордочка остолбенела – настолько глубоко поразили ее испепеляющие очи. Вперившись в них, она была не в состоянии оторвать взор. Получив мощный удар в морду задней лапой, Темная Мордочка отлетела на две сажени в сторону, но успела стать в стойку, готовая к отпору.

– Иди и сейчас же займи свое место, приبلудная! Еще молоко на губах не обсохло, а уже норовишь броситься на мать!

Поглаживая лапой побитую левую половину морды, Темная Мордочка вернулась и заняла место рядом с Мишкой.

У Белохвостого хватило духа выдержать тяжелый взгляд матери.

И Белошейке удалось пройти испытание.

Когда настал черед младшей, душа ее сразу же ушла в пятки. Один взгляд матери, и Худышка затрепетала. Один оскал, и леденящий ужас охватил несчастную. Не посмела она поднять глаз на беснующуюся хищницу. Ни жива ни мертва Худышка, поджав куцый хвост, тряслась от страха. Трехногая тщетно пыталась заставить дочь постоять за себя. Она властно потребовала:

– Сейчас же подними морду и смотри мне в глаза!

Как только Худышка приподняла очи, ее мгновенно увлек и поглотил огонь дьявольских глазниц вырвавшегося из ада зловещего существа. Задыхаясь от стона и рыданий, Худышка от безысходности целиком отдалась во власть неодолимой силы, безропотно приняв вынесенный приговор...

Разделавшись с немощной дочерью, Трехногая слизала языком кровь с губ:

– Пришлось избавить ее, никчемную, от непосильных мук и страданий, уготованных в жизни. Холуй есть холуй, да и только. Раб способен произвести на свет только раба. А волчий закон таков: выживает сильнейший! – заключила волчица.

Не промолвив ни слова, четверо оставшихся волчат потупили взоры, не давая понять матери, как они отнеслись к содеянной на их глазах расправе.

– Ну, теперь пора браться за дело: обучу вас премудростям охоты, и в дальнейшем надейтесь только на самих себя! – промолвила Трехногая.

И в строгой иерархии семья во главе с Трехногой – далее Мишка, за ним Темная Мордочка, потом Белохвостый, последней Белошейка – двинулась по извитой тропе, ведущей к селу.

– Здесь будьте осторожны... – предупредила мать, но поздно.

Мишка уже успел угодить в яму.

«Ни шагу нельзя ступить, везде перекопано. На совесть поработали эти женщины!» – бранилась про себя Трехногая. Отставшему от семьи Мишке с трудом удалось выкарабкаться из узкой ямы, догнать своих и стать в хвосте, выжидая удобного момента, чтобы занять свое место.

Гуськом прошли через тихий лес и очутились на опушке. Приостановились, принюхались: учуяли запах дыма, рыбы и человека. Увидели шалаш косарей, а в нем уставшего от работы и завалившегося спать лесника.

– Вон в шалаше находится тот, кому имя Человек. Опасайтесь его. Слышите меня?

Первым отозвался Мишка:

– Слышим.

Обойдя жилище лесника на безопасном расстоянии, вышли на незнакомую тропу, которая привела их к речке. Вдоль берега, продираясь через кустарники, добрались до водопоя, где и расположились. Трехногая, прислушиваясь к шорохам, почуяла манящий запах еды. Прижавшись к земле, поползла в нужном направлении, а за ней остальная четверка зверей. Слившись с землей, втягивают ноздрями доносящиеся запахи. К знакомому аромату пищи присоединяется и человеческий дух.

– Пойду осмотрюсь. Оставайтесь здесь! – велела Трехногая.

Незаметно прокравшись, она приблизилась к внушительных размеров ослу. Осторожно обогнув животное, заметила припрятанный возле него капкан. В памяти всплыл такой же. Пришлось тогда отгрызть собственную лапу, чтобы выволить себя из неволи. С тех пор и закрепилось за ней прозвище Трехногая. Пристально взглядевшись в темноту, едва различила неподвижные силуэты людей, лежавших под деревом. Затем перевела взгляд на осла, что стоял как вкопанный.

«Вот тут-то вы оплошали, охотнички! Раз не держите осла на привязи, не следовало бы вам засыпать!» – обрадовалась волчица.

Ухватила недвижимую тушу зубами за шею, поволокла в заросли кустарника, куда подоспели на помощь волчата.

А в это время мирно дремали, подперев друг друга спинами, пасечники Нургали и Хажсуф, накануне переправившие через реку Шекер павшего от укусов пчел осла как приманку для волков. Предусмотрительно подстраховались, не очень-то надеясь на свои охотничьи навыки: установили рядом и капкан. Но сладко заснули.

Меж тем волчья семья успешно пожирала скраденную добычу. Насытившись, вернулись в свое логово, оставив «охотникам» в знак особой «благодарности» обглоданные кости, череп и копыта.

Многое хотелось Трехногой высказать своим отпрыскам, но не выдавалось случая. «До сих пор были детьми. Ну а теперь, пожалуй, пришла пора. Позднее может и не представится возможности быть всем вместе. Одному небу известно, что им на роду написано. Каждый найдет себе пару, и поминай как звали. А мне придется доживать свой век в одиночестве... Хотя – была не была! – подыщу себе холостого «старичка». Сколько живу одна-одинешенька! Всего лишь раз в году

собираются на волчью свадьбу напыщенные самоуверенные ухажеры. Красиво поухаживают. Посулят «золотые горы». Героически сразятся на брачном турнире – и достаешься победителю. Получит свое. Дальше сказке конец. Исчезает, ищи ветра в поле... Пожалуй, преданным мне мог оказаться лишь тот сторожевой пес; жаль, я не вступилась тогда за него и дала соперникам-волкам уничтожить его. Имеет ли смысл продолжать жить? И что это на меня нашло? Как я, матерая, могла вдруг проникнуться жалостью к какой-то дворняге? Видно, старею, сдаю, становлюсь сентиментальной!».

Трехногая осматривает изрядно уставших спящих волчат. «Надо бы и самой соснуть часок-другой», – думает она. Вздремнула, а там незаметно впала в глубокий сон.

Стало светать. День выдался пасмурный. Шел мелкий дождь, наподобие осеннего. Никаких тревожных звуков не слышно, кроме шума дождя и, временами, порывов ветра. Такая погода не комфортна для людей, но в самый раз для сытых хищников. Лучше, чем ясный денек. К вечеру, лениво позевывая, волчья семья стала пробуждаться. Трехногая собрала вокруг себя детей и заговорила:

– Вы взрослете, – начала она. – Приходит время покинуть родное гнездо и самостоятельно заботиться о себе. Чего скрывать, ваш долг и обо мне, старой матери, не забывать – помогать, чем можете. (При упоминании долга перед матерью Мишка и Темная Мордочка хитро переглянулись между собой, как бы говоря: «Ишь чего захотела!») – Подняла вас на ноги сама, как вам известно, без чьей-либо помощи. Не на кого было мне надеяться, каждый мог обидеть. С таким увечьем, сами понимаете, нелегко приходится в беспощадной борьбе за жизнь. Ну да ладно, не время сейчас для жалоб и обид. Мой родительский долг – просветить вас.

– Помню времена, когда люди полагали, что мы, волки, наносим большой урон человеку. Был брошен клич нещадно истреблять нас. За каждого убитого волка стали платить деньги, шестьсот пятьдесят рублей старыми, и все и всяк начали отстреливать нас поголовно, едва не истребив весь волчий род. Тут люди поняли, какой вред наносят не только нам, но и среде обитания самого человека, и поспешили исправить содеянное. Стали, наоборот, штрафовать за каждого уничтоженного волка – по пятьсот рублей новыми. А потом, едва мы вздохнули спокойно, вновь за нашу шкуру взялись охотники и любители поживы. Поверьте мне, это все ненадолго, народ снова возьмется за ум. Но сейчас нужно быть очень бдительными: охотники не пожалеют никого, будут истреблять нас даже ради забавы. Будьте предельно осторожны, нельзя доверять никому!

После того как Трехногая закончила свои наставления, семья некоторое время молча обдумывала услышанное, но – голод не тетка – утроба требовала свое. Пришла пора отправляться на охоту.

Потайная тропа скоро вывела семью из чащи в кукурузное поле, а оттуда рукой подать до берега Уруха. Миновали пригорок. Дальше понеслись рысцой, припав мордами к самой земле в надежде учуять

запах добычи. Пробежав около двух километров, перешли на легкий мелкий шаг, затем остановились и завили хвостами, предвкушая пиршество. Издали доносился сладостный запах овец, отчего голодные волки непроизвольно сглотнули слюну. Неодолимый инстинкт направил их к овцеводческой ферме, расположенной в низине Калежа. Разбившись на две группы, легко преодолели преграду и проникли в загон. Пока сторожевые псы отбивали нашествие голодных хищников с одной стороны, Мишка успел перемахнуть через низкое ограждение с другой и прихватить барана. Затем понесся через пригорок, в то время как беспорядочно метавшихся псов увлекла за собой Трехногая. Чуть позже она присоединилась к детям...

Увлечшись поеданием добычи, волчата и не вспомнили о матери, однако оставшегося хватило и на ее долю. Пошел дождь, и всем пришлось вернуться в нору.

Вскоре установилась ясная погода, и Трехногая решила, что пришла пора переменить место охоты. Ближе к вечеру собрала она семью и повела по той самой тропе, которая некогда вывела их на незадачливых пасечников. Следуя песчаным берегом Шекера, близко спустились к воде. Затем волчий лай послышался на окраинах Озрека. Далее повернули в сторону Уруха и переправились на противоположный берег. Пробрались через поредевшие заросли шиповника. С вождением переглядываясь, миновали свиноферму и проскользнули в лесную чащу между двумя реками. Лес оказался настоящим заповедником. В тот вечер им удалось поживиться зайцем и козой.

Мишка и Темная Мордочка случайно набрали на поляну небывалой красоты и некоторое время как зачарованные смотрели на совершенное творение природы – ослепительной красоты ковер из распустившихся алых цветков. Даже в прекраснейших грезах не смогли бы они вообразить подобного великолепия: море отчаянно ярко пылающих небесных цветов! Обалдевшие, бродили вдвоем по поляне. «Суметь бы выразить словами, в какой сказочный мир мы попали! Поделиться восторгом увиденного наяву чуда!» Но, увы, не смогли бы выразить, да и некому – они отстали от семьи. У основания цветка обнаружили место, откуда текла белая жидкость: походило на молоко матери. Понюхали и попробовали на вкус. Лизали до тех пор, пока обоих не сморил сон...

Неожиданно Мишка и Темная Мордочка были разбужены громкими разговорами людей, бродивших по маковому полю. Пришлось спешно покинуть облюбованную поляну и полдня блуждать в незнакомой местности. Изрядно устав, расположились на отдых в углублении высохшего родника.

Потерявшая половину семьи мать оглушающее выла, зовя отбившихся. Но тщетно. Ничего не оставалось, как вместе с Белохвостым и Белошейкой двинуться по тропинке, уводящей вглубь леса.

Только к вечеру заблудившиеся, услышав зов матери, наконец, отозвались и семья воссоединилась.

Пару недель, благодаря обдуманым действиям Трехногой, довольно удачно охотились в заповеднике. Напали на свиноферму в

Калеже и прирезали двух поросят и одну свиноматку. А дальше дела расстроились. Трехногая предположила, что тому виной, скорее всего, статья в местной газете под названием «Волк – это разбойник или «санитар» живой природы?» Некто по фамилии Алексеев был недоволен, что прекратили уничтожать волков. Он с сарказмом высмеивал тех, кто считал волков «санитарами» леса, и предлагал всячески поддерживать и поощрять сторонников нещадного истребления хищников. Автор настойчиво рекомендовал чиновникам отнестись к проблеме серьезно, поставить ее на государственный уровень. С его легкой руки взялись за дело рьяно: в поисках волков леса стали прочесывать опытные охотники и просто любители. Это на своей шкуре вскоре ощутили волки. У зверей началась паника: позабыв о голоде, денно и ночью метались они по лесам в поисках надежного убежища.

В бору между реками не нашлось им пристанища. Ринулись было в одно место, а там засада. К счастью, охотник попался неопытный: вместо картечи ошибочно зарядил ружье мелкой дробью, угодившей Трехногой в бедро подкожно. Повезло ей – осталась жива. Подалась в другую сторону. Белошейка проглотила отраву, подброшенную охотниками – обошлось легким отравлением. В третьем месте Белохвостый угодил в капкан. Удалось отделаться лишь потерей клока шерсти из хвоста. Волчице ничего не оставалось, как повести семью вверх по берегу Уруха в более безопасные места. Прислушиваясь к лаю собак на противоположном берегу, миновали Штавдор и приблизились к окраине Калежа. Ветер дул с севера, поэтому собаки в селе не почуяли запах волков. Трехногая, осмелев, подобралась к селу еще ближе.

Волчице вновь повезло. На окраине села, недалеко от мельницы, заметила молодого одиноко пасущегося теленка. В мгновение ока волчья семья сориентировалась: слившись с землей, осторожно подкрались к добыче, окружили и скопом налетели. Трехногая уверенным прыжком бросилась и вцепилась клыками в холку теленка. Мишка ухватился за горло. Темная Мордочка – за едва обозначившееся вымя. Белохвостый и Белошейка распоролы клыками брюхо и принялись поедать плоть жертвы, продолжавшей реветь и дергаться в конвульсиях.

Набив утробу мясом, волки лениво продолжили путь, пока не очутились в густом ольховом лесу. Предусмотрительно расположились в кустах облепихи, чтобы схорониться до вечера.

Местность оказалась подходящей: бурный поток горной реки Урух в этом месте становился непреодолимой преградой для жителей близлежащего села Коголкино. Из этих соображений волчья семья временно обосновалась здесь.

Другим важным преимуществом являлось нахождение этой части леса недалеко от Даргапского ущелья, у подножия которого возвышалась овцеферма Калежа. О ней Трехногая знала с давних пор.

Ареал охоты волчьей семьи расширялся. Выждав некоторое время, переправились через реку и начали промышлять в Коголкино: утащили осла, ранили двух телят. Повернули в сторону Осетии, в Даргапс, и поживились овцой с приплодом. Поднялись в Хахас и задрали корову.

Позднее вернулись на соседнюю ферму, где первым делом, хитростью выманив пса, разделались с ним. На следующую ночь, вернувшись на ферму, беспрепятственно проникли в загон и утащили двух овец. Успех, сопутствовавший им, разжигал аппетиты хищников.

Переждав ночь, осторожно подобралась к хижине пастухов и подслушала разговор, который возбужденно вели между собой черная домотканая войлочная «шапка» и серая «шляпа», оценивая налет волков:

– Съели сторожевого пса и утащили двух овец!

– Всего лишь двух?

– Бог с ними, с этими хромыми овцами! А вот как обойтись без собаки?

– Возьмем двух с животноводческой фермы. Ну, а овец придется списать.

– Это твоя забота: вот ты и займись этим.

– Составим акт, где напишем, что на стадо напала стая волков и зарезала десять голов овец. И прежних четырех сюда же припишем. Да еще четыре нам останется. Чтобы замести следы, закончим словами: «Кожа испорчена, трупы зарыты».

Черная «шапка» замысловато расписалась в документе. Серая «шляпа» не заставила себя долго ждать, тоже подписала акт, положила бумагу в нагрудный карман пиджака и вышла. Оседлав видавший виды мотоцикл, стремительно помчалась, поднимая клубы пыли, в сторону села. Проводив его взглядом, войлочная «шапка», озираясь по сторонам, возвратилась в дом, наглухо заперла дверь, погасила свет.

Выждав время, пока черная «шапка» могла уснуть, Трехногая с детьми пробрались в загон. Учинив кровавую резню, прихватили по одной овце и убрались прочь. Сначала двигались два-три километра на север, затем спустились вниз к берегу реки и, переправившись, оказались в ранее облюбованном безопасном месте. Только здесь смогли позволить себе расслабиться и утолить голод. Не забыли схоронить и остатки еды.

После полуночи донесся топот копыт. Увидев, что волчата не проявили никаких признаков беспокойства, разбуженная шумом Трехногая и сама вновь погрузилась в сон, проспав до обеда. Выйдя днем на водопой, она наткнулась под ивой на трех лошадей, стоявших на привязи. Не настолько Трехногая была глупа, чтобы не понять, что это за лошади. «Сегодня ночью кто-то украл их и, скрываясь от вероятной погони, спрятал в этом укромном месте. Похитители рассчитали, что пару дней лошади могут спокойно простоять, питаясь травой под ногами и листвой на ветках деревьев. Конокрад, непременно, вернется за лошадьми, чтобы сбить украденное», – предположила волчица.

Она не ошиблась. Как только стемнело, появились двое мужчин крепкого телосложения. Оседлав лошадей, а третью взяв под уздцы, на глазах у волчьей семьи торопливо направились в сторону ущелья.

– И этих нам припишут? – поинтересовалась Белошейка.

– Нет, но нам от этого не легче, – ответила мать. – Их преследователи, прочесывая лес, могут случайно натолкнуться на наше убежище. Тут

они на время забудут о своих лошадях и переключатся на нас. Поэтому от греха подальше двинемся на альпийские пастбища, поближе к стадам овец.

Как оказалось, мудро поступила она, вовремя снявшись с места, а то перебили бы всю семью. Двое сторожей из Калежа с привлеченными на поиски украденных лошадей односельчанами напали на след, который привел их к ложине. Обыскивая местность, поисковики обнаружили останки овец и вначале предположили, что и лошадей загрызли волки. Но, продолжая розыск, наткнулись на следы, по которым определили, в какую сторону увели лошадей. Когда разобрались, кто съел овец, а куда погнали лошадей, решили разбиться на две группы. Одна направилась по следам конокрадов, а другая безуспешно сновала в лесу до самой ночи, выискивая волков. В очередной раз предусмотрительность Трехногой помогла спастись, не даваясь в руки озлобленным людям.

Наступил конец сентября: пастбищный сезон заканчивался, и скот стали сгонять с альпийских лугов. Для хищников наступала тяжелая пора. Голодные волчьи стаи вынуждены были рыскать по всему Кавказу. Пришел холодный ноябрь, и вовсе не стало возможности добывать себе пищу. Волки становились свирепыми, часто возникали между ними ссоры, нередко переходившие в распри.

Чтобы выжить, объединялись в стаи и промышляли в округе. Бывали случаи, когда им везло, но чаще наоборот. Голодные звери окружали села и фермы. Но отличавшиеся лакейской натурой сытые псы были настороже. Трехногая настойчиво пыталась вразумить и разжалобить их:

– Поймите же вы, человек прибрал к рукам все окружающее добро и приставил вас охранять его, в то время как мы подышаем от голода. Более близкой родни, чем мы, у вас нет, будьте милосердны! – зывала она к собакам.

– Проваливайте! Не наша забота кормить волков! О каком сострадании вдруг вспомнили вы, разбойники? Если не уберетесь прочь, пойдем все вместе на вас и караульного привлечем на помощь! – горделиво лаяли злобные псы.

– Чтоб вам подавиться тухлыми объедками, которыми кормитесь с хозяйского стола, жалкие холуи! Увидите, как мы с вами разделаемся, когда попадетесь нам поодиночке! – угрожала Трехногая.

До самого рассвета продолжалась перепалка: брехали на чем свет стоит, поливая друг друга грязной бранью. На рассвете волчья семья была вынуждена убраться прочь.

Спозаранок проснувшиеся пастухи делились новостями с селянами о ночной стычке собак с волками, поощрительно разливая собакам по корытам теплую похлебку. Псы, издавая урчание, жадно поглощали ее, не вспоминая о своих голодных сородичах в лесу. Что им, сытым, до тех, кто «не умеет жить»?

А в это время в волчьей семье росло недовольство.

– Надо через перевал убираться из этих мест, – предложил Мишка.

– Думаете, по ту сторону гор иные законы действуют? Бывали там,

знаем их уклад, – возразила волчица-мать.

– Как хотите, а мы с Белошейкой не покинем родных мест, – заявил Белохвостый.

– И я душой прикипела к насиженным местам. В Грузии никто меня не ждет. На что мне она? Останусь с вами здесь, пока не надою, – согласилась Трехногая.

– Зачем же нам избавляться от тебя, ты нам не мешаешь, – заверили Белошейка с Белохвостым.

Волчья семья, бывшая еще вчера единой, сегодня распалась. Мишка и Темная Мордочка направились вверх по берегу реки, намереваясь перебраться через перевал в Грузию и найти там пристанище, затерявшись в густых лесах.

Трехногая, Белохвостый и Белошейка вернулись в родной лес.

Пришлось тяжело, но удалось им пережить голодную зиму: то ли благодаря уму и хитрости самой Трехногой, умело обходившей ловушки и приманки, то ли из-за вынужденного благоразумия детей. Сама Трехногая была убеждена, что выжили, потому что особо не досаждали людям.

Доносилось дыхание приближающейся весны, и двое оставшихся с ней пожелали жить самостоятельно. Трехногой пришлось отправиться в одну сторону, а юные Белохвостый и Белошейка, подгоняемые инстинктами, двинулись в другую. Уединились, сыграли волчью свадьбу, образовав пару.

...В лучах солнца, словно россыпь драгоценных камней, ослепительно переливаются остатки снега. Слезятся глаза. Снежные шапки с деревьев обрушиваются прямо на голову. Из-под земли слышится дыхание подснежников, проклевывающихся наружу. Их тонкий сладкий аромат волнует кровь, будоражит дух. Даже Трехногая, позабыв о возрасте, отзывается на зов природы и вновь бросается в пучину любовных приключений.

Белохвостый и Белошейка не забывают о матери, изредка видятся с ней. Весну провели они в самой глубине леса, охотясь у подножия гор. Незаметно подошло время Белошейке кинуть помет. Первые дни Белохвостый не позволял ей покидать логово ни на минуту, сам заботился о своем семействе, добывая пропитание. Только спустя некоторое время, когда Белошейка вернула прежнюю форму, а у волчат прорезалось зрение, вместе со своим избранником отправилась самка на охоту. Теперь им самим, еще вчера бывшим детям, предстояло содержать семью.

И Трехногая оценилась и живет в прежнем логове с пожилым отцом двенадцати народившихся волчат. Денно и ночью рыщет возрастная пара по полям, лесам в поисках добычи для ненасытного потомства.

Охотники, в свою очередь, неустанно прочесывают леса. Зная, что настал сезон окота, настойчиво ищут волчьи логова, чтобы разом известить семьи со всем их выводком. Многим волкам они нанесли урон. И Трехногой не удалось избежать этой участи. Когда пара в очередной раз отправилась за добычей, пасечнику Нургали, ставшему на время

охотником, вместе с соседями удалось взять след, который напрямик привел их к норе. Всех до единого щенков живьем доставили в зоопарк и получили – к радости домочадцев – хорошие премиальные.

Возвращаясь со своим «стариком», не подозревая о случившейся беде, волчица-мать, негромко скуля, стала нежно созывать волчат. Ответного тьяканья не последовало. Почуввав неладное, встрепенулась и поспешила к логову. У самого лаза, учувв знакомый запах Нургали, Трехногая сообразила, что произошло. Не теряя ни минуты, бросилась с мужем на поиски детенышей. Идя по следу, добрались волки до зоопарка, куда проникнуть было нельзя – высоченная ограда встала на пути. Впав в крайнее отчаяние, от бессилия вызволить детей из неволи родители зарыдали...

Наступило лето. Все в цвету. Люди вышли в поле. Неосторожный муж Трехногой попался в капкан. «Поделом ему – голову надо иметь!» – пробормотала Трехногая. После случившегося горя волчица потускнела, осунулась. Все ей безразлично. Точно призрак рыщет по знакомым тропам, направляясь к дому ненавистного Нургали – к нему особый счет, – и сидит, истошно воя, у забора до самого утра.

Молодой глупенький щенок, любимец хозяина, устав от воя волчицы, безо всякой опаски выбегает за пределы двора, позволяя себе с лаем броситься на убитую горем хищницу.

«Вот с кого начну расправу!» – зловеще лязгнула зубами Трехногая.

Лукаво заигрывая с несмышленьшем, заманила увязавшегося за ней щенка сначала в поле молодой кукурузы. Затем, играя, увлекла подальше от села, туда, где росло одинокое грушевое дерево. Взобралась на пригорок. Подразнивая щенка, заставила его подпрыгивать. Затем – цап! – разом выпустила из него дух... Пожирая мясо, направила злобный устрашающий взгляд в сторону жилища ненавистного Нургали, ничего не оставив в порыве мести от щенка, кроме головы. Перемолола даже кости своими челюстями. Голову, развернув мордой к селу, оставила на дороге, совершив своеобразный ритуал.

Ранним утром хозяин отправился на поиски исчезнувшего щенка. Обнаружив его голову, словно отрубленную топором, догадался, чьих рук дело. Разгневанный Нургали решил во что бы то ни стало выследить и наказать матерую. В голове у него созревает незамысловатый план возмездия. Не откладывая, идет к экскаваторщику, работающему в ущелье Шекера, и просит вырыть глубокую яму в том самом месте, где дорога с грушевым деревом переходит в заросли колючего кустарника. Искусно закамуфлировал яму. Договорившись с председателем колхоза, купил на овцеферме тощего барана. Привязал его над настилом, сам расположилась в гамаке на дереве и стал выжидать. Одну ночь блед, вторую... Чуть стоило вздремнуть – бляение барана пробуждало его. На третью ночь, увидев возле приманки два «горящих уголька», Нургали успел вскинуть ружье. Описав два-три круга вокруг барана, глаза в ночи вдруг застыли. Затем резкий прыжок! Треск! Сила броска и вес волчицы сделали свое дело: Трехногая рухнула в глубокую яму.

Довольный итогом ночной засады, Нургали спрыгнул с дерева,

встал над темной ямой и торжествующе наблюдал за сверкавшей парой глаз. Перенеся расправу на утро, он с чувством исполненного долга бодро направился, несмотря на чудовищную усталость, в село, не позабыв прихватить с собой и худосочного барана-приманку.

Не желая расставаться с жизнью, Трехногая отчаянно пыталась выбраться из ямы. Но, выбившись из сил, вынуждена была смириться, признав, что обречена. Опустилась на задние лапы и разразилась безудержным воем-рыданием, способным разжалобить даже холодный камень, но не Нургали. На своем волчьем языке жаловалась Трехногая, кляня злодейку-судьбу. Ей удалось выразить всю глубину своей несчастной доли в так называемом волчьем плаче. На простом человеческим языке это можно выразить так:

*Иду, иду, я несчастная, лаю.
Бегу рысцой, я несчастная, охочусь.
Густым туманом, о, несчастье! день затянут.
Чую запах, я несчастная, барана.
Подбираюсь, я несчастная, к скотине.
Подползаю, я несчастная, на брюхе
И бросаюсь, я несчастная, всей силой.
Вот и в яме, я несчастная, Нургали.
Скорю снимут, о несчастье! с меня шкуру.*

Так всю ночь терзалась Трехногая в мрачных предчувствиях.

Спозаранок, прихватив с собой помощников, Нургали безжалостно учинил расправу над трехногой волчицей.

Да! Многое ей пришлось испытать за долгие годы. Немало отметин оставила на ее серой шкуре суровая жизнь: и радость познала, и горя хлебнула, и возмездие на себя навлекла...

А вот ее детям, по слухам, удалось выжить. Где-то в горах Грузии затерялись Мишка и Темная Мордочка. Белохвостый и Белошейка со своим потомством обитают в лесу Анзоровых и по сей день. Нургали так и не удалось добраться до них.

Перевод с кабардинского Ирины Налоевой

Лена ТОХТАМЫШЕВА,

*младший инспектор ОД и РУМВД России по г. Нальчик,
младший сержант внутренней службы*

Памяти генерал-полковника Г. Н. Трошева

14 сентября исполняется пять лет с того трагического дня, когда в авиационной катастрофе под Пермью погиб Герой России Геннадий Николаевич Трошев. Это серьёзный повод для того, чтобы вспомнить выдающегося полководца, бывшего командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, легендарного генерала. Генерал-полковник Геннадий Николаевич родился 14 марта 1947 года в Берлине. Учился и рос в Кабардино-Балкарии, жил в Чечне, служил в Германии. В 1995–1997 гг. командовал 58-ой армией СКВО, в 1995–1996 гг. – Объединенной группировкой войск Министерства обороны в Чечне. С августа 1999 года возглавлял группировку Федеральных сил в Дагестане. С января 2000 года – первый заместитель, позже – командующий Объединенной группировкой Федеральных сил на Северном Кавказе. В мае 2000 – декабре 2002 гг. – командующий войсками СКВО. С февраля 2003 г. – Советник Президента Российской Федерации.

За свою безупречную службу генерал Трошев награждён следующими наградами:

- Герой Российской Федерации (1999 г.) – за антитеррористическую операцию в Дагестане и Чечне;
- орден «За заслуги перед Отечеством» (23 июня 2008 г.) – за большой вклад в обеспечение деятельности Президента Российской Федерации и многолетнюю государственную службу;
- орден «За военные заслуги» (1995 г.);
- орден Дружбы народов (1994 г.);
- орден «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» (1990 г.);
- орден Леона (Абхазия);
- орден имени Ахмата Кадырова (Чечня 2007 г.).

Он являлся Почётным гражданином городов: Нальчик (2002 г.), Прохладный (2000 г.) Кабардино-Балкарской Республики, Махачкала (2000 г.) Республики Дагестан, Шали (2001 г.) Чеченской Республики.

Наш земляк Геннадий Трошев вошёл в современную историю России как одна из самых ярких фигур Чеченской войны, как один из блестящих военачальников, как уникальная личность. Он участник и руководитель многих боевых операций. Именно благодаря ему удалось одержать победу во второй Чеченской кампании. Боевой

генерал не только разгромил крупнейшие бандформирования, но и объединил конструктивные силы чеченского общества, которые активно включились в борьбу с терроризмом. Однако мало кто знает, какой страшной драмой стала чеченская война для знаменитого полководца, который жил и вырос в Чечне.

Во время войны он встречался со своими друзьями детства, к которым ездил на переговоры по освобождению пленных. Боевой генерал не представлял, что когда-нибудь вступит в смертельную схватку с теми, с кем играл в детстве на улицах Чечни. «Никогда не представлял, что буду воевать на своей Родине. Никогда не представлял... Даже в кошмарном сне не снилось, что это может быть. Но я успокаивал себя тем, что я иду воевать не со своим народом, не с мирными жителями, а с бандитами, которые мешают моим согражданам спокойно жить, работать, радоваться жизни», – говорил Трошев, когда узнал, что ему придётся воевать на своей Родине.

Любовь к Кавказу, почтение к горцам, к их традициям генерал Трошев впитал вместе с молоком матери. Трошева Надежда Михайловна, мать знаменитого генерала, родилась и выросла на чеченской земле. В настоящее время она в здравии, живёт в г. Нальчике, в доме, где установлена мемориальная доска для увековечения памяти ее сына генерала Трошева. Именно в этом доме и жил легендарный генерал.

Министерство внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике, естественно, не остаётся равнодушным к матери Героя России. 14 февраля министр ВД по КБР, генерал-майор полиции С. В. Васильев поздравил с днём рождения мать генерала Трошева. Надежде Михайловне в этом году исполнилось 88 лет. Министр пожелал имениннице самого главного – крепкого здоровья. «Перед такой матерью, как Вы, надо преклонять колени», – подчеркнул министр. С. В. Васильев вспомнил, каким авторитетом пользовался Г. Н. Трошев в войсках, как берег солдат, дорожил ими. Доверительная беседа порадовала Надежду Михайловну. Она поблагодарила министра за заботу и внимание, сказала, что двери её дома всегда открыты для него – участника боевых действий. Хочется отметить, что генерал-майор полиции С. В. Васильев уделяет должное внимание матери Героя России и не один праздник не проходит, чтобы он не пожелал добрых слов Надежде Михайловне.

Начальник Управления МВД России по г. Нальчик полковник полиции Н. И. Дышеков не раз посещал дом генерала Трошева. Он поздравлял каждый раз мать Героя России с международным женским Днём, с Днём Победы. Вручал подарки и благодарственные письма от имени министра ВД по Кабардино-Балкарской Республике и от себя лично. Несмотря на свой жёсткий график служебной деятельности, полковник полиции Назир Исуфович Дышеков находит время, чтобы в праздники, и не только, приезжать к Надежде Михайловне и радовать её. Это стало своего рода доброй традицией. «Для меня высокая честь посещать дом знаменитого, легендарного генерала Геннадия Трошева и общаться с матерью Героя России», – говорит полковник полиции Н. И. Дышеков. И каждый раз слёзы благодарности и особой гордости

*Министр ВД по КБР, генерал-майор полиции С. В. Васильев
в гостях у матери генерала Трошева*

за своего сына переполняют сердце Надежды Михайловны, матери знаменитого генерала.

Я ещё молодой сотрудник органов внутренних дел, но благодаря своему начальнику я успела познакомиться с матерью и родственниками Героя России. Для меня это дорогого стоит. Я часто посещаю дом генерала Трошева, беседую с его матерью и родными. Это очень жизнерадостные, открытые люди, и они всегда благодарят за поддержку и внимание, делятся своими воспоминаниями. Надежда Михайловна каждый раз рассказывает истории о своём сыне, как он с детства хорошо учился, увлекался спортом, был целенаправленным ребёнком, уважал старших, любил жизнь... Генерал Трошев для меня – пример мужества и героизма!

Грех не вспомнить о его книгах, посвящённых войне на Кавказе: «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала» (2001 г.), «Чеченский рецидив» (2003 г.), «Чеченский излом» (2008 г.).

С годами эти книги не потеряли своей актуальности. Их с интересом читают и обсуждают. В одной из своих книг Трошев писал: «В сложной, экстремальной ситуации проявляется, как на рентгене, вся суть человека, сразу видно, кто чего стоит. На войне есть всё: и трусость, и глупость, и недостойное поведение военнослужащих, и ошибки командиров. Но это не идёт ни в какое сравнение с мужеством и благородством российского солдата». Вот как он уважал и восхищался простым солдатом.

«Память – вещь надёжная», – говорил Трошев, не осознавая, что

когда-нибудь его имя будет увековечено по всей России. Так, улица Краснознамённая в Грозном переименована в улицу имени генерала Трошева. На фасаде здания Штаба СКВО в Ростове-на-Дону установлена мемориальная доска. Звезда Героя России (дубликат) и личные вещи генерала Трошева хранятся в Якутском посёлке Чернышевский, на открытии которой 1-го сентября присутствовал генерал. После его смерти данной школе присвоено имя Трошева. На Кубани именем Трошева названа кадетская школа-интернат. В Нальчике городская власть переименовала Школьную улицу в улицу генерала Трошева. Кроме того, было решено установить мемориальную доску на доме № 136 по улице Иванова, где жил Г. Н. Трошев. Также именем Трошева назвали среднюю школу в г. Нальчике, в которой он учился с 1958 по 1965 годы. Решение об увековечении памяти Трошева было принято Советом местного самоуправления после того, как с соответствующей инициативой выступила администрация школы № 11, в которой был открыт музей генерал-полковника.

Как говорит сестра Г. Н. Трошева, Нина Николаевна, которая тоже живёт в Нальчике, ещё при жизни генерал подарил музею свою гитару, обеспечил военным обмундированием. Здесь хранятся книги, подписанные им. «За свои 62 года жизни Г. Н. Трошев успел сделать много добрых дел. У него было много друзей, знакомых. Он каждого мог называть братом, был человеком открытым и искренним», – говорит Нина Николаевна, которая посвятила своему брату не одно стихотворение. Я хочу познакомить читателей «ЛКБ» с одним из них, которое особо затронуло мою душу.

*Начальник управления МВД России по г. Нальчик полковник полиции
Н. И. Дышеков в гостях у матери генерала Трошева*

Моему брату

Ну, вот и поминки за нашим столом,
Собрал ты всех вместе, но пусто кругом...
И смотрим мы скорбно на Генин портрет,
А он всё молчит, не даёт нам ответ.
Так что же случилось, скажи генерал,
Зачем полетел ты на этот Урал?
И сколько же времени было дано,
Чтоб всё промелькнуло в глазах у него?
И небо горело, горел самолёт.
Наш Гена любимый не знал, что умрёт.
Не знал он, что кончилась жизнь у него,
Что мать не увидит больше его.
Мать криком кричала: «Вернись, мой сынок,
Ведь ты ещё молод, зачем нам венок?
Ты жизни не видел, войну всю прошёл,
Зачем ты так рано из жизни ушёл?»
Мы плакали молча, глядели на гроб.
Сердца наши рвались и мысли взахлёб.
Представить себя не могли без него,
Без милой улыбки и взгляда его.
«Живите, родные, я рядом, я здесь.
Никто не виновен, таков уж мой крест.
Отец меня ждёт, вот он манит рукой,
Любите друг друга, а я – на покой».
И встретил на небе его наш отец:
«Спасибо, сыночек, за жизнь и за честь!
Теперь ты сияешь на небе звездой
Смотри, мой любимый, какой ты герой!
Отсюда мы вместе посмотрим на вас.
Обид не держите, что рано ушли,
Так линии судеб погибших легли».

Геннадий Николаевич Трошев был настоящим Офицером, Генералом и Человеком, глубоко переживавшим за судьбу Родины. Он был в первой шеренге таких военачальников, заслуги которых страна помнит вечно. Имя его не забыто в народе...

ОШИБКА КОНСТАНТИНОВА

Повесть¹

Константинов. Москва. Начало.

Господи, наконец-то! Можно перевести дух. Молчанов и Александрович подошли на перемене, и, пособолезновав по поводу неприкаянной казарменной жизни Константинова и Ситникова, пригласили обоих «посидеть, расслабиться». У Молчанова дома. Благо – недалеко, на улице Радио. Там же 5-й трамвай ходит через мост в Лефортово, до Танкового проезда и по Волочаевской. Удобно. Сергей сделал озабоченное лицо – как оставить курс в такое время – ну, да ладно, ведь не каждый день московские ребята приглашают, да не куда-нибудь, а домой. Черт с ним, согласен. А каков будет мой взнос? Что взять с собой? Услышав заверения, что ничего не надо, всё есть, согласился, не ломаясь. Как-никак, командир языковой группы!

Значит, у Молчанова, в субботу, в 6 часов вечера после войны. Шутка.

Вот теперь всё стало на свои места. Полковник, слава богу, системе остался верен, ничего нового не придумывал, бояться теперь какого-либо нового, неожиданного подвоха не надо. У Попкова все козыри на руках, он не нервничает, а значит, и глупостей никаких не натворит. В лучшей армейской манере он будет с 9-ти часов вечера тупо ждать около проходной того вожделенного момента, когда можно будет взять этих кавказцев – тепленьких, «поддатых», готовеньких для порицания товарищами и последующего направления для прохождения службы туда, куда Макар телят не гоняет. Да вот незадача – не будет всего этого. Ни встречи у проходной, ни собрания с порицанием... Константинов заранее приготовил ключик от висячего замка чердачной двери первого подъезда дома преподавателей и сотрудников ВИИЯ, что на углу Танкового проезда и Волочаевской. Возлюбленная Армена медсестра Татьяна жила с мужем-прапорщиком, шофером Ингуша, в этом подъезде на четвертом этаже и считалась ответственной за чердачный ход. Чердак чистый, чердачное окно (кстати, почему оно *слуховое*?) выходит на пожарную лестницу, по которой легко спуститься во двор института. А сменять дежурных мы тоже умеем. Вместо Половинкина вечером будет дежурить Балаян. Он в 24 часа, пройдя по классам, туалетам и прочая, и прочая, и потянув как следует время, в 24.20 доложит полковнику, что на курсе без происшествий, все на месте, незаконно отсутствующих нет.

– Как это нет? А Константинов где с Ситниковым?

1 Окончание (начало см.: № 3, 2013).

– А Константинов с Ситниковым уже часа два как спят сном праведников.

Праведников или грешников – теперь не проверишь, офицерское общежитие – не казарма: чтобы вломиться в комнату к отдыхающим офицерам, надо иметь серьёзные причины. А их нет. Увольнительных у офицеров нет – у них постоянные пропуска. Пропуска они предъявляют дежурному сержанту на проходной, и этот факт нигде не регистрируется. Когда прошел, неважно. Важно, что офицер прошел в общежитие до отбоя и находится в своей комнате. Отдыхает, готовится к завтрашнему напряженному учебному дню. Хорошая схема, должна сработать. И сработала. Всё так и вышло.

Так, да не так. И в гости с Ситниковым сходили, и подливали ребята Сергею и Юре – старались, ведь сам Попков велел – довести гостей «до кондиции». И домой пошли, как только началась программа «Время». И сели в 5-й трамвай, да вот только Юра Ситников не захотел сходить у института: «Я дальше поеду. Разве я тебе не говорил, что поеду к тётке ночевать?».

«Как к тётке? – недоумевал Константинов. – Завтра ведь понедельник, как ты с утра на построение прибежишь? Построение в 7.30, а тебе ещё переодеться надо в форму... Глупо!» Но Ситников, отводя в сторону глаза, настаивал, что ему надо к тётке, она ждёт – не дождётся племянника, глаз не сомкнёт... Юра тогда ещё не умел врать. А Сергей не мог закрывать глаза на то, что было слишком явно. Явным стало теперь то, что не двоих ждал полковник Попков, а его одного. Не нужен ему был Ситников. Нужен только Константинов. И Ситников это знал. Заранее. Он не знал только одного – что Константинов знает о «системе». «Правильно на Кавказе говорят: “Убереги себя от друзей, а от врагов тебя твой кинжал убережет”», – подумал он... Но – не надо отвлекаться! Романтика и эмоции хороши, а холодный анализ лучше, по крайней мере в теперешнем его положении. Ещё раз – одни факты! Юрка выпил со мной, но пошёл к своей тётке, несмотря на поздний час и завтрашнее с утра построение. Значит, он знал, что полковник Попков будет ждать у проходной. Он только не знал, что я знаю о «системе Попкова». Хорошо ещё, что я не рассказал ему о своей контр-системе – пути через чердак на пожарную лестницу. А то попал бы лейтенант Константинов, как кур во щи. «Правильно – как кур в ощи», – одёрнул он себя. Значит, Юра стал на сторону ощиывающих. Ну что сказать... У меня тоже есть тётка. Нет, у меня не тётка, а любимая тётушка Мария. Мудрая женщина – ей не нужны были характеристики, чтобы увидеть нутро человека. Она говорила Сергею: «Сержик, он не плохой у тебя, этот Юра. Но он не друг. Он приятель. Чувствуешь разницу? Он разделит с тобой хлеб-соль и накроет для тебя стол, не пожалует. Он скажет нужные слова в застольном тосте, но шею свою он за тебя не подставит. Он не станет рисковать собой или даже своим благополучием ради тебя. Самое большое, что он для тебя может сделать – это не сделать тебе вреда. Да и то, если себе не в ущерб...»

Тётя была права, как всегда. «Не друг он тебе... Приятель! Понимаешь разницу?»

Ситников и Балаян. Москва

Юра и Армен сидели в ресторане «Прага» в зале «с осетрами» и за многие годы впервые вновь чувствовали себя студентами, получившими стипендию за три летних месяца. Они были снова вместе, хотя и на короткий зимний вечер – Юра вернулся из Афганистана, а Армен завтра улетал в Египет. Завтра – это по-аэрофлотовски. А по-простому – это уже сегодня ночью. Улетал он после вот этого прощального ужина. Не хватало Сергея, которого арестовали в Ираке за попытку доставить курдам стрелковое вооружение под видом бурового оборудования. Арест продолжался недолго, всего несколько дней, потом вмешалось посольство, и экипаж Ан-12 и сопровождающих освободили. Но теперь его допрашивали наши контрразведчики – им надо было выяснить, откуда протекло, кто сообщил иракцам об истинном содержимом крепких деревянных ящиков. Зато Армен был не один – он пришел со своей невестой. Дарья была крупной, русоволосой и очень эффектной женщиной, и на её фоне обычно велеречивый Армен как-то тушевался, только тарачил на неё глаза и постоянно повторял: «Даша, Дашенька...» Больше он ей не говорил почти ничего, но каждый раз было понятно, что он хотел сказать. По крайней мере, Даша его понимала, как хорошая хозяйка понимает домашнего пса, лишь мимоходом глянув ему в глаза и иногда потрогав нос. Нос влажный, холодный – это хорошо, пёс здоров, а поскуливает и вздыхает он только от полноты чувств, потому, что любит хозяйку. Если ему сказать тихим голосом ласковое слово или, проходя мимо, коснуться лобастой головы пальцами, пёс удовлетворённо вздохнет, ляжет на свою подстилку, положит голову на лапы и, не сводя глаз, будет смотреть на тапок хозяйки, заранее принесённый им из спальни...

Уговор был такой: они ужинают, потом Юра с Дашей везут Армена в Шереметьево (упакованный чемодан ждал в их номере в гостинице «Минск»), а потом Юра завезет Дашу назад в гостиницу. Самому тоже идти от «Минска» будет недалеко. На другую сторону улицы Горького, под арку, и в Мамоновский переулок. Тетка использовала свои связи – не зря работала в Моссовете – и поменяла свою двухкомнатную квартиру на Волочаевской на однокомнатную квартиру в сталинском доме, втором налево после арки. Она была настоящей москвичкой и для неё слова «а из нашего окна площадь Красная видна» были не пустым звуком. С её балкона Красная площадь не была видна, но от красного здания Моссовета её отделял только дом Госкомитета по науке и технике, и было видно, как сновали по коридорам чиновники, озабоченные проблемами отечественной науки. А чуть дальше в переулке ходил около полосатой будки часовой и развевался над подъездом посольства флаг Иорданского Хашимитского Королевства. Почему оно было «хашимитским» – она не знала, но выучила название и с гордостью ненароком упоминала: «Ну, знаете, это чуть не дохода

до посольства Хашимитского королевства!» Комната была одна, но огромная, пять на восемь метров и с потолками выше трёх. Тётка проявила чудеса вкуса и изобретательности, и без всяких подсказок поделила её на три зоны: дальняя от двери, с балконом в торце здания, была спальней, середина комнаты, с глубоким эркером, смотревшим в переулок, и приподнятая на десять сантиметров, исполняла функции столовой (тётка всерьёз поверила в перспективность домовых кухонь и дома не готовила), а передняя часть с угловым диваном и телевизором – гостиной. Юра жил у тетки, когда бывал в Москве, и не чувствовал стеснения. Да и ей он был не в тягость – она любила его отца, своего брата, гордилась перед подругами: «Военный врач, закончил медицинскую академию в Ленинграде на “отлично”, настоящий полковник!».

Юра тряхнул головой – он заметил, что Армен и Даша смотрят на него. «Простите, бога ради, задумался!» – извинился он, и, чтобы преодолеть неловкость, начал рассказывать Даше о том, как владельцы магазинчиков в Кабуле обхаживают жен советских специалистов – «шурави».

– Специальная цена, мадам, товар европа, цена такая только для ты!

Советские гражданки, не избалованные вниманием продавцов на родине, напрочь забывали мудрые слова классиков о мексиканском тушкане и поговорки о бесплатном (или почти бесплатном) сыре и «срезав» цену вдвое, с удовольствием давали себя уговорить смуглым обольстителем. А те заливались соловьём (хитрецы знали, что мадам снизит их цену в два раза и заранее подняли её втрое) и готовы были не только рассказывать о необыкновенных свойствах товара. Поглядывая на полные локоточки и соблазнительные коленки покупательниц, они так увлекались, что готовы были говорить бесконечно, лишь бы те слушали и не уходили. «И жили на свете, слушай, мадам, три маленькие бараны, ну, да, егнята. Что? Ну да, ягнята. Звали один – Алюль, другой – Балюль, а третий – Хиштаки Саританур...»

Ну, вот, слава богу, Даша, наконец, заулыбалась: «Как, как его звали? Господи, Юрий, как вы это всё можете запомнить! Хитачи кто?».

– Не хитачи, Даша, а Хиштаки. Хиштаки Саританур.

Когда принесли десерт, Даша немного поправила тяжелый стул так, что стала сидеть вполоборота к Юрию, и медленно закинула ногу на ногу. Одна рука Даши легла на белую ложбинку в вырезе платья, другая нарочито медленно поправила кромку зеленого плиссированного платья на колене. Нет, не может быть, подумал Юра. Он знал приемы невербального общения и понимал эти знаки так же чётко, как если бы это были слова, начертанные на стене огненной рукой: мене, текел, фарес. Нет, показалось, наверное. Конечно, показалось! Они же с Арменом вот-вот поженятся. Армен вернётся месяца через три-четыре, максимум полгода и – свадьба. Должна быть свадьба...

– А давайте сыграем в игру, в которую мы играли в ВИИЯ, – на-

зовем друг друга какими-нибудь именами, и кто первый ошибётся, обращаясь к другому, тот ставит угощение в баре в Шереметьево. Идёт? Вот этими именами из афганской сказки и назовёмся, чтобы смешнее было – Алюль, Балюль и Хиштаки Саританур!

Даша с готовностью подхватила:

– Согласна! Только я не буду этим, ну, который Хитак какой-то, я буду эта, козочка на букву А, ну, как её зовут, Юра?

– Ягненок, а не козочка. Ну, да ладно – ты будешь Алюль.

– Вот-вот, я буду Алюля.

– А я – Балюль, – прорезался голос Армена.

– Нет, не пойдёт, ты Балаян, это похоже. Никто не ошибётся. Ты будешь Хиштаки Саританур.

– Ну, конечно, если есть что-нибудь несуразное – обязательно ко мне прилепится. Ну и пусть! Сританур, так Сританур!

– А я, значит, Балюль! Договорились. Кто назовёт Дашу Дашей, тебя Арменом, а меня Юрием, считается проигравшим пари!

Проиграл, конечно, Юрий. Даше не позволили бы проиграть мужчины, в которых после ужина в «Праге» проснулись рыцарские замашки. Армен не мог проиграть – он уезжал от Даши и так переживал, что вовсе уже никак ни к кому уже не обращался, а только смотрел на неё умоляющими глазами. Юра проставился в TaxFree и считал свою миссию выполненной. И сильно ошибся. Как только горбатый «Боинг» Армена взлетел, он повернулся к молчавшей Даше.

– Поехали, пожалуй, Дашенька, что теперь тут стоять!

– Я не Дашенька, а Алюля! Марш в бар – уговор дороже денег – проигравший платит!

Они пили в баре, потом пили в номере гостиницы, и всё закончилось так, как и должно было закончиться. Тётка Юрия не дождалась. Улицу Горького – это вам не поле перейти... Они поженились с Дашей через месяц (использовав теткинны связи в Моссовете – в ЗАГСЕ хотели дать им выдержку в два месяца), как только Юрий отчитался по своей прошлой поездке, передал «дела» сменщику и выпросил у начальства отпуск. Он был счастлив. Счастлив он был целых восемь месяцев. А потом родился сын. Сын был очарователен, быстро подрастал, черноглаз и черноволос, умница и крепыш. Да вот только Юра и Даша были русоволосы и сероглазы. Незадача. Юрий никогда не говорил с Дашей на эту тему, любил сына и баловал его, но все чаще ловил себя на мысли, что ему комфортнее работать не под крышей посольства или торгпредства, когда за границу едут с семьёй, а в нелегалке или даже участвовать где-нибудь в «локальном конфликте», куда с семьёй не поедешь. Он просто уставал от своего собственного постоянного пристального наблюдения за подрастающим сыночком. Знакомый поворот головы? Кто так почесывает нос, когда врёт? Локон на затылке закучерявился? Знакомые нотки в крепнущем голоске?

Господи, прости меня, спаси и помилуй! Как это в песне поется? – «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло!». За всё надо платить...

Тяжельников. Москва

Михаил Михайлович Тяжельников вздохнул, сладко, до хруста, потянулся, не вставая с кресла, и начал собирать в папку бумаги. Он поглядывал на опись секретных документов и складывал их в том порядке, в котором они перечислялись там. Это не педантичность – это воспитанная годами привычка работать с документами и секретчиками. Он никогда не бросал им начальственно папку со словами: «проверьте и спишите их с меня!». Проверял вместе с сотрудником секретного отдела и только после его росписи в своей описи отдавал документы. Не хватало ещё, чтобы его, опытного военного разведчика, подставил под заказной удар какой-то прапорщик из секретной службы. Эта единственная служба в Главном разведывательном управлении, которая проверялась (как теперь стало модно говорить – курировалась) Особым отделом управления, а, значит, КГБ. Какие у тебя могут быть секреты от всевидящего ока Лубянки, если даже твоя секретная служба у них «под колпаком»?

Вот и приходилось применять многоступенчатую систему кодировки агентов, операций, тайников, адресов и явок. Черт ногу сломит! И всё-таки, в таких тяжелейших условиях, ГРУ ухитрилось не только вести разведку так, как было сказано в инструкциях и наставлениях – «непрерывно, глобально, достоверно» – с проверкой и перепроверкой поступающей от агентов информации данными радиоперехвата, а информации радиоразведывательных полков и батальонов – агентурной информацией и информацией, приходящей от сотрудников военного атташата во всех странах, где только были советские дипломатические представительства, но иногда даже переигрывать своих коллег из внешней разведки комитета. Правда, своих легальных сотрудников в КГБ у ГРУ не было, но...

Люди – это всегда люди. Если разведчика не хотят перевербовать заграничные разведслужбы – перевербует своя, соперничающая служба. Если вербуемый уж очень чувствителен к оттенкам своего предательства, то можно своего агента выдать за иностранного. Проверить это очень проблематично. Надо лишь строго следить и избегать даже теоретической возможности того, что их пути в прошлом пересекались. Мир тесен, и каждый начальник разведывательного органа может рассказать о таких совпадениях и случайностях, что и в кино увидев, не поверишь... Ну, да ладно! Хватит растекаться мыслью по древу, надо срочно подобрать человека для операции... операции «Грек». Раз уж приходится держать в голове сотни вариантов, схем и имён, так пусть хоть какая-то зацепка будет – в секретных документах об этой операции не будет ничего. Тяжельников всегда подсмеивался над примитивными псевдонимами – производными от фамилий или национальности агента. Если Кузнецов – то «Кузнец», если из Тбилиси – то «Грузин». Так вот, пусть умники, знающие его приёмы, поломают голову, разыскивая под этим псевдонимом латыша или туркмена. Да, пусть будет «Грек» – и ассоциация есть, и не Греция цель их операции вовсе. Пусть на Лубянке думают, что в ГРУ и

слыхом не слыхивали об их проделках на Кипре. Знать будут только двое: он как автор сценария и ещё один офицер, который будет заниматься практическими вопросами – документальным обеспечением, связью и финансовой поддержкой операции. Но и он тоже будет играть эту шахматную партию по памяти. Никому не надо знать, что он, заместитель начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба, получил интереснейшую информацию из первых уст, в беседе со своим старшим братом, бывшим комсомольским богом, а теперь Чрезвычайным и Полномочным Послом в Румынии. Евгений Михайлович Тяжелников совершенно случайно, во время светского разговора на приёме у болгарского посла, узнал, что болгарскому военному атташе, очень близкому к архиепископу, высокий чин из свиты его преосвященства рассказал о том, что их внимание привлекла необычная активность группы чиновников администрации Северного Кипра. Теперь, когда богатые и предусмотрительные люди (а они богатые, потому что предусмотрительные!) стали продавать свою недвижимость на Кипре, проявилась некая группировка, скупавшая эту недвижимость за бросовую цену. Так мог поступать какой-нибудь местный богатей, обуреваемый патриотическими мотивами и уверенный, что на его родине скоро воцарится мир. Но, во-первых, никакой местный богатей не мог скупать *такое* количество недвижимости. А во-вторых, среди местных богачей дураков тоже не наблюдалось. Богатая иностранная компания не стала бы прибегать к помощи подставных зиц-директоров. Значит, за группой чиновников скрывается богатая и надёжно законспирированная организация. Как хорошо, что ещё восемь лет назад ГРУ договорилось с болгарскими военными дипломатами о налаживании контактов с правительством архиепископа! Никто из социалистических стран не мог это сделать лучше, чем болгары: во-первых, они в своё время очень пострадали от турок, во-вторых, они (не в пример Польше, Румынии и Германии) были православными, как и греки, которым угрожало создание на острове турецкого анклава. Военный атташе Болгарии и его супруга были вхожи ко двору его преосвященства и имели там достаточный вес. Архиепископ был умнейшим политиком и дипломатом и понимал, что и ему не помешает лишний неофициальный канал сношений с правительственными кругами СССР. Тогда и догадались создать при правительстве архиепископа Макариоса полугосударственную нотариальную службу, занимающуюся вопросами наследования, и, параллельно, сделками с недвижимостью – ведь завещают (те, у кого есть что завещать на Кипре) чаще всего дома, отели, кафе, рестораны... Чтобы сделать её почти правительственной, был придуман подходящий предлог – нельзя передавать во владение случайных людей земли и вообще недвижимость вдоль намечающейся демаркационной «зелёной линии» с турецкой частью Кипра. Это – зона особой ответственности, требующая повышенного внимания...

Надо направить туда Балаяна, подумал Тяжелников. Он владеет греческим и английским, у него подходящая внешность, и он засидел-

ся в Управлении. Пусть поработает в агентстве, проследит за скупщиками, соберёт документацию, а там, бог даст, если его, Тяжельникова, догадки подтвердятся, то и закадычных врагов на чистую воду выведем, и себе жирную галочку заработаем...

ВСЕГО МЕСЯЦ МОЛОДОСТИ

Декабрь 1967

АФП-170, 174, 269

18 декабря

Москва

Ким Филби, двойной агент, работавший на Советский Союз, заявил корреспонденту газеты «Известия», что он закончил книгу, в которой описывает свою работу шпиона. Газета «Санди Таймс» сообщила, что Филби предложил не публиковать свои мемуары, где он раскрывает некоторые секреты английской и американской разведок, в обмен на освобождение супружеской пары Крогерс, осужденных в 1961 году и отбывающих наказание в Лондонской тюрьме. Ким Филби был награжден за успешную разведывательную работу в пользу СССР орденом Красного Знамени, будучи заместителем начальника английской МИ-6 (разведка). Филби рассказал, что ЦРУ составило план операции по совершению государственного переворота в одной из балканских стран. Ким Филби одобрил план, разработанный Алленом Даллесом. Естественно, операция закончилась грандиозным провалом. Все агенты были арестованы. Американцы ломали голову о причинах неудачи, но даже в страшном сне Даллес не мог предположить, что работавший с ним рука об руку англичанин, награжденный в молодости генералом Франко и встречавшийся с Риббентропом, когда тот был послом в Лондоне, – советский профессиональный разведчик. Ким Филби высоко отозвался о своих знаменитых коллегах по МИ-6 – писателях Иане Флеминге и Грэхэме Грине. Своей самой яркой заслугой Филби считает то, что он смог предупредить своих соратников, Дональда Маклина и Гая Бюргесса, – советских шпионов, работавших в Министерстве иностранных дел Великобритании, благодаря чему они смогли избежать провала и бежать в СССР.

md 22 18.27

lr 22 00.59

АФП-139

21 декабря

Пекин

Китайское руководство назвало приспешников бывшего президента Лю-Шао-Ци «черепахами» и «черепашьими яйцами». Эти термины в китайском языке являются самыми сильными оскорблениями. Хуже, чем быть названным «черепахой», может быть только оскорбление «черепашьё яйцо». Дело в том, что по китайскому поверью,

черепахи отличаются исключительной неверностью в семейной жизни. «Черепаха» мужского рода (иероглифы «уанг па») равняется европейскому понятию «рогоносец», а «черепашее яйцо» – «сукин сын, бастард, дитя разврата». Эти эпитеты содержались в редакционной статье шанхайской газеты «Вен хуи пао».

рв 22 17.32

АФП – 122

31 декабря

Каир

Ахмед Шукайри, палестинский лидер националистического толка, обратился к населению Израиля с призывом – вернуться в свои страны, откуда приехали. В своей речи, посвященной 50-летию **декларации Бальфура** (1917 г.), в которой объявлялось о создании еврейского анклава в Палестине, Шукайри утверждал, что 100 миллионов арабов, окружающие Израиль, никогда не смирятся с потерей Палестины, а, значит, Израиль никогда не будет жить в мире – до тех пор, пока евреи не покинут Палестину. Рано или поздно, продолжал Шукайри, арабская слабость, позволившая Израилю возникнуть и существовать, будет преодолена. Он сравнил израильтян с европейскими крестоносцами, которые захватили Палестину и Сирию в средние века. Они были изгнаны, а их замки лежат в руинах. То же ожидает и Израиль, заявил он. «Между нами нет ни религиозного, ни политического конфликта, нет личной ненависти. Мы, как и вы – человеческие существа. Но ваши вожди обманули вас. Они отдали вам нашу землю. Обратитесь к истине. Ищите мира и благополучия где-нибудь за пределами Палестины, эмигрируйте в страны, где еврейские общины живут в довольстве и спокойствии».

sg-22 09.53

Декларация Бальфура

(подлинный текст):

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд,

имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что **не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине** или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в

любой другой стране».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

Искренне Ваш,
Артур Джеймс Бальфур

Телегин. Москва. Завершение

Генерал сидел в глубокой задумчивости за маленьким журнальным столиком в углу своего кабинета. Недопитая чашка кофе и полплитки черного шоколада на мельхиоровом подносе говорили о многом. Горький шоколад был данью первым годам службы, проведенным в должности третьего секретаря посольства СССР в Мексике, крепчайший черный кофе – привычка, сформировавшаяся за долгую службу в странах Ближнего Востока. То, что он сидел за этим столиком, тоже имело объяснение. Он единственный из заместителей председателя КГБ приказал переоборудовать свою комнату отдыха. Она у него была действительно комнатой отдыха – то есть просто спальней, совершенно без обычных в таких комнатах холодильников, обеденных столов, горок с посудой, рюмками и бокалами, телевизором с видеомагнитофоном. Телевизор стоял у него в кабинете, но он его включал очень редко. Смотреть передачи было некогда, а узнавать новости по телевидению для одного из высших руководителей такой организации, как КГБ, он считал недостойным.

Ну, а за угловой журнальный столик он садился, когда внутренне хотел почувствовать некоторое отдаление от обязанностей хозяина старинного письменного стола с зеленым сукном, от этого тяжелого и сложного переплетения власти и обязанностей. Сегодня он сел за столик, чтобы решить судьбу человека, которого он знал по работе в Ираке. Знал и уважал. Но сейчас этот человек представлял очевидную опасность для него и его организации, и пришла пора решить его судьбу, как бы это ни было тяжело. Буддисты правы – свободен только человек, свободный от семейных уз и чувства глубокой привязанности к кому бы то ни было. За любовь и дружбу надо платить. Недаром воры в законе «по понятиям» не должны иметь ни жены, ни детей. Иначе они становятся уязвимы. Он усмехнулся – он всегда удивлялся непреложности этого закона и иногда ловил себя на том, что даже в мыслях боялся признаться себе, что тот или иной человек, или город, стал ему близок, – боялся, что жизнь заставит его вскоре пожалеть об этой привязанности. Платить надо, платить справедливую цену, не торгуясь! Память услужливо воссоздала перед его внутренним взором зал ресторана «Кинг Фарук» в Каире. Его старый друг, Даниэль Биренбойм, хитро прищурясь в типично одесской улыбочке, говорил:

– Да, Пётр, за всё надо платить. Вот смотри – я приехал сюда для участия в сепаратных переговорах с египетским руководством. Палестинский вопрос, как твердят в один голос все дипломаты, не имеет простого решения. Предлагают суперсложные решения, разрабатывают так называемые маршрутные карты, говорят о форматах

переговорных процессов. Дипломаты предлагают даже продолжить обсуждение и подписание соглашения не здесь, а в США – мол, здесь всё осложняется. А я, старый и мудрый еврей, говорю тебе – они просто обеспечивают себя работой на много лет вперед. Вот и всё. Палестинский вопрос решается абсолютно просто. Это – вопрос о чёрной икре! Да!

Увидев недоуменно поползшие вверх брови Телегина, Биренбойм рассмеялся, довольный произведённым эффектом.

– Да, представь себе, именно о чёрной икре! Давай рассуждать логически. Мы все знаем, что черная икра очень вкусна. Мало того, мы знаем точно, что она, не в пример другим вкусным продуктам, ещё и очень полезна. Так?

– Так, но при чём...

– Слушай дальше! Почему же мы все, зная, что чёрная икра и вкусна и очень полезна, не едим её ложками каждый день? Да очень просто – потому что она стоит чертовски дорого. Чтобы её съесть, надо заплатить большую цену. И не торговаться. А то подсунут подделку. Палестинская проблема – точная копия проблемы чёрной икры. И евреи, и палестинцы знают, что мир на этой земле достигим. Просто надо заплатить, не торгуясь, большую цену. Евреи должны соблюсти резолюции ООН и вернуться в границы 1967 года, то есть вернуть Египту Синай, Иордании – западный берег реки Иордан, а Сирии – Голанские высоты. А палестинцы, включая и руководство организации ХАМАС, и вообще все арабы должны признать государство Израиль, прекратить угрозы «спихнуть его в море» и расстаться с любимой идеей «джихада». Навсегда. Это значит – не пытаться выторговать себе то, что ты не хочешь дать другому. Не нарушать религиозные и человеческие права других. Как было сказано в Декларации Бальфура пятьдесят лет назад. Это – условие для обеих сторон. То есть – плати нормальную рыночную цену и кушай свою икру, а не пытайся вырвать у собеседника изо рта его бутерброд. За всё в этой жизни надо платить! Особенно, если хочешь что-то получить в этой, а не в будущей жизни!

Да, за всё надо платить. И очень дорого, порой. Но... другого пути нет. Ты – генерал, один из руководителей колоссальной по своему могуществу организации. Тебя уже очень давно не волнуют вопросы повседневной жизни, быта. Но зато в твои обязанности входит принятие таких решений, как предстоит сегодня. Да ты уже решил, чего лукавить. Да и выбора у тебя при всём твоём могуществе не было. И столик в углу, и размышления о привязанностях и стоимости вопроса – это для сегодняшней ночи. Когда после четырёх утра настанет самый глухой час суток – час быка – и ты проснешься в ставшей вдруг неуютной постели и с ужасом подумаешь о том, что убивает не тот, кто спускает курок, а тот, кто приказывает стрелять. И будешь ворочаться, решая – а нужна ли она тебе, эта икра? Не слишком ли велика цена? Господи, о чём это я...

Балаян не должен доставить документы в ГРУ. Это вам не номера счетов и коды, которые можно было передать по радио или в крохотном донесении на плёнке. Это – нотариально заверенные копии купчих, завещаний и дарственных на сотни объектов элитной недвижимости на Кипре. Они не должны достичь цели. Вот и вся недолга! Какие бы ошибки ни допускала твоя служба и твои агенты – драться до конца, не признавать своих оплошностей! Не терять лица, как говорят на Востоке... Он вспомнил старый фильм «Касабланка» с Хамфри Богартом и Ингрид Бергман. На вопрос капитана Рено: «Что, чёрт побери, привело Вас в Касабланку?» – агент Рик отвечал, как его учили: «Проблемы со здоровьем. Я приехал в Касабланку на воды». Капитан Рено не мог сдержать удивления: «Воды? Какие воды? *Мы же в пустыне!*» Рик невозмутимо парировал: «Меня ввели в заблуждение».

То есть – виноваты другие. Да, только так! Всегда должны быть виноваты другие...

Ситников. Кипр. Завершение

Ласковая кипрская ночь убаюкивала Ситникова шелестом пальм и песней цикад, но сон не шел. Какой идиот выдумал, что цикады поют? Они противно стрекочут, но, собравшись хором, начинают отрабатывать учащающийся ритм, раздражаясь под конец неистовым крещендо. Так и хочется пальнуть в их сторону их дробовика – не убьёшь, так попугаешь. Да и заснешь разве, если стоишь на рубеже целого периода своей жизни? Надо уходить, думал Юрий. Рауф Денкташ во мне больше не нуждается. Он крепко стал на ноги. Теперь он не террорист и не мятежник – он теперь президент турецкой Республики Северного Кипра. Дальше с ним находиться не только не нужно, но и не безопасно. Политические лидеры, многими годами добивавшиеся признания, придя к власти, очень остро переживают присутствие в своём окружении людей, которые видели их в «коротких штанишках». Те, которые действительно верны провозглашавшимся ими принципам, обвиняют сверстников, вчерашних соратников, во всевозможном уклонизме – правом, левом – теоретики подскажут. Ну, а те, кто за годы вооруженной или подпольной борьбы за власть привыкли решать вопросы быстро и кардинально – избавляются от товарищей по оружию и друзей молодости иными, иногда очень экзотическими способами. Лучше не рисковать. Господи, как быстро идёт время. Рауф, по донесениям агентов, высадился на Кипре с двумя помощниками 21 октября 1967 года с подводной лодки, предположительно турецкой. Они чудом уцелели при столкновении с французской субмариной, но бог милостив. Слухачи потом говорили, что они не слышали чужую лодку – оказалось, говорили правду, потому что новая французская подлодка, «Минерва», почти бесшумна. Вот и напоролись. Правда, французам потом всё равно не повезло. Они столкнулись с израильской подлодкой. Эта старушка была выпущена еще в годы второй мировой. Обе лодки затонули. А Денкташу повезло. И оружие выгрузили, и рацию, и деньги, и всё попрятать успели. Но кто-то выдал их,

из своих же турков-киприотов. И через десять дней их арестовали. Грекам не хотелось позориться и они сочинили сказку о том, что Денкташа сотоварищи задержали прямо на берегу около рыбацкой лодки только 31 октября. Какая рыбацкая лодка? Как из Турции на рыбацкой лодке доплыть до Кипра? Но никто не собирался оспаривать официальное заявление, а тем более Денкташ, – не выдавать же уже оборудованный схрон с оружием, деньгами и радиостанцией. Будут ещё другие высадки, другие убежища. Впереди была долгая борьба, и вот теперь только, через 17 лет, осуществляется его мечта – отдельная республика турков-киприотов. И Ситников выполнил свою задачу. Много месяцев он при помощи подставных лиц из окружения президента скупал на Кипре недвижимость. Не просто особняки, виллы на побережье или квартиры в Никосии. Это мелочь. Здесь каждый может купить особняк с видом на море или с причалом для своей яхты – были бы деньги. У Юры были деньги. Огромные деньги могущественной конторы, которые надо было превратить в реальную собственность. Реальную, но и ликвидную. То есть такую, которая на Кипре не обесценится, не выйдет из моды и не привлечёт особого внимания властей, как какой-нибудь завод или фабрика. Там рабочие, профсоюзы, налоги, меняющиеся каждый месяц, – сколько выпустил, чего, нет ли левого товара... Это Юриному начальству не годилось. Другое дело отели, пансионаты, участки пляжей, гольф-клубы и яхт-клубы. И два частных аэродрома – мало ли что, вдруг надо будет срочно прилететь на Кипр нескольким VIP-персонам, не писать же в заявке – неизвестно чей аэродром. Там может быть нежелательный комитет по встрече... Да и счета в банках при продажности местных банкиров – ненадёжное дело. Того и гляди все заветные номера выдадут кому не надо вместе с паролями и фамилиями обладателей, хочешь – шантажируй, а хочешь – воруй. То ли дело – недвижимость. Она принадлежит компаниям, а они здесь недаром называются «сосьете аноним» – анонимное общество. И хотя это переводится на русский как общество с ограниченной ответственностью, анонимность всё-таки есть – добиться фамилии действительного владельца очень трудно. А то и невозможно. Особенно если совладелец (всего-то пять процентов капитала – контора не разорится) – высокопоставленный чиновник из окружения президента или премьер-министра. Юра сделал всё, что от него требовалось. Он умело использовал то, что, казалось бы, в бизнесе использовать нельзя – напряженность, стычки между греками и турками-киприотами, разделение острова Зелёной линией ООН и ввод турецких войск на остров. Любому бизнесу – убытки, балансирование на грани разорения. Любому – только не тому, кто скупает недвижимость, владея почти неограниченными средствами. Чем напряженнее обстановка, чем больше в воздухе пахнет войной, тем меньше туристов на благодатных пляжах острова, тем меньше желающих приобрести здесь отель или лечебницу для желающих сбросить вес, не подвергая себя изнурительной диете. Слабонервные покидают остров, цены на недвижимость падают, и очень кстати, что есть глуп-

цы, согласные хоть за полцены купить приморский отель и яхт-клуб, в котором давно нет американских клиентов. Юра скупал эти лакомые куски оптом и в розницу. Чиновников, желающих поставить впереди своей фамилии заветные буквы esq. – эсквайр, или звучный титул «член совета директоров “Сосьете аноним “Мажестик”» искать долго не приходилось. Документы были – комар носу не подточит. Он стал профи в вопросах недвижимости – настоящий риэлтор! Потом со специально присланным курьером он переправил все документы начальству, в Союз. Всё! Самое время получить полковника, почтить на лаврах и пожить спокойно в Москве, являясь, как заправский чиновник, на работу в девять и уезжая домой в шесть. Да вот беда – у начальства всегда есть для тебя ещё одно, «последнее задание». Телегину стало известно, что ГРУ собрало большое досье о финансовых операциях КГБ на Кипре. Если бы эти операции проводились только на деньги конторы – бог бы с ними. Но... ведь большая часть этих денег – это «деньги партии». Только вряд ли она их потом получит. Счетов в Швейцарии, Австрии и Великобритании открывалось столько, что даже заведующий финансовым управлением ЦК не мог их все упомянуть. А уж на кого они оформлены – и вовсе тайна за семью печатями. А если этот начальник управления, не дай бог, выпадет в окно и шлёпнется на мостовую?¹ Хотел поправить гардину, оперся на раму окна, а оно распахнулось? И в сейфе у него той самой папки с номерами счетов и кодами паролей не окажется? Так что никак нельзя, чтобы это досье дошло до ЦК. Вопросов будет больше, чем ответов. Носителя этой информации надо остановить любым путём. Пути бывают разные, и Ситников не красная девица, чтобы падать в обморок от их перечисления. За долгую службу он видел и кровь, и любовь. Послужной список не отражает всех подробностей, но то, что в нём нет ни одного понижения в должности или звании, а есть даже одно досрочное присвоение, говорит само за себя. Надо – значит надо. Кому-то не повезёт. Но... скоро рассвет, а сна как не было, так и нет. Надо «сделать перебивку». Ну, давай же! Вспомни девизы американских полков в Европе на учениях Silk Stockings! Сознание привычно и мгновенно полностью перестроилось на эту задачу. Во время учений на греческие авиабазы прибывало столько разных подразделений НАТО, что в греческих тавернах было не протолкнуться от офицеров. Легко было определить, что эти – артиллеристы, а вон те – десантники. Это видно по эмблемам на воротничках. А вот чтобы точно знать, какой именно полк прибыл в Афины, а какая бригада в Бриндизи, надо было различать их нарукавные нашивки. На них не было номеров, но у каждого полка, эскадрильи или бригады был свой девиз – французское или латинское выражение, мотто.

Так, поехали! 1-й пехотный полк: “Semper primus” – “Всегда

1 Именно так и произошло с управляющим делами ЦК КПСС Н. Е. Кручиной – он выпал с балкона своей квартиры в доме № 6 в Плотниковом переулке. Г. С. Павлов (управляющий делами ЦК до Кручины) – выпал из окна своей квартиры в доме № 10 по улице Щусева. Д. А. Лисоволик – зам. зав. Международным отделом ЦК выпал из окна своей квартиры в доме № 4 по улице Лизы Чайкиной. Все они занимались переводом денег партии за рубеж.

первый”. 7-й пехотный полк – “*Volens et potens*” – “Хотим и можем”. 18-й пехотный полк: “*In omnia paratus*” – “В полной готовности”. 333-й артиллерийский – “*Three rounds*” – “С трёх выстрелов”. 508-й воздушно-десантный: “*Fury from the sky*” – “Ярость с неба”. 4-й бронекавалерийский полк: “*Alons!*” – “Внепёд”. 14-й: “*Suives moi*” – “Следуй за мной”. 517-й зенитный: “*We sweep the sky*” – “Мы выметаем небо”... А английская авиация в Суда Бэй? Ударное авиационное командование: “*Defend and Strike*” – “Защищай и бей”; ближневосточное командование: “*Wings in the Sun*” – “Крылья на солнце”; первая бомбардировочная группа: “*Swift to attack*” – “Быстрые в атаке”. Группировка в Висбадене: “*Keepers of the Peace*” – “Хранители мира”...

Что-то не спится, однако. А если по старинке – посчитать, но на разных языках? *Поехали!*

Раз, два, три, четыре, пять... un, deux, trois, quatre, cinq... uno, dos, tres, cuatro, cinco... one, two, three, four, five... ein, zwei, drei, vier, funf... уахид, этнин, талята, арба, хамса... эх, до, тин, чар, панч...

Ну вот, кажется, и сон пришел. Предки были не дураки...

ВСЕГО МЕСЯЦ МОЛОДОСТИ

Январь 1968

АФП-111

1 января

Тегеран

Сорокалетний государственный служащий попал сегодня в госпиталь с переломом обеих рук и обеих ног. Хасен Абедейни сидел в кресле и читал детектив, когда к нему привязалась муха. Он пытался отмахнуться, но муха надоедливо жужжала вокруг головы. Он начал гонять её по всей комнате и, наконец, настиг её на окне, где и прихлопнул. Оказалось, однако, что прихлопнул он её слишком сильно – окно распахнулось и мужчина упал во двор с 3-го этажа.

dj 22 21.18

АФП-021

Нью-Йорк

3 января

Нью-йоркский ресторан «Олд хомстид» отпраздновал вчера своё столетие, предложив клиентам угощения по ценам 1868 года. Около 100 посетителей стояли в очереди за полным обедом, стоившим всего 12 центов. Некоторые посетители простояли при температуре минус 7 градусов почти три часа. Фирменный стейк стоил 4 цента, цыплёнок – 5 центов, яичница – 10 центов, салаты – по 3 цента, десерты – по 2 цента, а чашка кофе – 1 цент.

Сто лет тому назад цыплята и яйца были дороже хорошей говядины.

ор 22 07.22

АФП-099

27 января

Тель Авив

Израильский военно-морской флот и военно-воздушные силы осуществляют интенсивные поиски израильской подводной лодки «Дакар», которая пропала вчера, в четверг, в восточном средиземноморье с 69 моряками на борту. Представитель Вооруженных сил заявил, что связь с лодкой прервалась вчера в полдень (в 10 часов 12 минут по Гринвичу), когда она находилась в 400 км от Израиля. Источник в Лондоне сообщил, что лодка пропала недалеко от Александрии. Лодка возвращалась в Израиль из Британии, где она была построена в 1945 году и вступила в строй под именем HMS «Тотем». Водоизмещение – 1280 тон.

jct 22 18.40

АФП-319, 320

27 января

Разведывательная авиация Великобритании и британский эсминец «Диана» присоединились к поискам израильской подводной лодки «Дакар».

Несмотря на ночь и штормовую погоду, флоты четырёх держав заняты поисками подводной лодки «Дакар», 4-ой субмарины Израйля с помощью прожекторов и сигнальных ракет. «Дакар» – подводная лодка британского производства времён второй мировой войны, шла в Израиль после двухлетнего переоборудования в Портсмуте.

jrc 22 20.57

АФП-047

28 января

Париж

Французское морское командование объявило о пропаже подводной лодки «Минерва» – самой новой французской субмарины. **Она отличалась почти бесшумным ходом.**

cle 22 10.14

АФП-264

28 января

Каир

Израиль теперь имеет только две боеготовые подводные лодки, сообщила авторитетная здесь газета «Аль-Ахрам» после новостей о потере Израилем подводной лодки «Дакар». Всего было четыре, а субмарина «Танин», повреждённая египетским эсминцем в июньской войне, сейчас ремонтируется на Мальте.

jrc 22 02.10

АФП-079

30 января

Тулон

Надежды на спасение 52 человек экипажа пропавшей в субботу подводной лодки «Минерва» угасают. Запас кислорода на борту был рассчитан на 20 часов. Но батискаф sp-300 Жан-Жака Кусто установил, что металлический объект на глубине 125 метров не является субмариной.

aa 22 16.53

Балаян. Арпачай. Завершение

Он не мог не дойти. Хотя его чудом не убили. Только теоретики из здания ГРУ на Полежаевской могли хладнокровно обсуждать варианты возвращения агента из турецкой зоны Кипра. Через Грецию нельзя. Из Стамбула морем – но тогда нужно было бы подготовить хотя бы болгарский паспорт. Хотя и это довольно глупо. Советские круизы начинались в Ялте и через Констанцу, Варну и Бургас шли в Стамбул. Оттуда, чаще всего не заходя в Трабзон, – в Батуми, Сухуми, Сочи до Одессы. Какой болгарин пойдёт морем из Стамбула до Болгарии – это всё равно, что левой рукой правое ухо чесать. Да и на автомобиле через Фракию – рукой подать. Труднее, дольше, но вернее – через Восточную Анатолию в Грузию или Армению. Но тут граница на настоящем замке, как с той, так и с другой стороны. Птица, может, и пролетит, но кабан точно не пройдёт – пограничники по контрольно-следовой полосе не только кабанов – туров выслеживали. Надо было организовывать окно. А это дело сложное и опасное. В окно можно пролезть, но из окна можно и выпасть. Как многие выпадали... После стольких лет отсутствия очень хочется домой. «А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму...» Обидно не дойти последние километры и метры. Это как погибнуть в последний день войны. Он очень старался. Когда понял, что ему придется через всю Турцию пробираться до армянской границы, то единственная мысль, которая не дала ему опустить руки, – родина поможет. Даже не Родина с большой буквы – он уже не был тем молодым романтичным офицером ГРУ, который получил тяжёлое задание и гордится доверием, – он теперь думал с суеверной надеждой, что там, за горами Анатолу (по-русски это Анатолия – одёрнул он себя), лежит его малая родина – Армения, и она его зовёт и манит к себе, как мать манит сына, делающего первые шаги. Или как она его зовёт теперь, уже взрослого, стараясь спасти от смерти: «Сынок, не засыпай, не опускай руки, не поддавайся, сделай ещё шаг, ну, еще один, ты уже так близко...» Он знал, что Юрий не позволит ему дойти, не должен позволить, но нельзя огорчить мать, которая зовёт тебя, надо идти, во что бы то ни стало надо стараться дойти, нельзя останавливаться...

Надо отвлекаться, не думать о смерти, не ждать выстрела в спину. Или удара бампером в крыло на крутом повороте, когда казалось уже – вот, рукой подать до родины. Он давно заметил большую черную

машину у себя на хвосте. Мощная, тяжелая BMW. Оторваться от такой скоростной машины он не мог, а притормаживать было бесполезно – чёрная машина тоже сбавляла ход. Она не приближалась вплотную, но и не выпускала его из виду на извилистой и пустынной горной дороге. Он с самого начала был уверен, что это Ситников. Уже много лет их пути постоянно перекрещивались, они исподтишка наблюдали друг за другом, пытались разгадать замысел соперника на ход, на два вперёд. Дружбы и взаимовыручки между их службами за рубежом не было никогда – недаром они всегда шутили: «Это Родина у нас одна, а табачок – врозь!» Но сейчас, когда у Грека был с собой весь материал, накопленный за годы наблюдений, материал, смертельно опасный для Юриного начальства – здесь разговор шел уже не о понюшке табака. Жить или не жить. *To be or not to be – that is the question...* Армен ждал его следующего хода, но того, что произошло, он понять не мог. Мощная машина рывком приблизилась вплотную, и Армен почти был уверен, что видит за ветровым стеклом полускрытое тёмными очками «Макнамара» лицо Ситникова. «Он дождётся крутого поворота и попытается скинуть меня в пропасть ударом в крыло, – подумал Балаян. – У него машина тяжелее и мощнее, удержаться мне будет невозможно». Но дальнейшие события не укладывались у него в голове. На совершенно ровном и прямом участке пути машина Ситникова резко набрала скорость, приблизилась к машине Армена и ударила её в задний бампер и правое крыло. Мало того, что на прямом участке дороги это было совершенно бесполезно – так Юрий ещё и разбил себе радиатор – это было видно. А ведь до крутого поворота на входе в ущелье было уже близко – от силы километр... Что за чёрт... Машина Ситникова начала отставать, и перед самым поворотом Армен увидел, как из водительского окна в прощальном жесте поднялась рука в перчатке. Он вошёл в правый поворот и увидел в зеркало заднего вида, как большая чёрная машина на мгновение зависла в воздухе, а затем, медленно наклоняясь вперед, – «двенадцать цилиндров, немудрено, что тяжёлый движок перевешивает», – автоматически отметил про себя Армен, – машина начала беззвучно описывать крутую дугу ко дну ущелья. Взрыва Балаян не услышал. «Он не хотел меня убивать, – подумал Армен. – Он ударил мою машину в бампер и крыло, чтобы *отметиться*. Чтобы создать видимость, будто он пытался столкнуть меня в пропасть, но не рассчитал, и свалился сам. Отметиться – значит оправдаться. Оправдаться перед кем? Перед своим руководством? Если думаешь покончить жизнь в смертельном полёте на дно ущелья, то не наплевать ли на начальство? Нет, не наплевать. Есть старик-отец, есть жена, есть сын. Есть пенсия для него и жены, чины и награды – на память. Отец, жена и сын не должны думать, что их сын, муж и отец покончил жизнь самоубийством. Если он проиграл в честном поединке, погиб при исполнении служебных обязанностей – это мучительно больно, но... можно и должно им гордиться. Хорошо бы, если *моим родным* ещё не скоро бы представилась такая возможность. Хотелось бы пожить, просто пожить на родине, побаловать на старости лет отца и мать, порадоваться успехами детей...»

ВСЕГО МЕСЯЦ МОЛОДОСТИ

Февраль, 1968

АФП-284

5 февраля

Рим

Бывший израильский главнокомандующий генерал Ицхак Рабин заявил на пресс-конференции сегодня, что Израиль должен полагаться только на себя. Рабин, теперешний посол Израиля в США, продолжал: «Главные причины продолжения войны на Ближнем Востоке – это ненависть арабских стран к Израилю и заинтересованность некоторых держав в ближневосточной гонке вооружений».

lr 22 23.51

АФП-082

6 февраля

Нью Дели

Индийское правительство сегодня отменило ограничения в правах Шейха Мухаммеда Абуллаха, бывшего премьер-министра Кашмира. 25 декабря прошлого года 62-летний кашмирский лидер отказался покинуть тюрьму, в которой провёл в общей сложности почти 14 лет, так как при его освобождении ему было поставлено условие – не посещать Кашмир. Он был низложен в 1953 году и освобожден в 1964-м, но арестован снова в 1965-м за встречу с китайским премьер-министром Чжоу Энь-лаем в Алжире.

rdg 22 13.19

АФП-260

10 января

Нью Дели

Бывший премьер-министр Кашмира шейх Абдуллах и премьер-министр Индии госпожа Индира Ганди встретились впервые после того, как «лев Кашмира» был освобожден из заключения в понедельник. Он заявил на пресс-конференции после его освобождения, что встретится с г-жой Ганди и посетит Пакистан для встречи с президентом Пакистана Айуб-Ханом. Шейх Абдулла пробыл в заключении четырнадцать с половиной лет за свои попытки добиться независимости Кашмира.

wbt 00.43

*«...терпи и созидай в себе
Мир внутренний, чтоб внешнего не видеть».
Завет Люцифера.
«Каин». Д. Г. Байрон*

Ситников. Завершение

Нет, третьего раза не будет. Юрий решил это про себя ещё в Бангладеш, когда по приказу начальства он выдал пакистанцам сво-

его старого друга, болгарского разведчика. Братушка наивно и очень самоотверженно пытался оказать помощь повстанцам Доджабура в джунглях Бандербана. После весьма резкого высказывания китайского премьера о внешней политике Болгарии у софийского МИДа появилось понятное желание доказать, что, во-первых, болгары могут навредить если не самому Китаю, то его наилепшему другу – Пакистану, и, во-вторых, это не всегда должно обязательно совпадать с самыми сокровенными желаниями чиновников со Смоленской площади. Вот так и получилось, что Болгария решила выступить самостоятельным игроком на столь далёком от болгарских интересов «театре военных действий». Болгары решили поддержать освободительное движение Восточной Бенгалии, но прямым объектом своих забот избрали не Муджибура Рахмана, а Джитара Доджабура. Стоян прибыл в Дакку как предприниматель, заинтересованный в приобретении бамбука. Расчет был прост – бамбук заготавливается в Бандербане. Рубщики бамбука проводят дни в зарослях молодого бамбука, отыскивая и срубая у самого основания стволы «средней спелости» – не слишком тонкие, но и не слишком толстые. После этого заготовленный бамбук разделялся на две категории – менее зрелый, а, значит, более гибкий будет использован для изготовления удилиц, а менее гибкий – для производства лыжных палок. Вот эта поза – полусогнутая с изогнутым ножом кхукри в правой руке, делала заготовщиков бамбука лёгкой добычей для тигров, которых в Бандербане и Сандербане водилось видимо-невидимо – полосы яркого света и густой тени в зарослях бамбука под палящим солнцем тропиков делали тигра практически невидимым. Огромная кошка бесшумно подкрадывалась сзади и человек становился лёгкой добычей. Среди рубщиков существовало поверье, что тигр, как истинная кошка, не переносит прямого взгляда человека. Поэтому они надевали на затылок маску – человеческое лицо с широко открытыми глазами. Отпугивало ли это тигров – неизвестно, а вот что рубщиков бамбука незаслуженно называли «двуличными» – святая правда. В том, что прозвище это не соответствует действительности, Стоян убедился на личном опыте. Трудно было найти более простодушных и доверчивых людей, чем бенгальцы. Войти к ним в доверие было необычайно легко – стоило только сказать несколько нелестных фраз о ненавистных пакистанцах – и готово. А Стоян и не делал из своих убеждений тайны... Конечно, болгарин был прав. Конечно, паки на территории Бенгалии проводили абсолютно человеконенавистническую политику. Но руководство Юрия поддерживало движение Муджибура Рахмана, опиравшегося на холмистую гряду Читтагонгского нагорья, и никакие конкуренты в будущем разделе власти ему были не нужны. Стоян не скрывал от Юрия никакой информации о довольно крупном партизанском соединении Доджабура, и эту информацию Ситников регулярно отправлял по своим каналам. Однако... Бандербан был чуть южнее Дакки, которая скоро станет столицей независимого государства, а Читтагонг, хотя и был гораздо более густо населён, находился в пятистах километрах на юго-восток.

Пусть Доджабур пока повоюет с регулярными войсками. Пусть проявляет активность в обличении ненавистного бенгальцам режима. Пока. Но когда начнётся операция генерала Авроры, движение должно быть обезглавлено. Не уничтожено, упаси господь. Просто обезглавлено. В Юго-Восточной Азии очень сильны восточные традиции. Люди здесь воюют и отдают свои жизни зачастую не из-за принципов, а во имя вождей. Партизаны никуда не денутся. Если убрать их руководство рано – они найдут себе новых героев. Если поздно – они начнут сразу после свержения ненавистного режима делить власть. А вот если накануне, то партизаны, лишённые вождя, но уже втянутые в сражение, по инерции будут воевать с паками, но будут вынуждены встать под знамёна Муджибура Рахмана не потому, что им нравится его политическая платформа – в ней они ничего не понимают, а потому, что он живой вождь и он против пакистанцев. Ведь идет сражение, и не время дискутировать о будущем государственном устройстве. Так что сегодня – рано, послезавтра – поздно. Значит – завтра. Так и было сделано. Ситников сообщил Стояну о готовящейся карательной операции пакистанских войск в Бандербане и Сандербане. Расчет был прост. Доджабур бессилён помешать войсковой операции, но он соберёт свой штаб, чтобы решить, как максимально вывести из-под удара, уберечь своих активистов в родных местах, поставлявших живую силу для его отрядов. Расчет был прост и ошибки просто не могло быть. Если проследить за Стояном и его посыльным после его встречи с Ситниковым, то они выведут их на Доджабура, который каждый день менял место своего ночлега, а потом, когда соберутся на срочное совещание все его ближайшие соратники, можно будет накрыть их разом. Так и было сделано. Пакистанцы по наводке Ситникова арестовали Доджабура, его штаб и Стояна в придачу накануне наступления индийских дивизий генерала Авроры. Через неделю на Даккском стадионе Муджибур Рахман был провозглашен президентом Бангладеш. Других кандидатур и не было. А Юра получил внеочередное звание – майор. Но радости как-то не испытывал. Всё чаще вспоминался человек из Кириафа и Гефсиманский сад...

Поэтому он заранее знал, что Балаян дойдет до границы. Если им надо, пусть они его сами убивают. Или перевербуют, если смогут. Или сфабрикуют документы, опровергающие те бумаги, которые везёт своему начальству Армен. Просто надо сделать так, чтобы комар носа не подточил. И попытка покушения чтобы была, а его нельзя было упрекнуть в неисполнении приказа. И не порвать сердце старику-отцу, и чтобы не стыдились его памяти Дашенька и сынок...

Когда впереди показалось начало крутого поворота вправо, Юрий дал себе команду: не поворачивать, держать руль прямо. Высунул руку в окно, поднимая её в прощальном жесте...

Ну-ка – перебивка! Вспомни все произведения Байрона с заглавием из двух слов! *Узник Шилонга... Мелодии иврита... Земля и небо... Бронзовый век... Два Фоскари... Невеста Абидоса...* Не надо было уводить чужую невесту... Продолжай! *Странствия Чайльд Га-*

рольда... Это три слова или два? Сними ногу с газа – ревьёт движок – ведь колеса уже крутятся вхолостую! Интересно, успею почувствовать боль или... Продолжай! Часы досуга... Осада Коринфа... Стенания... чьи стенания? Забыл? Стенания... Да разве об этом сейчас надо? Господи, я честно заплатил за всё, прости меня!

Константинов. Арпачай. Завершение

Время вышло. Константинов уже прошёл в уме от станции ленинградского метро «Чёрная речка» на Ушаковский мост, «посмотрел» с этого моста в сторону следующего, Кантемировского, а потом, ступив на Каменноостровский проспект, «оглянулся назад» через левое плечо и «увидел» на той стороне Большой Невки стройные здания военно-морской академии. «Прошел» по проспекту ещё пару минут, и за краснокирпичной оградой показались стрельчатые с белыми резными каменными вставками окна церкви Иоанна Предтечи, потом густой парк, сквозь который проглядывает длинное здание санаторного корпуса – бывшая царская кухня, конюшня и манеж, отделяющие «людскую» территорию от дворца. Свернул в переулок, пронизанный солнечным светом даже в пасмурную погоду (ярко-желтая краска высоких стен создавала свой «микроклимат»), и вошел через проходную на территорию. Неторопливо прошёл мимо парадного крыльца, любуясь литыми чугунными цветочными вазами, потом – мимо дворца с огромными окнами Большого зала, Аванзала, меньшими – Голубой и Малиновой гостиных – к парку. Если обогнуть дворец и пройти к небольшой пристани, то можно покормить принесенным хлебом маленьких диких уток на Невке. «Какие они маленькие и юркие, – подумал Константин. – Не то, что важные, толстые утки в подмосковном санатории в Марфино. Те не торопятся схватить брошенный в воду кусочек хлеба, дадут ему намочнуть, а то и вовсе отплывут за селезнем к себе на плотик посреди дворцового пруда, презрительно потряхивая гузками... Нет, – поправил он себя, – вернись из Подмосковья на Каменный остров! Так, кормить уток не пойдём...» Мимо кухонного корпуса, конюшни и манежа, в людскую, к себе в номер. Территория Павловского дворца была передана военному санаторию ВВС и Константинов жил там однажды около месяца, отдыхая после муторного задания в Бангладеш – именно муторного, а не трудного – после жары, скученности, грязи и бедности хотелось чистоты, тишины и немножко Европы. Ленинград подходил идеально. Можно было поехать в военный санаторий «Рижское взморье» в Дубулты – это Юрмала, под Ригой, но это была бы европейская деревня, а хотелось европейского города. Жить в палатах дворцового корпуса было неудобно, потому что громадные залы запрещалось разделять на палаты – исторический памятник находился под защитой государства, и военные пенсионеры жили там под сенью бюстов полководцев и композиторов. Сергей Александрович сказал пару комплиментов старшей сестре, подкрепив их коробкой шоколадных конфет, и она поделилась с ним секретом: нормальные одноместные и двухместные

номера – только в перестроенном Кухонном корпусе. Так что в «люДСкой» номера лучше, чем во дворце. Там же и столовая, а в бывшей конюшне – лечебный корпус. Ему, привыкшему к тому, что нарзан течёт из скалы (хочешь – пей, хочешь – купайся), а чудодейственная лечебная грязь лежит толстым слоем по берегу озера Тамбукан под Пятигорском, ванны санатория на Каменном острове, которые делали, растворяя соль из банки в подогретой водопроводной воде, казались профанацией всего санаторного дела. Но, слава богу, лечение Константинову не было нужно, а в столовой он только завтракал, и тут же, не обращая внимания на погоду, шёл на станцию метро и уезжал побродить то на Невский, к Казанскому собору, то в тишину Исаакиевского, где можно было, глядя на маятник Фуко, подумать о вечном, то на канал Грибоедова, то на Мойку. Он действительно наслаждался одиночеством, прохладой и замечательной кухней ресторанов – заходил в «Кавказский», или в «Славянский базар». А ещё вспомнился маленький ресторанчик «Погребок» от ленинградского мясокомбината. Там всегда подавалось только одно блюдо – свиная отбивная. Заказывать надо было только количество порций и вино (или водку). Вообще Константинов был совершенно не согласен с тем, что чревоугодие – это смертный грех. Он остро воспринимал красоту музыки, архитектуры, живописи. Но, что греха таить, и Москва для него была не только столицей государства, средоточием политической и военной власти. Кому первопрестольная, кому белокаменная, кому златоглавая, а ему ещё всегда – очень вкусная. Рестораны «Прага», «Пекин», «Арагви», «Узбекистан», кафе «Арагат» на Неглинке и шашлычная «Казбек» у Никитских ворот имели для него свой вкус, запах, настроение. Нет, даже не так. Просто ресторан он выбирал в Москве под сегодняшнее настроение. И были ещё свои, никому не рассказанные традиции – в какой пойти после прибытия из-за рубежа, а в какой – перед дальней поездкой. Ну, конечно – в «Националь», покушать блинов с икрой или в «Прагу» – та же икра, но в волованах (или взять жульен с грибами?). А вот когда долго был дома, после утомительного дня в кабинетах Генштаба и надо просто вкусно (и, что греха таить – плотно) покушать – ну, тогда в «Узбекистан» – кушать самсу и плов с зёрнышками, или, как говорили в Москве, – «с семечками»... Если уж совсем порастрагались, а в ресторан хочется – добро пожаловать в «Пекин» – на «торжественный ужин для двоих». Меню было разработано для тех, у кого лишних денег не водилось, а считать в уме стоимость съеденного и выпитого не хотелось. Туда входили две немудрёные закуски – сельдь с луком зимой или салат из огурцов и помидоров – летом, к ним две рюмки водки. Потом два шницеля или бифштекса с яйцом – и к ним два бокала сухого красного вина. И, в довершение пиршества – две чашки кофе с заварными пирожными и две рюмки коньяку. Стоило это удовольствие 28 рублей и можно было, протянув официанту три червонца, важно сказать: «Сдачи не надо!» Молодость... А ещё был «Балчуг» – но он для Константинова теперь был «харам» – запретный. Он там с отцом и дядей ужинал, когда те

приезжали в Москву – отец в «Москве» не мог теперь останавливаться – его помнили там заместителем председателя Верховного Совета РСФСР, а теперь... всем не объяснишь! Стеклобетонную «Россию» он не любил, вот и останавливался в «Балчуге» – и к Кремлю, и на Старую площадь легко пешком пройти – по Каменному мосту, Васильевскому спуску, мимо здания тыла министерства обороны, в переулки к зданиям ЦК, или мимо ГУМа на Большую Никитскую и по переходу на площадь Революции. Но теперь, когда отца не стало, зайти в «Балчуг» – это как надеть его пальто или перчатки...

Ну, хватит воспоминаний. Как ни отдаляй момент принятия решения, как ни упирайся, от него не уйдёшь. Он знал за собой эту черту – упорство, переходящее в упрямство, но не знал – бороться с ней или, наоборот, воспитывать её в себе. Солнце коснулось линии горизонта, скоро день погаснет, быстро опустится ночь. Если через пять минут не пойдут по договоренной тропе два человека в полевой форме – значит, всё его хитроумное построение не сработало, Мало того – трудно объяснить будет, куда делся второй из «переговорщиков» – ведь турок не дурак, назад идти не захочет. То-то генерал Святков обрадуется – он считал только себя специалистом по агентурной разведке на всём Закавказском направлении, а операцию «Грек» не видел в упор. Константинов ясно представил себе завтрашний доклад ему в Тбилиси, в штабе ЗакВО. Генерал, небрежно кинув отпечатанные листы разработки на стол, воскликнет: «Другого я от вас и не ожидал! Разведчики мне ещё нашлись, мать вашу! Триангуляторы хреновы!» Два года назад, когда он только прибыл на должность начальника разведки округа, при докладе дежурного об оперативной обстановке на театре военных действий он недоуменно спросил: «А откуда вы знаете, что это работала именно радиостанция 3-й полевой армии в Эрзруме с радиостанцией 9-й пехотной дивизии в Элязыге?» Дежурный пояснил, что радистов отличают по почерку, а местонахождение станции определяют методом триангуляции. «Я тоже знаю тригонометрию и начатки языка – три – это три, а «энгл» – значит угол. Но зачем три, когда достаточно засесть излучение из двух точек и получить углы. Схождение векторов и будет точкой местонахождения источника излучения, не так ли?»

Возражение дежурного, что метод, тем не менее, называется триангуляцией, генералом в расчёт принят не был, и он всерьёз рекомендовал Константинову внушить этим чёртовым радиоразведчикам, что не надо расходовать зря народные средства, засекают вражеские станции можно вполне надёжно и методом, ну, это, методом *двуангуляции*... А триангуляторами у него теперь навсегда стали обозначаться все специалисты по радиотехнической разведке...

Ну, да бог с ним, с генералом. Проблемы надо решать по мере их возникновения. Сегодня – окно на границе и возвращение Грека. Доклад Святкову и его реакция на успех или провал операции – завтра. Оргвыводы высокого начальства, а они были неизбежны в случае провала – в ближайшем будущем. Вот в такой последовательности...

Константинов почувствовал, как по спине проползли мурашки, и обернулся. По долине реки к броду через Арпачай шли двое мужчин в полевой форме с толстыми портфелями в руках. Шли они спокойно, но довольно споро, и через три-четыре минуты уже будут на нашей стороне. Снова блеснуло стекло стереотрубы на противоположной стороне – там тоже следили за маленькими фигурками в военной форме. Константинов как будто воочию видел, как за стереотрубой следует за движением двоих людей длинное дуло снайперской винтовки. «Никакой разницы, – подумал Константинов, – Арпачай в Турции или “Чекпойнт Чарли” в Западном Берлине: граница – она везде граница. Сейчас тихо и двое людей идут на виду у всех наблюдающих с той и другой стороны, и вариантов развития событий множество, а через секунду может завывать сирена, прогремят горным эхом выстрелы, и тогда ничего уже изменить будет нельзя. Ничего – ни для шедших, превратившихся в павших, ни для наблюдавших, превратившихся в стрелявших. Детерминизм какой-то... – Полковник суеверно прогнал из мыслей это слово. – Детерминизм – это ислам, а я христианин. Но разницы нет! Бога просить надо! Проси, и будет тебе дано... Господи, прости, спаси и помилуй, пронеси, Господи!» Он вспомнил слова подполковника Уильяма Кесси – «в окопах при обстреле не бывает атеистов» – и снова посмотрел на тропу. Двое уже миновали речку и пограничный столб и поднимались по склону к контрольно-следовой полосе. Константинов пригляделся и понял, что ошибся в своих предположениях, и теперь с радостью согласен вынести всё: и издевательства Святкова, и долгие месяцы ожидания, и неизбежные в его профессии разочарования – он ещё не выиграл, но уже не проиграл: вторым шел не турок. Да турок бы и не пошёл! А может, и не ошибся он, а просто суеверно перестраховался в мыслях? Обмен состоялся. Грек пришел. Окно сработало. В голове зазвучали слова любимой со студенческих лет песни из фильма «Звуки музыки»:

*Nothing comes from nothing
Nothing ever could –
So somewhere in my youth or childhood
I must have done something good.*

*Просто так ничего не бывает,
И если мне повезло –
Значит, я в детстве иль юности
Сделал кому-то добро.¹*

¹ Перевод автора.

Георгий ЯРОПОЛЬСКИЙ

НАБОР СЛОВ

Дым

Мы заплутали: нет ни оград, ни вех.
Бах ли поможет, или подскажет Блок?
Сизые нити дыма струятся вверх,
сизые нити дыма вдыхает Бог.

Впрочем, навряд ли: всё поросло быльём.
Нет нам ответа, смутен нам Божий лик.
Блѣклое небо пялится вниз бельмом,
ангелы скрылись, всяк прикусил язык.

Бог позабыл ли с нами Своё родство?
Равен эпохе каждый протяжный вздох.
Можно ли рушить зыбкое статус-кво,
если застряли мы посреди эпох?

«Явственно только чувство – не здесь, не так», –
строчка сложилась – в прошлом, с чего невесть.
Зло прорастает, ровно какой сорняк,
и не изводит – множит мерзавцев месть.

Как раскурочить цепь, что сковали нам?
Станет ли время – без дураков – иным?
Верится, что охранит нас заветный храм,
зренье вот только застит прогорклый дым.

Литературный негр

Не в силах жить единым небом,
я всё же словом был согрет,
служа литературным негром:
строка за пачку сигарет.

Немало рифменных находок
в чужой я сваливал подвал;
кадык мой дѣргался, но кодак
исправно снимки выдавал.

Восторги пролетали мимо,
и в самом буйстве стыл покой –

не всё ли мне равно, чьё имя
стоит над мертвенной строкой?

За клумбами следя ретиво,
листочку стриг я на кустах,
но проросла вдруг крапива,
моим заказчикам на страх.

Мне на прощанье помахали,
и я опять среди своих –
с пыреем рядом, с лопухами
рашу непряхотливый стих.

Quod licet

Без громыханья и озона
обрушивались, накатив,
зарницы из-за горизонта,
ночь обращая в негатив.

Гроза гнала там по-курьерски,
мы не могли поспеть за ней,

хотя мелькал сквозь занавески
невнятный зов её огней.

И это было так знакомо:
жить, не судя и не рядя,
довольствуясь грозой без грома
да радугою без дождя.

Попытка отречения

Ахи, вздохи, чернильная сырость, –
ты избыт, сочинительский вирус!

Не потянешь меня за язык.
Хоть я с прежним собою и вижусь,
но из собственных чаяний вырос,
а живу – потому что привык.

Полно пялиться в небо пустое:
не отыщется в этом отстое
человеческих искренних чувств;
остается глумленье простое –
что ни яблочко, то налитое,
яду надо дорваться до уст.

Эй, гибискус, фиалка и кактус,
приобщаю вас к этому факту-с,
дым пуская в вас ночь напролёт:
божеством остаётся лишь Бахус,
осознание этого – лакмус
(посинеет любой, кто поймёт).

Жизнь сгорает быстрее, чем клубы.
Кто трубит в проржавевшие трубы?
Не берусь описать этот звук.
Я бы мог заговаривать зубы,
да к чему? Эти фокусы грубы,
кто бахвалится ловкостью рук?

До свиданья, счастливые дети,
тёти, дяди, – тепло вам на свете:
вы и в *shit* различаете *sheet*,
ну а я разорвал ваши сети...
Но откуда же строки вот эти?!
Да и в горле немного першит.

Кнопка ВЫКЛ

Помню, ангелов я слушал хорал,
полагал, что рядом с ними мой дом.
Когда вытолкнули в зал, заорал
от испуга, от движений кругом.

Понемногу научился здесь жить,
не бояться ни софитов, ни лиц –
и порою стал выказывать прыть,
надышавшись терпкой пылью кулис.

К реквизиту и партнёрам привык,
знаю сцену, помню текст назубок.
Жаль, что кнопку с маркировкой ВЫКЛ
от рожденья в нас вмонтировал Бог.

Смешные существа

Всё же, что ни говори,
мы – смешные существа:
всякий хлам у нас внутри
превращается в слова.

Разложимо всё, что есть,
до последней простоты.
Что такое ум и честь –
досконально знаешь ты.

Похоть, ревность, крови зуд
проявленьями любви

параноики зовут,
поясняя: *C'est la vie!*

Рвём рубахи на груди,
ан сегодня не вчера.
Сколь углей ни шуруди,
не окрепнет плоть костра.

Не хранимся в янтаре,
но сгораем, как дрова
с той травы, что во дворе,
мы – смешные существа.

Раненый лось

На башке нет волос,
а во рту нет зубов,
но, как раненый лось,
я бросаюсь в *ljubov*.

Мой последний рывок,
напряжение жил, –

чтобы знал Господь Бог,
для чего я здесь жил.

Чтобы даже скелет
помнил весь этот зной –
через полчища лет,
во Вселенной иной.

Russian Malaise

В чём-то подобном стыдно признаться...
Если подробно,
то у сердчишки прыть, что у зайца, –
бьётся о рёбра.

Вот бы свернуться, словно в утробе!
Страхи б не лезли...
Что получило статус в Европе
русской болезни?

Сон равен смерти... Мыслям проворным
время пришло.
Здесь не поможешь даже снотворным,
в том-то и дело.

Спать неспособность – скверная штука,
склонная к мести.
Нет, не укрыться от перестука
капель по жести!

К спящим питаю чёрную зависть,
разумом сбитым
русской болезнью снова терзаюсь
вместе с Бахытом.

Пасмурный запев

Средь золотой кутерьмы
южного края
ёлку поставили мы,
в детство впадая.

Заполночь вышли во двор
как для проверки –
тёмен был вышний простор,
лишь фейерверки.

Новое небо и днём
неблагоклонно.

Пятые сутки всё ждём
антициклона.

Пасмурных дней череда –
словно ущелье.

Я просыпаюсь, когда
ночь на ущербе.

И невозбранно черна
лапой любою
ёлка в проёме окна –
наша с тобою.

Перемена

«Меняются портреты тех, кто умер», –
раскормленные знахарки твердят.

Трагедией вернулся чёрный юмор?
 Нет, это проясняется наш взгляд.
 Иные смыслы видеть надоумил,
 когда ушёл – за грань, за строки, за...
 Закрыв глаза – давая знать, что умер, –
 поэт всем остальным открыл глаза.

Сорняки

В подъезде, где я жил,
 произошло убийство.
 Убийцей был дебил,
 его поймали быстро.

Убитым был сосед,
 пенсионер-собачник.
 О том, что это бред,
 наш двор до сих судачит.

Пятьсот рублей дебил
 добыл тогда – непруха!
 А прежде чем добил,
 отсёк в запарке ухо.

По крыше он убёг,
 но вскорости нагнали.
 Какой впаяют срок,
 пока мы не узнали.

В тот день я из дверей
 как пробка – стало гнусно.

Скорее прочь, скорей!
 Шагах в трёхстах запнулся.

С простора пустыря
 я к дому пригляделся:
 над трубами паря,
 клубился дым злодейства.

Заляпано стекло?
 Протёр свои очки,
 но не пропало зло,
 а только стало чётче.

Ликуй, двадцатый век!
 Пророс ты в двадцать первый,
 поскольку человек
 и в нём остался стервой.

Живучи сорняки,
 плевать им на прополку,
 а в горечи строки,
 увы, не много толку.

Заморозок

К вишенному цветку
 утром снег приник.
 Зря картинку эту,
 прикуси язык.

Плод возможный умер
 до начала дней –

этот белый юмор
 чёрного черней.

Так рассредоточен,
 так рассеян страх:
 не без червоточин
 в наших небесах.

Набор слов

Среди лубочных облаков,
 чей облик ласковый так лаком,

крест самолётника готов
прикинуться небесным знаком.

Но там, я знаю, звон турбин,
раздолье праздным опасеньям.
...Лет в девять ездить я любил
в аэропорт по воскресеньям.

Тоска по странствиям прошла,
менять края неинтересно:
другие заняли дела
ребяческих стремлений место.

Не ведаю, как их назвать –
недосягаемые дали,
когда мои отец и мать
друг друга рядом не видали.

Дотянешься ли в ту же тишь,
а может, в ангельское пенье,
набором слов? ведь это лишь
ещё одно стихотворенье.

Связной

Всё стало проще – или, может, проще.
В мощах, я знаю, не бывает мощи
(да-да, мой критик, нос не морщи зря!).
Когда в тебя так много влито яда,
то запуски ни с кем бежать не надо –
не выиграешь, честно говоря.

А помнишь, как ты шёл во тьме под бездной –
той самой, ломоносовской, небесной, –
завет Верлена полночи шепча?
Про мяты аромат твердил и тмина...
Живых, увы, снедает мертвечина,
коль с двух концов запалена свеча!

В ту пору были гуще, как ни странно,
метафоры, туманы, кровь – и прана
(с той праной хоть бы что себе порань).
Ты даже с чёртом был запанибрата!
Твердят вокруг, что нет туда возврата,
где силы наполняли душу всклянь.

Перебрадили чувства, мол, и скисли,
заплесневели, зачерствели мысли...

Но с прошлым ты в родство своё поверь:
ведь, как в своей нирване ни блаженствуй,
навек связан миг, во тьму ушедший,
с тем, что зовётся призрачно «теперь».

За сдачу и молчание не ратуй –
у времени бывает ход обратный,
не жалуйся, не бойся и не ной;
пойми, назло всем олухам и слухам:
меж бренной перстью и нетленным духом
ты сам себе единственный связной.

Миг

Помню давний смешной испуг –
я, во всю лягушачью прыть,
гнал из школы домой, и вдруг
мысль ожгла: как могу я – быть?

Все снаружи, а я внутри,
управляю самим собой:
хочешь в небо смотреть – смотри,
хочешь под ноги – так изволь.

Это длилось всего лишь миг,
он сомкнулся, но я пока
глубины его не постиг,
понял только, что велика.

ТАКОВА ЖИЗНЬ

Рассказ

Нет ничего невозможного на свете, были бы деньги – таков был принцип Мажида. Но молодость прошла, да и здоровье подает первые звоночки. Вот и сейчас ему нездоровится. Он лежит и рассуждает о том, как скоротечна и переменчива жизнь.

Кажется, время и в самом деле ускорило свой бег. Сколько же времени потрачено зря. Вернуть бы хоть часть растраченного почем зря, отдал бы все деньги, ради которых бежал куда-то и жизни вокруг себя не видел. Заработать, скопить больше – вот и все, о чем думал и к чему стремился. Ну, скопил, а дальше что? Кому это все останется?..

И человек-то вроде неплохой. Немало добра людям сделал, особенно в последние годы, когда сдавать начал и почувствовал слабость в сердце. Грехи, что ли, замаливал... Эх, повернуть бы время вспять, хоть ненадолго! И вовсе не потому, что жить хочется вечно, нет. Но заслужить расположение такой женщины может только равный ей. Деньгами ее не прельстишь, это уже ясно. Разница в возрасте, вот что его смущает. Хотя он, Мажид, не стар еще вовсе. Было время, когда считал, что ни одна женщина не устоит перед его обаянием и деньгами. Но все проходит...

Все думают, будто деньги сами сыплются с неба. Если бы так! Сколько труда вложить, сколько пота пролить нужно, чтобы заработать их! Ты и сам порой не все понимаешь, думаешь, это божья милость – большие деньги. А то, что вместе с ними дает тебе боженька скверную натуру, вроде алчности? Лишь деньги для тебя что-то значат, лишь они тебя радуют. И вот их уже достаточно, на твой век хватит, а тебе все мало! Да, теперь проясняется, для чего Бог ниспослал ему богатство – в наказание.

Внезапно обрушившийся на крышу ливень отвлек Мажида от философских раздумий. Сверкнула молния, грянул гром, и он, с детства боявшийся грозы, невольно закутался с головой в одеяло. То ли задремал, а может, от мистического страха перед стихией ему пришло видение. Чья-то рука медленно сняла одеяло с его лица. Над ним стояла незнакомая женщина в белом балахоне. Она была красива, похожа чем-то на Марию, но от нее веяло ледяным холодом. Женщина тихо произнесла: «Ей плохо», – и так же внезапно исчезла.

«Мария попала в беду, и ей нужна моя помощь! Вот что значит это видение, – решил Мажид. – Непременно пойду к ней утром. Нет, зачем ждать до утра?»

...Голова Мусы лежит на коленях матери.

– Ты весь горишь, сынок!

– Мама, я больше не буду, я обещаю... – через силу шепчет мальчик.
– Я снова стану хорошим мальчиком.

– Правда, обещаешь? Ты сможешь, если захочешь, сыночек!

– Да, я смогу... А ты не тревожься, от этого не умирают... мне так сказали... Только болеют сильно, когда хочется снова... Мама, идите с дедушкой на кухню... я хочу помолиться.

Они послушно удалились.

– Помолиться? – повторила Мария. – Я столько молилась, что на всех бы хватило. Говорят, безгрешных не бывает. Но я в толк не возьму, за какие грехи мне столько страданий выпало. Сколько слез выплакала с того дня, как умерла мама...

– Нельзя так, дочь, – встревожился Муазин, – ты будто укоряешь Бога, что не принял твою молитву. Жизнь не кончается на этом.

– Я понимаю, что нельзя гневить Бога... Но если мой мальчик не справится и начнет колотиться, я этого не вынесу. Ведь ему всего тринадцать лет. Не за себя боюсь, за него. Не хочу, чтобы он сиротскую жизнь прожил, как я, – Мария опять не смогла сдержать слез.

– И как же эти подонки сумели сбить с толку такого правильного ребенка? – сокрушенно покачал седой головой Муазин. – Ведь на одни «пятерки» учился, обещал в жизни не пить и не курить...

– Мама... мама, – раздался слабый голос мальчика из-за двери, и оба сорвались с места. Муса лежал на полу и извивался от боли, его трясло, словно ужаленного змеей. – Мама... не отпускай мою руку... кажется, я... умираю... Я не хочу умирать, мама.

– Ну что ты говоришь, мой мальчик? Ты не умрешь, нет! Зачем же мне жить тогда?

Густые волосы мальчика взмокли от пота, полные страдания глаза мольбой глядели на мать и снова закрывались, сухие губы пытались что-то шептать.

– Нельзя так сидеть, – решил Муазин, – «скорую» надо вызывать.

«Скорая» приехала довольно быстро. Врач осмотрел мальчика, сделал укол, выписал рецепт.

– Боже, на Тебя одна надежда, – взмолилась мать. – Отведи от ребенка недуг, прости меня за нечестивые речи, о великий Аллах!

Она держала его на коленях и укачивала, как в младенчестве. Горячие слезы капались по щекам и падали на разгоряченное лицо сына.

– Не плачь, мама, – подал голос Муса. – Я же сказал, что не умру.

– Не волнуйся за меня, мой мальчик. Мать все вынесет.

Раздался стук в дверь, и Муазин пошел открывать. Видно, соседи обеспокоились, услышав стоны Мусы. Однако на пороге стоял Мажид.

– Извините, я понимаю, что рановато для гостей, – начал оправдываться он вместо приветствий.

– Ничего, добрый гость всегда к стати, – ответил Муазин и жестом пригласил его войти в комнату. Мария посмотрела на него глазами, полными слез, и в ее взгляде не было ни удивления, ни радости. Ее занимал сейчас лишь ее ребенок.

– Кто это, мама? – тихо спросил Муса. – Я знаю, это Мажид... – Он

приоткрыл глаза и попытался улыбнуться. – Я знал, что ты придешь. Я тебя во сне видел.

– Что это ты, парень хороший? – спросил гость. Он взял мальчика из рук Марии и переложил его на кровать. – У него температура. Врача вызывали?

– Не надо врача, я и сам поправлюсь, – осмелел Муса.

– Кто тебе сказал? – улыбнулся Мажид.

– Я сам знаю.

– Если бы мы знали все, что может случиться, сынок, то и жизнь была бы другой.

Мальчику приятно было слышать от него слово «сынок». Он положил горячую ручку на руку мужчины.

По звонку Мажида быстро приехал другой врач, осмотрел мальчика, долго слушал сердце.

– Срочно в больницу, – сказал он наконец.

Марию с сыном положили в самую лучшую одноместную палату, поставив для нее дополнительную койку. Она чувствовала повышенное внимание врачей и медсестер и была благодарна Мажиду. Через день их консультировал приезжий нарколог, который привез с собой новые лекарства. А еще через день мальчику заметно полегчало.

– Можно сказать, ты в рубашке родился, – сказал ему доктор. – Впредь обещай не доставлять таких проблем ни себе, ни матери.

– Я все понял, – потупил глаза Муса.

– Правда? Неужели понял?

– Я всегда правду говорю, можешь у мамы спросить, – прослезился Муса. – Я и в тот раз не хотел, меня заставили, сказали, только разок попробуй, потом – как сам захочешь. Говорили, ничего страшного, только настроение поднимет.

– Один разок означает, что на второй раз ты сам начинаешь искать, и не можешь уже остановиться. Тот, кто подсел на наркотики, может за дозу убить кого хочешь.

– Нет, со мной такого не будет никогда! – выкрикнул Муса.

– Значит, все у тебя будет хорошо. Ты уже сам почувствовал, как от этого плохо бывает, да? Ты молодец, справился. Я многое повидал, но ты меня удивил, ты оказался очень сильным. Правду скажу, ты едва не умер. Многие хотели бы бросить, но страх перед ломкой мешает им, и они начинают снова. Сейчас есть много хороших лекарств, но лучшее лекарство в этом случае – мужество. А оно у тебя есть, – доктор потрепал его за чуб и вышел из палаты. Не успела дверь за ним закрыться, как вошел Муазин.

– Дада! – обрадовался внук. – Видишь, я уже почти здоров.

– Мальчик мой, дай Аллах тебе долгих лет и большого счастья! – обрадовался дедушка. – А я и не сомневался, что ты скоро поправишься.

– Доктор с ним сейчас долго разговаривал, я боялась, что он не выдержит.

– А что это он не выдержит? Доктору положено с ним разговаривать, умных людей слушать надо... Доброе слово иной раз сильнее лекарств.

А этот мужчина, что вас сюда привез, до чего степенный, добрый человек. Я сперва глянул на него – одет богато, машина дорогая, охрана, я подумал сперва, спеси и крутости в нем хоть отбавляй. А теперь вижу, добрый человек.

– Это он кажется таким жестким, дада, – добавил Муса. – Я и сам его побаивался сперва, а потом понял, что он добрый.

Тут запахнулась дверь, и в палату вошел Мажид, следом за ним вошел охранник, неся два объемистых пакета. Поздоровавшись с Муaziном, гость подсел к мальчику.

– Как дела, парень?

– Уже почти здоров, – ответил Муса, присел на кровати и по-мужски пожал протянутую руку.

– Я тебе один раз скажу, а ты послушай и делай выводы, – сказал Мажид. – В жизни перед каждым открываются два пути – плохой и хороший. Пойдешь по плохому – будешь спотыкаться, страдать. По хорошему пойдешь – будешь счастливым, и мечты твои сбудутся.

– Я пойду по хорошему пути, я знаю.

– Вот и славно. Ты справишься, не сомневаюсь. – Мажид пожал мальчику руку и встал. Мария вышла его проводить.

– Спасибо за все, Мажид...

– Не думай ни о чем. Все у вас будет хорошо. – С этим он попрощался и пошел к машине.

Резкая перемена в облике Марии бросалась в глаза. Время меняет человека постепенно, а горе ускоряет эти перемены. Седина в волосах – не слишком ли рано для ее годов? Большие черные глаза полны скорби. А чему удивляться, жизнь у этой женщины беспросветна. «Я мог бы сделать тебя счастливой, – подумал Мажид, – но ты не решаешься».

Сам он рос, не зная, откуда ветер дует. Отец – коммунист, председатель колхоза, бог и царь на селе. Люди боялись его, как огня. Бывало, после тяжелого дня женщины уходили с поля по домам и пытались спрятать за пазуху или в карман пару кочанов кукурузы, или несколько горстей пшеницы. Председатель хорошо знал об этом, и появлялся на своем зеленом УАЗике как раз в конце дня. Завидев его, испуганные женщины выбрасывали припрятанное, но не тут-то было. Он заставлял их подобрать все до последнего зернышка, да еще и ругал последними словами.

Да, с колхозниками он был крут, однако знал, где следует проявить осмотрительность и выдержку. Приедут из района гости – он самый лучший председатель, верный коммунист, отец родной всему селу, хозяин рачительный, вот и планы у него всегда перевыполняются. Первые грамоты и благодарности в районе доставались ему.

А когда в одно утро село облетела весть о внезапной смерти председателя, люди даже не поверили. Собрались сельчане на похороны – и некому было слова доброго об ушедшем сказать. Открыли митинг, долго и скучно говорил хвалебные речи об умершем представитель райкома. На том и разошлись.

Мажид с отличием окончил вуз, исполнив мечту отца.

– Бедность никого не красит, сын, – бывало, поучал Мажид

умудренный опытом отец. – Если ты богат – ты хозяин жизни, так что выбирай ту дорогу, которая приведет к достатку, иди по ней, не останавливайся и не оглядывайся на других.

Теперь отец был бы доволен своим сыном. Мажид в полной мере воплотил его завет. Он не свернул с намеченного пути ни на шаг. Начав с малого, вскоре догнал и перегнал самых состоятельных. И он мог гордиться собой, ведь он всего достиг сам, своим трудом и умом. Семья и дети ни в чем не нуждались, правда, и запросы их возрастали с каждым днем.

Все изменилось в тот день, когда Мажид в очередной раз появился на своем заводе хлебобулочных изделий. Вместе с исполнительным директором он неспешно обходил все цеха.

– Смотрите, хозяин завода приехал, – шептались женщины, а самые смелые подходили к нему и с улыбкой здоровались. Лишь одна из них, казалось, не обращала на него никакого внимания, даже головы не подняла. Может, потому ее и заметил Мажид? Хотя не заметить ее было невозможно. Бог наградил эту женщину не только красотой, но и необъяснимым обаянием.

В кабинете директора Мажид не удержался от вопроса:

– Кто эта женщина?

– Речь идет, конечно, о Марии? – угадал тот. – Да, красива, к тому же воспитана и скромна, – словоохотливому директору явно доставляло удовольствие, что хозяин удостоил внимания одну из его работниц. – Вот только жизнь у нее не сахар – муж пропойца и дебошир.

Он говорил сущую правду – жизни Марии нельзя было позавидовать. Бог дал ей красоту, но, видно, счел этого предостаточным. Во всем остальном ей было отказано. В детстве она потеряла мать, и с того дня была лишена всех радостей беспечного детства. Умирая, мать прижала ее к груди и тихо сказала, обращаясь к стоящему у изголовья мужу:

– Я никогда ни о чем тебя не просила, во всем была покорна твоей воле. Но сейчас прошу об одном: не позволяй мачехе вымещать на ней зло. Уж слишком она чиста и беззащитна, она не сможет за себя постоять. Боюсь, злые люди будут обижать ее.

Не прошло и года после смерти жены, как вдовец женился на другой – добрые люди позаботились. Новая жена была из тех, кто сразу упирает руки в боки и устанавливает свои порядки. Как водится, мачеха невзлюбила свою падчерицу, во всем превосходившую двух ее дочерей. Дела по хозяйству были полностью на Марии. Трудно приходилось, но девочка молча терпела, училась хорошо и мечтала о профессии врача.

Но однажды терпению пришел конец. Мачеха разозлилась из-за какой-то мелочи и подняла крик, стала обзывать ее, и тогда Мария сказала:

– Это дом моей мамы, нечего здесь кричать.

Этого мачеха не могла вынести:

– Гляди, как она мне дерзит, своевольная нахалка. Ты, небось, свою мать и загнала в землю. А ты что стоишь, как пень? – прикрикнула она на мужа. – Теперь ты видишь, что воспитать твою дочь не в моих силах?

Тот словно только и ждал команды. Схватив длинный прут, Муазин

погнался за дочерью. Девочка, убегая, пыталась объяснить что-то отцу, но тот, вне себя от ярости, хлестал ее прутом, догонял и снова хлестал, до тех пор, пока не стукнулся лбом о ствол дерева и не упал без чувств.

Девочка испугалась и стала причитать над лежащим отцом: «Папа, что с тобой? Пожалуйста, очнись, прости меня, папа, я больше ни слова ей не скажу». Он быстро пришел в себя, Мария сбегала и принесла кружку воды. Отец теперь успокоился, и вдруг заплакал навзрыд:

– Как же так вышло, дочка, как я мог так разбить тебе сердце? Почему я позволил ей водить моей рукой?

– Ничего, папа, не обращай внимания. Я все равно буду тебя любить больше всех на свете.

Каждый вечер Мария ходила на кладбище и сидела над могилой матери. Давала себе слово не плакать – и плакала с каждым днем все горше:

– Мамочка, почему ты меня оставила? Разве не видишь, как мне без тебя плохо? Я никому не нужна, везде я лишняя. Бедный папа сам себе не хозяин, мне его жалко...

Как-то ее остановила старая женщина, живущая невдалеке от кладбища, и сказала:

– Девочка, я все понимаю, и положение твое вижу, но не надо плакать над могилой, ты причиняешь страдания душе матери. Не надо ходить на кладбище каждый день, ходи иногда, только не плачь, не причитай, грех это. Что поделаешь, одни умирают, другие остаются жить. А у тебя вся жизнь впереди. Не сердчай, что я говорю тебе это, дочка, но больше тебе некому сказать...

К окончанию школы Мария расцвела, ее добрый нрав и учтивость покоряли всех, и многие мечтали увидеть ее своей женой, снохой. Но она продолжала мечтать об учебе, и потому на все предложения отвечала отказом. Мачеху ее намерения выводили из себя.

– И на что ты собираешься жить в городе, мотаться туда и обратно? На кого надеешься? Про возможности отца не знаешь? Или, может, у вас богатство припрятано, а я не знаю?

– Я буду хорошо учиться и получать стипендию, – стояла на своем Мария.

– Да голову она морочит, – поддакивал жене Муазин. – Кто в наше время без денег поступает? Провалит экзамены и вернется.

«Если вернется, считай, мои дочки в старых девах остались, – думала про себя мачеха. – При ней на моих никто не взглянет!»

Но и тут злая женщина нашла змеиный ход: она устроила похищение девушки. Умыкнул Марию родственник мачехи. Она умоляла отпустить ее, но парень был непреклонен: «Что я, дурак, такую красу отпускать? Да и люди что скажут?».

Свадьбу сыграли быстро, еще быстрее молодых отпустили в город, снабдив небольшой суммой денег на первое время – мол, живите, как хотите, работайте и зарабатывайте свой хлеб.

Они сняли квартиру, устроились на работу, Марат – шофером. Мария – помощницей повара в столовой. Все бы ничего, но муж редко приходил

домой трезвым.

– Прошу тебя, не пей, – мягко увещевала его молодая супруга. – Водка – начало всех бед, она мутит разум, съедает внешность. А я-то радуюсь, что у меня муж и умный, и симпатичный, – пыталась она лукавить.

– Вот именно, ни умом, ни лицом я никого не хуже, – охотно соглашался он. – Раз ты так просишь, с завтрашнего дня – ни капли.

– Правда, обещаешь? – радовалась она.

– Ты мне что, не веришь? Думаешь, я не способен держать слово?

– Нет, что ты, я знаю, что твое слово крепкое, – поддакивала она ему...

А назавтра все повторялось снова.

После работы Мария не сидела без дела. Помимо домашних хлопот, она, бывало, до утра просиживала за шитьем мешков – приработок в их положении был весьма кстати. Марат подвозил песок и асфальт дорожникам. «Каждую смену приходишь с перегаром, никто не стал бы тебя держать, если бы не я», – пенял ему мастер... и платил половину зарплаты. Из этой половины Марат приносил домой едва ли половину, и этот остаток забирал с собой утром.

Мария никогда не поднимала вопрос о деньгах. Знала, что муж воспримет это как покушение на его свободу, и поднимет скандал. Ее заработка с грехом пополам хватало и на пропитание, и на оплату квартиры.

Как-то ее вызвали к заведующей. Дородная женщина взглянула на нее с явным любопытством.

– Хочешь богато жить, красиво одеваться?

– А кто же не хочет? – усмехнулась Мария. – Вы хотите мне зарплату повесить?

– Ха, разве на зарплате разбогатеешь? Ты меня слушай, и все у тебя будет хорошо.

– А что я должна делать?

– Прежде всего, брось своего непутевого мужа. Он тебе жизнь загубит. Насколько я знаю, он у тебя пьющий, значит, скоро от него не будет толку, как от мужика. А ты женщина красивая, молодая, цену себе должна знать. Решайся, женская красота ненадолго дается, пользуйся, пока есть возможность.

Мария вспыхнула.

– Знаете что, я за деньгами никогда не гналась, на жизнь хватает. Собой торговать не стану даже ради больших денег. А что до моего мужа – идеальных людей не бывает. Для меня главное, чтобы мой будущий ребенок не рос без отца.

– Ты будешь мне нравочения читать? – прищурилась заведующая. – Погоди-ка, ты сказала, что беременна?

Мария потупила глаза.

– Так ты меня обманула?! Я ведь спрашивала тебя, когда брала на работу. Все, ты уволена. Ищи дурака, который тебя с животом на работу примет.

Смутное жирное лицо так и тряслось от гнева, и Мария понимала, что

упрашивать ее, пусть даже на коленях, нет смысла. Она лишь прошептала «до свидания» и вышла с понурой головой.

Это был удар. Был бы еще муж способен содержать семью. А ее и вправду никто не возьмет на работу.

В этот вечер Марат пришел трезвым, что случалось очень редко. Мария рассказала ему все, и об увольнении, и о ребенке. Он вскочил, схватил жену в охапку и стал кружить по комнате:

– Это правда? У меня будет сын? Моя красавица, я сам буду заботиться о тебе, и не надо тебе работать. Я буду примерным мужем, ты не будешь ни в чем нуждаться, да и питаться тебе теперь надо хорошо.

Он и вправду сдержал слово: приносил домой всю получку, старался покупать хорошие продукты. Но Мария все же экономила и старалась отложить хоть сколько-нибудь. Она слышала, что в роддоме надо заплатить врачам, чтобы отнеслись со вниманием.

Ночами ее мучила бессонница, и она без устали молилась, чтобы Бог послал ей здорового ребенка. Как-то, заснув под утро, увидела во сне мать. Сон был сумбурным, запомнилось только, что она была весела и что-то говорила ей про сережку в ухе.

...Когда Марию привезли в роддом, она сразу же дала деньги врачу. Та поморщилась – видно, мало показалось.

У нее уже начались сильные схватки, но врач спокойно сидела в коридоре за столом и не обращала на нее внимания. Наконец одна из соседок по палате вышла и попросила:

– Подойдите к ней, ей очень плохо, – но та лишь прикрикнула на нее. Тогда женщина вернулась в палату и спросила Марию:

– Ты ей ничего не дала?

И тут она вспомнила свой сон и слова матери.

– Пожалуйста, помоги мне снять сережки, и позови доктора. Только ты за дверью подожди, а то ей неудобно будет.

– Ага, неудобно, как же, – усмехнулась соседка.

Врач как бы отнекивалась: не надо, не возьму. А может, не поняла, что это не простой камушек. «Я купила их для тебя, доченька, хоть и дорого отдала, но денег не стала жалеть. Будешь носить на память обо мне», – с такими словами вручила ей подарок мама. А теперь...

– Пожалуйста, возьмите, я от всего сердца, – из последних сил попросила измученная схватками Мария...

Все обошлось, ребенок родился здоровеньким, и молодые родители не могли нарадоваться на малыша. Марат после работы нигде не задерживался, бежал домой, чтобы лишний раз подержать сына на руках. Правда, он по-прежнему получал урезанную зарплату, и ее не хватало, но Марии удавалось экономить.

С тех пор, как появился Муса, чаще стал наезжать отец. Он радовался внуку и мог часами разговаривать с лежащим в люльке малышом. Иногда приносил гостинцы или немного денег.

– Вот, продал сегодня несколько веников на базаре, и для вас выкроил чуток.

– Ну, зачем, папа, – жалела его Мария, – нам хватает, Марат приносит

всю получку, а главное, он пить бросил, как только ребенок родился. Это же какое счастье. А тебя дома поругают, – думаешь, она не узнает, сколько веников ты увез и сколько продал?

– Нет, не узнает. Все веники разом не продашь, так что она не заметит. Да пропади они все пропадом. Эх, дочь, сели мужчина теряет жену, считай, жизнь его окончена. – Муазин смотрел на портрет покойной жены на шкафу, и слезы выступали на его глазах. – Он тогда лишним становится для всех, никому не нужным.

– Не говори так, папа. Пока я жива, ты лишним никогда не будешь, – Мария с болью смотрела на отца и замечала, как он постарел и исхудал.

– Это знаешь как, дочь, дети – по одну сторону, супруга – по другую.

– Что поделаешь, на все воля Аллаха... Сиротой на свете жить тоже несладко. Почему она так рано ушла? Почему у меня не было братьев или сестер? Я часто думаю об этом, и даже боюсь прогневить Бога. Но мне кажется, что она надорвалась. Занялась торговлей, а это дальние поездки, тяжести. Помнишь, как мы ликовали, когда она возвращалась из поездки? А когда она уезжала, я плакала. Конечно, ей и самой тяжело было с этими сумками по большому городу мотаться, наверняка она хотела бы сидеть дома и вести хозяйство. Но выхода не было. А сегодня, видишь, многие мужчины занимаются домашней работой, готовят, кур разводят, а жены их на базаре торгуют... Мама вечно простуженная была, больная насквозь. И зачем было жилы тянуть? С таким трудом построила этот дом большой, и кому он теперь достался? – Мария заплакала, поняв, что обижает отца. – Прости меня, папочка, и береги себя. Хорошо, что ты на базар приезжаешь, хоть так видимся. У меня праздник, когда ты приходишь.

Муазину было приятно, что дочь не помнит зла и относится к нему так, словно он всегда был хорошим отцом. Но сам-то он ничего не забыл, и чувство вины его не покидало. Вот и теперь:

– Мария, доченька, ты вправду простила меня? Бывало, продам свои веники и всем покупаю подарки, только тебе ничего. Денег не хватило, мол... Помнишь?

Мария слегка улыбнулась и покачала головой:

– Значит, ты не мог иначе, я же понимаю. Оставь пустые разговоры, иди лучше кушать. У меня сегодня гедлибже, как ты любишь. Хорошо, что ты приехал, папа.

Отец уезжал от дочери, отдохнув и воспрянув духом...

В один из дней, столь похожих друг на друга, зашла соседка и привела с собой цыганку.

– Мария, пусть она тебе тоже погадает. Не представляешь, как она всю правду видит.

Соседка ушла, а незваная гостя начала раскладывать карты.

– Ох, и разноцветная у тебя судьба, дочка. Только жизнь пойдет на лад – и снова все рушится. Это, видать, твой муж. Будешь много плакать из-за него. Тут и пиковая дама, много зла от нее увидишь. Остерегайся ее. Не становись на ее пути, не справишься. У нее много денег, она коварна и безжалостна... Мальчика своего береги...

– Сколько же можно плохого! – не выдержала Мария. – Меня что,

ничего хорошего не ожидает?

– Я так не говорила. Будет и хорошее. Полюбит тебя один богатый мужчина, но с ним придет к тебе и радость, и беда.

– Разве так бывает?

– Бывает, дочка, в жизни и не такое бывает. Денег у тебя нет, вернешь мне, когда разбогатеешь, – сказала, наконец, цыганка и вышла, не оглядываясь...

Сынишка уже ходил в садик, Мария устроилась посудомойкой в другое кафе. И с Маратом все было нормально, Мария стала уже забывать, когда он пил и скандалил. Однако в последнее время от него иногда пахло. Он отнекивался: пивка немного глотнул. Где немного, там становится много, и вот все началось сначала. Он каждый день приходил пьяным и с порога начинал искать повод для ссоры. Часто и повода было не надо. Мария старалась не попадаться ему на глаза в такие минуты, но это было невозможно, ему было необходимо вымещать на ком-то пьяную злобу.

Однажды на шум прибежал с улицы маленький Муса и увидел, как отец ударил маму по лицу. Он с воплем бросился к ней, крича:

– Не бей маму! Я ненавижу тебя!

Мария испугалась:

– Ну что ты, сынок, папа просто сильно расстроен, он не знает, что делает.

– Он бил тебя, я видел! Он злой!

Марат вмиг протрезвел, будто его обдали ледяной водой:

– Что ты, сынок, не говори так про папу.

– Я не хочу такого папу. Все дети на улице дразнятся, что у меня папа пьяница!..

После этого случая Марат в очередной раз взял себя в руки. Теперь он редко выпивал, а если и срывался, то вел себя тихо. Но однажды случилось то, что должно было случиться: он сел за руль с похмелья и задавил человека. Срок ему дали большой, восемь лет. Соседи сочувствия не выказали, напротив, откровенно обрадовались, а кто-то сказал напрямик: «Тюрьма придумана для таких, как он».

Мать с сыном жили вдвоем, время от времени получая от Марата слезливые письма о том, что он все осознал и жить без них не может, и теперь все у них будет иначе.

Мария ездила к нему на свидания с полными сумками, обделяя себя и сына. Однако ни благодарности, ни просто доброго слова она от него не слышала. Марат был уверен, что она завела себе любовника, иначе на что она смогла купить столько продуктов. Он обвинял ее во всех своих бедах:

– Недаром говорят, «красивая жена не пустит счастье на порог». Мог бы я подумать, что окажусь за решеткой?

Она уезжала с обидой, клянясь никогда больше его не навещать. А потом снова собирала сумку – жалко, муж все-таки, отец ребенка.

Через четыре года его выпустили, сочтя, что он встал на путь исправления. Сначала он даже следовал этим путем, и казалось, понял цену жизни и свободе.

– Учись хорошо, сынок, – говорил он Мусе. – Я все время о тебе думал, и потому смог выдержать все тяжелые испытания. Скоро начну работать, сынок, ни в чем нуждаться не будешь.

Работу он искал каждый день. По крайней мере, уходил на поиски, но возвращался и угрюмо молчал. Потом вернулся подвыпившим. Один раз, второй, а скоро и каждый вечер. Дебоширить, как раньше, он побаивался, зато теперь впадал в уныние и начинал плакать, и все твердил, что жить не хочет. Мария утешала его, как могла.

Она теперь сменила работу – устроилась на завод хлебобулочных изделий, где платили больше. Когда ее впервые заметил Мажид, она думала о том, в каком состоянии явится домой ее муж. А спустя две недели ее пригласили в кабинет директора.

– Мне кажется, – торжественно начал он, – ты понравилась владельцу завода, Мажиду Зрамуковичу. Он спрашивал о тебе.

Мария пожала плечами.

– Все мы кому-то нравимся или не нравимся. Что с того?

– Это не «кто-то». Лично я считаю, что понравиться такому человеку – большая удача.

– У меня муж, ребенок, – вспыхнула Мария. – А хоть бы и не было, мне такие разговоры ни к чему.

– Какой муж? Тот, который шатается по улицам и ищет, кто ему рюмку нальет?

– Не говорите так. Он отец моего ребенка!

– Хорошо. Мария, извини, я не хотел тебя обидеть. Но вот о ребенке тебе следует подумать. Ему расти надо, учиться дальше. Или ты думаешь, что времена изменятся, и он сможет поступить в вуз своим умом? Увы, такого не будет никогда.

– Как Бог рассудит, так и будет... И знаете что? Я росла без матери, но честь свою всегда берегла. Так и передайте кому следует.

Она вышла, не попрощавшись, а директор остался в раздумье. Ему нужно было как-то ответить хозяину, но как? Такую простую задачу не смог решить... Трясаясь от страха, он набрал номер.

– Все нормально, Мажид Зрамукович, обещала подумать.

С тех пор прошел месяц. Телефон молчал, и начальник тихо надеялся, что Мажид передумал: у него таких женщин, наверно, пруд пруди... Но он ошибался.

– Ну, что, – раздался голос в трубке, – есть новости?

– Да, Мажид Зрамукович, отличные новости, – упавшим голосом соврал начальник, – она согласна.

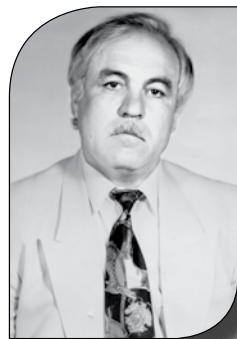
– Отлично, – обрадовался тот, – тогда сегодня после работы приведи ее ко мне...

Перевод с кабардинского Ларисы Маремкуловой

Продолжение следует

Хусей КУЛИЕВ

Зятя

У одной женщины было три дочери. Дочери были хоть куда, и вскоре все три вышли замуж и сотворили, так сказать, родителям трёх зятёв или зятей, как вам больше нравится. Старшего, среднего, ну, и конечно, младшего.

Зятя тоже удались на славу. Послушные, прилежные, в общем славные мужики. В жёнах души не чают, тещу, как водится, любят, с тестем выпивают, короче, всё как у людей.

Но теща – она и есть теща, решила проверить их. Так ли уж они её любят. И однажды, улучив минутку, бряк перед старшим зятем на пол. Вроде как сознания лишилась.

О! Что тут началось! Зять хватает ведро воды, брызгает ей на лицо, льёт в рот, наливает в нос, короче, ставит её на ноги за какие-нибудь полчаса.

Ставит, значит, а сам брякается на её место. Обморок. Зато утром у него под окном – новенькие «Жигули». Последняя модель. На капоте открытка. На ней надпись: «Дорогому старшему зятю от тещи». Вот так.

Средний зять, видя такое дело, ходит за тещей как тень. Ждёт, когда она грохнется. И, представьте себе, дождался.

В один прекрасный для него день теща хватается за грудь и валится, как куль, прямо на него. О!

Зять от счастья даже растерялся вначале. Но, потом очухался и – скорее за водой!

Приволок чуть ли не бочку и давай брызгать. Брызгал, брызгал и до того набрызгался, что даже сам взмок. Ну, а на теще живого места нет. Вся вымокла. Но зато жива.

А утром... утром под окном – «Волга». Последняя модель. На капоте открытка. А на ней надпись: «Дорогому среднему зятю от тещи».

Ну, а что младший зять, спросите вы. А третий зять на это всё как бы и не реагирует. Вроде как бы ему всё трин-трава. Ходит себе по дому и насвистывает песенки. Ну, теща, ясное дело, решила проверить и его.

И однажды, увидев, что он спустился к реке, побежала и прямо перед ним бултых в реку. Вроде как оступилась.

А на реке был ледоход. Теща это поняла, когда уже прыгнула и здоровенная льдина хряснула её по башке.

Тут уж не до проверок. Ка-а-к заорёт она благим матом: «Спасайте-е-е! Тону-у-у! Зятё-ё-ёк! Слы-ы-ышь!» Но зятёк как бы и не слышит. Хотя всё видит. Видит, что теща не шутит и что ей скоро крышка. Но он, как говорится, ноль внимания, фунт презрения! Ходит себе по бережку и насвистывает.

Ну, теща кричала-кричала да и пошла ко дну. К Нептуну в гости. А зятёк пришёл домой, смотрит – под окном «Мерседес»! С нуля! На капоте алая лента. На ленте надпись: «Любимому младшему зятю от тестя».

Непрошенный гость

– Здравствуй невестка. Ну как поживаешь? А я шёл мимо, гляжу – огонёк. Дай, – думаю, – зайду. Невестку поприветствую. А то всё дела да дела. Ну, как жизнь? Хотя, какая может у вдовы быть жизнь? Так себе. Да... А дети как? Здоровы? Не болеют? А я вот приболел немножко. В боку что-то колет. Был у врачей. Говорят, печень. И голова побаливает иногда. Вот и сейчас....

Нет. Кушать не хочу. Аппетита что-то нет. Жена уже чуть не плачет. Не кушаешь, – говорит, – совсем. Сегодня пельмени сварила, так я...

Что? Ушла? Кто ушла? Моя жена ушла? А кто тебе сказал? Вот люди, а? Вот языки, а? Ну что ты с ними будешь делать? Вот придумают! Что? Написала? Тебе написала? Сама, да? Мда.... Ну что тогда скрывать. Да. Ушла. Уже месяц как я один. Не заладилось что-то у нас с ней. Грызлись постоянно. Не знаю даже, кто виноват?

Водка? Но я же... Хотя, что уж... Она, проклятая. Всю жизнь под откос пустила. Но теперь – всё. Ни капли! Ни за что! Только вот сейчас бы... Голова трещит. Муторно очень. Мне бы немножко. Подлечиться чтобы.

Нет, да? Ну что ж. На нет, как говорится, и суда нет. Что поделаешь? Нет. Кушать не хочу. И сок не буду. У меня от него живот пучит. Вот если бы... Ну нету, так нету. И на том спасибо.

Говоришь, жену мою видела? Где? На рынке? А что она там делала? Сынишке пальтецо покупала? А почему он до сих пор без пальто? Зима ведь на дворе. А где прежнее? Кто пропил? Я? Когда?

Ах да! Я и забыл. И не пропил вовсе. Другу подарил. За две бутылки водки. У него тоже сынишка. Вот.

Ну, а дочь как? В университет поступает? Мда... Жизнь идёт...

Что ж, я, пожалуй, пойду. Нет. Ужинать не хочу. Вот если бы... Молчу, молчу! Я знаю, что ты дома не держишь. Ну а вдруг? Ну, нету, так нету. Что делать?

Слушай, может, к соседям сходишь, а? У них вчера свадьба была. Меня, правда, не приглашали. Я как-то так к ним зашёл. Ну, нас завели в сарай. Меня и Хромого. Алкаша этого. В сарае сидели. Я да Хромой этот. До чего он опустился – ужас. В доме всё пропил. Даже пальто сыниш... м-м-м... Вот. Ну, вынесли нам в сарай почти полную бутылку и два солёных огурца. Огурцы я отдал Хроному. Зачем они мне. А он говорит, тогда и водки налей побольше.

Ишь чего захотел алкаш проклятый! Ну, я ему шиш и показал. Сам всю выпил. Самопал, конечно. Но хороший. До сих пор голова трещит.

Так что, может, сбегаешь? Тебе они не откажут. Ну, всё! Всё!

Больше не буду. Нет, так нет. Я же ведь не заставляю. Просто прошу. Очень прошу! Нет, да?

Ну и правильно! Такому, как я, так и надо! Кем я был и кем стал? Нет! Всё! Ни грамма больше! Клянусь! Ни за что?

Слышь? Стучит кто-то. Кто? А что она хочет? Самогон предлагает?! Да ты что? А ну постой! Я сам! Эй! Эй! Подожди! Иди-ка сюда! Что у тебя за самогон? Да? Ну, сначала надо попробовать, что за продукт. Да зачем нам стакан? И с горла пойдёт! Дай-ка сюда! Ох, ох, ох! Отличная вещь! Из чего делала? Из чего? Да ты что? Впрочем, какая разница? Лишь бы градусы были!

А ты, невестка, помолчи, поняла? Человек при тебе чуть не умер, а тебе хоть бы хны! Ох, ох, ох! Как хорошо! Вот чёрт! Бутылка кончилась! Давай вторую, слышь, ты? Вторую, говорю, гони! Что? Какие деньги? Думаешь, за деньги я пил бы такую гадость? Да ты знаешь, кто я? Кто вы такие тут мне указывать, а? Вы... вы знаете, кто я т-такой? Я... Я... Шум-м-м-ел кккаммы-ы-ыш...

Два друга

Встречаются два друга.

– О! Это ты?!

– А это... ты?!

– Неужели это ты?

– А я смотрю – ты не ты? Оказывается, ты! (Обнимаются.)

– Сколько лет!

– Действительно. Сколько лет...

– А сколько лет?

– Что?

– Я, говорю, сколько лет мы не виделись?

– Да после школы и не виделись. Я уехал в Москву, там учился, работал... Ну, а ты как?

– Я слышал, ты трест какой-то возглавляешь.

– Да какой там трест?! Шашлычник я. Шашлыки жарю.

– Шашлыки? То-то я смотрю разнесло тебя! Поперёк себя шире стал! Сердечко не беспокоит?

– Нет!

– Будет! Обязательно будет! При таком весе, это неизбежно!

– Да, знаешь, я и сам побаиваюсь. Но ничего с собой поделать не могу. Люблю хорошо покушать, хорошо выпить. Люблю хорошее общество, хорошую еду, хороший коньяк!

– Но всему этому в один прекрасный день может прийти конец.

– Что же делать?

– Ограничить себя. Меньше есть, не пить, больше гулять, не нервничать – в общем, всё то, о чем постоянно твердят врачи, хотя их мало кто слушает.

– Да нет! Я врачей уважаю. Но, знаешь, мой случай, наверное, особенный какой-то. Понимаешь, никто ни черта не может поделать с моим нечеловеческим, а точнее сказать, звериным аппетитом. Никто не может его не то чтобы отбить, а даже как-то умерить немного. Представляешь, я готов есть в любое время суток. Хоть днём, хоть ночью, хоть утром, хоть вечером. Лишь бы было много и вкусно.

– Мда... Тяжёлый случай.

– Не говори! Уж не знаю, кто мне может помочь! Наверное, никто! Легче у акулы аппетит отбить, чем у меня.

– Я, пожалуй, мог бы попытаться.

– Что? Ты? Как?

– Я ведь врач.

– Вра-а-ач?

– Ну да.

– Ну, молодец! Молодец!

– Ну как?

– Что как?

– Насчёт аппетита! Помочь?

– Ммммм... знаешь... мне неудобно это тебе говорить... мы как-никак друзья... Ммммммм...

– Что ты там мычишь? Говори яснее!

– Ты не сможешь.

– Чего не смогу?

– Справиться с моим аппетитом. Понимаешь, я консультировался в Москве, в Петербурге, здесь, и везде мне сказали, что ничего не выйдет. Голый номер. (Вздыхает.) Так что...

– А я говорю – не голый! Понятно? Я справлюсь с твоим непомерным аппетитом! Хочешь, отобью его навечно, хочешь – на время, хочешь – полностью, хочешь – частично! Ну как, согласен?

– Слушай, ты что, волшебник? Давай не рассказывай мне сказки, а? Пойдём-ка лучше пообедаем. Знаешь, какой шашлык я тебе приготовлю? Язык проглотишь! Сочный, румяный, сам во рту тает! А коньяк? Мечта, а не коньяк! Пошли!

– Значит, ты мне не веришь, что я могу отбить у тебя аппетит? Давай в таком случае поспорим?

– Прости, но спорить тоже не могу.

– Почему?

– Не хочу обыгрывать старого друга. Ведь ты всё равно проиграешь, и я буду чувствовать себя неловко

– Ты прав. Ты будешь себя чувствовать очень неловко.

– Вот видишь?

– Но не оттого, что выиграешь, а оттого что проиграешь!

– Что-о-о! Я проиграю?

– Конечно! Даже не сомневайся! Я сделаю так, что ты на свой хваленый шашлык даже не помотришь!

– Слушай! Я бы тебя очень сильно попросил бы про мой шашлык

говорить осторожно. Это не шашлык! Это искусство! И мой аппетит к нему...

– Исчезнет как дым, если, конечно, я этого захочу!

– Уффф! Хорошо! Спорим! Посмотрим, как ты отобьёшь у меня аппетит! И как я изменю своему шашлыку!

– На что спорим?

– На что хочешь?

– На ящик коньяка!

– Отлично!

– По рукам?

– По рукам! (Жмут друг другу руки.)

– А теперь раздевайся!

– Что? Зачем?

– На предмет обследования.

– Какого ещё обследования? Такого уговора не было. Не нужно мне никакого обследования. У меня всё в порядке.

– Ну, если всё в порядке, чего же ты боишься? Раздевайся!

– Как? Прямо здесь?

– А что? Ты же снимешь только рубашку. Остальное не надо. Это просто поверхностное обследование. Ясно?

– Ну ладно. (Снимает рубашку. Второй вытаскивает из кармана стетоскоп и приставляет его к груди первого.) – Дыши! (Первый усиленно дышит.) Стоп! (Первый замирает с надутыми щеками.) Дыши! (Первый дышит.) Сильнее! (Первый усиленно дышит.) Ещё сильнее! (Первый от усилия валится на пол. Второй склоняется над ним.) Точно! Я так и знал!

Первый с кряхтением и стонами встаёт.

– Что? Что ты знал?

– Оба лёгких ни к чёрту! Тряпки! Не сегодня-завтра накроются. А ну, повернись! (Первый поворачивается спиной. Второй приставляет стетоскоп к его спине.) – Дыши! Так! Стоп! Дыши! Ух ты-ы-ы! Мда... Этого я не ожидал!

Первый (в сильнейшей тревоге):

– Что? Что случилось, доктор?

– Крепись, мой бедный друг. Печень всмятку!

– Да ты что?

– Увы! Подожди-ка! (Поднимает другу веки и присвистывает.) Всё! Приехали! Кончен бал, тушите свечи, как говорится. Сердце – капут!

Первый (чуть не плача):

– Как... как капут? Совсем?

– Совсем. Протянет от силы дней тридцать, может меньше. Так что....

– Доктор! Доктор! (Хватает второго за руки.) Доктор! Но неужели ничего нельзя сделать? Я заплачу! Я всё отдам! Спасите доктор! Умоляю! (Плачет.)

Второй гладит его по спине.

– Поплачь, поплачь, мой друг. Это полезно. Что делать? Чем я могу помочь? Только советом, ибо медицина тут бессильна. Хотите совет?

Первый (всхлипывая):

– Го... го... говорите.

– Как только придёте домой, бросайте всё и... пишите завешание. Это раз! Во-вторых: не забудьте попрощаться с семьёй, так как летаргический исход может грянуть в любую минуту. И, в-третьих, пошлите последнее «прости» друзьям, коллегам и так далее. Ну, мой друг, прощайте! Не падайте духом! В конце концов, все мы смертны. Кто через месяц, а кто лет через сто, так что...

Первый (всхлипывая):

– До свидания, доктор.

– Нет уж! Прощайте. Теперь мы вряд ли увидимся.

Друзья расходятся. Проходит месяц. Второй сидит в кабинете и что-то пишет. Вбегает сильно похудевший, весёлый и жизнерадостный первый. Кричит с порога:

– Здорово доктор! (Пожимает руку второму.) Эх ты, горе-доктор! Каркал тогда: ой, сердце, ой, печень, ой, лёгкие! А я, дурак, уши развесил! Верись, не ел, не пил, не спал – всё смерти ждал. Аппетит куда-то пропал. На свой любимый шашлык не мог взглянуть – до того дошёл! Но теперь, вон, месяц прошёл, а я жив-здоров, и даже начал чуть-чуть кушать. Вот! Так что, твоё докторство...

Второй (перебивая):

– Подожди! Принёс?

Первый (опешив):

– Чего принёс?

– Не чего, а что? Ящик принёс?

– Какой ящик? Ты о чём?

– О нашем споре! Забыл? Мы поспорили на ящик коньяка, что я отобью у тебя аппетит? Отбил? Отбил! Вон как ты похудел. А говорил, что не можешь похудеть. Можешь, оказывается, если захочешь. Ну ладно. Будь здоров! Извини, у меня сейчас обход начнётся. Звони! До встречи!

– А... спор? Точно! Вот я баран, а? Забыл совсем. Я ведь действительно проиграл! Но зато... Слушай, слушай! А ведь ты мне здорово помог. Куда коньяк привезти?

– А зачем его куда-то возить? Давай соберёмся в ближайший выходной, ты приготовишь свои знаменитые шашлыки, и мы с тобой обмоем твой отсутствующий аппетит! Идёт?

Валерий ШИПИЛОВ

Валерий Иванович Шипилов родился в Нальчике в 1952 году. Трудовую деятельность начал дежурным электриком на Нальчикском трикотажном комбинате «Дружба». Проходил срочную воинскую службу в Вооруженных силах СССР. Окончил Ростовскую межобластную Высшую партийную школу и Ставропольский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Длительное время находился на выборной работе в комсомольских и партийных органах города Нальчика. С 1982 по 2005 гг. служил на различных руководящих должностях среднего и старшего оперативно-начальствующего состава в структурных подразделениях Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике. Полковник милиции в отставке.

Удостоен государственной и многочисленных ведомственных наград, а также Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. Кандидат в мастера спорта СССР по горному туризму.

Мазки зари по горизонту –
Как будто легкий макияж,
День начинает свою гонку,
Войдя в очередной вираж.

Где так легко и потихоньку
Ложится модный макияж,
И день, взяв старт у горизонта,
Мне будет как надежный страж

Что принесет? Опять проблемы,
Иль успокоит боли крик,
В общенье даст пикантность темы,
Для героизма страшный миг.

Моих побед и поражений,
Счастливых песен иль тоски,
И даст понять, что я не гений,
Что в серебре уже виски.

Иль разольется лень рекою,
Как в половодье по весне,
Иль очаруюсь тишиною,
А может, день пройдет в борьбе.

Что многое прошло, как в сказке,
Где основное – жуть и страх,
Лишь окончанье только в ласке...
А ты уже на небесах...

В борьбе, как правило, с собою,
Где к действиям так длинен путь.
Впустую отшуршу листвою,
Лишь ветра понимая суть.

Но, право, ни к чему печали,
Уж лучше утонуть в мечтах,
Где в мыслях – голубые дали,
Горит заря на небесах.

Что день подарит, я не знаю,
Непредсказуем его ход,
Но сердцем снова замираю,
Смотря на розовый восход.

И чувств прекрасных утонченность,
Я подарю, кому хочу.
И в жизнь я чувствую влюбленность,
И в грезах я еще лечу.

И, значит, будет продолжение
Моим делам, где ждет успех,
И жизнью будет восхищенье,
Печаль растает, словно снег.

И, может быть, о том не зная,
Кому-то радость подарю,
Где поутру я, в неге тая,
Встречаю раннюю зарю.

Я в ожидании покоя
Не находился никогда,
Где надо – вспыхивал звездой,
Бурлил, как вешняя вода.

И, избегая слов красивых,
Я делал то, что обещал.
И много дней дал Бог счастливых,
И в глупости не прозябал.

И где-то громом отзывался
(Но молний не пришлось метать),
За правду кулаками дрался,
Старался новое узнать.

И трудностей я не пугался,
К вершинам шел своим путем,
Хотя в дороге умывался
Холодным, ветреным дождем.

Но попадал и в передраги,
Где сердце разрывала боль.
И тайное дарил бумаге,
Знал, встречу я свою Ассоль!

Поставив цель, чего добиться,
В делах я постоянен был.
И сердцу еще долго биться –
Не растрянжирил жизни пыл.

К чему-то вечно я стремился,
Меня и скуке не догнать,
И флаг Победы гордо виляя,
И в жизни не устал мечтать.

И в ожидании покоя
Себя не мыслю никогда...
Горю на небесах звездой,
Бурлю, как вешняя вода!

Я пройду там, где синие горы,
Где снега заметают следы,
Где звенят от мороза просторы
И ложится вуаль синевы.

Там зеленый огонь ледников,
Красота родниками струится,
Там колючая накипь лесов,
Облака пролетают, как птицы.

И искрится снегов серебро,
Лунный свет – золотистые сети.

И на сердце там очень легко,
Словно маки растут на рассвете.

И иные понятия тут,
Те, о чем на равнине не знают.
И в палатке домашний уют,
Что при ветре крыло распластает.

Здесь о дружбе никто не кричит,
Если дружат, так это – как песня.
Отношения тут – как гранит,
И к вершине идут только вместе.

Оттого и иду я туда,
Неприступно где высятся горы,
Хрусталем в родниках там вода,
Тишиною объаты просторы.

Очарованием полна
Ты, мое чудо, недотрога,
И чувств к тебе всегда так много,
И в мыслях только ты одна!

И прелестью всегда полна,
Мое прекрасное создание,
Звезды ярчайшей ты сиянье,
И в сердце только ты одна!

И красотою ты полна,
Считаю, просто неземною,
И без тебя не знать покоя,
В душе моей лишь ты одна!

Ты трепетностью грез полна,
Которым непременно сбыться,
И как в тебя тут не влюбиться,
Поскольку ты судьбой дана!

Ирина ВОЛЬСКАЯ

ДАЧНИКИ-УДАЧНИКИ

Одного дикаря поначалу хотели назвать Шашлыком, другого – Драконом. Но клички за ними закрепились тривиальные – Волчок и Васька.

На заброшенной даче вблизи леса обитали бомжи. Как первобытные люди, занимались собирательством, тащили в окрестностях всё, что плохо лежит, а поскольку без мясной пищи было скучновато, подращивали щенят и – за милую

душу.

Когда сердобольный дачник выкрал у них пёсика-колобка и принес к себе домой, бывший невольник, не успевший превратиться в ароматную, пропитанную дымком закуску, ел все, что растёт на огороде и в саду – овощи, фрукты, ягоды, корнеплоды и зелень. К пище был неприхотлив и благодарен за каждую подачку.

Но вскоре практически полностью отказался от вегетарианства, и хозяева стали подозревать: попадись ему бывшие мучители, съел бы и их.

На заре туманной Волчковой юности во дворе появилось абсолютно дикое существо. Друг хозяина привез его в мешке из-под картошки и рассказал, что изловил рыжего в окрестностях своей дачи, у кромки леса, где несколько лет обитает дикая кошка. Похитить у нее детеныша было делом нелегким. Потребовались сачок и смекалка, пригодились навыки военного разведчика.

Всего этого четвероногий наблюдатель не понял, но к мешку, который сам по себе двигался, как живая шляпа, и отчаянно пищал, прислушивался внимательно.

Содержимое мешка вытряхнули в картонную коробку и быстро прихлопнули крышку, чтобы ОНО – зверски шипящее и царапающееся – не выпрыгнуло и не покусало всех вокруг.

Надежды на примирение не оправдались ни в первый, ни во второй день. Котенок, которому было месяца два от роду, отказывался от воды и пищи, всерьез намереваясь погибнуть, но не сдаваться. Пришлось выпустить его из картонной темницы без всякой гарантии на будущее общение.

Шмыгнув в поленницу на задворках, юный дикарь плотно залег среди дров, намереваясь больше никогда никуда не двигаться. Но голод не тетка, пирожка не подаст. Пришлось делать пару шагов к блюду с молоком, к другим лакомствам, которых житель картофельного поля отродясь не видывал.

Прошла неделя, другая, животное от голода и страха мяукало днем и ночью, но сдвигов в его нецивилизованном поведении не было. Пришлось десятилетней хозяйской внучке заняться воспитанием пришельца. Девчонка сообразила применить гомеопатический метод – лечить

подобное подобным – и, уподобившись дрессируемому, стала издавать звуки, идентичные кошачьему пisku.

К удивлению свидетелей, добровольный затворник повелся на этот трюк: сделал один осторожный шаг, другой и... снова шмыгнул в поленницу.

Его юная спасительница не оставляла попыток завершить дело, и через пару-тройку дней дикарь, не подозревая, что за ним из окон наблюдает несколько пар человеческих глаз, появился в центре двора.

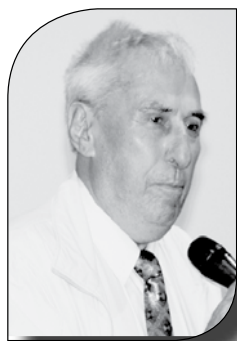
На теплом летнем асфальте в позе сфинкса лежал его коллега, бывший дачно-лесной житель Волчок. Когда котенок к нему приблизился, состоялась церемония знакомства – взаимного обнюхивания. Для верности впечатления пес провел контрольную процедуру – широко раскрыл пасть, зажал между челюстями голову прищельца, осторожно ошупал ее зубами с одной стороны, потом с другой и, наконец, отпустил добычу, которая, поняв, что рядом с нею друг, уютно устроилась между передними лапами мини-сфинкса. Так они грелись на солнышке несколько минут, потом ладком-рядком направились к собачьей миске. В этот раз, как и всегда потом, старший терпеливо дождался, пока поест младший. Насытившись, оба укрылись в прохладе просторной конуры и мирно задремали.

...Когда к хозяевам приходили гости, начинался домашний цирк: пес отчаянно трепал кота за загривок, чуть не заглывая его голову, оба кубарем катались по двору, вздымая пыль и разбрасывая клочья собственной шерсти. Лай, мяуканье, испуганные возгласы гостей и смех хозяев... Все заканчивалось мирной идиллической картиной – люди продолжали есть и пить, сидя за столом под виноградными лозами, или танцевали. Животные вились рядом или почивали в будке, наслаждаясь своей удачей – благополучным городским существованием, что неожиданно и вопреки их воле пришло на смену дикой лесной жизни.

Зимой Волчок по-настоящему злился на Ваську из-за того, что у собаки жизнь собачья – на морозе, а у кота кошачья – на теплой батарее. Но когда домочадцы выгоняли лежебоку из комнат, он хлебал из собачьей миски и находил приют в холодной конуре под теплым боком верного товарища.

...Прошло много лет. Рыжие антагонисты, доказавшие людям, что жить как кошка с собакой здорово, постепенно состарились. Былых показательных трепок не демонстрируют, гонок по кругу – по хозяйкиным градам и цветникам – не устраивают.

Не стало хозяина, уехали его внуки, редко приходят в дом гости. Снова пришла зима, и Васька мог бы целыми днями лежать в ванной комнате у горячего бока отопительного котла. Но все чаще он идет к Волчку – скрасить одиночество, помурлыкать о своем, о мужском, повспоминать резвую молодость. Из конуры две пары глаз наблюдают за падением снежинок, за тем, как они скрывают следы минувшего. Умудренные жизнью Волчок и Васька знают, что весной снег растает. Но вряд ли они понимают, что былое не вернется.

Салих ЭФЕНДИЕВ,
доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии КБГУ

ДВЕ ВСТРЕЧИ С РАСУЛОМ ГАМЗАТОВЫМ

В октябре 2000 года в Махачкале проходила Всероссийская конференция «XX столетие и исторические судьбы национальных художественных культур». Форум проходил в конференц-зале Дагестанского научного центра РАН.

Я сидел рядом с моим давним другом, доктором исторических наук Магомедом Бутаевым. Когда началась конференция, меня пригласили в президиум. Я решил сесть туда, где было свободное место. Но Расул Гамзатов неожиданно встал и крепко обнял меня, тепло поздоровался и предложил сесть рядом с ним. Люди, сидящие в конференц-зале, с интересом посмотрели на нас.

Со мной были все пять томов материалов о Кайсыне Кулиеве, которые я привез из Нальчика, чтобы подарить Расулу Гамзатовичу. Этот труд был написан нами, профессорами Эфендиевыми, в соавторстве – Фуадом, Салихом, Тamarой. К 80-летию поэта они были изданы в Нальчике издательским центром «Эль-Фа».

Расул Гамзатов с интересом перелистал книги, бегло просматривая содержание. Иногда он читал некоторые страницы, особенно третий том – «Друзья поэта». В нем был большой очерк «Расул Гамзатов и Кайсын Кулиев».

По программе конференции я и мой сын Фуад, доктор философских наук, выступали с двумя докладами: «Этнокультурные процессы и их влияние на национальное художественное самосознание» (Фуад Эфендиев), «Возрожденческие тенденции в развитии современной художественной культуры» (Салих Эфендиев), а профессор Т. Е. Эфендиева прочла сообщение на тему «Кайсын Кулиев – гуманист XX века». Мне также предстояло руководить секцией «Культурология и искусствоведение».

Когда кончилось пленарное заседание, Расул Гамзатович меня обнял и громко сказал: «Салих, я тебя очень люблю, чтобы ты знал об этом! То, что вы с Тamarой и Фуадом делаете – пишете о моем брате Кайсыне, вам за это большое спасибо. Вашу работу я высоко ценю. Вы собрали огромный фактический материал о Кулиеве и обо всех его друзьях. В очерк о нашей дружбе вы включили мои телеграммы, которые я отправлял Кайсыну из различных городов Советского Союза. Вы даже включили одну небольшую телеграмму из города Баку, которую я написал на балкарском языке, в связи с его избранием

депутатом Верховного Совета СССР. Со временем история оценит заслуги вашей семьи».

Эти слова Расула Гамзатова слышали многие из тех, кто стоял рядом с нами. В конце беседы он сказал: «Салих, завтра жду тебя с гостями в 11 часов у себя дома. Ты знаешь, где я живу». Профессор Л. А. Бекизова, которая стояла рядом, заметила, обратившись ко мне: «Салих, я вижу, ты пользуешься большим авторитетом в Дагестане и любовью самого Расула Гамзатова». Я ответил, что в последние тридцать лет не было ни одной всесоюзной, всероссийской и межвузовской научно-теоретической конференций, на которых я бы не общался с учеными и творческой интеллигенцией из Дагестана, поэтому у меня здесь много друзей и знакомых. Они считают меня близким человеком, а иногда даже шутят, что корни рода Эфендиевых идут из Дагестана. С ними я соглашаюсь и говорю, что в генах Эфендиевых есть частицы крови кумыкской, аварской, лезгинской... Разве это плохо?

На второй день в назначенное время мы пришли в дом Р. Гамзатова на улице Абакарова, 24. Дом небольшой, но красивый. Он был построен, как мы узнали потом, из горного камня, который привезли из Хунзахского района, где родился поэт. Сейчас на этой улице построены хоромы: двух- и трехэтажные дома из красного и белого силикатного кирпича. На фоне их дом великого поэта Р. Гамзатова выглядит небольшим, не претендующим на роскошь современного стиля.

Но дело не в доме, «большой» он или «маленький», а в том, что Расул Гамзатов оставил людям свои бессмертные стихи, поэмы и прозу; книги «Белые журавли», «Мой Дагестан. Конституция горца» и многочисленные литературно-критические статьи и выступления на международных Конгрессах, научно-теоретических конференциях, сессиях Верховного Совета СССР и т. д. Он оставил огромный след в культуре.

Во дворе усадьбы мы заметили палисадник, где росли розы, тюльпаны, гладиолусы. Были фруктовые деревья и виноградник. Вдоль дома располагался навес, под которым стояли длинные столы и скамейки. Во всём чувствовался тонкий вкус хозяина дома.

Здесь Расул Гамзатов принимал самых известных людей Советского Союза и многих зарубежных стран. Поэт был гостеприимным и хлебосольным человеком. И для нас накрыли стол, на котором было обильное угощение: фрукты, красное вино, знаменитый дагестанский коньяк. Гости пили коньяк и чокались с поэтом, считая за большую честь произнести тост за здоровье хозяина.

Я тогда чуть-чуть пригубил и не пил. Это заметил Расул и сказал: «Салих, разве ты не хочешь выпить со мной?» Я ему ответил: «Расул Гамзатович, не пью по одной причине: скоро начнется секционная работа, а я являюсь руководителем одной из секций и будет неудобно

мне прийти покрасневшим, так как я после одной рюмки сразу краснею». На что Гамзатов заметил: «Ничего страшного, друг мой! У нас в Дагестане все пьют, а если кто краснеет, значит, у него совесть есть. Сейчас мало людей с чистой совестью».

Осматривая дом, мы удивились, что в специальной комнате находились книги на различных языках, сувениры, уникальные изделия дагестанских мастеров и многочисленные фотографии, которые были в разное время подарены поэту в связи с его юбилеями. Перед нами было действительно духовное и материальное богатство, в которое вложили свою душу люди различных народов и стран. Тогда я сказал друзьям из Калмыкии: «Эта комната – храм культуры. Здесь в каждой вещи в миниатюре отражен не только Дагестан, но и весь Советский Союз».

От встречи с поэтом в его доме мы получили огромный эмоциональный заряд. Мы чувствовали себя комфортно от его внимания к каждому из нас, от его душевной простоты и высокого благородства

А на второй день конференции я, Гаджи Гамзатов, Лейла Бекизова, Тамара Биттирова выступали сорок минут по Дагестанскому телевидению, говоря о развитии художественной культуры и проблемах национального возрождения...

Вторая встреча с Расулом состоялась в сентябре 2003 года, когда отмечалось 80-летие со дня рождения поэта. Мне прислали правительственное приглашение для участия в международной юбилейной научной сессии «Расул Гамзатов в системе мировой художественной культуры». Я приехал на два дня раньше, так как входил в состав оргкомитета конференции.

Утром 6 сентября я приехал в Махачкалу и сразу пошел в Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы, который расположен на улице М. Гаджиева, 45. Меня встретил мой давний друг, ученый секретарь института Абдурахман Абдурахманов. Мы пошли в кабинет академика РАН Гаджи Гамзатова. Он встретил меня тепло и сказал: «Хорошо, Салих, что ты приехал раньше: сегодня в 12 часов дня собираются все члены оргкомитета. А сейчас тебя отвезут в гостиницу «Каспий». За тобой закреплена машина и два человека из махачкалинского торгового порта, которые тебе будут оказывать внимание как гостю из другой республики».

8 сентября в 10 часов в актовом зале ДАНЦ РАН началась международная научная сессия «Расул Гамзатов в системе мировой художественной культуры». По программе мне пришлось выступить третьим с докладом «Расул Гамзатов и Кайсын Кулиев».

Проезжая по городу, я заметил, что на улицах и площадях было развешено много лозунгов и плакатов, на которых большими

красочными буквами на русском и на языках народов Дагестана было написано: «80 лет Расулу Гамзатовичу Гамзатову!». Мое внимание привлек один плакат, написанный синими буквами на красном полотнище, на аварском языке: «80 лет Хамзату Хамзатовичу Хамзатову». На огромных щитах были установлены портреты и фотографии поэта, отражающие различные этапы его жизни: вот молодой Расул в папаче и бурке, читающий свои стихи в аулах, городах республики, а вот он в европейском костюме выступает перед слушателями на международных, всесоюзных совещаниях в республиках и краях Советского Союза и за рубежом.

Особенно интересно было смотреть на фотографии, где он был в окружении земляков в высокогорных аулах. Поэт танцевал лезгинку с привлекательной улыбкой и большим размахом рук в черкеске, на поясе которой висел кинжал с национальным орнаментом.

К юбилею народы Дагестана готовились долго и тщательно. Реклама, пропаганда в печати, по радио и в телевидении были на самом высоком уровне. Все участники юбилейной сессии, посвященной 80-летию со дня рождения славного сына Дагестана, понимали, что этот день является большим праздником для всех его народов, что Гамзатов прославил на весь мир эту маленькую горную республику и ее этническую культуру.

Книга Расула Гамзатова «Мой Дагестан. Конституция горца» – это настоящая энциклопедия многонационального края. В ней поэт глубоко раскрыл неповторимые этнические черты. Читая эту книгу, люди познают мужество, стойкость, сплоченность, дружбу, щедрость души, гостеприимство народов Дагестана. Поэт писал о всех народах республики, и это неоспоримое свидетельство любви к родному краю, широты души Расула Гамзатова – гуманиста и подлинного интернационалиста. В книге приведены золотые россыпи многочисленных пословиц, поговорок, афоризмов, эпитафий из богатейшей этноистории.

Подчеркивая эту особенность духовной жизни Дагестана, аварский художник Халил-Бек Мусаясул верно назвал свою книгу: «Страна последних рыцарей» (впервые она была издана в 1937 году на немецком языке в Германии). Действительно, Дагестан имеет уникальную духовную историю, которой не раз восхищались многие исследователи национальной культуры.

9 сентября, на второй день конференции, все участники поехали в Тарки-Тау, который находится в южной части Махачкалы. Там уже собрались десятки людей, ожидавшие закладки камня на месте установления будущего памятника «Белые журавли». Выступали депутаты парламента республики, ветераны Великой Отечественной войны и автор будущего монументального памятника. Огромный камень был установлен, и величественный монумент скоро воспарит на фоне Тарки-Тау. Скульптор, автор проекта памятника, сказал: «Полет белых журавлей, по нашему замыслу, будет устремлен в небо, в северную

сторону, туда, где находится наше общее Отечество – Россия».

Песню «Журавли» на слова Р. Гамзатова в блестящем переводе Наума Гребнева написал Ян Френкель. Композитор говорил: «Я был поражен, когда впервые прочитал эти стихи моего давнего друга, большого поэта Расула Гамзатова. Непроизвольно в сердце родилась мелодия к этим словам. Затем Марк Бернес спел и прославил эту песню на века».

Ян Френкель неоднократно бывал в Дагестане, встречался с Расулом Гамзатовым. И однажды, когда они стояли рядом, Гамзатов сказал, обратив внимание на его высокий рост: «Ты, дорогой Ян Абрамович, являешься высотой нашей культуры, а я – её шириной». Стоявшие с ними рядом засмеялись.

Памятники «Белым журавлям» уже установлены в 90 городах России, СНГ и в ряде зарубежных стран, которые пережили ужасы гитлеровского фашизма. Первым стал монумент в Северной Осетии, посвященный семи братьям Газдановым, погибшим в годы Великой Отечественной войны, а потом памятники появились в селениях Бухты, Обода, в городах Саратове, Кисловодске, Чирчике (Узбекистан) и в горном дагестанском селении Гуниб.

...На третий день конференции в 9 часов утра участники юбилейной сессии на автобусах поехали в Хунзахский район, в селение Цада, на родину Расула Гамзатова. Мы ехали на «Волге» с академиком А. Куделиным, казахским поэтом Мухтаром Шахановым и таджикским поэтом Аскармом Хахимом. От Махачкалы до селения Цада 180 километров. Дорога узкая, извилистая и все время идет на подъем. Внизу располагается глубокое ущелье, где протекает бурная река Койсу. Отвесные скалы возвышались всю дорогу и придавали местности величественный вид. Дорога в село Цада напомнила нам опасную Военно-Грузинскую дорогу и вызвала тревожные мысли и думы: в каких же трудных условиях обитают люди этого края. На территории Левашинского района живут даргинцы. По дороге в Цада мы останавливались в некоторых горных селах. Здесь нас ожидали с почетом, встречали с хлебом и солью. Играла музыка, девушки и юноши пели песни на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, табасаранском, русском и на других языках; танцы исполнялись грациозно и искрометно.

К одиннадцати часам приехали в центр Хунзахского района. Здесь также ожидали гостей и своего земляка Расула Гамзатова. Он подошел к сельчанам. Они его окружили, каждый старался пожать ему руку. И вдруг неожиданно для всех с группой операторов центрального телевидения подъехал Леонид Якубович. Все дети кинулись к Якубовичу, чтобы приветствовать любимца всех телезрителей нашей страны. Дети самого высокогорного аула Дагестана увидели наяву популярного ведущего «Поля чудес»!

Недалеко от районного центра расположен аул Цада. Когда мы подъехали, гостей ожидало множество людей. Они собрались из всех городов и районов республики.

На полянах Хунзахского плато исполнялась разноязычная музыка, пели песни на языках народов Дагестана. Заранее установили длинные красивые скамейки, чтобы люди могли присесть. На этих скамейках сидели аксакалы, пожилые женщины и гости. На фоне величественных гор зрелище было похоже на амфитеатр Древней Греции.

Хунзахское плато расположено на 2200 метров над уровнем моря, здесь и стоит аул Цада. В сентябре здесь очень красиво: разнотравье и горные цветы альпийских лугов создают особый пейзаж, который распространяется на много километров. На мой вопрос: «Где кончается граница этой возвышенности?» – Гаджи Гамзатов ответил: «Длина Хунзахского плато 25 километров, а ширина – 15». И показал пологое место небольшого склона, который был когда-то их огородом, а рядом располагались сенокосные угодья.

В тот наш приезд в Цада день был солнечным. Голубой небосклон покрывали белые облака, которые двигались в сторону Эльбруса. Эти места неоднократно воспел в своих стихах Расул Гамзатов

На Хунзахском плато нет лесов и садов, аульчане не могут пользоваться дарами природы. Видимо, дело в том, что природно-климатические условия в этом высокогорье очень суровые, поэтому деревья и не растут. Нет даже кустарников.

В двенадцать часов началось торжественное мероприятие на возвышенном месте на виду аула Цада. Было много выступлений гостей и местных жителей. После выступления Президента Республики Муху Алиева слово дали мне. Расул Гамзатович сказал, что Салих Эфендиев первым приехал из гостей, так как он является членом оргкомитета, и мы благодарны ему за это.

«Дорогие жители Хунзахского района и аула Цада, – говорил я. – В окружении этих красивых гор сформировались поэтический талант и мировоззрение Расула Гамзатова. Аул Цада – этническая колыбель поэта. Его книги переведены на многие языки народов России, СНГ и зарубежных стран. Расул Гамзатов – поэт глобального масштаба. Песня «Белые журавли» облетела весь земной шар.

Кайсын Кулиев и Расул Гамзатов ходили по этим склонам, когда балкарский поэт вернулся в родные края, отбив тринадцатилетнюю высылку в Киргизии. Расул Гамзатов одним из первых пригласил опального поэта к себе в гости, морально поддержал его и оказал ему всяческое внимание.

Спустя много лет Кайсын Кулиев сказал мне: «Я никогда не забуду благородный поступок Расула по отношению ко мне, ссыльному поэту; вкус чистой родниковой воды, которую я пил несколько дней, находясь с Расулом вместе; любовался ночным небом, звезды которого были огромным, и их, казалось, можно достать рукой. Это неповторимое явление природы – аул Цада». Потом добавил: «Но самое главное – это вкус хлеба, испеченного для меня матерью Расула – Хандулай. Она называла меня сыном, просила не забывать её и

почаще приезжать в гости вместе с Расулом. Когда она это сказала, у меня на глазах появились слезы: свою мать я давно потерял и до сих пор чувствую свою вину перед ней, так как нечасто ее навещал. Образ этой мудрой и ласковой женщины-горянки я сохраняю в своей памяти. Она на прощанье тепло обняла меня и своими шершавыми, трудолюбивыми руками погладила по лицу. Тогда я почувствовал, что через ее руки передалось мне её душевное тепло и магическая сила материнской любви, позволившей ей воспитать своих талантливых сынов – Расула и Гаджи).

Все гости внимательно смотрели с возвышенности, где проходило торжество, в сторону аула. Видно было как на ладони, что в центре маленького села находился дом, где родился будущий поэт с мировым именем. Ныне там музей Гамзата Цадасы. В музее хранятся архивные материалы, уникальные рукописи разных лет. Весь материал систематизирован по годам. Директор музея ведет записи в журнале о посещении частных лиц и делегаций, приезжавших сюда. Когда я спросил директора музея, сколько примерно людей приходит сюда, она ответила, посмотрев в журнал записей: «Ежегодно до 30 тысяч человек».

Просматривая экспонаты, мне приходилось сравнивать Дом-музей Цадасы и Кайсына Кулиева, находящийся недалеко от Нальчика в Первом Чегеме. Сравнение было не в пользу музея Кулиева: музей Цадасы расположен в условиях высокогорья, далеко от столицы – Махачкалы, но здесь все устроено иначе, значительно лучше.

Покидая аул Цада, я с грустью смотрел вокруг: вряд ли еще когда-нибудь судьба позволит мне приехать сюда. Эти же чувства испытывали, вероятно, и другие гости, прощаясь с родиной Расула Гамзатова.

В Махачкале на третий день состоялся торжественный вечер в государственном театре. Из Минеральных Вод прилетели самолетом президенты и губернаторы республик и краев Северного Кавказа. С ними был известный литературовед и друг Р. Гамзатова – Нафи Джусойты из Южной Осетии. После официальной части состоялся концерт, на котором выступил, в частности, министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль оглы. Он выразительно читал стихи Р. Гамзатова и пел песню на его слова «Долалай».

После торжественной части и концерта состоялся банкет в ресторане на берегу Каспийского моря, сопровождавшийся выступлением дагестанского симфонического оркестра, чтением стихов Р. Гамзатова и песнями на его слова. За каждым столиком сидело по четыре человека.

На четвертый день пребывания в Махачкале нас пригласили в дом поэта. Я, замдиректора института Абдулгамид Алиев и ученый секретарь Абдурахман Абдурахманов пришли на полчаса раньше. Расул Гамзатов был дома и в хорошем, бодром настроении. Мы втроем подошли к Расулу Гамзатовичу. Он сидел в беседке во дворе.

«Садитесь со мной рядом, – сказал поэт. – Скоро придут и другие гости». Абдулгамид скромно сказал: «Расул Гамзатович, мы постоим на улице, подышим воздухом, подождем других, встретим их». На что поэт ответил с присущим ему юмором: «Разве возле меня нельзя дышать чистым воздухом?» Мы просто не хотели беспокоить немолодого поэта, так как в эти дни на него выпала большая психологическая нагрузка. Но, подчиняясь его приглашению, мы сели с ним рядом.

Со мной был 6-й том нашего труда – «Кайсын Кулиев – символ национальной духовной культуры». Воспользовавшись случаем, я подарил этот том Расулу. Поэт стал бегом просматривать последний раздел книги, куда было включено 495 высказываний известных людей о Кайсыне Кулиеве. Это произвело на него впечатление. Он сказал: «Мне приятно видеть, что в этом разделе книги есть и мои высказывания о Кулиеве, так как я много раз писал о его таланте». И далее, продолжая свою мысль, добавил: «Салих, меня поразило в этой книге еще и то, что ты поставил, наметил для дальнейшего исследования творчества Кайсына Кулиева 123 проблемы. Это же большое дело – дать направление ученым. Все это необходимо для того, чтобы молодое поколение знало историю и культуру своего народа. Это я говорю тебе, Салих, от души». И спросил: «А дальше какие у вас планы?». Я ответил: «Написаны 7-й и 8-й тома – «Фольклорно-философские и лингво-культурологические аспекты поэзии Кайсына Кулиева» и «Друзья Кайсына Кулиева в автобиографическом дискурсе», – но они еще не изданы. Надежды, конечно, мало, что финансирование нашего проекта будет осуществляться через КБГУ и РГНФ, но человек жив надеждой». Расул Гамзатович засмеялся после моих слов и, как бы сглаживая грустное, прибавил: «Философы – оптимисты. Они верят в лучшее, как и наш многострадальный народ».

В разговоре с Р. Гамзатовым я упомянул и о 9 томе, в котором мы хотели издать юбилейные доклады о К. Кулиеве и его друзьях. В разные годы мне приходилось выступать с этими докладами на различных мероприятиях, приуроченных к памятным датам. Сказал я и о 10-м томе, который будет называться «Архив Кайсына Кулиева как отражение целой исторической эпохи», и о том, что есть мечта у нашей семьи выпустить фотоальбом о поэте. Собрано более 400 фотографий Кайсына и его друзей. Но эта книга по калькуляции типографии будет стоить не меньше 347 тысяч рублей. Нам это не под силу, может быть, кто-нибудь из современных богатых людей возьмется за финансирование этого фотоальбома?

Расул Гамзатов встал и пошел в дом. Вынес книгу «Мой Дагестан. Конституция горца» (Махачкала, 2002) и подарил мне с дарственной надписью: «Дорогому Салиху Ибрагимовичу – с чувством глубокой благодарности за книги, посвященные творчеству моего брата Кайсына, и с добрыми дагестанскими пожеланиями».

К 11 часам в дом поэта пришли новые гости. Мы сидели во

дворе, в беседке за длинными столами. Расул Гамзатович был весел и жизнерадостен. Тамада по очереди давал слово гостям. Они произносили речи в честь юбиляра.

Потом было много национальной музыки, песен, танцев. Танцевали женщины-горянки парами с мужчинами. Но что мне тогда запомнилось – ни одной пары не было в национальных традиционных одеждах, хотя и песни, и музыка были национальными. Мне пришлось танцевать с одной из дагестанок, которая пригласила меня. Профессор Ш. Исмаилов крикнул мне на кумыкском языке, который я хорошо понимаю: «Салих! Тебя приглашает девушка-кумычка. Не опозорь нас, танцуй, как полагается горцу!»

Банкет удался на славу, запомнился широким гостеприимством, щедростью и благородством души поэта. Я лишний раз понял, что горский очаг Расула Гамзатова – это философский ареопаг, как в Древней Греции был дом Сократа.

Мне пора было спешить в обратный путь – автобус в Нальчик отходил в 17.00. Попрощавшись со всеми, я подошел к Расулу Гамзатовичу. Он встал и сказал обслуживающему стол молодому виночерпию: «Дорогие гости, наливайте себе, кто что пьет. Этот тост поднимаем за Кабардино-Балкарию. Салих представляет эту республику. Он сейчас уезжает, поэтому прошу поднять бокалы и выпить».

После прощания с поэтом я зашел в дом и попрощался с дочерьми поэта Заремой, Патимат, Салихат и женой Гаджи Гамзатовича – Чакарой; поблагодарил их за хлеб-соль, за душевное тепло и благородство.

На «Волге» меня отвезли в институт. А. Алиев и А. Абдурахманов подарили мне собрание сочинений Р. Гамзатова в восьми томах и хорошо иллюстрированную книгу «Журавли», изданную администрацией Махачкалы. Абдугамид Алиев сказал: «Салих Ибрагимович, вас еще ожидает один подарок за обстоятельный доклад «Расул Гамзатов и Кайсын Кулиев» – это дагестанский кинжал в бархатном чехле. Это дарит вам махачкалинский торговый порт».

Поблагодарив за памятные и ценные подарки, я обещал, что они будут храниться у меня в библиотеке и стоять на самом видном месте. Тогда я подумал: кинжал подарю своему внуку Амиру, сыну Фуада, когда он немного подрастет.

Свои воспоминания о Расуле Гамзатове хочу закончить его же словами, которые имеют глубокое социально-философское значение. «У поэта всего три наставника: первый – земля, на которой он родился, второй – природа, третий – умная книга». Эти слова поэта – завещание потомкам.

Тахир ТОЛГУРОВ**СЕРДЦЕ ОБОРОТНЯ**

*Посвящается последним
поэтам семейства
Ното*

Глаз в полдень слепнет. Дороги не видны.
Но мы бредём настойчиво и пьяно
На запах пыли и цветущей белены
И шорох придорожного бурьяна.

Мрак. Рёв грядущих, канувших веков
Мы зрим над колыбелями детей,
Предпочитая влаге родников
Вкус крови из-под сорванных ногтей.

Безумцам дали тесны их виски,
И в судорогах припадочного дара
Нас рвёт словами яростной тоски
Замешанной на вони перегара.

Нам нет прощенья. Падшие Христы...
Явлённые вскормить горелым хлебом
И девы-розы, потерявшей стыд,
Пить чумное дыхание. Под белым небом!

Сонет двойной мглы

И здесь, и там, за сферой склеры, обе – мгла.
Она воняет, как больничная палата,
Как фильтра бурого прогоркшая смола,
И в обе стороны зрачки исходят ядом.

Дар каждому из нас – лишь скудный выдох: «я»,
Захлёбывающийся в аорте чёрной кровью.
Две тьмы! Полотна липкого белья,
А меж – лишь чья-то тень у изголовья.

В колокола глазниц отлита мгла,
На сводах их бессильно бьётся птица взгляда –

Летучий визг взрезаемого стекла,
Там, полудурком вожденная игла,
Там, в морге, жесть замытого стола... –
Гниёт. В две пустоши сочится ядом.

Полночный ливень лижет шифер крыш,
По жилам трав сочится в небеса,
Бомжей в подвалах пропитые голоса
Поют за упокой утопших крыс.

Так выпьем горькую. За ночь! Пора наверх.
В потоки грязной влаги. В смутный город.
На поиски душевного простора, –
Невинные, как первородный грех.

Мы идем. Вдоль стены с плакатом «Кола!»
Мы ждем. Рыдает ржавый водосток... –
Когда, перемежая матом, явит слово
Наш старый Бог. Мы не успели прикупить другого.

Сонет АЗС по улице Кирова в городе Нальчике

Все дамы сердца, все герои околели.
В ночь уходя, блестит асфальт дороги.
Под этим небом, что бледнеет на востоке,
Нет места, где преклоним мы колени.

Бензином и спиртным воняет трейлер
Взыскующих приют убогий...
Помолимся на эти ноги
Хохочущей с плаката Мерилин!

Вот грязь. Вот звезды. И бессильно око.
Что жизнь – что водка. Страшно лишь похмелье.
Все дамы сердца, все герои околели...
Плесни ж в стакан граненный хоть немного,
И взглянем ввысь! – сквозь своды низких келий
Не легче, чем сквозь дно, увидеть Бога.

1-я полуночная песня

Струна запела. По-над опавшею листвою
Расстелен звук. И потянулся полем.

На склон холма, укрытый зверобоем,
Осыпался струны полночный вой.

И плавлен бег! И холм порос цветами.
Дождь лепестков их у края небосвода
Недвижен, словно вздыбленные воды
Реки в ущелье лун меж белыми хребтами.

И ночь безумна. Логична только гибель,
И твой оскал в горячей красной пене –
Последний такт замедленных биений
Струны, порвавшейся в мучительном изгибе.

2-я полуночная песня

Обжигает мне нёбо шершавый язык немотою.
Это сердце бесплодное, словно рябая луна,
И на траве, под семирукой звездюю,
Выжигает мой след безязыко и черно слюна.

Что там бьет изнутри о грудину – упорно и тупо?
В ночь ушедшим не нужен рассвет и Нагорная Речь,
Так не даст мне покоя млечный мерцающий купол –
До бурьяна того, где мне уготовано лечь.

Пыль – как пепел. А пепел – безродная пыль под ногами.
Ветер вечный метет ее в грязь придорожных канав...
Души лгут молчаливо, и правдив только камень,
Рвущий яростно, с визгом, кожу виска.

Будет ли слово – кроме сказанных и обветшалых,
Кроме жалоб тоскливых и тихого шороха свеч?
Лишь осока шипит – свирепо, бессмысленно, шало...
В ночь ушедшим не нужен рассвет и Нагорная Речь.

Нальчикская весенняя

Весна придет... Сложу простые строки,
О том, как стелется над площадями пар,
Как зимних улиц леди-недотроги
Бегут, оглядываясь, в зазеленевший парк.

О том, как майский дождь обнимет липы,
О небе луж – в сиреневый отлив...
Как ищут ландыши невыбрите типы,
Ругая матерно коварный Тель-Авив.

И как нежна, тепла, шероховата
Кора сосны, что пачкает висок.
Как, наплевав на окрик: «Терминатор!»,
В нарциссах хрупких ловит мух щенок.

О синих тенях, легших в желтый полдень,
О клейких листьях старых тополей,
О красной вечере, которой болен
Полдневный полумрак аллеи.

О том, как взмыв и замерев в ночи,
Слезами темных – темных поцелуев! –
Рыдают обездоленно сычи
По лепесткам отцветшей алычи
И в никуда ушедшим полнолуниям.

Баллада о жизни

Март. День. В запутанных волокнах дерна
Тепло глотают судорожно зерна
Овражных злаков. Очи желтых глин
Следят, как в сини пролетает клин.

Миг. Степь дохнет на гулкие долины,
И обопьются плачущие льды полынью.
Как непрозревший пес к сосцам, скуля,
К потокам мутным припадет земля.

Пьяна! Ведь мгла небес – пески,
Пересыпающиеся в ладонях Бога.
Взбухает почва, как пласты мезги,
И плачет выпь, и лязгает осока.

И бредят женщины, когда луна в ущербе,
И пью я дождь, и дети пахнут потом.
Послед сжирает рысь, и пожирают черви
Ушедших в землю меж закатом и восходом.

Так затихает дыхание любви...
Не удержать. И лишь в потасканные строфы
Пыль звёзд и ядов кухонных небрежно свив
Беглой стопой на тараканьих тропах,
Уходит вдаль дыхание любви.

...Нет мощи в арабесках пьяных слов,
 В рядах чинар, в гудящем теле колоннады,
 В консервных бликах порванных оков
 Из глины вымытых у привокзальных складов.

Пой... миннезингер! Пой Правду и пой Ложь,
 Стекло и арматуру ввысь взлетевших зданий,
 Клинки и Дам. Но, сжав щербатый нож,
 Штампованный из низкосортной стали,

Взрежь вертикаль окна! Услышь хорала визг.
 Железа тёмного чарующее меццо –
 Как задыхается мелодия любви,
 И тухлой кровью захлебывается сердце.

Прощай!

Прости мой бред, похабный и невнятный.
 Ударь наотмашь. И мы будем квиты...
 Моя любовь – как мокрой лепры пятна,
 Тоска артерий по прохладе бритвы.

Сон

Трое гонят галопом вдоль окоёма,
 По стерне и проспектам, вдоль последней росы.
 Ночь бы скрыла меня... Но в проулках с помоек,
 Чую запах мой горький, лают с подвывом псы.

Гонят в смрад и жару – от полнолуний,
 Кровоточит гортань. Я оглох и ослеп.
 Бьют по рёбрам крылами из калённой латуни.
 Бьёт копытами землю конь – не седлан и блед.

Мне – «Внемли!». Но не внемлю. Напрасные речи!
 На окраинах сонных канут сроки. И в срок
 Вот на том перекрёстке вострублю им навстречу...
 Пусть нас судит Владыка этих гиблых миров.

*Пишкан ТАОВ,
председатель Общественной
палаты КБР,
академик РАЕН, заслуженный
деятель науки РФ*

О состоянии и перспективах развития санаторно-курортного обеспечения в Кабардино-Балкарской Республике

В Послании Федеральному Собранию президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что в современных условиях охрана здоровья – это проблема государственного масштаба. В общегосударственной системе охраны здоровья населения важное место отводится санаторно-курортному лечению. Санаторно-курортное дело в России традиционно является составной частью государственной политики и важным разделом системы народного здравоохранения. Многообразие природных лечебных факторов, богатство курортных ресурсов и чрезвычайно высокая эффективность их применения в практике отечественного здравоохранения издавна определили то особое внимание, которое во все времена уделяло развитию курортного дела Российское государство. Известно, что за последние годы значительно ухудшились показатели общественного здоровья населения России. А государство несет ответственность за состояние здоровья людей и поэтому, казалось бы, не должно терять свои позиции в курортном деле. Хотя в настоящее время это не совсем так.

Ранее государство осуществляло единую политику развития санаторно-курортного комплекса, который был рассчитан на массового потребителя, при этом массовость достигалась хорошо отработанной системой финансирования. Финансирование развития санаторно-курортного комплекса осуществлялось как за счет госбюджета, так и за счет фондов предприятий и других нецентрализованных источников.

Структура управления санаторно-курортным комплексом сложилась с учетом наличия общегосударственного рынка санаторно-оздоровительных услуг. Функционировала отраслевая система реализации санаторно-курортных путевок, гармонично сочетающая централизованные формы управления и горизонтальные связи. Планово-распределительный метод реализации санаторно-оздоровительных услуг обеспечивал оптимальную загрузку здравниц.

Для санаторно-курортной системы период 1990-2000 годов стал определяющим по переходу к рыночным отношениям и реализации новой государственной политики в сфере курортного дела. Происходящие в это время изменения форм собственности, децентрализация потоков финансирования предъявили новые требования к государственной системе регулирования работы санаторно-курортных организаций.

За прошедшие годы законодательство, решающее основные проблемы как санаторно-курортной деятельности, так и санаторно-курортного рынка, полностью не сформировано. Были приняты относящиеся непосредственно к санаторно-курортной системе федеральные законы «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», «Об особо охраняемых природных территориях» и ряд региональных законов в развитие федеральных. Было принято несколько указов президента Российской Федерации и постановлений правительства Российской Федерации, которые также нацелены на решение частных вопросов санаторно-курортного обеспечения и развития отдельных курортных регионов. Также была разработана федеральная целевая программа «Развитие курортов федерального значения» на период 1996-2000 годов. К сожалению, в первую очередь из-за недостаточного финансирования, эта программа не была реализована. Санаторно-курортная деятельность в стране испытывает многочисленные трудности, в том числе резко сократилась доступность этого вида оздоровления для населения. До настоящего времени не сформирована отраслевая система стандартизации, сертификации и лицензирования, не налажена унифицированная система подготовки кадров и их аттестация. Основными трудностями федеральных санаториев за последние годы явились: недостаточное бюджетное финансирование на капитальный ремонт, коммунальные расходы, приобретение медицинского и бытового оборудования, питание, а также низкая заработная плата персонала и др.

Вместе с тем, эффективность развития отечественного санаторно-курортного комплекса во многом определяется формированием и реализацией прогрессивной нормативно-правовой базы. Санаторно-курортное законодательство включает два уровня. Первый уровень – федеральные законы, которые не только определяют стратегию развития курортного дела в стране, но и закладывают единые подходы к организации санаторно-курортной деятельности. Второй уровень включает нормативные правовые акты субъектов РФ, которые раскрывают особенности применительно к конкретному населению и территории. Каждый регион уникален, обладает только ему присущими специфическими условиями, ресурсами, что делает необходимыми собственные правовые инициативы. Вместе с тем при всей региональной специфике необходимо, чтобы нормативные решения в регионах соответствовали общим принципам государственной санаторно-курортной политики.

Региональный уровень также включает нормативные правовые акты федеральной власти, которые распространяются на сферы, напрямую не связанные с санаторно-курортным комплексом, но имеющие к нему косвенное отношение и во многом определяющие эффективность проводимой государством политики в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что шагом вперед в развитии курортного дела, например, явилось создание нормативной правовой основы (22.07.2005 № 1 16-ФЗ) функционирования особых экономических зон туристско-

рекреационного типа – ОКЗ «особые курортные зоны». Курс на организацию ОКЗ способствует решению ряда приоритетных для санаторно-курортной сферы; проблем в области совершенствования законодательства Российской Федерации по инвестиционной деятельности; формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в создание современных санаторно-курортных объектов и инфраструктуры курортов; модернизации регионального санаторно-курортного комплекса в условиях его перехода от административных принципов функционирования к рыночным; стимулирует экономику курортного региона, развитие малого и среднего предпринимательства в санаторно-курортной сфере. Социально-экономические выгоды от создания ОКЗ очевидны и достаточно весомы. Резиденты ОКЗ уплачивают налоги в общеустановленном порядке.

В то же время налоговым законодательством им предоставлены льготы по налогу на прибыль, по налогу на имущество и земельному налогу.

Вместе с тем, постановлением правительства РФ утверждено Положение о признании территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения (07.12.96 № 1426 в ред. от 20.12.2002 г.). Эти два документа не взаимодействуют друг с другом, потому что критерии создания особых экономических зон и критерии конкурсного отбора таких зон не учитывают требований, предъявляемых при признании территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом. Следовательно, эти требования не принимаются во внимание при принятии решения о создании ОКЗ, а существенные экономические льготы и преференции не доходят до наиболее значимых курортных районов и санаторно-курортных организаций страны. В этой связи давно назрел вопрос инициирования внесения соответствующих изменений и дополнений в Правила оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны и в Положение о проведении конкурса по отбору заявок на создание особых экономических зон в части, касающейся создания зон туристско-рекреационного типа со специализацией «санаторно-курортное лечение».

Принятие федерального закона № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г., в котором определены особенности нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства в РФ, в частности определены конкретные формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, – явилось важным шагом к оживлению предпринимательства в целом по стране. Однако малый сектор санаторно-курортного комплекса, несмотря на его достоинства, находится в застойном состоянии. Число малых предприятий, по существу, не растет. Уровень развития малого предпринимательства санаторно-курортного комплекса в отдельных регионах находится в тесной связи с исторически сложившимся уровнем малых санаторно-курортных организаций, в первую очередь, санаториев-профилакториев. Подавляющее большинство малых предприятий санаторно-курортного комплекса образовано на основе функционировавших ранее санаториев-

профилакториев и наибольших санаториев. Следует особо отметить, что многие из работающих санаторно-курортных организаций, относящихся к малому бизнесу, не пользуются преимуществами, предоставляемые малому предпринимательству. Очевидно, для того, чтобы создание и развитие малого предпринимательства обеспечило прорывной характер развития курортного дела в стране, а сами малые предприятия стали точками роста, предстоит ещё немало сделать, чтобы заложенные в законе принципы и потенциальные возможности были реализованы в полной мере, чтобы развитие санаторно-курортной сферы получило реальные позитивные сдвиги.

Проведенный неуглубленный анализ состояния нормативно-правовой базы курортного дела в стране позволяет сделать заключение о назревшей необходимости разработки и утверждения правительством Российской Федерации основных направлений государственной политики (концепции) в сфере санаторно-курортной деятельности в России, где должны быть продуманы все звенья санаторно-курортной системы – от центрального ведомства до муниципального санатория. Совершенно очевидно, что необходимо дальнейшее совершенствование и развитие правовой базы курортного дела, которое должно идти по пути разработки законодательных и подзаконных актов, разработки и осуществления государственной политики и государственных программ развития курортного дела, определения правовых гарантий и их реализации, обеспечения развития курортного дела России, защиты субъектов санаторно-курортной деятельности, реализации прав граждан в санаторно-курортной сфере.

Россия, как никакая другая страна, обладает разнообразными целебными ресурсами, многие из которых уникальны. Среди них курорт «Нальчик» с редко встречающимися йодо-бромными водами, сероводородными водами Белореченской водолечебницы для отпуска ванн, с природными азотно-термальными водами, иловой грязью Тамбуканского озера, гидрокарбонатно-награвейной питьевой минеральной водой и т.д. Эти природные лечебные факторы в свое время явились первоисточником развития курорта. Актуальными они остаются и в настоящее время для лечения нервных заболеваний, болезней суставов, гинекологических заболеваний и др. Говоря о гинекологических заболеваниях, следует вспомнить, что в советское время на курорте «Нальчик» успешно проводилось лечение по данной нозологии более 25 тыс. человек ежегодно. Об эффективности восстановительного лечения больных свидетельствует многолетний накопленный опыт: период восстановления и возвращения к работе сокращается в 1,5-2 раза, а инвалидизация снижается на 25-30%. Кроме курорта «Нальчик» в республике существуют другие территории, имеющие большую лечебно-оздоровительную ценность, такие, как Джилы-Су и Аушигер. Их также целесообразно развивать параллельно с восстановлением и развитием курорта «Нальчик».

Санаторно-курортный комплекс республики является социально-экономическим и политическим фактором, влияющим на устройство

и политику региона. В этой сфере переплетены интересы культуры и транспорта, безопасности и межнациональных отношений, экологии и занятости населения, гостиничного бизнеса и туризма. Санаторно-курортный комплекс имеет большое значение для республики в целом, для муниципальных образований и даже для отдельного жителя. Но отсутствие эффективной государственной политики в сфере санаторно-курортного комплекса на протяжении последних лет привели к тому, что на долю Кабардино-Балкарии, несмотря на ее высочайший рекреационный потенциал, приходится очень малый процент российского санаторно-курортного потока.

Экономика Кабардино-Балкарской Республики характеризуется низкой конкурентоспособностью: республика занимает 76-е место в числе 83 субъектов Российской Федерации. Анализ отраслевой структуры экономики КБР свидетельствует о том, что основные отрасли (сельское хозяйство, строительство и т.д.), дающие около 50% оборота, приносят в бюджет около 25% поступлений. Показатели – индикаторы развития санаторно-курортного, туристско-рекреационного комплекса в экономике республики – свидетельствуют о крайне низком вкладе этого комплекса в экономику Кабардино-Балкарии (около 2% валового регионального продукта; более 3% годового бюджета КБР, в 1990-е годы этот показатель был кратно выше).

Очевидное недоиспользование природно-климатических и ресурсных особенностей нашей республики позволяют сделать вывод: ее ускоренное и устойчивое развитие возможно, в том числе и за счет развития санаторно-курортного, туристического комплекса. Санаторно-курортная, туристско-рекреационная индустрия оказывает стимулирующее воздействие на развитие транспорта и связи, строительства, общественного питания, культуры и других ключевых отраслей экономики. Обладает значимым мультипликативным эффектом, выступает катализатором социально-экономического развития региона, частично решает проблему трудоизбыточности, способствует повышению качества жизни населения.

Последовательные вложения в развитие санаторно-курортного, туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии со стороны государства, инвесторов и населения в долгосрочной перспективе значительно могут снизить дотационность бюджета, выведут республику из категории депрессивных регионов на траекторию качественно нового уровня социально-экономического развития.

Именно поэтому предметом внимания Общественной палаты в прошедших 2011-2012 годах стала тема возрождения и дальнейшего развития санаторно-курортного рекреационного комплекса республики. Советом Общественной палаты КБР 15 ноября 2011 года был заслушан вопрос «Развитие санаторно-курортного рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики».

В ходе подготовки вопроса установлено, что в последнее десятилетие реформирование российской экономики привело к изменению организационно-правовых форм собственности

санаторно-оздоровительных организаций. Прекратила существование общегосударственная система реализации санаторно-оздоровительных услуг. Разрушилась существующая ранее централизованная система управления санаторно-курортным комплексом.

Принятые решения по переводу народного хозяйства на рыночные отношения по вопросам собственности и правовым аспектам хозяйственной деятельности потребовали пересмотра государственных подходов к перспективам развития санаторно-курортного комплекса, разработки новых подходов к организации и регулированию рынка санаторно-оздоровительных услуг, в том числе совершенствования структуры управления санаторно-курортным комплексом. И если для государственного регулирования и контроля в большинстве отраслей экономики можно обойтись универсальными методами, то регулирование и надзор за соблюдением законодательства в санаторно-курортном комплексе, в силу специфики, связанной со здоровьем человека и его санаторно-оздоровительным лечением, требует формирования специальных подходов.

Однако, как показал анализ материалов по состоянию курортно-рекреационного комплекса республики, система санаторно-курортной помощи населению разрушается, а государство, особенно в последнее время, остается безучастным к ее судьбе, теряя тем самым важный рычаг в решении проблем улучшения оздоровления населения. Общественная палата КБР выявила и обратила внимание на следующие факторы, сдерживающие темпы развития санаторно-курортного и туристского комплекса Кабардино-Балкарии:

- слабый государственный контроль над восстановлением и развитием инфраструктуры курортов, гидроминеральной базы природных лечебных ресурсов, резервированием территорий лечебно-оздоровительных местностей, перспективных для курортного дела в Кабардино-Балкарии;

- отсутствие согласованного и утвержденного Генерального плана или правил землепользования и застройки курорта «Нальчик»;

- недостаточное развитие градостроительной документации на курорте;

- прекращение геолого-разведывательных работ по выявлению и разработке ресурсов минеральных и термальных вод для использования в санаторно-курортном оздоровлении, тепличных хозяйствах и коммунальной отрасли курорта;

- недостаточность инвестиций в улучшение экологии курорта республики и благоустройство курортной зоны, курортного парка, канатных дорог на Кизилровку, озер и пляжных территорий;

- неэффективность использования уникальных природных лечебных и туристских ресурсов;

- отсутствие экспертных исследований состояния экологической обстановки на курорте республики;

- низкий уровень подготовки менеджеров и других специалистов, работающих в санаторно-курортном и туристском комплексе;

- сезонное функционирование ряда организаций санаторно-курортного и туристского комплекса республики;
- недостаточность бюджетных инвестиций в рекламно-информационную поддержку курорта республики. И многое другое.

По результатам слушаний, обсудив доклад, приняв во внимание выступления участников заседания, были приняты рекомендации Совета Общественной палаты КБР: парламенту, правительству Кабардино-Балкарской республики, министерству спорта, туризма и курортов КБР, администрации городского округа Нальчик, ОАО курорт «Нальчик». Указанные рекомендации были разосланы ответственным исполнителям, и, в дальнейшем, осуществлялся контроль над их исполнением.

Анализ хода исполнения рекомендаций позволяет сделать основной вывод о том, что треть рекомендаций были приняты к исполнению, часть из них находится в стадии исполнения. Вместе с тем, остается не решенным ряд вопросов, которые способствовали бы улучшению функционирования курортно-рекреационного комплекса республики. Среди них:

1. Парламентом КБР не рассмотрен вопрос целесообразности принятия республиканского закона «О санаторно-курортной деятельности в КБР».

2. Правительством КБР не решен вопрос проведения научно-обоснованной-экспертизы республиканской целевой программы «Развитие туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики (2012-2015 гг.), с учетом планирования и размещения объектов санаторно-рекреационной сферы с позиции экологически безопасного пользования имеющихся бальнеологических и гидроминеральных ресурсов, с организацией общественных слушаний и обсуждения программы в республиканских средствах массовой информации. Вместе с тем, Кабардино-Балкарский научный центр РАН проинформировал Общественную палату, что при условии финансирования работ правительством КБР КБЦ РАН готов выполнить комплекс работ, в том числе и по организации мониторинговых исследований с целью экологически безопасного и экономически выгодного освоения территории курорта «Нальчик».

3. Не решено в полной мере предложение о создании и утверждении Генерального плана застройки и схемы территориального планирования г.о. Нальчик и, в частности, курорта «Нальчик». В ответе министерства спорта, туризма и курортов отмечено, что генплан действительно является важным аспектом дальнейшего развития инфраструктуры рекреационной зоны. Администрацией г. о. Нальчик проработаны вопросы создания нового Генерального плана застройки. Вместе с тем высокая стоимость работ не позволяет предусмотреть на сегодняшний день данные средства в местном бюджете.

4. Нет ответа правительства на предложение, обратиться в министерство регионального развития РФ с обоснованием необходимости для республики продолжения геолого-разведывательных работ по выявлению и разработке ресурсов минеральных и термальных

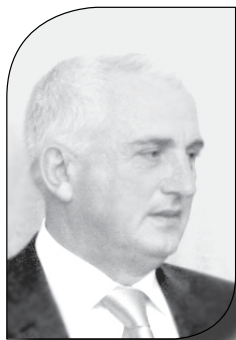
вод для использования в санаторно-курортном оздоровлении, тепличных хозяйствах и коммунальной отрасли курорта.

5. Не решен вопрос реконструкции и возрождения уникальных природных Белореченских ванн для использования в полном объеме всех факторов бальнеологического курорта «Нальчик». Восстановление этих ванн имеет для курорта большое значение, так как именно они являлись первоисточником его становления и развития и обладают сильным лечебным эффектом.

6. Администрация г.о. Нальчик не решает вопрос принятия постановления о категорическом запрете на строительство и реконструкцию непрофильных зданий и сооружений в округе санитарной охраны курорта «Нальчик», деятельность которых не совместима со статусом курорта. Вместе с тем, этот вопрос необходимо решать незамедлительно, так как строительство и функционирование на курорте непрофильных объектов – преступление против будущих поколений.

Эти и многие новые вопросы по развитию и совершенствованию санаторно-курортного комплекса республики поставит перед органами власти Совет Общественной палаты КБР в мае текущего года, на котором будет заслушан итог выполнения предыдущих рекомендаций. Общественная палата КБР считает, что важнейшим направлением социально-экономического развития республики является возрождение и дальнейшее становление рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии. В этой связи обеспечение государственной поддержки, законодательное и нормативное правовое обеспечение санаторно-курортной деятельности, улучшение материально-технической базы санаторно-курортных учреждений, развитие уровня инфраструктуры курорта и повышение уровня обслуживания больных в здравницах, а также повышение инвестиционной привлекательности является важным фактором формирования его конкурентоспособности, как в стране, так и на мировом рынке.

Глава республики А. Б. Каноков именно на этом сделал акцент в своем Послании парламенту республики, говоря об эффективном управлении объектами государственной собственности, которой на курорте «Нальчик» – 74, 9%. «...Необходимы разработка и реализация механизмов по привлечению инвестиций в комплексную реконструкцию и модернизацию имущества, относящегося к курортно-рекреационной сфере, включая неиспользуемые объекты. Инвестирование указанных объектов должно осуществляться, в том числе, и посредством приватизации объектов недвижимости, а также хозяйствующих субъектов с долей Кабардино-Балкарской Республики».

Амкуаб Гурам Артемович (Миквабия), заведующий кафедрой журналистики АГУ, кандидат исторических наук, доцент. Окончил Тбилисский государственный педагогический институт, Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, затем Высшую партийную школу и Академию госслужащих при президенте России. Трудовую деятельность начинал учителем средней школы и корреспондентом Абхазской государственной телерадиокомпании. В 1994–2003 гг. и 2004–2011

гг. – руководитель Абхазской гостелерадиокомпании.

Автор научных трудов, статей и сборников.

«ДЕМАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРЫ»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

К числу конструктивных тенденций, с которыми связываются перспективы становления информационного общества в палитре современных исследований, можно отнести тенденцию «демассификации культуры». Согласно представлениям известного американского футуролога Элвина Тоффлера, в условиях эскалации компьютерной техники процессы индивидуализации и демассификации культуры будут отличать «третью волну» цивилизации, сменяющую фабричный этап ее развития, завершившийся созданием индустриально-потребительского общества. По мнению исследователя, такая «демассификация цивилизации, которую средства связи и отражают, и усиливают, несет с собой огромный скачок в повышении значения информации, которой мы обмениваемся друг с другом» [1, с. 183]. Корректируя Элвина Тоффлера, имеет смысл говорить об изменении отношения к информации под действием компьютерной техники, которая, проникая во все сферы жизни общества, изменяет характер труда, быта и культурных интересов людей. Если на «второй волне» к информации относились как к товару, считает Тоффлер, то на «третьей волне» – как к стимулятору творческих сил и поисков, способствующих демассификации культуры. Для демонстрации этих идей исследователь использует соответствующую терминологию, утверждая, что «вместо простого приобретения наших ментальных моделей реальности нас стали заставлять изобретать и постоянно придумывать их вновь» [1, с. 182]. Живя и работая в так называемых «электронных коттеджах», в которых трудовые процессы и культурные потребности реализовываются кнопочным путем благодаря «демассифицированной» технике связи и информации, каждый пользователь может транслировать свой собственный образ в электронную среду. Таким образом, согласно Тоффлеру, благодаря

возможностям новой электронной техники, создаются благоприятные условия для углубленного самопознания и самоутверждения личности и ее культурной деятельности. Однако идеализированные концептуальные построения исследователя, абсолютизирующие роль новой электронной техники в осуществлении процессов «демассификации культуры», не учитывают их социо-культурную детерминанту.

Безусловно, более адекватный вариант рефлексии в рамках этой проблематики представлен в рассуждениях Мануэла Каstellса. В своей книге «Информационный век: экономика, общество и культура» он стремится показать «плюралистическую перспективу, которая объединяет вместе культурную идентичность, глобальное переплетение сетей и многомерную политику» [2, с. 27]. Понятно, что при такой постановке вопроса «глобальное переплетение сетей» является лишь одним из факторов плюрализации общества. Именно благодаря такой «плюралистической перспективе» становится возможным «мультикультурный взаимосвязанный мир» Мануэла Каstellса, который открывается, по мнению ученого, перед человечеством в новом тысячелетии.

Методологическая позиция Каstellса, как справедливо отмечает Л. М. Землянова [3], помогает представить возможный переход от индустриально-потребительского общества к информационному сетевому обществу на базе таких новых коммуникационных технологий.

В отличие от идеи Тоффлера относительно «электронных коттеджей», с которой автор связывает осуществление «демассификации культуры», Каstellс считает возможным развитие коттеджей особого типа с индивидуализированным использованием компьютерной техники, но в соответствии с «сетевой логикой» информационного общества и с учетом специфики новых электронных медиа. Последние, несмотря на присущие им тенденции к стандартизации своих информационных программ и дискурсов, по мнению этого исследователя, все же отличаются «многоликостью децентрализацией и подвижностью. Они расползаются во все стороны, как колонии микроорганизмов и «в отличие от масс-медиа в галактике Маклюэна в технологическом и культурном отношении обладают свойствами интерактивности и индивидуализации» [2, с. 358]. Однако Каstellс обращает внимание на одно очень важное обстоятельство, связанное с тем, что, в отличие от массовой доступности традиционных СМИ, новые электронные медиа в настоящее время все еще продолжают оставаться недоступными для слабо развитых систем обеспечения электронной техникой. Это обстоятельство свидетельствует в пользу того, что на первый план в осуществлении процессов «демассификации культуры» выступает социальная детерминанта – демократический потенциал новых электронных медиа не может быть максимально реализован в условиях «глобализирующейся бедности». Тем не менее, даже в подобной ситуации «демассификация» все же возможна за счет «выпадения» из общей массы элит, для которых демократический потенциал новых средств связи оказывается доступным. В этом

случае, по-видимому, можно говорить о «демассификации культуры», происходящей неравномерно в разных слоях общества. Такие процессы усиливают разрыв в степени доступности информации, тем самым обостряя проблемы социального неравенства и социальной справедливости. Иными словами, демократический потенциал новых электронных медиа, оказываясь доступным для меньшинства, как это ни парадоксально звучит, представляет угрозу демократизации общества. Однако Мануэл Кастеллс видит сильные стороны процесса такой «демассификации, к числу которых он относит усиление социальной сплоченности космополитической элиты» [2, с. 364]. Под ее контролем, согласно концепции Кастеллса, находятся главные узлы сетевых потоков трансграничной информации, недоступной широким слоям простых людей. «Пространство власти и богатства проектируется по всему миру, а жизни обычных людей и их опыт имеют корни в своих местах, в своей культуре, в своей истории». Элиты, а не массы простых людей формируют собственные стили жизни в качестве неких «пространственно ограниченных межличностных сетевых субкультур». Словом, как пишет Л. М. Землянова [3, с. 191], элиты космополитичны, а люди, не принадлежащие к ним, локальны. Очевидно, что в отличие от концептуальных построений Тоффлера, согласно которым в условиях электронно-коммуникационной эволюции нивелируется социальная стратификация, в мире «информационного общества» Кастеллса, напротив, благодаря новым электронным средствам связи стратификационные различия в обществе не просто закрепляются, а усиливаются [3, с. 192].

В контексте обсуждаемой темы целесообразно отметить, что в отличие от гипотетической «демассификации культуры» Кастеллса, реальная «демассификация» происходит в других, более мягких и гибких формах. При этом можно выделить представляющую особый интерес тенденцию. Если модернисты отдалялись от массовой культуры путем элитарного творческого эскапизма, ухода от раздражающей их действительности в мир искусства, то постмодерн предполагает необходимость «реконструироваться», видоизменяться, демонстрируя потенции «плюрализации» собственного «я» в разных ситуациях и ролях [3, с. 195]. Осуществлению такого процесса якобы благоприятствует компьютерная техника. Это, безусловно, некий новый тип «культурной идентичности» человека, связанный с «киберкультурой». Однако назвать подобное явление «демассификацией» крайне сложно, ибо в процессе так называемой «плюрализации» собственного «я», о которой говорят постмодернисты, неизбежно теряется личностное начало, способное противостоять «массе». «Информация, поступающая извне, актуализирует в системах те стороны и связи, которые помогают противостоять разрушающему воздействию внешней среды и сохранить свою целостность...» [4].

Представляемые в современных концепциях характеристики формирующейся в настоящее время так называемой «киберкультуры» [5, с. 536]:

- виртуальность воззрений на человека, на парареальные отношения людей, их деятельность в онлайн-мире;
 - пространственность как зависимость от опыта не реальной жизни, а связей в киберсреде;
 - отключение, отъединение людей от реальных мест их пребывания для общения только в виртуальных сферах;
 - «бестелесность» виртуальных коммуникаций в формах текстуальности и анонимности, имеющих, однако, перформативный характер, –
- позволяют делать весьма неоднозначные выводы о происходящих в связи с этим процессах.

В качестве образцов импрессионизма в журналистике можно рассматривать постмодернистские концепции «киберлибертарианизма» [5, с. 537], в которых акцент делается на изменчивости и экспериментировании в поисках множественности «я», а также на реализации права личности на перевоплощение. Личность – это отнюдь не «бестелесная», «виртуальная», «незримая» сущность с безграничными возможностями к самоопределению. Поэтому и деятельность, связанная с ее преобразованием и перевоплощением, тоже ограничена определенным спектром внутренних потенций.

Интригующе выглядит «киберлибертарианистская» идея «обретения альтернативных форм существования, действия и отношений» [5, с. 538], которую можно рассматривать в качестве своеобразного вызова «массовой культуре». Однако она реализуется не в сфере духа, а в направлении трансформации, прежде всего, физических параметров человеческого существа как биологической системы, и связывается чаще всего со сменой пола, возраста, национальности. В таких радикальных формах находит выражение ощущение неудовлетворенности современного человека своим нынешним статусом, потребность в деятельном его изменении. Это ощущение «вытесняется» в сферу бессознательного, трансформируясь в многовариантные поиски свободы, нередко направленные не столько на освобождение личности от тягот и забот в реальной жизни, сколько на отказ от традиционных представлений о роли личности в общественной жизни и тех морально-культурных, этнорелигиозных или семейных отношений и обязательств, на которых веками основывалась коммуникативная стабильность общества. Чтобы препятствовать эскалации подобной тенденции, новые медиа должны направлять развитие постмодернистских фантазий в нужное русло.

В этой связи представляет интерес позиция профессора Амстердамского университета Яна ван Куиленбурга, который утверждает, что медиа в рыночных условиях вынуждены отражать явления, характерные для «основного потока» – взгляды и условности большинства, в то время как «социальные сдвиги чаще вызываются идеями и движениями меньшинств». «...Медиаполитика чаще пытается сохранить равновесие между этими двумя перспективами...». Острая конкуренция обычно делает медиа более отзывчивыми на желания

и мнения большинства, создавая качества их экспрессивности для массового восприятия. Умеренная же конкуренция подталкивает медиа к дивергенции, способствуя их познавательной миссии для демократии. И тут надо делать выбор, «экспрессивная или познавательная стратегия, или то и другое должны стать целью коммуникационной политики» [6, с. 9]. При этом важным, по мнению Куиленбурга, является «совершенно равноправный доступ к идеям» и к «конфронтации идей независимо от того, какую социальную поддержку они имеют – большую или малую. Основной поток не должен иметь большей возможности заявлять о себе, чем неортодоксальное меньшинство» [6, с. 12]. Так представляет Куиленбург реализацию демократических принципов медиаполитики. И все же, на наш взгляд, средства массовой информации и коммуникации должны не только «отражать» явления, характерные для «основного потока» или идеи меньшинств, но, отражая их, с этих позиций формировать соответствующее господствующим идеологическим установкам общественное мнение, используя искусство школы пропаганды. Поэтому симпатии вызывает позиция коммуникативистов, которые предлагают всемерно повышать уровень культурных вкусов и стремлений к знаниям и высоким достижениям искусства в широких слоях населения и с этой целью поддерживают идеи распространения и совершенствования компьютерной грамотности на базе новейших достижений не только техники, но и науки и культуры.

Ради этой гуманистической цели предлагается использование и компьютерных средств связи для налаживания дистанционного обучения студентов и повышения квалификации педагогов, для ознакомления широкой публики с научными открытиями и разнообразием культурных достижений в разных странах, чтобы, опираясь на них, люди могли бы более осознанно и успешно решать всевозможные глобальные проблемы, понимая, что сегодня в их круг входят не только острейшая необходимость борьбы против загрязнения природной среды отходами производства, но и сохранение нравственного и культурного здоровья людей, живущих в многоликом и взаимосвязанном мире стран и народов в эпоху коммуникационной революции, приносящей им отнюдь не только блага [3, с. 196, 197].

Вопреки подобным конструктивным интенциям, некоторые исследователи считают, что в настоящее время «культура теряет свои границы» – высокая и низкая смешиваются [7, с. 479]. Такие процессы, по мнению этих авторов, являются результатом притязаний на лидерство ведущих субкультур, отстаивающих интересы этнических групп и группировок, модных стилей жизни, гендерных объединений, религиозных организаций. В этих условиях все, что причастен, по колоритному выражению Постера, к такой конфликтной «какофонии», пытаются решать свои проблемы, используя новые медиа. Государственные власти стараются сохранять границы территории и систему своего контроля над населением, бизнесмены – получать побольше доходов. И те, и другие «колонируют новые медиа с позиций культуры инструментальности и перформативности» [7, с. 479, 480] ради

практического содействия достижению своих целей, а не создания форм культурного обновления жизни людей как субъектов бытия, имеющих свой разум и душу и в этом плане составляющих «культурный базис для современного общества» [7, с. 481].

Все категории влиятельных лиц, видимо, устраивает существующее положение дел. И только у западных ученых уже давно и привычно отмечается обличительный пафос, когда они рассуждают о таких понятиях, как «масса», «уровень массового сознания» или «омассовление» [8, с. 44]. В исследованиях массовой культуры обычны сетования на низкопробность продукции, поставляемой средствами массовой коммуникации. Много в них рассуждений по поводу того, что этот вид духовного производства оказался идущим на поводу у низменного и невзыскательного «среднего вкуса». Характерны утверждения о качественной несоизмеримости такой «поточно-конвейерной» продукции с «подлинной», «высокой» культурой. При этом подчеркивается, что с ориентацией на рынок «производство идей» типологически уподобилось «производству вещей», подчинилось критерию моды, в результате чего «безусловные, вечные» духовные ценности стали приноситься в жертву требованиям текущей рыночной конъюнктуры [9, с. 28].

В настоящей работе мы хотим сформулировать некоторые концептуальные установки для формирования представлений о феномене концепции «демассификации культуры», основанной на развитии процессов «престижного потребления». Причем последние, на наш взгляд, что чрезвычайно важно, оказываются органично связанными с миром «массовой культуры». Для того чтобы лучше представить, о чем идет речь, посмотрим, как описывает возникновение феномена «престижного потребления» В. П. Терин в своей книге «Массовая коммуникация: Исследование опыта Запада» [8, с. 45].

Развитие капиталистического производства принуждало использовать все более широкие социальные слои в качестве специфического «инструмента потребления», – что, в свою очередь, предполагало создание новых возможностей для удовлетворения все более раскручивавшегося спроса на товары индивидуального потребления.

Фетишистский характер практикуемой при капитализме массовой «погони за вещами» (когда обладание вещью становится синонимично самой жизни) со всей отчетливостью проявляется тогда, когда потребительная стоимость товаров оттесняется на второй план их престижной ценностью – вплоть до того момента, когда на потребительском рынке именно престижная ценность начинает фактически играть роль основной, определяющей. В этих условиях создается общественный климат, в котором само приобретение потребительских товаров рассматривается множеством людей в качестве такого способа самореализации, который позволяет им чувствовать себя принадлежащим к части общества, члены которой ведут «достойное человека существование» [10]. Формы жизнеустройства, в свое время

символизировавшие традиционные буржуазные ценности, приобретают здесь архетипическое значение образца для «всеобщего» подражания [11].

Престиж как таковой складывается в глубине веков в качестве формы обозначения социального положения человека (или группы) в системах устойчивых отношений господства и подчинения. Для такого обозначения используется соответствующая символика. Символ престижа – это своего рода одежда, при виде которой можно легко распознать, на какой ступеньке общественной лестницы стоит носящий ее человек.

В докапиталистических обществах символы престижа, – в конечном счете, в силу сравнительно низкого уровня развития общественного производства, – либо отделены от потребительных стоимостей (дворянин оставался дворянином независимо от своего имущественного положения), либо находятся с ними в неразрывной, постоянной, как бы естественной связи (связь ремесленника со своим продуктом). Это соответствовало господствовавшим в обществе сословным, – еще не анонимным по своему характеру – престижным зависимостям [12]. Иначе стало обстоять дело при капитализме. В «обществе, покоящемся на основе товарного производства» (как обозначил капитализм К. Маркс [13]), основным гарантом престижа становится капитал, а сопутствуют ему в качестве символов престижа прежде всего вещи, воплощающие, как единственный «кинвариант», – стоимость достаточно большой величины. По мере того как буржуазия все более прочно становилась на ноги, у нее формировалась потребность обустроить мир по своему образу и подобию. Престижное потребление в этой связи получало дополнительные стимулы и определенный простор для своего развития.

Известно, что капитализм подчиняет присущим ему формам производства значительную часть мелкобуржуазных слоев. Это выражается, в частности, в том, что все большее число вчера еще более или менее независимых мелких производителей превращается в наемных рабочих и служащих.

Развитие капиталистического производства сопровождается сужением индивидуальных предпринимательских возможностей для огромного множества людей. Централизация и концентрация процессов производства наглядно демонстрируют все большему числу из них потенциальную ненадежность самостоятельных занятий бизнесом. Престижное потребление получает в этих условиях новые стимулы в качестве дежурного средства иллюзорного осуществления надежд нереализованного жизнеустройства, своеобразной формы «галлюцинаторного исполнения желаний».

Престижное потребление захватывает также и первоначально немногочисленную высокооплачиваемую часть рабочего класса, получившую название «рабочей аристократии» [14]. Рабочая аристократия – вот тот исторически первый слой рабочего класса, который начинает привлекать усиленное внимание капиталиста не только на рынке продажи рабочей силы, но и на рынке сбыта потребительских товаров.

Централизация и концентрация капиталистического производства, как форма социального и технического развития, создает, как известно, растущий спрос на наиболее дееспособную, а значит, и дорогостоящую рабочую силу. Борьба владельцев передовых предприятий за наиболее высокопроизводительных рабочих предполагает предложение тем достаточно высокой заработной платы. Этот шаг, в свою очередь, должен был компенсироваться как повышением производительности труда, так и усилением его интенсификации [15]. Внутри рабочего класса образовывался все более значительный слой людей, имевший материальные возможности раздвинуть круг своих потребностей в область престижного потребления.

Постепенно развитие капиталистического производства вызывает необходимость в массовом потребителе. Капитализм принудительно втягивает в борьбу за престижное потребление все основные слои общества. Особую роль на этом этапе приобретает реклама, нацеливаясь на создание образцов для подражания, которые были бы привлекательными для массового сознания. Это предполагает, в свою очередь, формирование и закрепление в массовом сознании «общезначимых» нормативно-ценностных стандартов «нормального потребления», несоответствие которым человека граничило бы, по его собственной оценке, с нравственным падением [9, с. 29].

Подобные процессы можно, на наш взгляд, рассматривать в качестве основания «демассификации культуры» в капиталистическом обществе. Человек «индивидуального потребления», причем как в сфере материальных, так и духовных благ, в данном случае формируется в недрах «массовой культуры». Технологическая эволюция лишь расширяет спектр товаров «престижного потребления», к числу которых в настоящее время относятся новые электронные медиа. Неслучайно Маклюэн к средствам коммуникации относит не только СМИ, но и такие порождения технологического прогресса, как одежда, транспорт, деньги, оружие. Однако, абстрагируясь от рассуждений Маклюэна, приведем пример, описанный в работе А. Ганюшина «Конвергенция информационно-коммуникативных технологий в контексте теории универсального эволюционизма» [16]. В 1983 году пионеры цифровой фотографии, решившие задачу мгновенного электронного фотоснимка, представили на рынке гибридную видео- и фотокамеры под названием «Мавика».

Таким образом, позаимствовав основу технологии у телевидения, фотография совершила качественный прорыв в мир цифровых ИКТ. Единая дигитальная база позволила конкурировавшим аналоговым технологиям развиваться как целостной многофункциональной системе, соперничество аналоговой дивергенции сменилось партнерством цифровой конвергенции. В результате повышается социальная активность: каждый владелец сотового телефона с камерой становится потенциальным корреспондентом информационного общества. Любой пользователь всемирной сети вправе рассчитывать на внимание полутора миллиардов человек на Земле. Это явление получило название

электронной демократии, и также стало продуктом развития цифровых технологий [16, с. 30].

В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляет одна весьма продуктивная аналогия.

Образ паука, сидящего в центре своей сети, как уже говорилось выше, очень точно и наглядно олицетворяет идею внешнего технологического расширения человека, символизирует технологию [16, с. 23, 24]. Функционально они близки. Нити, которые идут из центра паутины, закрепляют ее полотно в пространстве. Своими восемью лапками паук держится за эти лучи, чтобы уловить сигнал вибрации, пришедший к нему по каналам связи, от расширений его тела. Но кроме этих центробежных лучей, узор паутины дополняют замкнутые расширяющиеся круги. С их помощью связываются между собой несущие лучи.

В настоящее время в научной литературе гораздо чаще уделяется внимание компаративному анализу технологической и биологической эволюции, чем исследованию вопросов эволюции массового и элитарного сознания. Нельзя не учитывать тот факт, что «массовая культура» развивается с развитием производственного базиса общества и его интеллектуально-духовной элиты. Образно говоря, если сегодня гибриды видео- и фотокамеры под названием «Мавика» доступен человеку «индивидуального потребления», то не исключено, что завтра он станет уже атрибутом «массовой культуры». Однако это вовсе еще не значит, что таким образом произойдет процесс «демассификации культуры», который, по всей вероятности, в полном объеме в принципе не возможен. Технологическая эволюция, безусловно, оказывает влияние на развитие «массового сознания». История развития технологий последовательно описывает механизм расширения человеческих потребностей [16, с. 22]. Совершенствование той или иной технологии приводит к упрощению способа удовлетворения запросов человека.

В заключение отметим, что современная массовая культура находится в состоянии активной трансформации. Какие из «борющихся» доменов окажутся жизнеспособными, покажет время. Вне сомнения представляется лишь то, что необходимо создание реальных социально-культурных условий для равноправного всеобщего доступа к средствам информации и коммуникации, которые могут удовлетворять потребности прогресса в истинных знаниях о культуре и искусстве, о свободе и благополучии личности и общества.

Библиография

- *Toffler A.* The Third Wave. N. Y., 1980.
- *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Cultural. Vol. 1. The Rise of the Network Society. Blackwell Publishers. Malden. Massachusetts. USA; Oxford; UK, 1995.
- *Землянова Л. М.* Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики. – М.: Изд. Московского

университета, 2010. -272 с. – (21 век: информация и общество).

- *Бусыгина О. В.* Функционирование информации как фактора достижения оптимального режима коммуникации; Автореф. дисс. канд. филос. наук: 09.00.11 / Казанский гос. ун-т. Казань, 2003. С. 10.

- *Slater D.* Social Relationships and Identity Online and Offline // *The Handbook of New Media* / Ed. by L. Lieverouw and S. Livingstone. Sage Publications. Lnd.; Thousand Oaks; New Delhi, 2002.

- *Cuilenburg van J.* New Perspectives on Media Diversity. Toward a Critical-Rational Approach to Media Performance. Paper prepared for the international conference “Mass Media in Transition”. Moscow State University. Faculty of Journalism. Unesco Chair in Journalism and Mass Communications. Concepts, Technologies and Ethis in Global and National Perspectives / Ed. by J. Zassoursky and E. Vartanova. M., 1998.

- *Poster M.* Introduction // *The Handbook of New Media* / Ed. by L. Lieverouw and S. Livingstone. Sage Publications. Lnd.; Thousand Oaks; New Delhi, 2002.

- *Терин В. П.* Массовая коммуникация: Исследование опыта Запада. – М., 2000.

- *Чарльз Р. Миллс.* Человек посредине – дизайнер (перевод В. Терина). – Декоративное искусство СССР, 1969, сентябрь.

- *Welles J. F.* Understanding Stupidity. NY, 1998.

- *Юнг К. Г.* Поздние мысли (перевод А. Темчина). – *Юнг К. Г.* Дух Меркурий. М. Канон, 1996, с. 365.

- *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения, т. 23, с. 87.

- Капитализм как проблема теоретической социологии. – Социологические исследования, 1998, № 2.

- *Чехов А. П.* Собр. Соч., Том седьмой, М., 1962, с. 338.

- *Васильчук Ю. А.* Современная научно-техническая революция и промышленный пролетариат. – «Вопросы философии», 1969, № 1, с. 18.

- *Ганюшин А.* Конвергенция информационно-коммуникативных технологий в контексте теории универсального эволюционизма // Интернет и интерактивные электронные медиа-исследования: сборник Лаборатории медиакультуры, коммуникации, конвергенции и цифровых технологий, под ред. Ивана Засурского. – М.; Изд. МГУ, 2007.

ТОСКА ЧУВСТВИТЕЛЬНОГО СЕРДЦА

О романтической поэме «Русоволосая» Хасана Тхазеплова

В статье рассматривается новая поэма известного поэта, прозаика и журналиста Хасана Тхазеплова, внесшего огромный вклад в отечественную поэзию. Его стихи переведены на 28 языков мира. Он – автор двадцати пяти книг, вышедших в Нальчике и Москве. Его поэтическое творчество явилось новым звеном в формировании национально-художественных традиций и поэтической культуры кабардинского народа. Поэтическое творчество Хасана Тхазеплова является органической частью общероссийской духовной культуры. Его поэзия ориентирована не только на национальные, но и на общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: романтизм, реализм, жанр, конфликт, тоска, идеал, бог, монастырь, любовь, месть, няня, воспитанник.

This article is devoted to a new poem of a well-known poet, prose writer and journalist Khasan Tkhazeplov, who made a huge contribution to our domestic poetry. His poems are translated into twenty eight languages. He is the author of sixteen books, published in Nalchik and Moscow. His poetic work became a new link in formation of national and art traditions and poetic culture of kabardin people. Poetic work of Khasan Tkhazeplov is an integral part of Russian spiritual culture. His poetry is focused not only on national but on human values also.

Key words: romanticism, realism, genre, conflict, melancholy, ideal, monastery, love, revenge, nurse, pupil.

Актуальность исследования: поэтическое творчество Хасана Тхазеплова, кабардинского поэта, привлекает внимание ученых-литературоведов, философов и социологов. Он пишет свои произведения на родном и русском языках. Его сборники стихотворений известны широкому кругу читателей, опубликованы в Нальчике и в Москве. В предлагаемом исследовании впервые подвергается анализу новая поэма «Русоволосая» Хасана Тхазеплова.

Цель исследования: выявить, как жанрово-стилевая модель поэмы формирует художественный мир поэмы.

Задачи исследования:

- определить идейно-художественное содержание поэмы;
- каков конфликт произведения;
- выявить соотношение романтического и реалистического.

Поэма Хасана Тхазеплова «Русоволосая»¹ написана им на русском языке. В его новой поэме отразилась реальность, но сквозь

¹ Хасан Тхазеплов. Поэма «Русоволосая» // Хасан Тхазеплов. Эпоха света. Стихотворения. Поэмы. Статьи о творчестве Хасана Тхазеплова. Нальчик, «Эльбрус», 2013.

призму отречения, неприятия, как это характерно для романтизма. В поэме «Русоволосая» автор говорит о «ребенке», который «На остром уступе скалы / Младенец повис над бездонным ущельем». «Откуда он взялся? / Кругом – никого?». И Анна, девушка лет тринадцати, героиня поэмы, русоволосая, тоненькая. «К живому комочку душой приникает, / Она прижимает ребенка к груди...». «И судьбы их схожи»: и Анна – сирота, брошена, одна, и младенец, оказавшийся мальчиком, брошен в одиночестве. «Быть может, он в жертву сюда принесен...», «Да я хоть сегодня его окрещу! / Быть может, беда их настигла в пути... Невинно дитя, и в судьбе нашей сходство». Невинна и Анна, как и ребенок: «Наверно, господь мне послал испытанье, / И если всевышний меня исцелил, / Добру послужить я готова...».

В этих словах звучит вся тоска, все страдание чувствительного сердца поэта, освященного и пораженного возвышенной, неземной любовью. Поэт-романтик выбирает боль и страдания, возвышающие его над обыденностью. Страданье – привычное состояние поэта, и не могло быть оно иным у тонко чувствующего, живущего в поисках идеала и неминуемо разочаровывающегося поэта-романтика. В этой поэме мы видим неизменное противопоставление светлого образа и реальности – «холодного мира» в лице ее тетушки: «Чтоб в дом православный нехристя брать? Еще не хватало нам этой заботы! Оставь его здесь! – И во гневе она Младенца едва не швыряет на камень...». Но Анна со своей светлой душой заступницы-Богородицы отвечает ей: «Спаси меня Бог, я обет не нарушу, / Авось, обращаю эту дикую душу К святыням, и на сердце ляжет покой!...». «На север далекий им путь предостоял, / К огромным пространствам российского края...».

Прошли годы... «как быстрые воды, текли: Вот Аннушка – юность, как миг, пролетела. / И юноша, сын нашей гордой земли, уже повзрослел душою и телом...». Анна полюбила своего воспитанника – адыга, она думает только о нем, он застилает ей весь свет. Но юноша мечтает лишь о своей родине, о далеком и милом его сердцу крае: «Чтобы назвать тебя женщиной милой... / Нету желанной мне в этих местах!.. / Ты мне не мать – так сестра, / Разве мало? С детства я привык тебя почитать...». «Я от тоски по нему умираю! / Голос ли крови клокочет в судьбе? / Мысль об Отчизне люблю я! Иная страсть мне неведома», – отвечает юноша в гневе своей няне. «Снятся мне горы. Какие они? / Родина снится / Так близко, так ясно. / Неразличима и зрима. Прекрасна...». Но бдительная тетушка, заметив, что Анна влюблена в неугодного ей юношу, назвала его «бездельником», «висельником», «вором», «нехристом», «выродком», «дикарем», из «грязного племени», решила уничтожить возникшее чувство и отправить Анну в монастырь: «Я покажу, я его уничтожу! / Да и с тобой поступлю я, как встарь / Все поступали...»; «Жизнь посвятишь одному только богу, / А нечестивца я прочь прогоню...». Тогда Анна с мольбою обращается к злобной старухе: «Тетушка, он-то ни в чем не виновен, / Юную душу не надо губить! / Я бы смирила кипение крови, / Но без него мне и дня не

прожить!»; «Лгать не умею, его я люблю!»). Естественное желание героини поэмы любить и быть счастливой пришло в столкновение со своевольным упрямством ее тетушки, единственной родственницы девушки. Становится понятным, почему тетушка совершает столь жестокие по отношению к родной племяннице поступки, почему она хочет с корнем вырвать из сердца Анны «преступную» любовь к юноше. Тетушкой, на самом деле, движет слепое чувство мести, заглушая в ее сердце все другие человеческие качества – доброту, милосердие, которые, вероятно, не чужды были ее душе и могли бы проявиться при других обстоятельствах.

Тетушка Анны не может забыть о своих страданиях и боли, которые ей когда-то принесли мать и отец Анны. И она поведала девушке о давно прошедших событиях: «Разве и я не была молодая...», «Что же, страдая, в любви я нашла?!...»; «... Я извела свою душу и плоть, / Ибо сестру мою выбрал родную, / Тот, в ком искала душа благодать. / Тот, с кем могла бы забыть я о боге... / Чем за любовь отплатил он в итоге?..». Наконец, Анна понимает, что тетушка мстит ей «за обиды былые», «Только теперь поняла я впервые / Злобные мысли и речи твои». События в поэме разворачиваются так, что Анна не может вырваться из водоворота охвативших ее чувств. Анна делает последнюю попытку защитить свое право на любовь, а тетушка мстит ей за свои разбитые мечты и отправляет девушку в монастырь. Конечно же, моральное превосходство на стороне Анны и ее воспитанника, им отдано сочувствие автора и читателей.

Реалистический принцип мотивировки характеров и их поведения обстоятельствами, средой проявляется и при обрисовке других образов поэмы. Бегство ее воспитанника в лес к староверам спокойно и обстоятельно повествуется в произведении. Эпичность в изображении событий сочетается с тонким лиризмом. Наиболее полно это проявляется в описании жизни староверов, живущих в глубине леса. Они обыкновенные люди и ничем не выделяются, но в то же время они «необыкновенные», их отличает исключительная сила любви, преданность, самоотверженность, чистота чувств.

Создавая эти характеры, Хасан Тхазеплов опирался на глубокое и трезвое понимание лучших сторон народного характера. Народная среда проявляется здесь со всей полнотой, хотя Анна и ее воспитанник далеки от какой-либо деятельности, имеющей общественную направленность, и борются только лишь за право любить и быть счастливыми. План злой барыни, ее тети, удался: она разлучила влюбленных. Разлука изменила юношу – он все чаще думает о своей няне, ему часто снится она; «Анна и знать не могла, что разлука / Сблизит сердца их сумеет верней...». Тайком Анна покидает монастырь и идет в лес к староверам, где она укрыла своего возлюбленного от мести злобной барыни. «Слово любви – это вечная книга, / Заново пишется каждым из нас. / Дрогнуло юное сердце адыга / Ибо настал неминуемый час. / Сердцу, нашедшему юного друга, / Счастье свое утаить не дано...».

Тучи сгущаются, надвигающаяся беда кажется более определенной, хотя еще ничего не произошло.

Сцены в лесу у староверов придают поэме эпичность и народную основу тхазепловского реализма. И между тем, в поэме не исключается глубокий психологизм в изображении главных героев произведения, что и служит основой для поэта. Тонкий лиризм в изображении событий сочетается с эпичностью. Наиболее полно это обнаружилось в обрисовке двух главных образов лирико-эпической поэмы. Тхазеплов вскрыл сокровенные тайники их души, глубину и многообразие их чувств.

С самого начала любовь Аннушки и ее воспитанника – не безмятежное чувство. Оно пронизано тревогой, и это рождает предчувствие трагических событий: героиня поэмы «Тоненькая, бледная и русоволосая, носившая веселые детские косы. «Подходит одно только имя – дитя. / Как жизнь для нее начинается странно, / Она сирота, и от дома вдали – / С суровой теткой...»; «Печалится Анна...». Этим тревожным настроением проникнуто начало поэмы, душевной тревогой охвачены обе женщины, увидевшие брошенного младенца среди скал и утесов: «...От холода стынет ребенок, и Анна / Спешит его вытереть и обогреть... / Хоть приключение пугающе странно, / Ей некогда думать... не дать умереть!». Это удивительное и пугающее событие – предвестие будущей горестной судьбы, и ей было суждено пережить тяжелые испытания. Поэма заканчивается смертью возлюбленных.

Тема предчувствия трагедии и в этой и следующих сценах уже с самого начала создает соответствующую эмоциональную атмосферу, подготавливая читателя к надвигающимся событиям. Но эти настроения имеют и конкретную жизненную основу: Анна боится за свою любовь (ведь эта любовь пока тайная и «преступная»), подсознательно чувствует, что жестокая и неумолимая сила (в лице злобной старухи) может погубить ее и ее возлюбленного.

Ключом к идейно-эмоциональному содержанию поэмы является своеобразный пролог. Эта часть отличается от всей поэмы, поскольку является единственным в истинном смысле слова авторским лирическим отступлением, в котором поэт прямо говорит от своего имени, раскрывает свое отношение к изображаемому. В его памяти возникают родные образы и картины прошедших лет: «Мой край овеян вечной славой, / Ты помнишь, гаснул день в пыли...»; и далее: «Многоплеменная Россия, / Ты и богами спасена. / Твоя единственная сила / В том, что незыблема стена / Плечом к плечу – под флаг Державы / Встающих братьев! В том краю / Свободы, мужества и славы, / Отчизна, я тебя пою». Край родной, родина – вот куда устремлена душа поэта, вне которой невозможно представить творчество поэта. Поэт в непреодолимом порыве стремится в мир простых и благородных человеческих связей, в мир бесконечно близкий, понятный поэту: здесь он ищет и находит свой идеал, своих героев. Ощущение

душевной близости с окружающим миром, выраженное в начале поэмы, пронизывает все произведение и придает ему задушевный, проникновенный характер.

Мир человеческих характеров и связей, куда всей душой стремится поэт, был, конечно, реальным миром, но уже уходящим в прошлое. Под влиянием сдвигов, происходящих в жизни, этот мир разрушался, исчезал, коверкал жизни людей, рвались бывшие человеческие связи. Буржуазные отношения проникли в патриархальное общество и производили свое разрушающее действие. Те образы, те события прошлого родного края, о которых мечтал поэт, уже принадлежат прошлому. Вот почему чувство неутолимой тоски преобладает в лирических воспоминаниях поэта, окрашивает мягкой элегической грустью все начало поэмы. Из этой тоски по уходящему, исчезающему миру возникает стремление вновь увидеть, почувствовать его красоту. Ведь все самое высокое рождается из чувства тоски. Идеал и есть тоска души. И в самом деле, в поэме «Русоволосая» чувство страстной тоски по родине, тоска по любимым лицам матери, отца, братьев (которых он никогда не видел, и не увидит) рождает страстную любовь воспитанника к своей няне (Аннушке). Так образ родины и любимой женщины сливаются в поэме воедино.

В поэме отразился определенный этап жизни адыгов. Художественная логика произведения выявляет существенные противоречия этой жизни. И это несмотря на внешне обманчивое впечатление, что круг проблем, затронутых в поэме, будто «узок», так как она содержит всего лишь «обычную историю» несчастной любви и не касается других сторон действительности. Жизненный конфликт в «Русоволосой», так же, как и в любом значительном художественном произведении, имеет глубокий общественный смысл. Этот конфликт нельзя свести лишь к моральнобытовым противоречиям.

Конфликт поэмы в его сюжетном решении – это вражда Анны с барыней, с родной тетюшкой, со всеми ее несчастными последствиями.

Но эта вражда – следствие внутреннего, более глубокого конфликта, который определяет всю систему образов поэмы. Это несовместимость патриархального сознания и высокого призвания, устремлений человека. Естественное стремление двух влюбленных любить и быть счастливыми приходит в столкновение не только со своевольным упрямством барыни, тети Анны, но и со всей действительностью.

В художественной мотивировке конфликта поэмы ярко проявился реалистический принцип объяснения человеческих характеров и их поведения «внутренними законами» действительности. Действие поэмы разворачивается совершенно естественно, без всякой преднамеренности, герои поступают так, потому что в данных обстоятельствах не могли поступить иначе.

Совершенно понятен невинный, но в то же время роковой поступок Анны, когда она в порыве любви ушла из монастыря к любимому мужчине. Однако поступок ее был гораздо серьезнее, чем

предполагала девушка: был погран издавна священный обычай, Анна в глазах монахинь лишилась чести и опозорила монастырь, и это было непоправимым несчастьем и превратилось в трагедию. Монахини в своей среде, и они воспитаны на монастырских представлениях, на его этических нормах. Они не могут себя вести иначе и должны вырвать из сердца сестры «преступную» любовь. Они действуют свободно, и должны смыть пятно позора и бесчестия: «Тихо носила под сердцем дитя. / Ей же за это приходит расплата. / Радость ее обратилась в беду...», «Нынче умрешь ты, сынок мой, желанный, / Жизни земной не познав ни глотка...».

Обезумевшая от любви и горя Анна, сидя в подземной келье, видит странные сны, к ней приходят видения, она слышит голоса. Все перемешалось в ее сознании: сон, галлюцинации, бред. Девушка умирает одна в мрачном, сыром подвале монастыря. Хотя в поэме всего три главных действующих лица, но она кажется удивительно многолюдной, полной живых лиц. Кроме известных нам героев, в поэме есть собирательный образ патриархального коллектива: монахини и сельчане. Все они с гневными словами обрушиваются на юношу, пришедшего проститься последний раз с трупом Анны, бросаются за ним в погоню с лопатами, топорами, чтобы жестоко расправиться с ним. Таковы неписанные законы жизни, они вынуждены слепо выполнять и соблюдать жестокие законы. Юноша выносит мертвое тело Анны из монастыря и «вступает в кипучую воду», идет в глубину, и волны навсегда скрывают влюбленных. Самоубийство юноши – это не только стихийный протест против гнетущей среды или вынужденный шаг, вызванный стремлением избавиться от этой среды, но и единственная возможность вновь встретиться и соединиться с Анной.

Так завершается трагическая история любви. Любовь была их «единственной виной». Чтобы защитить ее, они восстали против среды и погибли. Эта последняя часть поэмы – поистине потрясающая история трагической любви, а в общей структуре произведения она завершает образ Анны, являясь психологически наиболее впечатляющей частью.

Библиография

Тхазеплов Хасан. Поэма «Русоволосая» // *Хасан Тхазеплов.* Эпоха света. Стихотворения. Поэмы. Статьи о творчестве Хасана Тхазеплова. Нальчик: «Эльбрус», 2013 г.

Писатели Кабардино-Балкарии XIX – конец 80-х гг. XX в. // Библиографический словарь. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003 г.

Магомед Бечелов: полицейский должен быть психологом

Название его должности говорит само за себя – заместитель начальника Управления полиции по охране общественного порядка МВД России по городу Нальчику. В подчинении полковника Магомеда Бечелова – участковые инспекторы, ДПС, ППС, и даже изолятор временного содержания. Служба, прямо скажем, ответственная и непростая. При этом важно отметить, что наш гость отнюдь не «кабинетный работник». На концертах, митингах, футбольных матчах, он, как правило, присутствует лично. По его убеждению, так гораздо легче держать ситуацию под контролем.

В милицию Магомед пришел в 1976 году, и никогда об этом не жалел. Он вообще считает, что его профессия одна из самых нужных. Помогать людям в беде – что может быть выше этого...

В немалой степени его выбор обусловлен примером старшего брата, который в свое время окончил Бакинскую школу милиции. Кстати, наш гость тоже учился там.

В юности он мечтал стать механиком-водителем танка, и ради этого даже выучился на тракториста. Мечта осуществилась, но только наполовину. Молодого человека призвали в танковые войска, но службу он проходил в учебном подразделении и по большей части работал с личным составом.

Демобилизовавшись, Магомед стал сотрудником МВД, а спустя год поступил на заочное отделение школы милиции в Баку. Службу начал в ППС, а спустя четыре года стал инспектором отдела службы медицинских вытрезвителей – была в то время в МВД такая структура.

– После 1992 года вытрезвители ликвидировали, но люди пить меньше не стали, – улыбается полковник.

По его мнению, у этих учреждений были очевидные плюсы. С точки зрения не только общественной, но и личной безопасности.

– Оставшись зимней ночью на улице, пьяный человек серьезно рискует. Причем не только здоровьем, но и собственной жизнью. Кроме того, есть еще один, чисто бытовой момент. Никакой женщине не понравится, когда муж ежедневно пьян. Ночь, проведенная в вытрезвителе, поможет избежать семейных сцен и скандалов, – считает наш собеседник.

В то время в республике было 7 медицинских вытрезвителей. В обязанности Магомеда Бечелова входил не только контроль над этими учреждениями, но и лекции о вреде алкоголя.

– Мы ездили по колхозам и совхозам, выступали на заводах и фабриках, – вспоминает он. – В 1985 году Верховный Совет принял закон о борьбе с пьянством и алкоголизмом, и работа в этом направлении усилилась. Конечно, без перегибов не обошлось, но алкоголизм действительно серьезная проблема и решать ее как-то надо. Человек перестает себя контролировать и в состоянии опьянения совершает такое, о чем даже подумать страшно.

О том, что может натворить человек, одурманенный алкоголем, Бечелов знает не понаслышке. За годы работы он повидал всякое. Работая в ППС, столкнулся, как говорится, с изнанкой жизни – драки, хулиганство, воровство... Психологически это непросто, да и риск для жизни был вполне реальный.

– Иногда конфликты возникали, буквально, на пустом месте, особенно там, где собираются подвыпившие компании. В основном это рестораны, танцплощадки, кафе, – вспоминает Магомед Бечелов.

По его мнению, сотрудник полиции, в первую очередь, должен быть хорошим психологом. Его задача – убедить человека. Успокоить хулигана, не применяя физической силы, – не так просто, как может показаться на первый взгляд. Однако нашему гостю это удавалось, и не раз. В его присутствии даже отпетые правонарушители становились вежливыми и скромными.

– Я всегда старался объяснить хулигану: то, что он делает, позор не только для него, но и для его семьи. Республика у нас небольшая, и все тайное, рано или поздно, становится явным, – объясняет офицер полиции.

Российские СМИ в последнее время все чаще пишут о произволе сотрудников правоохранительных органов. Некоторые полицейские разговаривают с гражданами так, словно те изначально в чем-то виноваты. Магомед Бечелов признает:

– В семье не без урода, и за отдельных коллег, действительно приходится краснеть. Проводя инструктаж, мы постоянно напоминаем нашим сотрудникам об индивидуальном подходе, вежливости и такте. К сожалению, уровень культуры у людей разный... Сейчас органы внутренних дел охотно идут на диалог с простыми гражданами. Работают телефоны доверия, да и двери начальства открыты для посетителей. Если вы стали жертвой грубости и хамства, у вас всегда есть возможность пожаловаться, и никаких ограничений в этом смысле нет. Например, к начальнику нашего Управления полковнику Назиру Дышекову попасть на прием может любой желающий.

Не только качество жизни, но и во многом карьера мужчины зависит от той, которая рядом. Со своей будущей супругой Магомед Бечелов познакомился, когда приехал в отпуск из армии. Ему оставалось служить полгода, и все это время молодые люди переписывались.

В кинофильмах о полицейских есть расхожий штамп: муж постоянно занят на работе, а жена недовольна тем, что ей уделяют мало внимания. В семье Бечеловых таких проблем не возникало

никогда. Они вместе с 1975 года, и за это время научились ценить и понимать друг друга. На вопрос, в чем залог крепкого брака, полковник улыбается:

– Главное – это уважение и готовность пойти на уступку. Разумеется, это касается не только женщины, но и мужчины.

Дети Бечеловых последовали примеру отца. Ирина – майор полиции, работает психологом в учебном центре МВД. Марат – заместитель начальника ГИБДД по городу Нальчику.

– Когда сын был маленьким, он всегда говорил: «Я буду генералом». До этого пока еще далеко, но недавно он получил звание подполковника, – улыбается Магомед Бечелов.

Его с полным основанием можно назвать человеком счастливым: успешная карьера, дружная семья. Кроме того, есть еще один момент, важный в жизни любого человека. У Магомеда Бечелова – трое внуков. Регина – любимица деда. Когда полковник говорит о внучке, у него теплеют глаза. Он вообще согласен с утверждением, что внуков любят больше чем детей. На вопрос, почему так происходит, наш гость улыбается и разводит руками.

Эффективно используя накопленный профессиональный потенциал и приобретенный жизненный опыт, полковник Бечелов умело осуществляют каждодневную, активную и целенаправленную работу по мобилизации подчиненного личного состава на достижение более высоких результатов в оперативно-служебной деятельности по защите законных прав и интересов граждан города.

За успехи в оперативно-служебной деятельности он удостоен медалей «За отличие в охране общественного порядка», «За воинскую доблесть» 2-й степени, «За доблесть в службе», «200 лет МВД России», «За безупречную службу» 2-й и 3-й степеней, «За отличие в службе» 1-й степени. Награжден нагрудными знаками: «За верность долгу», «Отличник милиции», «10 лет милиции общественной безопасности МВД России», «Участнику боевых действий», «За службу на Кавказе», «За службу России», «За отличие в службе внутренних войск МВД России» 1-й и 2-й степеней; также отмечен 51-м поощрением вышестоящих начальников.

От редакции

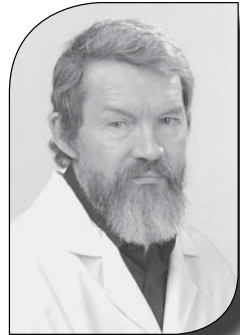
Во время подготовки данного номера мы обратились к начальнику Управления МВД РФ по г. Нальчику полковнику полиции Дышекову Назиру Исуфовичу, с просьбой охарактеризовать героя нашего очерка как своего заместителя и вообще как человека. Назир Исуфович, не задумываясь, ответил: «Полковник полиции Бечелов Магомед исполнительный, настоящий офицер старой закалки, в то же время требовательный к своим подчиненным и справедливый. Хороший наставник молодежи, приходящей к нам на службу».

Александр ПРЯЖНИКОВ

СВЕТ НАДЕЖДЫ И ДОБРА

*Белый, белый будет снег,
Серый, серый будет свет...
Давид Самойлов*

Снег утром падал белый и крупный. Он засыпал дворы, тротуары, узенькие улочки уютных, геометрически безупречных кварталов ростовской Нахичевани. Я шел по одному из самых известных адресов Южной столицы – Четырнадцатая линия, 63. Шел с тяжестью на душе: любая из существующих клиник не может претендовать на звание самого веселого места на земле, а клиника онкологического института и подавно. Но профессиональные обязанности и элементарное любопытство всегда берут верх над сиюминутными предпочтениями.

Однако едва я переступил порог Торакоабдоминального отделения, как все неприятные ощущения мгновенно улетучились. Все-таки врачебная наука была моей первой любовью, и это чувство заявило о себе, стоило мне надеть бахилы, увидеть медсестер в белых халатах, вдохнуть тот особый запах, который бывает в больницах – запах чистоты и надежды.

С интересом и нетерпением я принялся дожидаться встречи с человеком, о котором от Черного моря до Каспия говорят с каким-то особым пиететом, будто он всемогущий маг или сказочный чародей. За свою многолетнюю деятельность он сумел заслужить и международное признание, и полный набор званий и регалий, соответствующий его статусу: член-корреспондент РАМН, заслуженный врач РФ, заслуженный деятель науки, доктор медицинских наук, профессор. Но, наверное, самый дорогой для него титул звучит куда проще: доктор Касаткин. Именно так величают его пациенты на всех языках Юга России, потому что два этих слова звучат и как пароль, и как заклинание, и как последняя надежда.

Вдоволь наслушавшись всевозможных восхвалений и красочных эпитетов, на которые так щедры коренные жители наших регионов, я представлял себе чудо-богатыря, сошедшего со страниц Нартского эпоса, огромного и важного, а увидел человека в белом халате с фигурой, походкой и движениями юного интерна.

Его кабинет также показался мне не совсем обычным: кроме таких стандартных аксессуаров, как дипломы и книги, здесь были макеты

кораблей, произведения художников и мастеров-прикладников. А потом он заговорил, и мне пришлось удивиться третий раз подряд. В его речи я не уловил ни кастового снобизма, ни подчеркнутого высокомерия, которые, к сожалению, присущи современным докторам. В его манере произносить слова, в его голосе звучали какие-то старинные, исчезающие ныне обертоны. Почему-то на ум стали приходить литературные образы, созданные фантазией и талантом Антона Чехова, Михаила Булгакова, Юрия Германа, Вениамина Каверина.

Но путешествие по страницам некогда прочитанных книг пришлось отложить: начался интересный и содержательный разговор.

Главный вопрос, на который мне хотелось бы получить ответ, вынашивался достаточно долго.

Я знаю, что в большинстве случаев вылечить онкологического больного без оперативного вмешательства невозможно. Я знаю, что отечественная школа хирургии, безусловно, одна из лучших в мире. Она была создана гением Николая Пирогова. Ее развивали такие прославленные ученые, как Федор Иноземцев, Николай Склифосовский, Сергей Спасокукоцкий, Сергей Юдин и многие другие. И по сей день, несмотря на издержки последних двадцати пяти лет, среднестатистический российский хирург подготовлен значительно лучше своих зарубежных коллег. Но я не могу понять, почему наши соотечественники, столкнувшись с тяжелым недугом, ищут помощи в клиниках Израиля и Германии?

Вадим Федорович говорил тихо и неторопливо, но с непрекращаемой убежденностью человека, привыкшего отвечать за каждое слово. Разумеется, это проблема комплексная, уходящая своими корнями в советское время. Позитивный результат при лечении онкологических заболеваний зависит не только от успешно проведенной операции. Огромное значение имеет грамотное и целенаправленное применение лекарственных препаратов. К сожалению, западная фармакология опережает отечественную, к тому же в нашей стране много лет действовали всевозможные запреты и ограничения на использование зарубежных лекарственных средств. Потом, не следует забывать о коммерческой составляющей: создавать направленные потоки пациентов в ту или иную страну – дело очень выгодное и прибыльное. В конце концов, в общественном сознании сформировался устойчивый миф о всеисилии западной медицины. Но он, как и всякий миф, не соответствует действительности. Представители медицинских школ Европы, Америки, Израиля любят и умеют говорить о своих успехах, а потому они известны любому обывателю. Просчеты и провалы, в соответствии с законами банальной рекламы, не принято популяризировать, и о них становится известно только узкому кругу специалистов.

Дабы не быть голословным, Вадим Федорович рассказал несколько историй из своей клинической практики о том, как ему приходилось исправлять ошибки, допущенные зарубежными коллегами. Рассказывая, он увлекался. В этот момент его тонкие, чуткие пальцы начинали

двигаться так, словно в его руках был не воздух, а требующая исцеления живая плоть. Я поймал себя на мысли, что вижу руки ваятеля.

От медицинских проблем мы перешли к вопросам личным, и я с удивлением узнал, что прославленный врач в детстве мечтал быть художником. Это желание всячески поддерживал и развивал учитель рисования Вилл Александрович Сумкин. Под руководством талантливого и мудрого наставника юный Вадик Касаткин добился первого успеха в своей жизни: его акварельный портрет принял участие в Парижской выставке детского творчества.

Но, когда пришло время выбирать профессию, не без участия родителей, победил разумный практицизм: талантливый мальчик отправился в Ростовский медицинский институт и сразу же выбрал для себя хирургию.

Тут мне пришлось избавиться от одного давнишнего заблуждения. Со времени своего обучения в медицинском училище я считал, что оперативная онкология самая грубая область хирургии: удаление злокачественной опухоли влечет за собой слишком большой урон человеческому организму. Однако это лишь одна сторона дела, поскольку пораженный орган часто приходится воссоздавать заново с максимально возможным сохранением функциональности. А для этого мало быть лихим резакой – нужно быть еще и художником. Кстати говоря, Вадим Федорович рисует до сих пор и не только для души. Он оформляет и иллюстрирует собственные монографии.

Любой хирург рождается в тот самый день, когда проводит первую самостоятельную операцию. У каждого своя история, но история профессора Касаткина могла бы стать основой сценария увлекательного фильма.

По окончании института он был направлен военным врачом на Черноморский флот. Попал на подводную лодку, и надо же было случиться, чтобы после погружения у матроса-срочника началось воспаление аппендикса. При всей своей банальности такой диагноз требует немедленного оперативного вмешательства: в противном случае больной может умереть от перитонита. Вчерашнему выпускнику не оставалось ничего, как только удалить злополучный отросток. Дело было сделано быстро и удачно. Матрос выздоровел, а Вадим Федорович стал первым врачом, проводившим аппендэктомию во время секретного дежурства.

С тех пор он не раз добивался первенства в своем деле. Первым на Юге России совершил операцию на поджелудочной железе. А в 1983 году стал автором мирового прорыва в медицине, сделав одновременное удаление желудка с резекцией поджелудочной железы, чем опередил зарубежных коллег на два десятилетия.

Но даже в дни своих триумфов он не забывал о первом врачебном опыте в экстремальных условиях.

Вадим Федорович убежден, что настоящий хирург является экстремалом по определению. Отсутствие здорового, оправданного

риска не только снижает шансы на успешное лечение, но и тормозит развитие врачебной науки, а потому, по его мнению, страховая медицина с громадным арсеналом экономических и юридических способов давления на лекаря, может со временем погубить хирургию.

Разумеется, ученый такого уровня должен читать лекции в лучших университетах мира, передавать свой опыт в самых известных клиниках, выступать с докладами на международных конференциях. Я ожидал рассказов об интересных путешествиях и встречах, но... меня ожидало разочарование.

Вадим Федорович упомянул о своей стажировке в Швеции, как о каком-то малозначительном событии, а спустя минуту снова заговорил об интересных случаях из своей практики. И я понял: столь желанной, столь вожденной для многих публичности он предпочитает будничные труд в клинике, с которой однажды связал свою судьбу. И снова литературные образы русских врачей-подвижников стали приходить мне на ум. Однако и в интерьере, и в словах, в голосе доктора Касаткина было слишком много иррационального, почти магического, что явно не вязалось с персонажами золотого века отечественного реализма. Наша беседа все больше возвращала меня в юность, когда я учился делать инъекции и перевязки, в детство, когда зачитывался книгами по медицине, и, наконец, меня осенило. Вадим Федорович напомнил мне любимого сказочного героя, созданного гением Джона Толкиена. Ну, конечно, он так похож на доброго волшебника Гэндальфа, который менял серые одежды на белые, и одним своим видом отгонял прочь боль, страдания и кромешное зло.

Мы попрощались. В длинном коридоре ходили, стояли у окон, сидели на диванчиках пациенты, и пока я шел выходу, успел различить и гортанную, с характерным придыханием речь адыгов, и стремительный, немного резкий тюркский говор, и плавный и страстный одновременно, бесконечно противоречивый под стать его носителям язык вайнахов. К сожалению, общая беда, объединяет людей куда сильнее и надежнее политиков и пропагандистов. Со всего Кавказа люди едут сюда, в клинику Ростовского онкологического института, твердя словно заклинание, два слова «доктор Касаткин». Потому что он всем готов оказать помощь, даже в самых страшных, самых тяжелых случаях, когда помочь уже нечем и надеяться не на что. Он готов сражаться за каждого из своих пациентов до самого конца...

...А на улице шел снег большими и крупными хлопьями, как будто само небо проливало на землю свет надежды и добра.

Мурадин ТЛУПОВ,

кандидат технических наук, доцент,
заслуженный работник сельского
хозяйства КБР

Родился 28 октября 1936 года в с. Герменчик Урванского района КБР. В 1954 г. окончил Республиканскую школу-интернат. В этом же году поступил в Московский ИМЭСХ им. В. М. Молотова.

1959 г. – выпускник факультета механизации сельского хозяйства МИМЭСХ, ассистент, родоначальник МСХ КБГУ.

1959–1961 гг. – организатор и первый руководитель кафедры «Механизация и электрификация сельского хозяйства» КБГУ. 1964–1968 гг. – аспирант МИМЭСХ.

1968 г. – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры «МСХ» КБГУ.

1970 г. – доцент кафедры «МСХ» КБГУ. 1974–1976 гг. – декан «Сельхозфака» КБГУ.

1976–1987 гг. – организатор и первый руководитель кафедры «Эксплуатация и ремонт машин» КБГУ, КБГСХА.

1987–1998 гг. – доцент кафедры «Эксплуатация и ремонт машин» КБГСХА. 2012 г. – доцент кафедры «Технология обслуживания и ремонта машин» в АПК КБГСХА.

Издано: 70 научных статей, 15 учебно-методических пособий.

Имеет 4 авторских свидетельства на изобретения.

Награжден медалями «За освоение целинных земель», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда»; присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства КБР».

ТОЛЬКО НЕ УМИРАЙ!

Памяти сына Феликса

Я так молил Всевышнего о сыне!
Чтоб внял Он мне с небесной высоты,
готов был оказаться хоть на льдине,
давал обеты и держал посты.

Вот сорок семидневий миновало,
настала материнская пора.
Бог сына дал, какого не бывало,
природа так была к нему щедра!

Мой сын, я полюбил тебя безмерно —
и помню, как ребенком лет семи
ты, крепок и здоров неимоверно,
богатырем казался меж людьми.

Тебе дано от Бога было много,
я лишь просил: расти, добру учись.
Казалось, ввысь ведет твоя дорога,
но вдруг оборвалась отвесно вниз.

Жизнь для тебя всегда была забавой,
и упустил ты свой заветный час;
поддался, бедный, слабости лукавой,
лучом осенним в миг один угас.

Просил тебя: мой сын, женись по нраву,
но только не беспутствуй через край;
пей, если что, кури свою отраву,
лишь, пощади меня, не умирай!

Нет, не дано предвидеть человеку!
Я думал, что продолжен буду впредь,
но в прах уйду — Бог сыну не дал веку,
коль ветвь тонка, то ей не уцелеть.

И вот теперь в последнюю дорогу
несу тебя, сутулясь, на плечах.
Стараюсь я шагать со всеми в ногу,
но трудно мне — печаль в моих очах.

Тебя навек я провожаю ныне —
ты мертв, мой сын, ты холоден как лед.
Я знаю: это о тебе, о сыне,
день зимний безутешно слезы льет.

Я так же плачу, я едва не вою,
впервые жгучих слез не прячу я.
Местами поменялись мы с тобою,
нарушив предписанья бытия.

Нельзя, чтоб юный гибнул прежде старца,
как вынесет подобное мой дух?
Я умолял тебя, просил остаться,
забрать с собой... но ты остался глух.

Мой сын, ты повернул к иному миру,
где, невзирая даже не родство,

нам ордер на посмертную квартиру
от века выдают на одного.

Оттуда не бывает возвращения —
в темнице скрыт от нас отныне ты.
Взамен живого, теплого общенья
несем тебе безмолвные цветы.

Установленьям свыше не перечая,
не знаю, сколько весен впереди,
но я к тебе приду, настанет встреча,
пока же, сын мой, просто подожди.

ЗВУКИ ТИШИНЫ

Круглосуточно в городе свет,
не остаться нам наедине.
Громыкает за стенкой сосед —
мы забыли, как жить в тишине.

Хорошо у подводной земли —
бледный свет, тишина, глубина.
Сверху тенью плывут корабли,
но до дна не доходит волна.

Ах, как зелен прохладный покой
в глубине безмятежной морской!
Не шуршит, как на пляже, волна,
звук ее — тишина, тишина.

А у нас, только выйди за дверь, —
мчат моторы толпой, сообща,

завывают, как раненый зверь,
тормозами на всех скрежеща.

Рок-н-ролл ветрового стекла —
полицейской сирене вдогон.
Раскалился асфальт добела
от восторгов орущих ворон.

Мяч гоняет в пыли детвора,
и ликующий слышится крик
под окном небольшого двора,
где больной обитает старик.

Мне б на дно, мне б зарыться в песок
и заснуть в голубой глубине,
чтобы зыбь остудила висок,
чтоб все звуки забыть в тишине.

ЗАТКНУТЬ МУДРЕЦА

Когда я помоложе был —
юриспруденцию зубрил,
грыз философии гранит,
и был повсюду знаменит
как сильный математик,
ученый и догматик.

Сейчас я думаю тайком:
каким же был я дураком!
Понятно даже и ежу —
теперь в магистрах я хожу.
Полсотни лет других учу
подобно дятлу-толмачу.

Предмет толкую так и сяк,
чтоб понял даже и дурак.
Но как студентам втолковать,
что не в цифири благодать,
как уберечь моих юнцов
от всех ошибок их отцов,
чтоб в жизни горечь и хула,
не тронув, мимо них прошла.

Теперь ученых — пруд пруди,
юристы все, и все — вожди.
Врачи, писатели, муллы, —

как все умны! Как все смелы!
Но чуть копни, король-то наг,
внутри опять сидит — простак.

И я — невежда без конца —
всю жизнь играю мудреца...
Давно я людям надоел,
разоблачая беспредел.
У правды — острые края,
и в ранах — все, и в ранах — я.
Устал, прошу честной народ:
— Заткните, кто-нибудь, мне рот!

ПОЭТ И ВРЕМЯ

Поэтов всех зовет мечта —
пустыня белого листа.
Горит по вечерам камин,
сидит поэт совсем один.

Он сам не знает, почему
строка любви идет к нему,
когда среди былых времен
ночами в мыслях бродит он.

Когда же суета и шум
лишат его блаженных дум,
то желчная строка разит
и множит горечь от обид.

Его не жалует толпа,
несправедлива и слепа.
А он и рад не задевать,
но душу жжет глагол опять.

Таков поэт: чуть мысль блеснет —
и лиры звук пошлет в полет,
и как судьба, как волшебство
стихи нисходят на него.

Мир не щадит, Бог не хранит.
Он вряд ли будет знаменит.
Награда ждет его не здесь.
Но есть строка — благая весть,
когда сидит перед огнем
и новый мир творится в нем.

ОН ПРОШЕЛ ВСЮ ВОЙНУ

Хасанби Цуевич Шхагапсоев родился в 1924 году в с. Аушигер Урванского округа Кабардино-Балкарской автономной области. Детские годы Хасанби совпали с большими социально-экономическими, политическими и культурными преобразованиями в Кабардино-Балкарии, которые коснулись и его родного селения. В 1920-1930-е годы в селе проводились мероприятия, связанные с коллективизацией сельского хозяйства, культурным строительством, всеобщей ликвидацией безграмотности, выборами в новые органы власти – Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В Аушигере сформировался сельский Совет, в состав которого был избран отец Хасанби – Цу Умарович Шхагапсоев.

Почти все взрослое население Аушигера работало в сельхозартели, а по вечерам постигало азы грамматики и арифметики в ликбезпунктах села. Дети, в том числе и Хасанби, учились в сельской школе. Газета «Карахалк» в 1926 году писала: «В сел. Аушигер с приездом учителей школы № 1 началась культурно-просветительная работа. Впереди всех идут комсомольцы. С 15 октября открылся ликбезпункт, организовались: политекружок, сельхозкружок, кружок физкультуры и хоровой. Открылась изба-читальня, выписываются газеты “Карахалк”».

На реке Одер, 23 апреля 1945 г.

В центре композиции уроженец сел. Аушигер Хасанби Цуевич Шхагапсоев (во втором ряду, справа от орудия, в пилотке, обозначен кружком)

“Ленинские внучата” и “Беднота”». Однако детство сельских ребят нельзя было назвать безмятежным, скорее оно было трудовым. Помимо учебы, им приходилось помогать родителям вести домашнее хозяйство, участвовать в сельскохозяйственных работах на колхозных полях. Так прошли годы.

22 июня 1941 года до аушигерцев долетела тревожная весть о начале войны. Из всех уличных громкоговорителей доносились страшные слова о бомбежках советских городов и сел, сообщались первые данные об убитых и раненых. В соответствии с постановлением Государственного Комитета обороны СССР, с июля 1941 года началось строительство оборонительного рубежа с охватом части Ставропольского края, Кабардино-Балкарской АССР и Чечено-Ингушской АССР. В нашей республике это сооружение проходило по территории Прохладненского района. Для строительства оборонительного участка было мобилизовано более 36 тысяч жителей Кабардино-Балкарии – в основном подростков, женщин и стариков. Среди них оказался юный Хасанби, который со своими сверстниками-аушигерцами был направлен в станицу Солдатскую на рытье окопов. «По ночам, – вспоминал впоследствии Хасанби Цуевич, – мы мечтали вырваться на фронт. Неужели мы позволим топтать фашистам нашу землю? Эта мысль постоянно сверлила сердца. Сколько буду жить на свете, столько буду помнить этот день. Лишь в марте мы вернулись домой, все вместе решили идти на фронт. Нашу просьбу смогли удовлетворить лишь в августе. Мне исполнилось восемнадцать лет, когда был призван на защиту Родины, в тот момент войны, когда гитлеровские захватчики отчаянно рвались на Кавказ, к грозненским и бакинским нефтяным богатствам, то есть в августе 1942 года».

Поначалу новобранцев направили в Третье пехотное училище в город Орджоникидзе для прохождения учебы. Затем, в октябре 1942 года, Хасанби Шхагапсоев был направлен в 239-й артиллерийский полк, который находился в городе Дербенте. Здесь же Хасанби прошел краткосрочные курсы и овладел навыками артиллерийского дела. Когда фашисты приблизились к оборонительной линии Моздок-Прохладная, полк был выдвинут навстречу врагу. 3 января 1943 года на этой линии завязалась жестокая битва. Наши артиллеристы нанесли наступавшим фашистам сокрушительный удар такой силы, что гитлеровцы не смогли сделать дальше ни одного шага. В составе этого полка Шхагапсоев прошел с боями путь через города и станицы Ставропольского и Краснодарского краев, дошел до Ростова-на-Дону и дальше до Азовского моря. Озлобленный неудачами враг цеплялся за каждый метр земли, оказывая упорное сопротивление.

Спустя десятилетия помнил Хасанби Цуевич в деталях те великие исторические события, непосредственным участником которых являлся. Навсегда впечатались в его память названия отвоеванных у захватчиков населенных пунктов, фронтов, военных частей и операций, имена командиров и боевых товарищей, павших и живых. Хасанби Цуевич умел хорошо выступать перед аудиторией, был прекрасным

собеседником. На его счету множество встреч со школьниками, с которыми он делился воспоминаниями военных лет, внося свой вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения. Ведь ни один кинофильм, ни одна книга не заменит живую речь ветерана. Много трудных эпизодов было в боевой жизни Шхагапсоева. С болью и горечью Хасанби Цуевич вспоминал памятную переправу через реку Днепр, где ему, командиру отделения связистов 239-го артиллерийского полка, выпала ответственная задача обеспечить прерванную связь. Под бомбежками и сильным артобстрелом Хасанби вместе со своими боевыми товарищами Николаем Чуйко и Абрамом Энгельсом более десяти раз под огнем восстанавливали поврежденную линию. Во время этой операции погибли оба товарища, Хасанби был ранен, но линия связи была проведена до самой батареи. Смелыми и решительными действиями артиллерийский полк сломал оборону противника, и «непреодолимый барьер», как называли многоводный Днепр фашисты, был преодолен.

А вот так Хасанби Цуевич описывал радостные события конца войны, которые не только видел своими глазами, но и ощущал во всем спектре нахлынувших вдруг эмоций, стоя на ступенях поверженного Рейхстага: «Артиллеристом дошел до Берлина. Помню, стоим перед Рейхстагом, смех, слезы, солдаты и офицеры обнимаются, оружейные залпы. Кончилась война. Одержана всемирно-историческая победа! В этот майский день всюду царил ликование, все были счастливы от того, что остались живы, что наступил долгожданный мир, что все трудности позади!»

Хасанби Цуевич не стремился к славе, не ждал почестей и наград, просто всегда честно выполнял свой воинский долг. За проявленную отвагу и мужество он был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В апреле 1945 года приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина красноармейцу Шхагапсоеву была объявлена благодарность за участие в прорыве обороны немцев и наступлении на Берлин.

Но на этом его воинский путь не заканчивался – до возвращения домой оставалось еще много времени. «Казалось бы, можно было бы и домой вернуться к мирному созидательному труду, – вспоминал Шхагапсоев, – но стране нужны были Вооруженные силы, я остался в их рядах служить до апреля 1947 года». После увольнения в запас Хасанби вернулся в родное селение Аушигер, где всю жизнь проработал в родном селе. После окончания войны он продолжил восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Остро ощущалась нехватка кадров. Поработав в колхозе им. Андреева животноводом, Хасанби Цуевич поехал повышать свою квалификацию в Нальчик, в Кабардино-Балкарскую сельскохозяйственную школу по подготовке председателей колхозов. После ее окончания он продолжал трудиться в сельскохозяйственной отрасли на должностях заместителя председателя колхоза «Аушигер», бригадира полеводческой

бригады, главного агронома, заведующего овцетоварными фермами, возглавлял животноводческий комплекс. Приученный с детства к труду, Хасанби Шхагапсоев на всех участках работы выделялся своей добросовестностью и порядочностью. Работал старательно, был добрым, честным и скромным человеком.

Как и многие представители его поколения, чья молодость пришлась на военное лихолетье, Хасанби Цуевич решил продолжить свое образование уже в более зрелом возрасте. В 1972 году он поступил заочно в Кабардино-Балкарский государственный университет, где получил высшее образование по профилю своей трудовой деятельности. За добросовестный и высокопрофессиональный труд Хасанби Цуевич Шхагапсоев неоднократно поощрялся и награждался.

Удачно сложилась и личная жизнь Хасанби Шхагапсоева. Еще в 1948 году, вернувшись из армии, молодой человек встретил и полюбил симпатичную, добрую и трудолюбивую девушку Фатимат Бербекову, с которой вскоре связал свою судьбу. 51 год прожили они вместе в Аушигере, пользуясь заслуженным почетом и уважением в среде своих односельчан. У Фатимат, без преувеличения можно сказать, были золотые руки. Она не только успевала вести домашнее хозяйство, но и умудрялась выкраивать время на такое кропотливое и сложное занятие, как рукоделие. Она обшивала всю свою семью и не только ее. О таланте Фатимат Хазизовны шить красивые вещи было известно во всей округе. Она никогда не отказывала односельчанкам и другим женщинам сшить что-либо из одежды, причем все выполняла предельно аккуратно и со вкусом.

Шхагапсоевы воспитали трех дочерей и сына. Все дети оказались достойными родителей людьми. Сын Сафарби Хасанбиевич – известный в республике человек, доктор биологических наук, профессор, академик Российской Академии естествознания, член Европейской Академии естествознания, академик Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук, академик Национальной Академии микологии, академик Дополнительного образования. Много лет Сафарби Хасанбиевич работал деканом биологического факультета Кабардино-Балкарского государственного университета, затем возглавлял республиканское Министерство образования и науки. Ныне он является руководителем Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Сафарби Хасанбиевич – Заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Заслуженный работник образования Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник образования Российской Федерации.

Старшая дочь Шхагапсоевых, Лера Хасанбиевна, получила высшее медицинское образование, поступив в 1968 году на медицинский факультет КБГУ. По окончании университета Лера Хасанбиевна начала работать в Советской районной больнице, но затем вернулась в свое родное селение. Большую часть своей жизни она проработала врачом-гинекологом в Аушигерской участковой больнице. Указом Президента КБР Лере Хасанбиевне Шхагапсоевой присвоено почетное звание «Заслуженный работник здравоохранения Кабардино-Балкарской

Республики». Она воспитала двоих прекрасных сыновей. Средняя дочь Шхагапсоевых, Лидия Хасанбиевна, долгие годы работала экономистом в совхозе «Аушигер», а ныне находится на заслуженном отдыхе. Младшая, Людмила Хасанбиевна – талантливый педагог, учитель химии и биологии в школе-гимназии № 1 г. Чегем. Ей присвоено высокое звание «Почетный работник образования Российской Федерации».

К сожалению, сегодня уже нет в живых Хасанби Цуевича и Фатимат Хазизовны Шхагапсоевых. Фатимат Хазизовна умерла в 2000 году, а Хасанби Цуевич ушел из жизни совсем недавно – 19 апреля 2013 года, не дожив до любимого праздника Дня Победы считанных дней. Светлые воспоминания об этих хороших людях сохранятся в памяти детей, внуков, правнуков, земляков и всех, кто знал их при жизни.

*Памяти ветерана Великой Отечественной войны
Хасанби Цуевича Шхагапсоева посвящается*

Едва минуло восемнадцать,
Ушел мальчишка на войну –
За отчий дом с врагами драться
И защищать свою страну.

Атаки, пули, наступленья –
Всё пережито, всё всерьёз.
Награды были и раненья,
Потери, горькие до слёз.

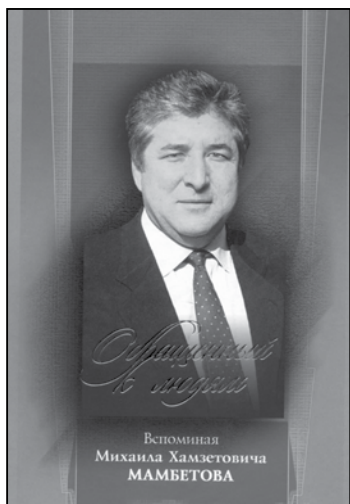
Порой тоскливо было сердцу
В полях, распаханых войной.
И юному аушигерцу
Ночами снился край родной.

Досталась юность боевая,
И путь к Победе был один –
В сраженьях гибельных мужая,
Идти все дальше – на Берлин!

...Священны памятные даты,
Мы снимки старые храним.
На них уставшие солдаты,
Но видится Победа им.

Там и отважный новобранец,
А ныне бравый командир.
Пусть потускнел на снимке глянец –
Лучится там грядущий мир!

В издательстве М. и В. Котляровых вышла книга, посвященная памяти главы администрации Чегемского района М. Х. Мамбетова, который погиб от пули убийцы.

Книга состоит из воспоминаний родных, близких, друзей, а также бывших сотрудников, соратников, коллег, многие из которых занимали важные руководящие посты в районе и совместно с Михаилом Хамзетовичем решали хозяйственные и политические задачи, от которых зависело благополучие всех жителей района. Они знали все черты характера М. Х. Мамбетова и в своих рассказах, опубликованных в книге, дали яркую, полную и объективную характеристику этой незаурядной личности.

Материалы собрали и подготовили к печати Мария и Виктор Котляровы. Книга издана на высоком полиграфическом уровне, богато иллюстрирована.

Из книги мы узнаем о больших успехах, которые произошли во всех областях жизни района за годы руководства Мамбетова. Высокие государственные награды, почетные звания, которые заслуженно получил глава района, не вскружили ему голову, не вызвали у него ни малейшего высокомерия, зазнайства. Наоборот, он все время оставался простым и доступным для любого гражданина. Он умел – не в пример многим другим деятелям его ранга – безоговорочно и открыто признавать свои ошибки.

Эта черта характера М. Мамбетова ярко отражена в очерке старейшего журналиста республики Задина Маремова. Мы перепечатаем этот материал из книги.

Задин МАРЕМОВ

ОН УМЕЛ ПРИЗНАВАТЬ СВОИ ОШИБКИ И ИЗВИНЯТЬСЯ

Не каждому руководителю его ранга была дана смелость признавать свои ошибки и, не боясь уронить свой авторитет в обществе, извиняться даже перед простыми людьми. Михаил Хамзетович не только умел это делать, но еще долго переживал, сожалел о своих ошибках, особенно если это обидело людей или поставило их в неудобное положение.

У меня есть яркие примеры личного характера, подтверждающие это удивительное качество М. Х. Мамбетова.

Я был главным редактором районной газеты «Красное знамя» («Голос Чегема»), когда в конце 80-х годов мы впервые узнали о предпринимателе Мамбетове, который арендовал пустующую комнату в здании, где

недавно размещался райком КПСС, наладил производство и реализацию из трикотажного материала спортивных костюмов. Наша газета внимательно следила за успехами одного из самых первых в районе, может быть, даже в республике, бизнесмена Михаила Мамбетова, с интересом писала не только о его успехах в бизнесе, но и о том, что немалую часть своих доходов он тратит на благотворительные дела. Например, он приобрел за свой счет несколько автобусов, нанял водителей и открыл бесплатную автобусную линию по Чегему I (ныне город Чегем).

В те годы Михаил Хамзетович стал опекал тех из ветеранов войны и труда, которые в период перестройки оказались в очень тяжелом материальном положении, оказывал им постоянную материальную поддержку. А став позже главой администрации района, он нашел средства на то, чтобы установить небольшие, но твердые оклады всем руководителям районной и сельских ветеранских организаций. Это привело к тому, что наша районная организация ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов стала одной из лучших в республике, о чем неоднократно писала центральная газета «Ветеран».

В трудные и нищие годы перестройки М. Х. Мамбетов оказывал и нашей редакции изрядную материальную помощь, давал деньги на приобретение бензина, комплекта скатов на машину.

И понятно, что во время первых выборов в Парламент КБР наша газета развернула широкую агитационную работу в пользу Михаила Мамбетова. Его работе, благотворительным делам мы посвящали целые полосы, очерки и репортажи, призывали избирателей проголосовать за него.

И когда он одержал убедительную победу над своим соперником и был избран депутатом законодательного органа республики, а вскоре назначен главой администрации нашего района, мы, журналисты, восприняли это как свою собственную победу, ибо случилось то, за что мы ратовали в

С. А. Б. Канковым в Чегемском районе

течение всей предвыборной кампании.

И меня, проработавшего редактором газеты более 20 лет и направлявшего возможности газеты на то, чтобы М. Х. Мамбетов был избран в руководящие органы района и республики, не могло не ошеломить сделанное мне летом 1993 года, сразу же после того, как он занял руководящую должность в районе, предложение немедленно уйти на пенсию. Такая неблагодарность по отношению ко мне не могла не обидеть меня до глубины души.

Я не стал ни спорить с Михаилом Хамзетовичем, ни выяснять причину такого скоропалительного решения. Скоропалительного потому, что он обезглавил редакцию, даже не имея кандидата на пост редактора. И когда я уходил, как говорится, на заслуженный отдых, глава администрации даже не сказал «спасибо» за мой двадцатилетний труд главного редактора газеты.

На освободившееся место М. Х. Мамбетов назначил одного из сотрудников редакции, имевшего судимость, не обладавшего никакими организаторскими способностями, к тому же бросившего на произвол судьбы свою жену и двух детей.

В течение года он полностью развалил коллектив, угробил служебную машину, упразднил выпуск тематических страниц на кабардинском и балкарском языках. За все эти и другие безобразия через год, в начале 1994 года, этого незадачливого редактора уволили. На его место был назначен серьезный, эрудированный Борис Хасанович Кануков, бывший работник райкома КПСС, не имевший, однако, никакого представления о том, как делать газету. Вот он приехал ко мне в Нартан и предложил: «Пожалуйста, вернись в редакцию, научи меня редакторской работе». – «А как на это посмотрит Мамбетов? – спросил я. – Ведь это он бесцеремонно отправил меня в отставку». – «О моем намерении я говорил с Михаилом Хамзетовичем, – сказал Борис Кануков, – и он не только не против твоего возвращения в редакцию, но и сказал, что могу назначить тебя

Глава КБР А. Б. Каноков на совещании в Чегемском районе

даже заместителем редактора. У меня создалось твердое впечатление, что Мамбетов осознал, что поступил с тобой несправедливо, и сожалеет об этом. Я убежден, – добавил Борис Хасанович, – что он уволил тебя не по своей воле, а по настоянию сверху».

И в это я поверил, так как республиканское руководство предлагало еще раньше предшественнику Мамбетова на посту главы администрации района Руслану Мурачаеву освободить меня от занимаемой должности. Хозяева республики не могли мне простить, что, воспользовавшись свободой слова, полученной нами в ходе перестройки, я публиковал в газете резко критические материалы о творимых ими безобразиях, в частности о разбазаривании земель Нартана по их прямому указанию и других нарушениях. Но Руслан Мурачаев отказался тогда освободить меня от должности редактора, заявив: «Нас устраивает наша газета и работа ее редактора».

И вот расправиться со мной заставили нового руководителя района, который из-за свой неопытности, молодости не смог противостоять натиску сверху.

Вернувшись на работу в редакцию, с первых дней я почувствовал теплое отношение ко мне Михаила Хамзетовича, которое длилось до самой его трагической гибели. Он прямо не извинялся за нанесенную мне обиду, но до самой кончины проявлял ко мне не просто уважительное, но искренне теплое отношение, давая тем самым знать, что он сожалеет о той далекой несправедливости.

Михаил Хамзетович ценил меня как опытного журналиста, очеркиста, хвалил за регулярно публикуемые очерки о ветеранах войны и труда, передовых представителях старшего поколения, которые самоотверженно трудились на благо своего народа, о наших современниках, бизнесменах, благотворителях и т. д. Неоднократно Михаил Хамзетович говорил, что с интересом читает эти очерки, из которых узнает много интересных фактов о героях Великой Отечественной войны, самоотверженных тружениках

*На открытии музея Б. Пачева в Нартане.
В центре сидит Д. Кугультинов. 2004*

народного хозяйства.

На одном из предвыборных собраний в Нартане, увидев меня в зале, он обратился ко мне с такими теплыми словами, что мне стало неудобно перед односельчанами. И в подтверждение своих слов заявил всему Нартану буквально следующее: «Если сегодня Задин уйдет из редакции, завтра нам придется закрыть газету».

Я считал, конечно, что это преувеличение, но сказанное уважаемым Михаилом Хамзетовичем воспринял как его очередной намек на то, чтобы я не держал на него зла за прошлое.

Буквально эти же слова о том, что без меня редакция никак не обойдется, он повторил на торжественном собрании в честь 80-летия нашей районной больницы. Заметив меня в углу зала, пригласил в президиум торжественного собрания, посадил рядом и всенародно осыпал меня хвалебными словами, опять повторив, что без меня газета умрет.

В день моего 75-летия он вручил мне теплое послание, в котором, в частности, сказано: «Более 47 лет вы отдали нелегкому журналистскому труду, 21 год являлись редактором районной газеты и сейчас продолжаете плодотворно трудиться на ниве журналистики...»

Такое же письмо он вручил мне в день восьмидесятилетия, которое совпало с 50-летием моей журналистской деятельности. А еще преподнес мне большой телевизор «Самсунг» стоимостью 30 тысяч рублей.

Михаил Хамзетович был очень простым, сердобольным человеком. Он умел поддержать человека, независимо от его положения в обществе, и в горе и в радости. Часто мы видели его вместе с сотрудниками, совершающим дуа (молитвы) на похоронах простых бывших механизаторов, дояров, доярок, представителей других профессий.

Я никогда не забуду день 27 декабря 2008 года, когда в небывало лютый мороз Мамбетов собрал почти весь аппарат районной администрации, глав сельских поселений, известных бизнесменов и приехал с ними ко мне в

Принц Иордании в гостях у Михаила Мамбетова. 1995

Нартан, чтобы поддержать меня, простого журналиста, в большом горе по поводу кончины моей супруги. Они с утра до самых похорон находились на трескучем морозе, искренне разделяя свалившееся на мою семью несчастье.

По ходатайству районного Совета ветеранов, где я возглавляю пресс-службу, М. Мамбетов взялся было «выбить» для меня, как для активного труженика тыла во время войны, бесплатную машину «Ока». Поручил это дело своему заместителю Х. Одижеву, которого послал от себя со всеми документами и письмом в республиканский комитет соцзащиты. Сам лично просил за меня тогдашнего председателя указанного комитета Б. М. Зумакулова. Но Борис Мустафаевич, сказав, что давно знает и уважает меня, как и самого Мамбетова, тем не менее не может выделить мне указанную машину, так как я не участник войны.

Михаил Хамзетович знал, что мне, 80-летнему человеку, трудно каждый день приезжать на работу в Чегем из Нартана на маршрутке и, узнав, что с помощью своих детей я решил купить «Ладу», пригласил меня в свой кабинет и вручил 10 тысяч рублей из собственных средств, сказав: «Пусть это будет искренней помощью от меня, как от твоих детей».

Через несколько лет после этого, осенью 2011 года, мой редактор Борис Кануков как-то сообщил Михаилу Хамзетовичу, что я собираюсь совершить паломничество в Мекку. Михаил Хамзетович воспользовался и этим случаем, чтобы в очередной раз сделать мне приятное. Он и на этот раз вручил «на священную дорогу», как он сказал, 5 тысяч рублей, пожелал доброго пути в священную Мекку. Он попросил меня, как и в первый раз, не афишировать его благородный поступок, сказав: «Я подобные дела делаю не для славы, а для Всевышнего Аллаха. Пусть он и оценит наши поступки».

Выполняя желание Михаила Хамзетовича, до сих пор никому не рассказывал об обоих случаях материальной поддержки. Знаю, что являюсь не единственным человеком, которого он неоднократно поддерживал.

О всяком таком случае мы, работники редакции, узнавали немедленно. Но он строго-настрого запретил говорить в газете о его благотворительных делах, о его душевной щедрости. Его трагическая гибель дает мне и редакции право нарушить табу и во всеуслышание заявить теперь о том, каким он был добрым и щедрым человеком, как он уважал простых людей, особенно ветеранов, которых суровые условия времени поставили на грань выживания.

На работе Михаил Хамзетович окружил себя такими же добрыми, порядочными, человеколюбивыми помощниками, которые быстро восприняли его деловые и человеческие качества и действовали в труде, жизни по отношению к людям так, как это делал М. Мамбетов.

В частности, следуя примеру своего руководителя, постоянную поддержку мне в горе и радости оказывали его бывшие заместители Хасанш Одижев, Аланмурза Гукежев, Жагафар Жанкишиев, покойный Аслан Урусов, Салим Жанатаев, мой мудрый и терпеливый редактор Борис Кануков, Ахмат Гыллыев. Их искренняя поддержка после потери супруги и единственного сына дала мне силы выдержать одиночество, продолжить работу в газете в свои 82 года.

За все это я до конца дней буду благодарен незабвенному Михаилу Хамзетовичу Мамбетову.

Валерий КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

ДОРОГОЙ СЛЕЗ И СТРАДАНИЙ

Памяти моей матери

Все дальше и дальше уходят годы и целые десятилетия, все меньше и меньше остается людей, переживших не только триумфы великих побед и достижений, но и жесточайшие репрессии никогда не забываемых в народе 30-40-х годов прошлого века. Через жернова бесчеловечной, костедробильной машины прошли сотни тысяч советских людей, большинство из которых ни перед властью, ни перед собственной совестью ни в чем виноваты не были.

Маленькой, крохотной капелькой в этом океане человеческих несправедливостей, бед, слез и страданий оказалась и моя мать.

* * *

За ней пришли не ночью, а теплым сентябрьским солнечным днем 1937 года. Парфюмерный магазин «ТЭЖЭ» располагался почти в центре Курска, куда мать переехала после ареста всей семьи Крушельницких в Харькове, в 1936 году. Глава семьи до ареста был председателем Союза украинских советских писателей, а Харьков

был столицей Украины. В магазин зашли два молодых человека и предложили матери пройти в ближайшее отделение милиции, пройти всего на несколько минут, поэтому брать с собой ничего не нужно было.

Мать в этом магазине работала заведующей отделом. Уходя, она оглянулась на свою помощницу и лучшую подругу. В глазах у той плескались страх и растерянность, в то же время мелькали искорки злорадства, чему она, моя мать, вначале не придавала значения.

Уходя, она пообещала Светлане, так звали ее подругу и помощницу, что скоро вернется. Но двери магазина захлопнулись за ней навсегда.

Машина, миновав здание милиции, проследовала в городскую тюрьму, мать посадили в одиночную камеру. На первые допросы вызвали только через несколько дней. А потом допросов было много, в течение двух месяцев.

Следователь НКВД Иван Сыдорчук, молоденький лейтенант в отутуженной форме, перетянутой кожаной новенькой коричневого цвета портупеей, поначалу старался быть вежливым, задавал вопросы тихим голосом, в котором лишь иногда пробивались резкие стальные нотки. Он упивался данной ему властью над арестованными людьми. Но перед ним сидела молодая, хрупкая, с осиной талией, очень красивая женщина, и на первых порах ему хотелось в ее глазах казаться джентльменом. Он все допытывался у арестованной, почему она скрывала, что ее новая семья Крушельницких, куда она вошла женой одного из четырех сыновей, является гнездом шпионов и польско-чешских агентов.

Арестованная все это упорно отрицала. Тогда следователь прибег к последнему аргументу. Он показал письмо, пришедшее в Курское городское отделение НКВД, в котором говорилось, что Наталья Крушельницкая – ярый враг советской власти, хвалит западный образ жизни, часто говорила, как хорошо там жить (одно время мать со своими родителями жила в небольшом чешском городке Подибрады).

Следователь дал матери в руки это письмо, и оказалось, что донос написала лучшая подруга, которая работала с ней в магазине.

Но мать продолжала все отрицать, ибо прекрасна знала и понимала как свою невиновность, так и невиновность всех остальных Крушельницких. Тогда допросы стали приобретать совсем другой характер. Они стали продолжаться по 10–15 часов непрерывно. Но если следователи менялись каждые несколько часов, то мать на этих допросах была одна, и ее заставляли все это время стоять на ногах и не шевелиться. От долгого стояния ноги чудовищно опухали. Когда это не помогло, мать посадили в камеру, в которой беспрерывно горело несколько очень ярких электрических ламп. Стоящие рядом в темных очках надзиратели внимательно следили за тем, чтобы арестованная не закрывала глаза. Если это происходило, ее били ремнем. «Таковую

пытку я выдержала всего одни сутки, потом упала без сознания», – через годы, уже почти перед самой смертью, рассказывала мне мать.

Бесчеловечные допросы продолжались два месяца, а потом ей без всякого суда объявили, что по 58-й статье она осуждена на 10 лет без права переписки с родными и близкими. Началась длительная лагерная эпопея.

До марийских лагерей мать с десятками и десятками других заключенных в деревянных, насквозь продуваемых всеми ветрами вагонах везли несколько месяцев. Особенно трудно было на этапах и пересыльных пунктах, где нередко «политических» помещали в одни камеры с уголовниками. Часты были случаи, когда уголовники насмерть забивали «политических». Причем это нередко происходило при молчаливом попустительстве солдат-конвоиров и офицеров. Но судьба была милостива к матери. До лагеря, в котором ей пришлось сидеть 10 лет, она доехала почти без приключений.

* * *

Правильно говорится: не рой яму другому, попадешь в нее сам. В 1946 году в лагерь, на территории которого была небольшая швейная фабрика, и моя мать работала уже начальником швейного цеха, по этапу пригнали очередную партию заключенных. В одном из худых, изможденном до последней степени заключенном она узнала своего следователя-мучителя Ивана Сыдорчука. По воле судьбы его отправили работать уборщиком цеха, в котором трудилась моя мать. «Была такая ситуация и обстановка, что стоило мне только намекнуть – и от этого зека не осталось бы и следа. Его или задушили бы на нарах, или днем на него упал бы кирпич. Но я себе ничего такого не позволила. Наоборот, как начальник цеха перевела его на легкую работу, чем сохранила ему жизнь», – это тоже мне впоследствии рассказала мать. Когда ее и меня, пятилетнего мальчика, освобождали из лагеря в ноябре 1947 года, Сыдорчук встал перед всеми рабочими-заключенными в цехе на колени и, обливаясь слезами, просил у матери прощения. Я не знаю, простила ли она его, но вспомнила потом в своей последующей жизни всего один раз, когда рассказывала о своей жизни в лагере.

Рассказ был тяжелый. О нем можно было написать роман-трагедию, в котором бы переплетались мужество многих, их целеустремленность, вера в лучшие человеческие идеалы с низостью, подлостью, ничтожеством отдельных человеческих личностей.

После освобождения из лагеря мать тем не менее получила, как тогда говорили, «пять по ногам и пять по рогам». Пять лет ей запрещалось жить в крупных городах страны, и на пять лет она была лишена права голосовать.

Первым местом поселения ей было определено село Дигора, что

в Северной Осетии, но уже в начале 1949-го ее с группой таких же, как она, спецпереселенцев оправили на Север, в Красноярский край, в глухую ангарскую тайгу.

К этому времени мне уже шел седьмой год, и я хорошо помню, как весенним караваном в 1949 году большую партию бывших заключенных, в несколько сот человек, высадили на пустынном берегу Ангары, и мы пешком, по заросшим лесом берегам небольшой речушки Татарки, пошли еще дальше на Север. Через несколько десятков километров, после ряда ночевок в лесу под открытым небом, мы пришли в заброшенную людьми деревушку и вдохнули в нее вторую жизнь. В выстроенной руками бывших заключенных деревне, которую называли Татаркой, я пошел в первый класс. Закончил здесь 4 класса.

Хорошо запомнился март 1953-го, когда умер И. В. Сталин, и все спецпереселенцы ревели в голос, как будто ушел самый близкий для них человек. Поистине неисповедимы пути Господни.

* * *

В 1957 году мать полностью реабилитировали. Но ехать было некуда. Все Крушельницкие – семья в 13 человек – погибли, кто на Соловках, кого утопили в Белом море, чтобы заключенные не достались наступающим на Ленинград фашистам. И мы остались на Севере. Переехали в Мотыгино, районный центр, где я окончил среднюю школу и откуда ушел в большую жизнь.

Четверть века рядом со мной нет матери, человека, которого я безмерно любил и уважал. Уважал за искренность, порядочность, за то, что никогда никого она не оскорбляла, не унижала и не обижала. И если во мне есть какие-то добрые начала, то это только от нее, матери. И этим добрым началам я буду следовать до конца своей жизни.

Павел СИДОРУК,
*председатель Совета Кабардино-Балкарского
общественного движения «За единение – «Сябры»*

ЗАЩИТНИК БРЕСТА

22 июня – День памяти и скорби. Исполнилось 72 года со дня начала самой кровопролитной, самой масштабной, самой чудовищной со дня существования человечества Великой Отечественной войны. Споры нет, общество, государство уделяют достаточно внимания Дню Великой Победы 1945 года. Чествуют выживших ветеранов, приводят в порядок памятники и обелиски, вспоминают павших. Моя статья о павших солдатах, точнее – павшем в самом начале войны жителе Кабардино-Балкарии. Кто-то из великих сказал: «У победы много отцов, поражение – всегда сирота», – но первый час их боя был первым часом нашей Победы.

Родившись недалеко от Бреста, в городе, первым испытавшем удар фашистской армады, я неоднократно бывал в Брестской крепости, которой 8 мая 1965 года было присвоено звание Крепость-Герой, своими глазами видел руины, оставшиеся после боев. Слышал рассказы защитников, местных жителей, читал о бессмертном подвиге гарнизона. Защита Брестской крепости летом 1941-го является символом изумительного мужества и моральной стойкости советского народа. Этот подвиг воспет в разных жанрах, героям посвящено немало книг, картин, кантат, песен, фильмов. Открыл эту тему писатель Сергей Смирнов, написавший книгу «Брестская крепость» и вернувший из небытия имена сотен и сотен людей. Вот и я с тревогой (поймут ли читатели?) беру на себя смелость озвучить уже открытое имя, донести его еще раз до жителей КБР, нынешней молодежи. Это моя внутренняя потребность, выражение себя, надежда на то, что, может быть, мир станет спокойнее и чище.

На примере защитников Бреста мы воспитывались, росли, под детски мечтали повторить их подвиг. Слава Богу, не пришлось. Посещая крепость, воспитанные в духе интернационализма, не особо вникая в географию страны, мы мало обращали внимание на фамилии, имена, отчества защитников, для нас они все были герои, образцы для подражания, хранители Родины.

А ведь Брестскую крепость защищали представители более чем 32 национальностей Советского Союза, только на плитах мемориального комплекса «Брестская Крепость-Герой», открытого 25 сентября 1971 года, увековечены представители 21 нации и народности. Из 962 погибших – большинство «неизвестные солдаты», лишь 273 названы.

Прожив в Кабардино-Балкарии не один десяток лет, я в очередной раз посетил родные места в Беларуси. Естественно, побывал с семьей и в Крепости-Герое Бресте.

Композиционным центром является главный монумент

«Мужество». В трехъярусном некрополе похоронены 850 человек. С волнением читаем высеченные имена погибших. Стоп, не стучи так, сердце, не предавайте мужчину, глаза, вот фамилия, так распространенная в местах, где живу. Джаппуев Тахир Кудиевич, погиб 22 июня 1941 года в первые часы войны.

Навожу справки, скупые данные. Родился в 1921 году в ауле Чилмас Эльбрусского района Кабардино-Балкарии. Балкарец. После семилетки работал на стройке Баксанской электростанции, бухгалтером в колхозе «Чилмас». Призван в ряды РККА в 1940 г. Рядовой минометной батарее 125-го стрелкового полка.

Уже и аула такого нет, после переселения 1944 года. А может, кто остался из родственников, знакомых солдата? Отзовитесь! Мне, как и народу республики Беларусь, дорого имя каждого участника Великой Отечественной войны, о чем знают живущие в Кабардино-Балкарии ветераны, дважды награжденные юбилейными медалями «60 и 65 лет со дня освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков».

В белорусской армии и сегодня имеется специальный отдельный батальон, который методично и кропотливо ведет раскопки в местах прошедших боев (и Первой мировой войны тоже) с целью установления имен погибших и предания их земле с почестями, достойными солдата. На белорусской земле более 2 тысяч памятников и обелисков, напоминающих о годах войны, ухоженных, отреставрированных, оплаканных слезами живущих. А сколько их, 20-летних, солдат по призыву, принявших первыми мощь войны на себя, остаются безымянными в местах прошедших боев...

Моя статья в память о Вас, юных и вечных, павших в первые дни начала Великой Отечественной войны.

Татьяна УЛЬЯНОВА,
заслуженный работник культуры КБР

СВЕТ ПОГАСШЕЙ ЗВЕЗДЫ

К 85-летию С. Н. Федорова

Где-то далеко в неведомых просторах мироздания рождаются и умирают звезды. Иной звезды уже нет, а ее чистый и яркий свет еще долго виден людям. И чем крупнее и ярче звезда, тем большим притяжением она обладает, тем дольше ее свет сохраняется во Вселенной.

Есть и люди, подобные звездам. Сила притяжения их настолько велика, что, однажды попав на эту орбиту и ощутив исходящий от них необыкновенно мощный энергетический посыл, уже не можешь жить по-прежнему. Этот божественный свет навсегда остается в твоей жизни. И какое это счастье, что судьба подарила мне встречу с такой звездой, человеком поистине

космического масштаба, выдающимся офтальмологом XX века Святославом Николаевичем Федоровым.

Кленовые листья устлали пестрым ковром аллею у скромного офиса на улице Ногмова, на фасаде которого красовалась надпись – «ООО Глазная клиника «ЛЕНАР». В тот день намечалось ее торжественное открытие. Итог многомесячных трудов по созданию первого на Северном Кавказе частного медицинского учреждения по всему спектру офтальмологических услуг. Гостей ожидалось много, всем хотелось увидеть, чем же его создатели собираются завоевывать расположение своих земляков. Тем более, что на презентации будет всемирно известный офтальмолог Святослав Федоров!

Учредители «ЛЕНАРА», ожидая приезда Святослава Николаевича, пребывали в необычайном напряжении. Как-то он воспримет их начинание? Какую даст оценку? А тут еще и непогода портила настроение. С утра в Нальчике моросил мелкий дождь. Шел ноябрь 1997 года.

На тот момент с Федоровым из всей команды были знакомы лишь Лариса Карданова и ее супруг Наиф Джабер Ахмед. Будучи учениками Святослава Николаевича, они прошли хорошую школу в МНТК «Микрохирургия глаза». А защитив кандидатские диссертации, твердо

вознамерились внести свой вклад в создание высокотехнологичной медицины нового типа. К счастью, здесь, в Нальчике, как потом и на родине Наифа в Иордании, они получили понимание и поддержку близких людей, ставших их единомышленниками и коллегами.

Нам же всем только предстояла первая встреча с Федоровым. А он, по приезду, так радушно поздоровался с каждым из нас, будто все здесь были его давними добрыми знакомыми. Тут же завязался непринужденный разговор, за которым не сразу заметили, как рассеялись тучи и на горизонте четко проступила белоснежная гряда величественных вершин Центрального Кавказа, полукольцом обрамляющая Нальчик. И как по ковровой дорожке из позолоченной солнцем листвы Святослав Николаевич направился к зданию клиники, право открывать которую, конечно же, было предоставлено этому выдающемуся человеку.

Пока гости старательно разбирали надписи на табличках, пытаюсь определить иностранных производителей новейшего оборудования, которым удалось оснастить заведение, Святослав Николаевич уже расположился за одним из приборов. Он тут же продемонстрировал присутствующим возможности этой аппаратуры на вице-президенте КБР Геннадии Губине, выразившем готовность стать первым пациентом. При этом громогласно заметил, что, хотя техника и зарубежная, применяемые технологии исключительно отечественные. И пообещал помочь «ленаровцам» в приобретении еще нескольких приборов. Затем стремительно обошел все служебные и вспомогательные помещения, обращая внимание даже на незначительные мелочи.

Я заметила, он всегда двигался очень быстро, успевая гораздо больше остальных. И, словно отвечая на немой вопрос в глазах сопровождавших его московских специалистов, резюмировал: «Эта клиника должна стать центром передовой офтальмологии в регионе. Для этого необходимо не только самое современное оборудование и высокая квалификация персонала, но и совершенно новый подход к делу. Уверен, что мои ученики сумеют здесь, на Кавказе, реализовать наш проект, чтобы и на периферии люди могли получать офтальмологическую помощь столичного уровня». Это было сказано так убедительно, что ни у кого из участников церемонии не осталось и тени сомнения в реальности этой идеи. Да и сами создатели «ЛЕНАРА», осознав вдруг всю грандиозность стоящей перед ними задачи, почувствовали себя не учениками, сдающими экзамен именитому профессору, а его соратниками и единомышленниками.

А Святослав Николаевич, меняя тему, вдруг спросил, что означает название клиники, в котором уловил восточный колорит. Ее учредители, в общем-то, к данному процессу подошли самым прозаичным образом, сложив из первых букв своих имен это звучное слово. Но каково же было наше общее изумление, когда значительно позже мы узнали, что действительно в арабском языке есть слово «ленар», переводимое как «божественный свет». А тогда Святослав Николаевич очень внимательно выслушал предложенную версию и подробно расспросил всех «ленаровцев» об их профессиях, семьях и, конечно же, о том, как

они предполагают налаживать работу клиники. Узнав, что возглавят коллектив Римма Канкулова и Елена Карданова, имеющие не только экономическое образование, но и серьезный опыт работы в этой области, весьма обстоятельно обсудил с ними перспективу создания частных медицинских предприятий, их видение проблем малого бизнеса в России.

Ларису Карданову и доктора Наифа, отвечающих за лечебную сферу, он детально проинструктировал по вопросам подбора и подготовки высококлассных офтальмологов. На тот момент Святослав Николаевич лучше всех осознавал, что они берут на себя часть очень важной государственной миссии по оздоровлению населения региона. Но при этом никого не поучал, со всеми сотрудниками разговаривал на равных, внимательно выслушивал мнение каждого. Однако не попасть под обаяние харизматической личности Федорова было невозможно. «Предлагайте идеи», – обращался он ко всем, стараясь пробудить в людях творческое начало. И это действовало стимулирующе. Каждый сотрудник в дальнейшем старался вносить что-то новое в свою работу.

В немалой степени интересовало Святослава Николаевича и отношение жителей республики в целом к перестроечным процессам, происходившим в тот период в нашей стране. Он очень воодушевился, услышав суждения нальчан, совпадающие с его мнением. Причем это совсем не выглядело как желание врача с мировым именем, Героя Социалистического Труда, лауреата международных премий, академика и видного общественного деятеля утвердить свою точку зрения. Его просто радовало, что люди в регионах России верили в ее будущее и трезво оценивали сложные события социально-политической жизни того времени, на ход которых он пытался влиять, хотя и не всегда успешно. Придало ему оптимизма и то обстоятельство, что лично его, Святослава Федорова, здесь, далеко от столицы, по-настоящему ценят именно за профессионализм, за истовое стремление приносить пользу людям. И по большому счету всем безразлично, как там «наверху» к нему относятся власть предержащие. Так что особенности кавказского гостеприимства Федорову пришлось испытать на себе в полной мере.

Как человек, ломающий систему и утверждающий новые подходы в организации здравоохранения, Святослав Николаевич неоднократно повторял: «Главное – быть свободной личностью». Это находило отклик в душах простых людей. А он никогда и не отделял себя от них, вникал в их интересы, вдохновлялся их судьбами. Необычайно обрадовался знакомству с родителями своей ученицы, посвятившим всю жизнь медицине, и со всем большим и дружным семейством Кардановых. И потом всегда с особой теплотой вспоминал об этой встрече.

Как-то вдруг среди ночи у Ларисы Кардановой дома раздался телефонный звонок. Звонил Святослав Николаевич из Японии, где принимал участие в международном симпозиуме по проблемам семьи. Рассказав там об их интернациональной семье, он сам так воодушевился реакцией участников, что тут же решил поделиться с Ларисой своими впечатлениями, совершенно позабыв о разнице во времени. Федоров

вообще любил людей. Особенно добрых и отзывчивых. Очень ценил их дружбу, искренне считая, что эти качества должны обязательно поощряться.

Прежде ему уже доводилось бывать в здешних местах, и он сохранил самые добрые чувства к жителям Кабардино-Балкарии. Не забыл Святослав Николаевич и на сей раз о том, что немалое содействие в организации работы передвижных офтальмологических операционных МНТК «Микрохирургия глаза» на базе автобусов в Нальчике в свое время оказала Федерация профсоюзов республики. И теперь он изъявил желание встретится с ее руководством, чтобы выразить свою признательность.

Да и вообще Святослав Николаевич проявил совершенно неожиданные для нас стороны своей многогранной натуры. Он не только глубоко знал историю, культуру, обычаи многих народов, но и с почтением относился к традициям того края, где ему доводилось бывать. Никогда прежде у него никто не видел четок. Здесь же он почти не выпускал из рук аккуратную снизку из светлых камней. Так и запечатлен корифей отечественной медицины на известной теперь фотографии, которую мы сделали во время поездки в горы на фоне двуглавого Эльбруса и, не сговариваясь, сразу же назвали ее «Две вершины».

Был ли этот жест со стороны Федорова данью уважения к духовным ценностям жителей республики или это позволяло ему углубиться в созерцание величественной природы Центрального Кавказа – как знать... Спросить тогда его об этом ни я, ни другие участники поездки как-то не решились. И лишь Аминат Жабоева, всегда удивительно чутко улавливающая душевный настрой других людей, необычайно растрогала Святослава Николаевича, вручив ему на память и свои четки – хрустальные, как и отношение учеников к нему.

Впрочем, чем-то порадовать дорогого гостя, сказать ему теплые слова, преподнести кавказский сувенир старались все, с кем пришлось ему общаться в те дни. Федорова везде узнавали мгновенно. Даже на базарчике у расчерченных лыжными трассами склонов горы Чегет местные мастерицы попытались презентовать ему свои уникальные шерстяные изделия. Когда же Святослав Николаевич все же расплатился за выбранный товар, эти женщины, получающие весьма скромные доходы от своего маленького бизнеса, сказали ему: «Ну, тогда эти деньги мы не будем тратить и сохраним на память о встрече с вами».

А на следующее утро все мы, участники той поездки, утомленные прогулкой по заповедным местам Приэльбрусья, проснулись, когда солнце уже заглянуло в окна уютной дачи на берегу горной реки, где мы разместились на ночлег. К нашему удивлению, Святослав Николаевич, бодрый и свежесвыбритый, уже сидел в холле и увлеченно играл сам с собой в шахматы. Как же неловко мы себя почувствовали в тот момент! Гость встал раньше хозяев! А он, даже не обратив внимания на наше смущение, стал с восторгом говорить, что никак не может надышаться кристально чистым воздухом, напоенным хвойным ароматом, налюбоваться красотой «третьего полюса планеты», как он окрестил

нашу горную страну. Чувствовалось, что Святослав Николаевич не просто любил природу, он умел читать ее живые страницы, слышать ее чудесную музыку. Потом вдруг сразу перешел к мысли, что в этих местах просто необходимо создать современную офтальмологическую клинику, так как в высокогорье все восстановительные процессы после операции любой сложности протекают в несколько раз быстрее и с меньшими осложнениями. И в этом был весь Федоров – мечтатель, врач, романтик и бизнесмен одновременно. А если проще – человек, влюбленный в жизнь!

Уже через несколько часов серебристый лайнер уносил Святослава Николаевича, ставшего за эти дни всем нам очень близким, а главное необходимым в жизни человеком, вновь к важным делам и заботам, к своим пациентам, к новым проектам. Прощаясь, он светло улыбнулся, но сказал категоричным тоном: «Жду вас теперь у себя в Протасово. Непременно всех жду!». Самолет взлетел, а осеннее небо вдруг заволокли тяжелые тучи, и пошел снег...

Воспользоваться этим приглашением нам удалось далеко не сразу. Неотложных дел у всех оказалось так много, что времени хронически не хватало. Но Святослав Николаевич о своих подопечных помнил, постоянно интересовался их работой, консультировал по телефону, помогал оборудованием и медицинскими кадрами. Они же за это время основательно прочувствовали всю тяжесть бремени начатого дела. Новаторы в нашем регионе не больно-то были нужны. Ленаровцы, как и Федоров в свое время, испытали на себе и зависть, и упреки в саморекламе, и различные запреты чиновников. Не поступаться принципами – правило не из легких. Но они просто не имели права предать своего наставника. И неуклонно следовали его заповеди, что офтальмология в стране должна развиваться в едином стандарте. Федоров буквально раздвигал границы медицины, а они уже шли в фарватере МНТК. Им было куда легче, у них был надежный маяк.

Но вот, наконец, поднабравшись опыта и, как говорится, набив руку, да к тому же и шишек, мои друзья, а с ними и я, отправились в Протасово. Поначалу опасались, не нарушит ли наш визит до предела загруженный график Федорова. Но гостеприимный хозяин сразу же развеял сомнения нашей маленькой женской делегации. Оказалось, что на этот день он заранее отменил все дела, чтобы полностью посвятить время нальчанкам, и организовал увлекательную экскурсию по своим владениям. Не погрешу против истины, если скажу, что таким вниманием с его стороны далеко не всегда пользовались даже высокопоставленные визитеры.

Усадив всех в автомобиль, Святослав Николаевич предложил Ларисе Кардановой место на его любимом мотоцикле. Она охотно согласилась, о чем очень быстро пожалела. Все мы, конечно, знали о пристрастии Федорова к скорости. Его неуемной натуре постоянно требовался адреналин, он видел себя только в движении. Но каковы эти ощущения на самом деле, Ларисе довелось по-настоящему прочувствовать только в той поездке! Набирая скорость, «Хонда» Святослава Николаевича

мчалась по шоссе с идеальным асфальтовым покрытием. Встречным ветром вдруг унесло его защитные очки, а он, не обращая на это внимания, увлеченно продолжал рассказывать о своем мини-государстве. Она же со страхом следила только за тем, как ему с протезом на ноге удастся еще и одной рукой управлять тяжелой машиной – другой он показывал на пронесившиеся мимо какие-то строения, зеленеющие поля. Но вскоре, ощутив исходящую от Святослава Николаевича уверенность и силу, Лариса понемногу успокоилась. И даже смогла потом пошутить, что участие в подобных гонках ей, как многодетной матери, все же противопоказано. Он же только посмеивался и явно был польщен нашим неподдельным удивлением от всего увиденного.

А увидеть в тот день довелось немало интересного и познавательного. На территории в полторы тысячи гектаров разместилось не только множество объектов социальной инфраструктуры, но главное – крупное сельскохозяйственное предприятие европейского уровня, объединившее несколько близлежащих деревень, пашни, пастбища, животноводческие фермы с элитными буренками. Весьма впечатлил и солидный перерабатывающий комплекс. Чего стоил один только молочный комбинат, где нам предложили отведать выпускаемую здесь продукцию. Такой богатый ассортимент редко где можно было встретить. Но самым неожиданным стало то, что технологом, подготовившим дегустацию, оказалась жительница Нальчика. Это еще раз подтвердило постулат Святослава Николаевича, что определяющее звено в повышении эффективности производства – человек. А чутье у него на высокопрофессиональных, творческих людей было уникальное. Он приглашал таких специалистов из всех уголков России, потому что все, чем бы Федоров ни занимался, было для него в равной степени важно.

Сегодня часто говорят о нежизнеспособности многих тогдашних сельскохозяйственных проектов Федорова. Мне же думается, что попросту не нашлось последователя подобного ему масштаба, способного сохранить богатейшее многоотраслевое наследие этого великого человека. Он намного раньше многих в нашей стране понял простую вещь, что невозможно заставить людей полноценно трудиться, не объединив их с результатами своего труда. Полет фантазии Святослава Николаевича и его пробивная сила поражают и сегодня. Он был прирожденный лидер, всегда берущий всю ответственность на себя. Внедрить во всех подразделениях новые хозяйственные технологии, установить те же экономические отношения, что и в МНТК, было делом по тем временам рискованным и требовало немалой смелости.

Побывав тогда и в коттеджном городке для сотрудников МНТК, и в роскошном медико-оздоровительном центре «Славино» на берегу Икшинского водохранилища, поездив верхом на великолепных чистокровных скакунах, осмотрев производственные помещения, где изготавливались уникальные офтальмологические инструменты и приборы по его разработкам, мы воочию убедились, сколько сил, таланта, а главное души вкладывал Федоров в любое дело. Но так

и не сумели постичь одного – как же ему удавалось заниматься всем этим одновременно и с такой эффективностью. Видимо, Святослав Николаевич действительно существовал в другой системе координат, совмещая в себе, казалось бы, несовместимые вещи. Пригласив нас в тот день на обед, где подавались удивительные блюда старинной русской кухни, приготовленные специально для нас искусными поварами, Святослав Николаевич охотно делился творческими планами, говорил, что мечтает посадить еще и яблоневый сад, обещал приехать на первый юбилей «ЛЕНАРА» в Нальчик. Только вот не случилось...

Но личности такого масштаба, как Федоров, подобно мегазвездам, бесследно не исчезают. Благодатный свет их души бесконечно долго горит во Вселенной, озаряя путь всем тем, кто вопреки любым препятствиям идет к заветной цели во благо людей.

По прошествии пятнадцати лет «ЛЕНАР», несущий в себе частичку этого света, превратился уже в систему клиник. Стал своеобразным офтальмологическим брендом, хорошо известным далеко за пределами Северокавказского региона. Развивать и продолжать дело, которому служил Святослав Николаевич Федоров, для его последователей в Кабардино-Балкарии не просто труд всей жизни, но и святая обязанность. А как дань его памяти 8 августа, в день рождения Святослава Николаевича, в «ЛЕНАРЕ» проводится бесплатный прием всех желающих. И с каждым годом к этой благотворительной акции присоединяется все больше и больше их коллег во всем мире.

Открытие клиники «ЛЕНАР» в Нальчике

Мадина БУРАНОВА,
*заведующая сектором научно-технической
 информации ИБ КБГУ*

ХРАНИТЕЛЬ

Роза Уначева (Нырова) родилась в с. Н. Куркужин Баксанского р-на. В 1959 г. окончила филологический факультет КБГУ по специальности «Русский язык, кабардинский язык». Имеет стаж педагогической работы 8 лет. С 1966 года работает в библиотеке КБГУ.

Первый опыт библиотечной профессии Роза Назировна

начала осваивать с абонементов научной литературы, затем в Справочно-библиографическом отделе в качестве заведующей. Работа для Розы оставалась всегда по-настоящему любимой, а ум, обаяние и профессионализм стали предпосылкой к тому, что ей было доверено руководство коллективом. В 1987 году абсолютное большинство голосов на выборах определило избрание Розы Назировны на должность директора Научной библиотеки университета. Это стало новым поворотом не только в судьбе Р. Н. Уначевой, но и началом крупных перемен в деятельности библиотеки вуза. Присвоение библиотеке первой категории в 1994 году по оплате труда стало важным событием, за которым последовали и другие успехи в деле развития библиотеки как крупного информационного центра. Немало труда было вложено Розой Назировной в развитие автоматизированной системы библиотечных процессов, что, в свою очередь, подчеркивает качественно новый уровень деятельности библиотеки.

Конечно же, труд и высокий профессионализм никогда не остаются незамеченными. В 1996 году ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР». С 1983 года она является членом профкома КБГУ, председателем культурно-массовой работы комиссии.

Президиум республиканского комитета профсоюзных работников просвещения высшей школы и научных учреждений РСФСР наградил грамотой Р. Н. Уначеву, председателя профбюро административно-управленческого аппарата университета, за активную работу в профсоюзе и в связи с Днем учителя – в августе 1983 года. В 1997 году она награждена грамотой Министерства общего и профессионального образования РФ за многолетнюю безупречную работу по библиотечно-

информационному обеспечению подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования.

В 2004 году ее наградили медалью РФНПР «Сто лет профсоюзам России». Удостоена также медали «Ветеран труда» и почетной грамоты МО и Минкультуры КБР за многолетнюю и безупречную работу. Является членом Центральной библиотечно-информационной комиссии при МГУ.

Роза Назировна побывала во многих библиотеках РФ – семинары, лекции, встречи, учеба. В рамках развития библиотек вуза в 2003 году в Центре прикладных гуманитарных технологий «Школа Рудомино» – ВГБИЛ, Роза Назировна успешно завершила курсы тренингов: «Стратегия развития библиотеки вуза», «Политика комплектования в библиотеке вуза».

После каждой поездки приносила она в родной коллектив новые идеи, веяния библиотечной жизни. Коллеги отмечают ее особое чутье на все новое, то, чему уготовано большое будущее.

Успех в решении многочисленных задач, стоящих перед директором библиотеки Р. Н. Уначевой, связан, в первую очередь, с умением правильно и эффективно направить работу своих кадров. На вопрос: «Каким, по вашему мнению, должен быть руководитель?» – Роза Уначева отвечает: «В первую очередь, требовательным, честным и справедливым». Это те качества, которые характеризуют её как умелого руководителя.

Несомненно, на фоне уникального опыта талантливого организатора, мудрого, волевого, сильного руководителя, раскрывается сочетание ее самых лучших качеств: открытость, доброжелательность, отзывчивость, умение слушать и слышать каждого.

В течение многих лет под руководством Р. Н. Уначевой работало множество людей, и каждый в коллективе остается профессионалом – в библиотеке нет случайных людей. Главное, как считает Роза Назировна, знать и даже интуитивно чувствовать, на что способен человек. Фраза «кадры решают все» для Розы Назировны является всегда одной из ключевых. Особое внимание директор Научной библиотеки всегда обращает на создание дружного профессионального коллектива. Работа библиотеки, ее имидж зависят, в первую очередь, от специалистов, которые по-настоящему увлечены своим делом.

Мельчайшие детали не ускользают от ее внимательного взгляда. Главное – держать руку на пульсе жизни своего учреждения. Отличный организатор, требовательный руководитель, ответственный исполнитель, обаятельная женщина – так отзываются о ней коллеги. Интеллигентный, целеустремленный человек, Роза Назировна завоевала авторитет, уважение и признание среди коллег и всего коллектива университета.

Президент КБР В. М. Коков вручает директору библиотеки КБГУ Р. Н. Уначевой диплом о присвоении звания «Заслуженный работник культуры КБР»

Более 40 лет было отдано любимому делу, она стремится сделать всё для того, чтобы библиотека стала настоящим светочем культуры, проводником знаний. Достаточно вспомнить проводимые в библиотеке тематические вечера, встречи с ветеранами Великой Отечественной, работниками искусств, деятелями культуры и науки, писателями, поэтами и многое-многое другое.

В 2011 году Общественная академия наук, культуры, образования и бизнеса Кавказа удостоила Розу Назировну Уначеву высокой награды – медали за заслуги в сохранении культурного наследия республики. Поистине поражаешься той неистощимой энергии, инициативе, находчивости, с которыми Роза Назировна ведет свой «корабль» по бурному житейскому морю. Она сумела подобрать и сплотить вокруг себя таких же, как и она, энтузиастов и подвижников, отдающих всего себя делу, которому они служат. В том, чем стала Научная библиотека для университета, в создании и сплочении дружного коллектива главная заслуга принадлежит самой Розе Уначевой, всей душой болеющей за библиотеку, отдавшей ей свои знания и любовь, всецело посвятившей себя преданному, подвижническому служению книге, библиотеке и всему, что с этим связано.

*Римма КУМЫШЕВА,
доцент кафедры ДПО КБГУ*

ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО

У меня была возможность оценить библиотеку КБГУ дважды, с перерывом почти в 20 лет. Вначале, когда я была студенткой. Сейчас мне трудно представить, как бы я училась, какое образование получила бы, если бы в Нальчике не было библиотеки им. Н. К. Крупской. Практически я провела в ее читальном зале больше времени, чем в университетских аудиториях. Тогда миссия библиотеки КБГУ заключалась в том, чтобы в начале года выдать нам комплекты учебников, а в конце – собрать. Читальный зал нашего факультета не располагал залом как таковым. В тесном отсеке перед стойкой, куда вмещалось не больше двух человек, нам выдавали книгу (не более одной) на сутки или двое. И брали мы там, в основном, журнал «Иностранная литература». Особенно сложно было с учебником по грамматике русского языка. Книга была в единственном экземпляре, преподаватель признавал только это издание, давал задания только по нему. А в читальном зале работала сотрудница, которая нам отказывалась выдавать этот единственный экземпляр. Поэтому приходилось подгадывать, чтобы время получения задания и день ее работы не совпадали. Других воспоминаний мне библиотека КБГУ тех времен не оставила. Примерно в таком состоянии я и ожидала ее увидеть, когда пришла работать в университет.

Однако, изучая каталоги перед разработкой учебных программ, я с удивлением обнаруживала в них новейшую литературу, которую находила до того только в каталогах издательств. Причем количество наименований новинок растет от года к году. Последние два года я еще и заказываю нужное количество учебников для студентов. Отдел комплектования в лице Аймани Гериевой откликается на все пожелания.

Потом большим подарком стал электронный читальный зал. Дальше – электронные каталоги. Теперь – доступ в отдаленные электронные ресурсы. Словом, с такой библиотекой можно получать образование на современном уровне, не выходя из университета.

Рассказывая обо всем этом, я мысленно восхищаюсь Розой Назировной Уначевой. Ее умением быть созвучной ритму и требованиям современности, ее мобильности и лабильности. Ведь последние пятнадцать лет библиотека КБГУ стремительно развивается и давно превзошла уровень, который меня удивил в первый год моей работы в КБГУ.

При этом Роза Назировна сама по себе – живой архив. Во время подготовки к важному мероприятию я много раз обращалась к ней,

когда надо было узнать фамилии людей со старых фотографий, имена и отчества тех, чьи фамилии были известны. И всякий раз бесценная Роза Назировна, бросив беглый взгляд на снимок, называла мне и имена, и фамилии, и регалии. А к моим находкам у нее всегда были дополнения – фотографии, альбомы, буклеты... Поистине, человек занимает служебное место по праву.

В полной гармонии с директором библиотеки ее сотрудники. Их готовность к действиям по ситуации, поддерживаемый ими порядок во всех отделах, четко налаженная работа... Мне чаще доводится по работе встречаться с заведующей отделом учебного абонеента Заремой Кешеовой. Она всегда удивляет своей полной осведомленностью о составе и состоянии книг ее огромного подразделения. Очень приятные впечатления оставляет сотрудничество с Ларисой Небежевой – заведующей читальным залом № 4, которая тоже всегда на память может назвать год издания и количество экземпляров запрашиваемой литературы. Каждое мое посещение отдела обработки и каталогов оставляет светлый след в душе стараниями Лидии Тиковны Тумовой и Тамары Тахировны Хатажуковой. Настоящий путеводитель по библиотеке – Мадина Буранова, благодаря которой мы всегда в курсе всех обновлений в работе библиотеки.

Из последних удививших меня событий – результаты исследований, проведенных библиотеками инженерно-технического и медицинского факультетов. Они продемонстрировали современный подход к проблеме: изучение посещаемости библиотек первокурсниками, спроса на литературу и многое другое, что делает работу библиотеки эффективной. Одно могу сказать: с такой библиотекой у университета есть будущее.

Лера МУРАШОВА

Автор поэтических книг «Стихи» (Рига, 2010), «Облачный календарь» (Москва, 2011), «Синяя нота Ю» (Ростов-на-Дону – Таганрог, 2012). Участник коллективных стихотворных сборников «Останется голос. Русская поэзия XXI века» (Санкт-Петербург), «Под знаком Эроса 2» и «Под знаком Мнемозины 1» (Ростов-на-Дону – Таганрог, 2013). Её стихи и критические статьи публиковались также в сетевом альманахе «45-я параллель», в журналах «Мегалог» (Пятигорск), «Сияние» (Ставрополь), «Зинзивер» (Санкт-Петербург), «Ковчег» (Ростов-на-Дону), «Edita» (Гельзенкирхен, Германия), «Литературная Кабардино-Балкария» (Нальчик).

ГОРОД И ГОРОД

Город зего

...и снова старый город,
что стал моей судьбой,
раскинул серый морок
чудес передо мной.

Он ими душу гложет,
закрыв мне все пути,

смеясь: «Никто не сможет
отсюда убраться!»

Он, кольцами сжимая,
всё давит, как змея.
Вздыхаю, понимая:
не выпустит меня.

Невстреча

Я брожу среди белого дня,
на рассвете, закате и в полночь.
Только зонтик в руках у меня
да собака бездомная в помощь.

Мокрый город огромен и пуст,
утонула заря у вокзала,
светляками рассыпанных бус
фонари выцветают устало.

Поводырь мой хвостатый – вперёд!
Здесь все улицы грустно-горбаты,
где та тропка, что нас приведёт
к месту встречи, любви и утраты?

Шарик круглый, дороги, как в Рим,
все сойдутся к тебе непременно –
безнадёжной любви пилигрим
кружит вечно в просторах Вселенной.

Помоги мне, приснись, подожди,
наваждение – весть всеблагая.
Элис Купер летит впереди,
хриплым голосом дождь раздвигая.

Гроза над городом

Над Нальчиком гроза, и расцвела сирень,
он плачет, он грустит, что наступает лето.
А горы спят, они – приманка для поэта,
а ночь – такой пустяк, ведь будет новый день.

Как ароматен, свеж, грозой напоен воздух!
Хотя не видно звёзд, зато зажгли фонарь,
дождинки по стеклу – как будущего поступь,
оно идет ко мне сквозь пелену и хмарь.

Любовь теперь – болезнь. Так искренне считают
врачи, враги, друзья. Лечиться надо мне.
А я грозой дышу и рада, что мелькают
стрижи, дожди, сирень и молнии в окне.

Что так неясен путь, что неизвестно завтра,
что слаще, чем любовь, неведомый обман,
что вновь пробилась жить молоденькая травка,
ей нипочём гроза, тревога и туман.

Кто из нас кому навек завещан?
Я тебе не очень-то нужна,
город мой. Узором древних трещин
морщится кремлевская стена.

Взять тебя возможно лишь измором,
но, воюя, жалко жизнь прожить.
Разноликий, разноцветный говор
ручейком по улицам бежит.

А на юге тихо дремлет Битца,
солнечным зелёным островком.
Ты ночами будешь ли мне сниться,
подступая к горлу слёз комком?

Здесь давно живёт другое детство,
и, осенним золотом звеня,
липы всё не могут наглядеться
на него, как раньше – на меня.

Жар осени

Вечернею ненастною порой
мой город дремлет, мокрый и продрогший.
Ему, конечно, выпить бы настой
малины, чабреца и расторопши,

ему залечь бы в тёплую кровать
и натянуть на плечи одеяло,
ему галоши надо надевать
и не гулять по лужам, где попало.

Мой город спит и видит странный сон,
как по кольцу безлюдного бульвара
бежит трамвая призрачный вагон,
а всё вокруг горит, как от пожара.

Везде огни, и лужицы осенние
калейдоскопом множат отражения,
и ждут, когда зажжётся, наконец,
зелёный светофора леденец.

Мы город лечим жаром рукотворным,
он быстро исцеляется во сне
и завтра утром улыбнется мне,
мелькая клёна кроной непокорной
в трамвайном затуманенном окне.

Облачный город

1

Этот город утопает в облаках,
по утрам молочно-розовым опалом
светит солнце сквозь туманы, и пропах
волглый воздух чем-то вовсе небывалым.

Этот город мне явился лёгким сном,
нашептала я его, наколдовала,
итальянские пейзажи за окном –
и вполне себе российские бунгало.

Здесь так часто выключают в лифте свет,
темнота возносит нас куда-то к звёздам.
Я найду губами солнечный ответ...
Хорошо, что ничего ещё не поздно.

2

За окном Италия растаяла
и жемчужной дымкой потекла,
и туман, как птица небывалая,
распахнул молочные крыла.

И как будто никогда и не было
ни домов, ни улиц городских.
Мир воссоздан заново и набело,
и Адам Эдемский наг и тих.

И земля еще необитаема,
и душа, младенчески бела,
устремляясь в будущие таинства,
расправляет лёгкие крыла.

Предвесеннее

На окне моим сидят,
будто пара лебедят,
грустный демон, ангел тихий.

Воробьи и воробьихи
разгалделись ни о чём,
пахнет мокрым кирпичом.

В городской неразберихе
бродят солнечные блики,
зимний воздух невесом.

Предпоследняя поэмка
заскулит совсем негромко
и закружит колесом.

Скоро вечер выльет ночь,
словно чёрные чернила,
но не сможет мне помочь.

Ангел с демоном уныло
курят, сидя на окне,
и не помнят обо мне...

Город N

Никуда от тебя мне не деться,
завязалась так, видно, судьба.
Не помогут цитаты из Йейтса,
бесполезна с собою борьба.

Тянет рук твоих омут далёкий,
голос голову кружит вином.
Всех стихов твоих нежные строки –
об одном, об одном, об одном.
Птичьей стаей давно улетели
в дальний город любовь и тоска.
Бьётся пульс в обесточенном теле:
да-ле-ка, да-ле-ка, да-ле-ка.

Капкан

В маете бессонной ночи,
в суете аэропорта,
жду небесных многоточий
заблудившегося борта.

Память мечется в капкане
встреч, ночей, любви, разлуки;
мы в дурманящем тумане
разомкнуть не можем руки.

Нам, любимый, в жизни зыбкой
не найти другой опоры.
Смотрят с каменной улыбкой
вопрошающие горы.

Моление Эльбрусу

Дождь, снег, туман – и всё в одном флаконе.
Природный наблюдаю катаклизм.
На застеклённом маленьком балконе,
ненужный, грустно градусник повис.

Что толку знать, какой сегодня градус,
коль климатический случился казус

и за окном безумный тарарам,
и все сезоны нынче в гости к нам?

О, южный край! Уймись, помилосердствуй
и не гони меня так быстро прочь.
Эльбрус, позволь пожить мне по соседству
и солнце в тёмных тучах напророчь!

Ты мне пришёл в дожизненных виденьях,
когда я клеткой в космосе спала,
и горы, как прививку в день рожденья,
ввела подкожно памяти игла.

Жила среди кирпичных гор и горок,
но ты во снах шептал утешно: «Жди!»
И я ждала, и край родной был горек –
всё меньше счастья было впереди.

Всё меньше лета – лишь мороз и вьюги,
всё меньше света, радости, тепла.
Идём пустыней страшной Кали-Юги,
но я тебя искала и нашла.

И не отдам. Голубоельный город
расстанется с промозглым февралём,
туман уйдёт, и я увижу горы –
мой белоснежный поднебесный дом.

Дождливое утро

Окно открыто в дождь.

Георгий Яропольский

Окно открыто в дождь, в шуршанье тихих струй
небесных пресных слёз, в рассветный поцелуй,
в кораблики зонтов, в цветочные горшки,
в обрывки лёгких снов, щекочущих виски.

Оно открыто в стук дождинок о карниз,
в привычный недосуг, в промокший кипарис.
Под музыку дождя проснись, оставь кровать,
окно открыто – в жизнь, тебе пора вставать.

Элла КРЫЛОВА

Элла Крылова – автор восемнадцати книг стихов и прозы, более ста публикаций в российских журналах. Стихи переводились на итальянский, финский, английский, польский языки, на иврит.

Творчество Крыловой заметили и оценили Иосиф Бродский и Вислава Шимборская.

Папа Римский Иоанн Павел II удостоил письменного благословения.

Элла Крылова – лауреат международного конкурса «Согласование времён» (Германия, 2011), лауреат премии газеты «Поэтоград» (Москва, 2012).

АЛЬФА И ОМЕГА

Veritas

О груз невыносимый – много знать.
Был прав царь иудейский, да что толку?
Сейчас бы просто плюхнуться в кровать
и не искать бы истины иголку

в обширном стоге многомудрых книг.
Но перед взором – череда событий:
цикутою отравленный старик;
сожжённые вершители открытий;

бандитов-крестоносцев злая рать,
и войны – всё за истину, конечно;
и Холокост, и Соловки; и мать-
природа в рабство продана успешно;

и вертикаль креста, где человек
всех остальных спасти пытался тщетно;
и, наконец, наш пошловатый век,
где всё и низкопробно, и ущербно.

Уехать на Сейшелы. Всё забыть.
Глядеть на, в общем, райские картины.
Нет, будут всё равно в сознание плыть
истории кровавые картины.

Я лучше у котёнка поучусь
блаженной беззаботности и неге.

Что истина? – своей же крови вкус
в поющем горле – альфе и омеге.

Ноктюрн

Сирена вдалеке, а чудится – сверчок
за кухонной плитой. Умолк – и стало тихо.
То ангел немоты мир запер на крючок,
оставив за дверьми юродивое Лихо.

А в комнате тепло. Свой чёрный свитер скинь
(он тога для тебя, доспех и власяница)
и молча помолись буддийской Гуаньинь,
поскольку всё равно, каким богам молиться.

Великий древний миф! В нём истина и жизнь,
его, как анальгин, глотаешь то и дело,
Египет ли, Аккад. Глотай и спать ложись.
И сквозь библейский сон идёт Афина Дева.

Прогресс

Сохраняются кости на тысячи лет.
Может статься, со временем изобретут приборы,
позволяющие считывать разговоры
с костей – наши склоки, прозренья, бред.

А возможно, наука дойдёт до того,
что сумеет по фото воскресить человека,
по скульптурам на храмах – дравида, ацтека,
и уже не понадобится божество.

Будет в будущем жизнь на Земле хороша
алюминия, пластика и целлофана.
С авторучкою фигу достав из кармана,
я пишу устаревшее слово: душа.

Автопортрет

Сознание моё уже не ропщет.
Оно летит, что твой бомбардировщик,
который мирно города бомбит,
во имя бытия сшибая быт.

Уже давным-давно я не бунтую.
Я воду пью – естественно, святую –
из крана. Гнилью отдаёт вода,
и диарея, видно, навсегда.

Я так смиренна, как в саду крапива:
попробуй, тронь. Но деньги есть на пиво,
и это примиряет кое-как
меня и мир – бордель, барак, бардак...

Русская песня

*Чую с гибельным восторгом:
пропадаю, пропадаю...*

Высоцкий

Ешь, пей, гуляй и ни о чём не думай,
не то упрёшься непременно в смерть.
Чем философской мучиться потугой,
уж лучше просто жить и просто петь.

Но петь – о чём? С частушкой шутовскою
утеха коротка, неглубока.
И мы поём о гибели с тоскою:
сладка, как водка, эта нам тоска.

С.

Осень с расточительностью царской
золото своё бросает в грязь.
Выпьем же с беспечностью гусарской,
мой любимый, мой жених, мой князь,

пряного вина за эту роскошь
увяданья, чуждую скорбям.
В ледяную окунаясь росошь,
весело купаться воробьям!

Пусть и нас уныние минует
в чёрные, как вечность, вечера.
Пусть судьба нас милует, милует:
увяданье – мудрости пора.

А когда нас лунная дорожка
в тот, иной, поманит окоём,

мы не сдрейфим – поведёт нас кошка:
двинем и Вергинского споём!

Старина

В небе, как в море, резвятся дельфины.
Можно смотреть только старые фильмы.
Можно ходить лишь по старому парку
 мимо дубов вековых
и, разбудив задремавшую Парку,
 ей декламировать стих.

Суетен век наш чумной, сумасбродный.
Лишь в старине есть покой благородный.
И на развалинах графской усадьбы,
 пахнущих палой листвой,
мыши справляют счастливые свадьбы,
 дух их венчает лесной.

Зодчество Времени – это руины.
Выглядят нынче прекрасней Афины,
чем когда были при полном параде.
 Так дорожает коньяк,
старясь. И молится деве Палладе
 чистосердечный рыбак.

Стены, поросшие мхом изумрудным,
в патине бронза – волнением чудным
душу мою наполняют, романтик
 я, мне приятен и сплин.
В строки, как в волны, ныряет десантник –
 древней Ахайи дельфин!

С.

Зимой мы похожи на галок, а галки – на нас,
с той разницей, что не летаем мы под облаками.
Давай-ка шампанским зальём золотой ананас
и выпьем за рай – то есть юг – в закутке под снегами!

Я свечи зажгу, потому что ведь скучно без них.
Они – как цветы, умирают светло и не больно.
А вечер ноябрьский, как дно океанское, тих.
И смысл бытия нам представлен задачей школьной.

Ответ – на последней странице. Чем вмиг пролистать учебник, пролистанный многими, лучше неспешно читать эту странную книгу, стараясь понять в ней каждое слово и цифру – и пусть безуспешно!

Разговор с Буддой

Быть может, в старости я и приму буддизм,
когда одна, совсем одна останусь.
А нынче, Будда, я прошу, уйди.
Нирвана – стариковская усталость.

Я жизнь люблю, хотя б она была,
как всё, что есть, подвержена распаду.
Увянет, глянешь – снова расцвела.
Читай опавшим листьям Дхаммападу!

Я в ближних влюблена. И отсекай
привязанности к ним я не желаю!
Жизнь есть страданье? Лучше уж страдать,
чем вообще не быть. И я страдаю

порой, но знаю: слёзы соберёт
с души, как семена, земля сырая,
и царственными лилиями рая
страдание былое прорастёт!

Мизософия

Эх, проспять бы всю жизнь, и чтоб снились хорошие сны
о зелёных лесах и ручных обаятельных белках.

И не знать ни тюрьмы, ни сумы, ни чумы, ни войны,
и не плавать бы в лужах мазутных – глубоких и мелких, –

я имею в виду философий смурную муру,
ведь была моя жизнь дегустацией умственных ядов.
Лучше спать бы да спать! Я однажды проснусь поутру
на поляне в лесу. И ни ядов, ни гадов, ни адов...

Планетарная молитва

Я верую: рай должен быть на Земле.
Пускай мы мерцаем, как угли в золе,
на деле мы – лучики Солнца,
и свет, подмигнув, к нам вернётся.

О Боже, смотри, как прекрасна Земля:
моря есть лазурные для корабля,
есть пашня для злаков обильных,
есть горы для смелых и сильных.

Для слабых есть дом и вино, и стихи.
Низы для зверей, для пернатых – верхи.
Но тигр догоняет оленя,
и множатся здесь преступленья.

Простри свои длани в свой избранный мир,
очисти от скверны душ телеэфир,
природу спаси от истерик,
дай тонушим явленный берег.

Довольно плодиться – здесь люди живут,
что жили в веках, так пускай же не мрут,
пусть будет нам всем лет по двадцать,
и смерти не станем сдаваться.

О Боже, порядок свой переиначь:
пусть будет веселье, где раньше был плач,
палач пусть топор свой отложит,
в отставку уйдёт «неотложка».

Быть Царствию Божьему здесь, на Земле!
Огнями болотными светим во мгле,
но лотос растёт на болоте
и чист в просветлённой заботе.

И зря ли Христос распинался за нас?
От смерти проклятой кого же он спас?
О Боже, избавь нас от жертвы,
помимо всеправедной жатвы.

О Господи, Землю свою возлюби,
и люди пусть здесь остаются людьми,
метлой ты на Марс не гони их,
не мни их во мнимых стихиях.

Крыла серафимов над миром раскинь,
и всё человечество скажет «аминь!»,
и в брызгах шампанских итога
восславит единого Бога.

Напомню тебе, что военный запас
способен всю Землю взорвать, как фугас.
Спаси свою бедную Землю!
Тебя я не слышу, но внемлю.

**Сафарби ТЛУПОВ,
Тембулат МАРШЕНКУЛОВ,**
Кабардино-Балкарский институт бизнеса

О производительности труда и методах её измерения

Сегодняшнее состояние экономики России невозможно в полной мере объяснить, используя ту или иную макроэкономическую теорию или известный опыт других государств. Вся история развития макроэкономической теории и реального состояния экономик стран, где господствует рынок, заставляет сделать такой вывод. Мы наблюдаем циклические спады производства, рост безработицы, инфляции и другие негативные явления, вызываемые разрывом между теорией и практикой.

Односторонностью подхода страдают все созданные в разные эпохи модели равновесной макроэкономической динамики, а попытки построить теоретическую модель общего неравновесия пока не дали желаемого результата.

В недавнем интервью министра экономического развития РФ газете «Московский комсомолец» (№17, 2013 г.) было заявлено: «Или мы сможем увеличить производительность труда в полтора раза, или через 5–7 лет у нас произойдёт обвал потребления с девальвацией рубля и скачком инфляции». Бесспорно, у чиновника такого ранга много информации и он много знает. Но газетное интервью – не научный труд, где есть возможность всё разложить по полочкам и обосновать все факторы, воздействующие на то или иное явление или процесс.

При этом наш народ ещё с советских времён пугают низкой производительностью труда по сравнению с западными странами, и люди имеют право знать, почему это так. То ли они не могут или не желают высокопроизводительно работать, то ли организаторы их труда не могут или не хотят этого.

Естественно, отсутствие внятных объяснений вызывает много вопросов. Не только рядовые читатели, а, к примеру, доктор экономических наук, профессор в той же газете (№ 21) задаётся вопросами: «Для чего и в каких отраслях необходимо повышать производительность труда? Если продукция не находит спроса и ее невозможно реализовать, то зачем нужна такая производительность? В каких единицах, физических или денежных, измерять производительность труда в разных секторах экономики? Какие факторы влияют на производительность в реальном секторе?» и др. А в итоге делается вывод, что состояние производительности труда в большей мере зависит от эффективности работы госаппарата.

Если продукция отраслей не находит потребителя, то в этом случае, наверное, лучше стимулировать совокупный спрос, одновременно умерив аппетиты ЖКХ, олигархов, откровенных воров, которые безвозвратно изымают у беззащитных потребителей последние

руб. Ведь в нормальной экономике расходы одних превращаются в доходы других и наоборот, а у нас доходы идут постоянно в одну сторону, расширяя бездонную пропасть между богатыми и бедными. Статистические данные свидетельствуют о том, что потребительские расходы домашних хозяйств на еду и одежду в последние 10–12 лет постоянно сокращаются, а затраты на жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива непомерно растут. Всё это свидетельствует о том, что необходимо уточнить причинно-следственную связь между конкретными событиями и научной терминологией.

Итак, имеются две точки зрения на одну и ту же проблему. Могут быть и другие мнения с высказыванием самых разных, зачастую прямо противоположных точек зрения. Каждая сторона может выдвигать определённые аргументы, достойные внимания.

Однако ещё И. Кант говорил: «Здесь нет правых и неправых – каждый прав по-своему, но в этой правоте нет продвижения вперёд – нет развития». Мудрец показал, что только на законной основе (законере), которая не зависит от частных точек зрения и которую нельзя отменить ни при каких обстоятельствах, можно согласовать разные точки зрения так, чтобы система в целом сохранила развитие¹.

Рассмотрим природу самой производительности труда. В первую очередь надо иметь в виду, что необходимо быть осторожным в словоупотреблении, так как существует множество определений термина «производительность». Её можно выразить в натуральных величинах или в стоимости продукта, полученного с помощью данного ресурса. Это понятие не является полностью определённым. Даже в чисто техническом смысле оборудование, высокопроизводительное в одних отношениях, является в других условиях менее полезным, чем работник ручного труда. Понятие «производительность труда» чаще используют для описания выпуска на одного работника или выпуска за час рабочего времени, чем как меру повышения производительности труда.

На современном этапе оценка экономического роста включает в себя вклад, вносимый разными факторами производства, и вклад, приходящийся на совокупную производительность факторов (СПФ). Имеются убедительные свидетельства того, что совокупная производительность факторов играет значительную роль в объяснении наблюдаемых между странами различий в доходах на одного работника и закономерностей экономического роста¹. Поэтому сегодня уже недостаточно говорить о повышении производительности труда, а необходимо повышать совокупную производительность факторов. А для этого надо понять, что определяет различия в совокупной производительности факторов.

Рост производства можно разложить на составляющие, которые

1 Хеллман Э. Загадка экономического роста / пер. с англ. – М., Изд. Института Гайдара, 2011.

объясняются увеличением факторов производства, и на остаточные темпы роста, которые нельзя объяснить увеличением факторов производства. Какую долю роста производства можно отнести на счёт СПФ и какую – на счёт увеличения факторов производства, зависит от способа их оценки.

Министр экономического развития РФ утверждает в вышеупомянутом интервью, что до 2007 года в России заработная плата росла в два-три раза быстрее производительности труда. Что же по этому поводу говорят данные Росстата? Используя эти данные с 2001 по 2007 годы¹, составим таблицу.

Таблица 1. Некоторые макроэкономические показатели России

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
ВВП в опоставленных ценах, млрд. руб.	8944	10831	13243	17048	21620	26781
Численность анятых, млн. чел.	65,0	65,6	66,0	66,4	66,8	67,2
Производительность труда, тысяч руб.	138	165	201	257	324	398
Среднемесячная номинальная з/плата, тысяч руб.	3,24	4,36	5,50	6,74	8,56	10,63
Темпы роста производительности труда	–	1,20	1,22	1,28	1,26	1,23
Темпы роста заработной платы	–	1,35	1,26	1,23	1,27	1,24

Как видно из таблицы, темпы роста заработной платы не намного выше роста производительности труда, а с 2004 года они почти одинаковы. Причём величина ВВП дана не в текущих, а в сопоставимых ценах, а среднемесячная заработная плата взята не реальная, а номинально начисленная, которая должна расти пропорционально общему росту цен в условиях рыночной экономики.

Рыночная система существенно отличается от плановой. В рынке основным мотивом хозяйственной деятельности является получение максимальной прибыли. Если конъюнктура благоприятна для увеличения прибыли, то капиталист расширяет производство, повышает занятость и снижает безработицу. Если она неблагоприятна, то он поступает наоборот: сокращает производство, снижает занятость, а колебания занятости ставят заработную плату в зависимость от соотношения спроса на труд и его предложения. То есть всё зависит от

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб. / Росстат – М., 2007. С. 505.

колебаний рыночной конъюнктуры.

Поэтому в рыночной экономике безработица является хронической, а рост производства сменяется циклическим спадом. Без планирования инвестиций и их увязки с предложением труда невозможно обеспечить непрерывность экономического роста.

Исходя из этих фактов, пора бы понять, что если мы признаём победу рыночной экономики в России, то величину заработной платы должны определять спрос и предложение на труд. А не тарифная система, которая включает разработанные в соответствующих ведомствах нормативные кодификации труда, оклады и расценки, с помощью которых определяются качество труда и ставки заработной платы. Для этого необходимо создать нормальный рынок труда.

Из данных таблицы также видно, что прирост числа занятых в экономике России в 2006 году по сравнению с 2001 годом составил 2,2 млн. человек. Неплохо бы знать, как и куда распределено это количество работников. Направлены ли они на такие отрасли и предприятия, где наиболее полно реализованы их способности и повышена эффективность общественного производства. Ведь никакое общество не нуждается в юристах, экономистах, врачах, работающих таксистами, сантехниками, охранниками или не работающих вообще.

Следует иметь в виду, что ни марксистская теория эксплуатации труда капиталом, ни неоклассическая теория предельной производительности труда не дают полного и адекватного описания системы распределения, сложившейся в российской экономике. Если вы беретесь утверждать, что через 5–7 лет произойдёт обвал потребления, вы должны располагать адекватной теорией распределения и теорией совокупной производительности факторов.

Не менее важно учитывать и следующий момент. В XIX веке, в эпоху К. Маркса, когда уровень жизни людей в основном определялся состоянием материального производства, доминирующим фактором производства являлся человеческий труд. А производительность этого физического труда была двигателем производства. Совсем другая ситуация сегодня, когда научно-технический прогресс привёл к созданию таких средств и технологий, которые стали доминирующими двигателями производства. Это означает, что доля физического труда в производстве продукции значительно уменьшилась, но закон роста производительности труда сохраняется. Он гласит: в ходе исторического времени величина производительности труда в системе общественного производства является неубывающей функцией.

Из формулы расчёта производительности труда, в числителе которой стоит ВВП в стоимостном измерении, а в знаменателе – численность занятых в экономике, следует, что обеспечить неубывающий рост этого соотношения можно тремя способами:

- либо за счёт опережающего роста числителя;
- либо за счёт опережающего уменьшения знаменателя;
- либо за счёт такого роста числителя и знаменателя, при котором

их соотношение остаётся неубывающим в долгосрочной перспективе.

В числителе объём ВВП измеряется в денежных единицах потому, что такие физические единицы как тонны, метры, литры, кВт, человеко-часы и т. д. невозможно складывать, соразмерить и соизмерить.

Однако, как показано во многих отечественных и зарубежных работах, стоимостные оценки являются относительной, шаткой и недостаточной мерой, неизбежной лишь за неимением лучшего средства. Естественно, это порождает неадекватные, а зачастую ложные оценки ситуации. Особенно ярко это проявляется, когда деньги не обеспечены реальной мощностью. Тогда они превращаются в «фантом», или, как принято говорить, «мыльный пузырь», порождающий иллюзию развития и безопасности, иллюзию превосходства одной системы над другой. Денежная мера не является универсальной, так как не даёт правильно соразмерять разнородные экологические, экономические и социальные ресурсы и процессы. Оставаясь в рамках общепринятого (доминирующего) мировоззрения и консервативной науки, невозможно предъявить Единую систему мер-законов, выраженных на универсальном и точном языке, из которой следуют все другие разделы естественных, технических и социальных наук. Это связано с тем, что доминирующая наука не имеет единой системы аксиом, выраженных на универсальном пространственно-временном языке. В каждой науке свой язык и свои аксиомы, отсюда, естественно, и свои меры-законы.

Выводы:

1. Повышение производительности факторов производства всегда положительное явление, но в нормальной экономике, где совокупный спрос равен совокупному предложению.

2. Современное состояние экономики России невозможно объяснить в рамках существующих макроэкономических теорий, что ставит актуальной разработку такой теории, которая была бы адекватна российским реалиям.

3. Использование стоимостных оценок в расчётах любых показателей в макроэкономике и других уровнях экономики может привести к ложным выводам и решениям.

Все это, надеемся, будет темой следующей статьи.

Значение казана как символа древних тюрков-воинов в культуре балкарцев и карачаевцев

Балкарцы и карачаевцы готовили пищу в котлах и котелках (*къазан, чоюн*) в форме усеченного конуса. В них варили мясо, кипятили молоко и воду, изготавливали сыры, всевозможные каши (*баста*), похлебку (*биялукъ*), жарили кукурузу (*къурмач*) и муку (*къурут*), варили мамалыгу (*как*) и т.д. Для жарения традиционных бёреков (пирожки полулунной, круглой и треугольной формы) и локумов (пышки) применяли *юкъулакъчоюн* или *къулакълычоюн* – неглубокий полушаровидный казан с тремя или четырьмя выступами – ушками, при помощи которых казан ставили на таган (*ючаякъ*). В таком казане жарили и ритуальные хычины (пирог с различной начинкой) на свежем сливочном или топленом масле или курдючном жире.

Казаны для варки мяса в торжественных случаях были большими. Помещали в такие казаны, в зависимости от их размеров, одного или нескольких баранов, одного или несколько бычков. Из котла мясо доставали особой металлической вилкой – *этыргъакъ*.

Существуют легенды, где рассказывается о котлах, умещавших семь и более бычков. В них варили мясо на большие празднества всего села, рода или тийре (район села). В сведениях о расправе с родом Жабоевых упоминается о том, что от верной смерти спаслась только беременная женщина – сноха Жабоевых, спрятавшаяся на дне большого казана, оставшись незамеченной убийцами.

Старики из Черекского ущелья упоминают о гигантском медном котле – *тайпокъкъазан*, принадлежавшем балкарским князьям Абаевым.¹ В нем содержались большие овцы, числом более десятка. Балкарцы полагали, что котел обладает исцеляющей силой. Ученые считают, что речь идет именно о скифском котле. Ведь при дороговизне металла в горах тратить его на изготовление такого громадного котла не было необходимости. Название котла – *тайпокъкъазан* легко и убедительно объясняется переводом с карачаево-балкарского языка: *тайпа* – «племя»; *окъ* – «стрела». Когда слово обозначает собирательное множество, оно ставится в ед. числе – *къазан* – «котел». Все словосочетание в полном согласии с грамматикой означает «котел (изготовленный) из стрел племени». Если бы эта святыня не принадлежала предкам балкарцев и карачаевцев, следует думать, название не объяснилось бы на их языке так просто.

Кроме того, котел этот вошел в поговорку, которую употребляют, когда говорят о предмете, имеющем большие размеры: «*Абайланы къазаны кибик*» – «Как котел Абаевых, в котором 9 (или 12) овец ели корм». Впоследствии, по одним сведениям – легендарный котел распилили для изготовления различной утвари; по рассказам других осведомителей – он спрятан в горах и его найдут перед концом света. Еще один миф, связанный с казанами, существует у балкарцев и карачаевцев. В нём говорится о

1 Абаевы – род, который в течение долгого времени обладал большой властью, представители этого рода занимали должность олия – верховного князя, правителя Балкарии.

трех необыкновенно больших котлах, которые были спрятаны, зарыты в землю. «Старики говорили, что если их откопать, это будет предвестием большой беды».¹ Очевидно, что в представлении балкарцев и карачаевцев котел обладал магической силы, как объединяющей (*тайпокъкъазан*), так и разрушительной.

Устроителя любого торжества или праздника у балкарцев и карачаевцев называли – казанбаши (*къазанбаши*; дословный перевод с кар.-балк. языка: *къазан* – котел, *баши* – предводитель, главный и т.д.). Он нёс ответственность за устройство пира, начиная от объявления праздника, приглашения и приема гостей, за меню и наличие всех нужных продуктов, работу поваров и обслуживающих (*шана*), прохождение праздника в нужном русле, и даже за развлечение гостей. Пища, которую делили люди, питаясь из одного казана, по представлениям балкарцев и карачаевцев, сближала их, делала родными, единомышленниками. По этой же причине горцы никогда не отпускали гостя без угощения.

Слово *казан* часто употребляется в разговорной речи балкарцев и карачаевцев в случаях, совершенно не касающихся домашней утвари. К примеру, часто можно услышать выражение: «*Аны бла къазаныбыз бир болмайды*» – «С ним у нас разные казаны» или «*Экибиз бир къазаннга сыйынмайбыз*» – «Вдвоем мы не помещаемся в один казан», когда хотят сказать, что с каким-либо человеком не получается подружиться. «*Мен аны бла (ала бла) къазанлашмайма*» – «Я с ним (с ними) не советуюсь (или не держу совет)», – скажет балкарец о людях, с которыми не имеет дела. До сих пор у балкарцев и карачаевцев, так же, как и у турок со времен Османской империи, существует фраза: «*Башы тьобуне болду!*» – «Перевернулся (опрокинулся!)», когда хотят сказать, что настроение кого-либо человека или какое-либо событие изменялось в худшую сторону (когда начиналось военное событие, случалась природная катастрофа и т.д.). («*Дуния башы тьобуне болду!*» – «Мир перевернулся!»). В связи с этим хочется напомнить о том, что при дворе султанов Османской империи котел считался символом войска янычар. Из одного котла (казана) войско питалось, вокруг него собирался общий совет. Во время праздников котел проносили по улицам, как знамя. А перевернутый котел символизировал отказ от повиновения властям и начало мятежа. Возможно, с этим связаны условия хранения котлов у балкарцев и карачаевцев: их никогда не хранили в перевернутом виде. Уважение к котлу у турецких янычар было настолько сильным, что во время очередного мятежа вельможа, спрятавшийся под котлом, был помилован.

Очевидно, что котел – казан – был многозначительным символом древних тюрков-воинов, который неизменно сохранили в своей культуре, языке и быте балкарцы и карачаевцы.

Использованная литература

1. Джуртубаев М. Ч. Карачаево-балкарские мифы. Нальчик. 2007.

¹ Х. Османов рассказал со слов деда, п. Белая Речка, 50 лет.

Джамия МАРДАЛИЕВА,
выпускница 2013 г. Кабардино-
Балкарского государственного
аграрного университета им. В. М. Кокова

Проблемы управления качеством и пути их решения

Сегодня огромное внимание уделяется проблемам качества. Это обусловлено наличием конкурентной среды. Значительное влияние на качество образа жизни оказывает материальная среда – качество товаров и услуг. Поэтому проблема качества продукции и услуг была и остается актуальной. Она является стратегической проблемой, от решения которой зависит стабильность экономики нашего государства. **Качество** – это авторитет фирмы, увеличение прибыли, рост процветания, поэтому работа по управлению качеством фирмы является важнейшим видом деятельности для всего персонала, от руководителя до конкретного исполнителя. **Качество продукции** – важнейший показатель деятельности предприятия. Повышение качества продукции в значительной мере определяет выживаемость предприятия в условиях рынка, темпы научно-технического прогресса, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых на предприятии.

Процесс улучшения качества, объединяющий деятельность многих производств, коллективов конструкторов, сферы услуг, необходим не только для получения прибыли при сбыте товаров и услуг, но главное – обществу в целом и его интересам.

Между качеством и эффективностью производства существует прямая связь. Повышение качества способствует повышению эффективности производства, приводя к снижению затрат и повышению доли рынка.

Обеспечение качества производимой продукции, является залогом того, что предприятие выживет, останется на плаву, не прекратит свое существование. Следовательно, бюджеты всех уровней пополнятся налоговыми сборами взимаемых с предприятия. Население будет обеспечено рабочими местами и средствами к существованию. В масштабах всей страны работа каждого предприятия приводит к росту валового внутреннего продукта. Можно сказать, что обеспечение качества ведет страну к экономическому процветанию.

Управление качеством продукции в соответствии с ГОСТ 15467-79 – это действия, осуществляемые при создании и эксплуатации или потреблении продукции, цель которых – установить, обеспечить и поддерживать необходимый уровень ее качества.

Сущность управления качеством заключается в выработке управленческих решений и последующей реализации предусмотренных этими решениями управляющих воздействий на определенном объекте

управления.

Управление качеством в современном мире обычно осуществляется по двум системам: total quality management (TQM) и «стандартам системы качества» ИСО-9000 (ISO-9000)

Основное отличие TQM от стандартов ИСО серии 9000 состоит в том, что TQM является вершиной современных методов управления качеством и ориентирована на повышение качества изделий, когда уже имеется некий достигнутый уровень, а внедрение стандартов ИСО серии 9000 скорее направлено на снижение вероятности сделать что-либо неверно.

Система управления качеством продукции базируется на комплексной стандартизации.

Стандарты определяют порядок и методы планирования повышения качества продукции на всех этапах жизненного цикла, устанавливают требования к средствам и методам контроля и оценки качества продукции.

Государственная стандартизация выступает средством защиты интересов общества и конкретных потребителей и распространяется на все уровни управления.

В нашей стране сформировалась Государственная система стандартизации Российской Федерации (ГСС), в которую включены пять основных стандартов:

1. ГОСТ Р 1.0-92. Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения.

2. ГОСТ Р 1.2-92. Государственная система стандартизации Российской Федерации. Порядок разработки государственных стандартов.

3. ГОСТ Р 1.3-92. Государственная система Российской Федерации. Порядок согласования, утверждения и регистрации технических условий.

4. ГОСТ Р 1.4-92. Государственная система Российской Федерации. Стандарты предприятия. Общие положения.

5. ГОСТ Р 1.5-92. Государственная система Российской Федерации. Общее требование к построению, изложению, оформлению и содержанию стандартов.

Международный опыт свидетельствует о том, что необходимым инструментом, гарантирующим соответствие качества продукции требованиям нормативно-технической документации НТД, является сертификация.

Сертификация продукции представляет собой комплекс мероприятий (действий), проводимых с целью подтверждения посредством сертификата соответствия (документа), что продукция отвечает определенным стандартам или другим НТД.

Для того чтобы целенаправленно управлять качеством на предприятии, необходима система менеджмента качества (СМК). СМК выполняет две важные функции:

– с одной стороны, экономически эффективная СМК позволяет

добиться снижения затрат, возникающих из-за недостаточного качества; – с другой стороны, предприятие с хорошим имиджем качества обладает кредитом доверия у потребителя и может благодаря этому назначать более высокие цены на свою продукцию по сравнению с конкурентами, если у них нет соответствующего имиджа.

Система менеджмента качества – это система, предназначенная для установления политики в области качества, а также для достижения этих целей в этой области. СМК нацелен на то, чтобы снижать затратные работы, непрерывно улучшать производственные процессы, работы, услуги и, следовательно, продукцию, быстрее и лучше выполнять благодаря этому требования потребителей и улучшать производственные результаты. В команду СМК входят все сотрудники предприятия, начиная с высшего руководства и заканчивая младшим персоналом.

Внедрение СМК включает несколько этапов: решение руководства; обучение персонала; формирование программы внедрения СМК; описание и оптимизация бизнес-процессов; разработка нормативной документации СМК; тестирование СМК и внутренний аудит; получение сертификата.

Работа над внедрением СМК должна начинаться с описания существующих и разработки новых бизнес-процессов, которые потребуются в соответствии с ИСО 9001-2000.

Внедрение системы менеджмента качества на предприятии позволит сделать прозрачными и управляемыми все процессы деятельности предприятия, что будет подтверждаться выданным *сертификатом соответствия на систему качества*, являющимся гарантированным свидетельством того, что предприятие имеет возможность и способно выпускать качественную продукцию. Наличие данного сертификата даёт преимущество перед конкурентами и становится важным инструментом маркетинга, особенно при использовании в рекламных целях.

Полезный эффект СМК можно выразить в выполнении пяти основополагающих целей: увеличение прозрачности деятельности предприятия; снижение затрат на несоответствия; снижение капиталовложений; повышение объемов и оборота рынка; повышение эффективности.

СМК нацелена на достижение долгосрочных улучшений на предприятии. Но эти улучшения можно установить и измерить только по истечении определенного времени. Тем не менее, бесспорно, что введение СМК оказывает положительное влияние и на финансовые результаты предприятия.

**В нальчикском издательстве Марии и Виктора Котляровых
вышло биобиблиографическое издание
«Словарная вселенная Мухамеда Апажева»**

Оно об известном лингвисте из Кабардино-Балкарии, посвятившем свою жизнь лексикографии. В книгу вошли воспоминания коллег, товарищей по работе, друзей, отклики и рецензии на труды ученого, полный перечень осуществленного им за более чем пятидесятилетний срок, а также обширный фотографический материал.

Работе предпослано предисловие Виктора Котлярова, выдержка из которого публикуется ниже.

Сегодня русская лексикография как теория и практика создания словарей и энциклопедий различных типов и назначения стала одной из важных отраслей в мировой лингвистической науке. Это бесспорный факт. Но если мы скажем, что произошло это в определенной степени и благодаря неустанному труду таких подвижников языкознания, как М. Л. Апажев, в этом тоже не будет никакого преувеличения. Это особенно четко и рельефно прослеживается на примере последней книги Мухамеда Локмановича, которая называется «Русская лексикография и ее роль в становлении и развитии словарно-энциклопедического дела на Северном Кавказе».

Сказать, что это огромный труд – ничего не сказать, перед нами языковая картина во всем ее многообразии, рассматривающая типологию словарей, русские энциклопедические и филологические словари, становление и развитие словарно-энциклопедического дела на Северном Кавказе. Огромен список научных трудов М. Л. Апажева, сделанное им в лексикографии еще предстоит осмыслить и оценить, но ясно одно – эта область языкознания без его имени больше непредставляема.

Столь высокой оценки заслуживает не только научная, но и учебно-воспитательная деятельность Мухамеда Локмановича, его истинное подвижничество в деле обучения русскому языку, пропаганда последнего в ряде зарубежных стран. Тысячи студентов, в том числе в Чехословакии (пусть сейчас и нет на карте такой страны), на Кубе, в Финляндии помнят апажевское слово, говорят на языке, который он преподавал. Его глубочайшая компетентность, юношеский задор, подлинная интеллигентность воспринимались, передавались, находили живой отклик.

И сегодня Мухамед Лукманович в строю. И пусть судьба приготовила ему одно из самых жесточайших испытаний – потерю зрения, но не смогла лишить главного – силы духа, веры в лучшее, желания творить. На помощь бескорыстному служителю слова пришли родные и близкие, и, прежде всего, его супруга и соратница Равида Эльдаровна, благодаря которой был собран материал для библиографического издания.

Назвав книгу «Словарная вселенная...», издатели ничуть не покривили и ни капельки не преувеличили – Мухамед Локманович Апажев действительно создал такую вселенную, и жить ей предстоит – пока живо слово, которому он посвятил свою жизнь.

**«Неизвестная Кабардино-Балкария» –
так называется новая книга М. и В. Котляровых,
только что вышедшая в свет в Нальчике**

Практически все произведения Марии и Виктора (а их уже более пятидесяти) посвящены родной республике, которая для них и «Страна Прометея» (словами Константина Чхеидзе), и «Заповедник мировой истории» (словами Всеволода Миллера), и «Страна чудес» (словами Исаака Бабеля). Среди последних работ четы Котляровых – «Живописная Кабардино-Балкария» (2010) – занимательное путешествие с авторами и героями книг по родной республике; «Таинственная Кабардино-Балкария» (2011), вобравшая в себя сто невероятных, загадочных, труднообъяснимых фактов, явлений, событий, происшедших на нашей благодатной земле; и, наконец, только что вышедшая «Неизвестная Кабардино-Балкария», содержащая увлекательные, захватывающие, остросюжетные рассказы о загадках истории и людях КБР.

Три эти книги, вышедшие в едином полиграфическом оформлении, составили своего рода трилогию о жемчужине Кавказа. И главную роль в ней играет, без всякого сомнения, «Неизвестная Кабардино-Балкария». Объемная (в ней 552 страницы), напечатанная на мелованной бумаге в четыре краски, содержащая сотни иллюстраций, визуально отображающих повествование, новая книга состоит из двух частей.

Безымянные герои ее первой половины, получившей название «Вглубь ушедших времен», – киммерийцы и богатыри-нарти, скифы и жрецы из племени длинноголовых, люди-великаны и крестonosцы, двойные агенты и члены мистического общества «Анербер»...

Вторую часть – «Отсвет прошлого имен» – составили очерки о реальных людях, чьи судьбы тесно связаны с историей республики – это мудрец Жабаги Казанок и фольклорист Евгений Баранов, толстовец Георгий Дадзани и революционерка Инесса Арманд, партийный деятель Бетал Калмыков и таубий Измаил Урусбиев, писатель Константин Чхеидзе и белый генерал Заурбек Даутоков-Серебряков...

Многие истории, вошедшие в книгу, выглядят фантастическими, судьбы невероятными, но грань между реальным и выдуманным авторы не переходят ни в одном из более семидесяти очерков, предлагаемых вниманию читателей, на все у них есть реальное подтверждение – документальными источниками, архивными материалами, свидетельствами очевидцев.

Составной частью новой работы являются приложения – малоизвестные и забытые публикации, раскрывающие, дополняющие, комментирующие поднятые авторами темы.

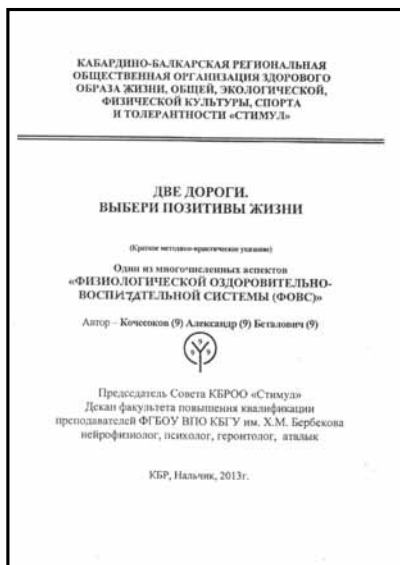
Апробированные в большинстве своем на страницах российской и республиканской прессы, вошедшие в издание разнохарактерные на первый взгляд материалы, предстают в книге Марии и Виктора Котляровых как единое цельное повествование, способствующее пробуждению патриотических чувств, неподдельного интереса к занимательному прошлому нашей малой родины – Кабардино-Балкарии.

В этом году вышла книга Александра Кочесокова «Две дороги. Выбери позитивы жизни».

Предлагаем вашему вниманию главу из этой книги.

Александр КОЧЕСОКОВ

ЧЕЛОВЕК, ЕГО МЕСТО, ЕГО СЛОЖНОСТЬ, ВОЗРАСТ И ВОЗМОЖНОСТИ

*«Человек есть тайна; ежели
будешь ее разгадывать всю жизнь,
то не говори, что потерял время.
Я занимаюсь этой тайной,
ибо хочу быть человеком».
(Ф. М. Достоевский, 1839 г.)*

Человек – божественное, величайшее, гениальное создание, звучит торжественно, гордо и достойно. Самая счастливая семейная пара – Адам и Ева, плод творения Великого Творца, Аллаха, Бога, «Господа всех миров». А счастливые их дети заселили всю нашу планету Земля. Поэтому все люди равны и должны иметь одинаковые права.

В человеке заключена вся сложность, мудрость и непознаваемость Космоса.

Раскрытие его бесконечных достоинств, возможностей, поведения, норм морали, наполнение знаниями Всевышний возложил на окружающую природу и эволюцию.

За три миллиона лет жизни человечество достигло большого рассвета и развития, огромной мудрости и развитой цивилизации, этот процесс будет продолжаться вечно.

Центральная нервная система – бог нашего организма. Человек – единственный сложный высокоразвитый живой организм, обладающий мощной центральной нервной системой, то есть головным и спинным мозгом, разумом, сознанием, подсознанием, душой, мощной энергией, памятью, интеллектом, мышлением и членораздельной речью. Каждое из перечисленных – мощнейшее орудие жизни, здоровья и труда. Человек является доминирующим

живым организмом на планете Земля.

В центральной нервной системе содержится 250 миллиардов нервных клеток, то есть нейронов, которые руководят 100 триллионами клеток остальной части тела. Количество процессов, которые происходят в них, настолько огромно, что нет чисел, которыми можно их подсчитать. В каждом микроне человеческого тела происходят окислительно-восстановительные, обменные, питательные, биохимические процессы, которые не подлежат количественному учету, поэтому организм человека называют микрокосмосом из-за его сложности.

Как пользоваться этим сложнейшим, не имеющим равного себе организмом, нет ясной, полной, всеобъемлющей инструкции.

Все основные мировые религии посвящают нас в божие законы (писания, заповеди, рекомендации), как путеводители, правила поведения на все случаи жизни. Благодаря этим священным учениям человечество и живет, творит добро, и сосуществуют народы.

А вот конкретных рекомендаций, как все-таки развивать и эффективно использовать человеческое достояние, укреплять и сохранять здоровье, найти оптимальные нормы для отличного функционирования всех клеток тканей, органов и физиологических систем целого организма, нет. Это астрономически, чрезвычайно сложно и в силу огромного многообразия подходов, теорий, гипотез, методов – в историческом плане – из-за различия культур, цивилизаций, общественно-экономических формаций, конфессий, разобщенности народов и иноязычия, нет единого мнения, но поиски ведутся повсеместно.

В каждой исторической эпохе люди старались делать и делают выводы опытным путем, методом проб и ошибок, догадок и открытий, предлагают противоречивые рецепты оздоровления, их великое множество во всех странах, у разных народов. Тем не менее, люди не научились сотворять себе здоровье, а кто умеет – их единицы.

Существуют тысячи философских учений, народных методов, направленных на оздоровление, развитие и исцеление человека, многие из них не выдерживают серьезной критики и не всегда приносят человеку желаемый лечебный, развивающий или воспитывающий эффект.

Поэтому мы решили внести свою скромную лепту в облегчение поисков приемлемых для каждого человека методов и способов оздоровления, чтобы добиться успехов и счастья; и предлагаем свою классификацию позитивов и негативов, имеющихся в нашей жизни, как начальный курс победы над самим собой, потому что очень важно знать свое окружение, где друг, а где враг.

ДОСТУПНАЯ ДИАГНОСТИКА

В этом номере мы знакомим наших читателей с методикой диагностики организма человека профессора В. А. Иванченко. Она заключается в исследовании суточного биоритма температуры. Казалось бы, что нового может дать температура тела? Новизна заключается в том, что нужно измерять температуру тела в обеих подмышечных впадинах 24 раза в сутки – каждый нечетный час. Например, в 1, 3, 5, 7 часов утра и т. д. (для меридиана Москвы это время соответственно 1.30, 2.30, 3.30 и т. д.) Оказывается, в течение суток температура изменяется в зависимости от функционирования внутренних органов и связанных с ними меридианов акупунктуры. Если построить график суточной температуры и сопоставить его с временем активности китайских меридианов акупунктуры, то окажется, что на ваших индивидуальных графиках можно найти резкие спады и подъемы температуры (блокады). Они могут быть в виде избыточности (Ян) или недостаточности (Инь) температуры. Например, если у вас уже несколько месяцев температура выше нормы и врачи не могут поставить диагноз, то метод суточной термометрии несомненно поможет установить источник повышения температуры. Достаточно знать последовательность максимума и минимума активности меридианов, приведенную в таблице.

Меридиан	Часы максимума активности	Часы минимума активности
Печень	1 – 3	13 – 15
Легкие	3 – 5	15 – 17
Толстая кишка	5 – 7	17 – 19
Желудок	7 – 9	19 – 21
Селезенка-поджелудочная железа	9 – 11	21 – 23
Сердце	11 – 13	23 – 1
Тонкая кишка	13 – 15	1 – 3
Мочевой пузырь	15 – 17	3 – 5
Почки	17 – 19	5 – 7
Перикард	19 – 21	7 – 9
Три части туловища	21 – 23	9 – 11
Желчный пузырь	23 – 1	11 – 13

По просьбе читателей повторяем публикацию данного материала, напечатанного в № 5, 2007 г. нашего журнала.

Подготовила О. Малюга

В номере:

<i>Хасани</i> . Всемирный адыгский форум. <i>Статья</i>	2
<i>Хасани</i> . КБНЦ РАН – 20 лет. <i>Статья</i>	7
<i>Альбек Абазов</i> . Рассказ «Трехногая» Ахмедхана Налоева. <i>Статья</i>	14
<i>Ахмедхан Налоев</i> . Трехногая. <i>Рассказ</i>	15
<i>Лена Тохтамышева</i> . Памяти генерал-полковника Г. Н. Трошева. <i>Очерк</i> ...	27
<i>Борис Кудавев</i> . Ошибка Константинова. <i>Повесть</i>	32
<i>Георгий Яропольский</i> . <i>Стихи</i>	57
<i>Лилия Кибичева</i> . Такова жизнь. <i>Рассказ</i>	64
<i>Хусейн Кулиев</i> . Зятя. Непрошенный гость. Два друга. <i>Юмористические рассказы</i>	75
<i>Валерий Шипилов</i> . <i>Стихи</i>	81
<i>Ирина Вольская</i> . Дачники-удачники. <i>Рассказ</i>	84
<i>Салих Эфендиев</i> . Две встречи с Расулом Гамзатовым. <i>Очерк</i>	86
<i>Тахир Толгуров</i> . <i>Стихи</i>	95
<i>Пишкан Таов</i> . О состоянии и перспективах развития санаторно-курортного обеспечения в Кабардино-Балкарской Республике. <i>Статья</i>	100
<i>Гурам Амкуаб</i> . «Деклассификация культуры»: миф или реальность. <i>Ст.</i> ...	108
<i>Елена Губашиева</i> . Тоска чувствительного сердца. <i>Статья</i>	118
<i>Эдуард Битиров</i> . Магомед Бечелов: полицейский должен быть психологом. <i>Очерк</i>	124
<i>Александр Пряжников</i> . Свет надежды и добра. <i>Очерк</i>	127
<i>Мурадин Тлупов</i> . <i>Стихи</i>	131
<i>Наталья Бальжатова</i> . Он прошел всю войну. <i>Очерк</i>	135
<i>Задин Маремов</i> . Он умел признавать свои ошибки и извиняться. <i>Очерк</i> ...	140
<i>Валерий Крушельницкий</i> . Дорогой слез и страданий. <i>Очерк</i>	146
<i>Павел Сидорук</i> . Защитник Бреста. <i>Статья</i>	151
<i>Татьяна Ульянова</i> . Свет погасшей звезды. <i>Очерк</i>	153
<i>Мадина Буранова</i> . Хранитель. <i>Очерк</i>	159
<i>Римма Кумышева</i> . Фундамент будущего. <i>Очерк</i>	162
<i>Лера Мурашова</i> . <i>Стихи</i>	164
<i>Элла Крылова</i> . <i>Стихи</i>	170
<i>Сафарби Тлупов, Тембулат Маршенкулов</i> . О производительности труда и методах ее измерения. <i>Статья</i>	176
<i>Марина Абдуллаева</i> . Значение казана как символа древних тюрков-воинов в культуре балкарцев и карачаевцев. <i>Статья</i>	181
<i>Джамиля Мардалиева</i> . Проблемы управления качеством и пути их решения. <i>Статья</i>	183
<i>Книжные новинки</i>	186
Советы врача. Доступная диагностика	190

*Фотографии в журнале – Мамиева Руслана и Толгурова Камала
Фото на обложке – Мамиева Руслана*

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
Управление Роскомнадзора по КБР
ПИ № ТУ 07-00037 от 12.10.11 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *Л. М. Батитова*

Подписано в печать 29.07.13. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 12.

Тираж 2000 экз. Заказ № 111. Свободная цена

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,
редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,
e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ООО «Тетраграф».
КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Материалы для журнала принимаются на электронных носителях.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных (ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер контактного телефона).

Авторы, не имеющие возможность или не желающие по каким-либо причинам получать авторское вознаграждение, должны прислать письменное, или в электронном варианте, заявление об отказе, со своей подписью и датой.